

Ростовский филиал
Российской таможенной академии

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

1(12) 2012

- Актуальные вопросы функционирования таможенной системы
- Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности
- Государство и право
- Проблемы экономической теории и методологии
- Национальная и мировая экономика
- Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития
- Информационные технологии
- Наука, общество, человек
- История таможенного дела
- Методика и организация учебного процесса
- В мире книг: критика и библиография

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.Н. Гамидуллаев	проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор (председатель совета, главный редактор)
Н.М. Блинов	советник Фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
А.В. Гаврицкий	директор Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент
Б.М. Гокжаев	представитель Министерства иностранных дел России в г. Ростове-на-Дону
А.Г. Кобилев	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации
Н.Г. Кузнецов	председатель Совета ректоров вузов Ростовской области, ректор Ростовского экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В.М. Мачинский	прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
И.М. Узнарозов	руководитель Центра Европейского Союза, заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор
А.Я. Черныш	проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Г. Валяев	Т.Е. Кочергина	Г.В. Пайда
В.Ф. Вербов	С.П. Крицкий	М.Б. Смоленский
О.Н. Бондина	В.М. Левин	И.Б. Чепко
Л.В. Ищенко	И.В. Литвинова (<i>техн. редактор</i>)	О.Г. Узнародова (<i>отв. редактор</i>)
Н.В. Киселева	Н.А. Ныркова (<i>зам. гл. редактора</i>)	

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Адрес для писем:

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Подписано в печать 30.08.2012. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ.л. – 12,0. Тираж 80 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Ростовского филиала Российской таможенной академии
(г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

А.Г. Гетман Организация и повышение эффективности защиты олимпийской/паралимпийской символики таможенными органами Российской Федерации (на примере Южного таможенного управления)	3
В.Д. Коваль Контроль и надзор за обеспечением режима законности в деятельности таможенных органов.....	8
Л.П. Курникова Единое экономическое пространство – новый этап развития стран Таможенного союза	14
А.А. Мирошниченко Перспективы изменения уровня таможенного обложения в условиях членства России во Всемирной торговой организации	17
О.В. Павленко Особенности классификации эквивалентов и заменителей какао-масла в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС).....	25
Г.Б. Резников, Н.С. Лизунов, В.Г. Перепечина Роль налогов в системе таможенных платежей	29
О.С. Румянцева Анализ современного состояния взаимодействия таможенных органов с предпринимательским сообществом в Российской Федерации и за рубежом	32
И.Б. Чепко Становление и развитие системы таможенного регулирования перемещения товаров и транспортных средств для личного пользования физическими лицами в Российской Федерации	37
А.Я. Черныш Методические основы исследования проблем таможенного дела	42

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Казанина Законодательство о юридических лицах, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела	50
В.Н. Медведев Некоторые аспекты совершенствования и оптимизации функций таможенных органов в контексте реформы системы таможенного администрирования	54
Б.Г. Никитин Пути повышения эффективности административно-правовых методов защиты прав лиц в процессе реформы таможенных отношений в России	59
В.А. Нощенко Правовое регулирование таможенного контроля: таможенный осмотр и таможенный досмотр	65

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

М.В. Алексеева Законодательные основы информационной деятельности в современных условиях	69
Э.В. Дригола Правовое регулирование реализации Федеральной миграционной службой функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности	74
В.Д. Иванов, В.В. Лавринов Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за контрабанду	77
А.В. Мачинский Конституция Российской Федерации: история становления и влияния на российское общество	79
А.В. Семёнов, Л.Я. Соколова Особенности перевода земель лесного фонда в земли иных категорий на современном этапе реформирования правоотношений в сфере лесопользования	87

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Е.Н. Страхова К вопросу о предметной области институциональной экономической теории	91
--	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Л.Г. Давиденко Особенности сервисного производства в мировой экономике и его исторические этапы	100
Т.Е. Кочергина Экономическая безопасность как необходимое условие реализации социально-экономической субъектности региона	104
И.С. Пономарева Антикризисная политика регулирования деятельности транснациональных банков в целях повышения институциональной и функциональной дееспособности мировой банковской системы	112
Е.А. Яковлева Анализ возможностей, которые открывает для России вступление в ВТО	118

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Л.В. Маколова Особенности создания системы менеджмента качества в таможенных органах	123
---	-----

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

П.Н. Башлы, С.С. Зинченко, Ю.М. Кубышкина Нечеткая экономическая модель оценки инвестиционной привлекательности особых экономических зон.....	128
А.С. Петрова, Л.В. Борисова Программное обеспечение мониторинга товарных рынков.....	133
Н.М. Сербулова, Е.С. Алиярова Комплексная автоматизация вуза как фактор повышения эффективности его деятельности	136

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

К.Д. Скрипник Логическое учение Д. Пуансо (Иоанна Св.Фомы).....	139
Н.А. Шалагинова Идентификационные признаки типологической структуры социальной маргинальности российского общества	148

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В.А. Колобкова, Т.Н. Колобкова Исторические аспекты становления таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств	160
--	-----

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

С.Н. Литвиненко, О.И. Селиванов, В.Н. Максимов, В.В. Прядченко, Ю.А. Устькачкинцев Деловые игры в физическом воспитании студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии.....	166
Е.С. Путилина Деловые игры как средство приобретения и развития профессиональных компетенций (на примере обучения по направлению подготовки «Юриспруденция»)	170
Н.Е. Сауренко Теоретические основания категории проектного подхода	173
Б.Г. Солдатов Обучение профессионально-ориентированному общению: психолого-педагогические и лингводидактические принципы	177
Н.В. Солдатова Принципы контекстного подхода в обучении иностранному языку	182

В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	188
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	190
--------------------------	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

А.Г. Гетман

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ОЛИМПИЙСКОЙ/ПАРАЛИМПИЙСКОЙ СИМВОЛИКИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ)

В настоящей статье затронута проблема повышения эффективности деятельности таможенных органов по защите прав на олимпийскую/паралимпийскую символику в связи с приближением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи в 2014 году. Представлены основные понятия, раскрывающие сущность олимпийской/паралимпийской символики. Отмечены имеющиеся нерешенные вопросы. Предложены пути их совершенствования через взаимодействие с правообладателями.

In the present article the problem of increase of efficiency of activity of customs offices on protection of the rights to Olympic/Paralympic symbolics in connection with approach of the XXII Olympic winter Games and the XI Paralympic winter games in the city of Sochi in 2014 is mentioned. The main concepts opening essence of Olympic/Paralympic symbolics are presented. Available unresolved questions are noted. Improvement ways through interaction with owners are offered.

Ключевые слова: олимпийская/паралимпийская символика; правообладатель; лицензиат; таможенные органы; товары с незаконно нанесенной олимпийской/паралимпийской символикой; контрафактные товары.

Keywords: Olympic/Paralympic symbolics; the owner; the licensee; customs offices; the goods with illegally put Olympic/Paralympic symbolics; the counterfeit goods.

В 2007 году Российская Федерация выиграла официальное право на проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи в 2014 году.

В России Олимпийские игры пройдут уже во второй раз (до этого в Москве в 1980 году были проведены XXII летние Олимпийские игры).

В этой связи Российская Федерация приняла на себя целый ряд обязательств, в том числе по защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие Международному олимпийскому комитету и Международному паралимпийскому комитету, а также прав на иную символику, связанную с олимпийским движением.

1 декабря 2007 года Президентом России был подписан закон, регламентирующий общий порядок подготовки и проведения Олимпийских игр в г. Сочи (Федеральный закон № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – далее Олимпийский закон). Олимпийский закон установил состав и особый режим использования олимпийской и паралимпийской символики.

В соответствии с Олимпийским законом [1]:

- под олимпийской символикой понимается наименования «Олимпийский», «Олимпиада», «Сочи 2014», «Olympic», «Olympian», «Olympiad», «Olympic Winter Games»,

«Olympic Games», «Sochi 2014» и образованные на их основе слова и словосочетания, олимпийские символ, огонь, факел, флаг, гимн, девиз, а также эмблемы, символы и сходные с ними обозначения Олимпийских игр и Олимпийских игр, предшествующих им и следующих за ними;

- под паралимпийской символикой понимается наименования «Паралимпийский», «Паралимпиада», «Paralympic», «Paralympian», «Paralympiad», «Paralympic Winter Games», «Paralympic Games» и образованные на их основе слова и словосочетания, паралимпийские символ, флаг, гимн, девиз, а также эмблемы, символы и сходные с ними обозначения Паралимпийских игр и Паралимпийских игр, предшествующих им и следующих за ними.

К олимпийской/паралимпийской символике также относят произведения изобразительного искусства, музыкальные, литературные и иные произведения, содержащие олимпийскую символику и (или) паралимпийскую символику или ее элементы и предназначенные для обозначения Олимпийских игр и (или) Паралимпийских игр.

Рассмотрим более подробно ключевые понятия.

Олимпийская эмблема – часть олимпийской символики. Официальная олимпийская эмблема состоит из:

- олимпийского символа – пять переплетённых колец голубого, жёлтого, чёрного, зелёного и красного цветов на белом фоне.

- олимпийского девиза – «Citius, altius, fortius» («Быстрее, выше, сильнее»).

Национальные олимпийские комитеты имеют собственные официальные эмблемы, которые представляют собой сочетание олимпийского символа с каким-либо национальным отличительным знаком, большей частью с элементами государственной геральдики.

Например, в эмблеме Олимпийского комитета России – Государственный флаг России (рис. 1).

Рис. 1. Эмблема Олимпийского комитета России

Еще одним важным элементом олимпийской символики является официальная эмблема Олимпийских игр.

Официальную эмблему Олимпийских игр составляют олимпийский символ и символ олимпийского города или государства, где проводятся очередные Игры, или какое-либо другое изображение, на ней могут быть указаны год и место проведения Игр.

Некоторые историки считают, что первая эмблема появилась на Играх 1932 года в Лос-Анджелесе, другие полагают более правильным, что первая эмблема появилась в 1936 году на Играх в Берлине.

Официальная эмблема Олимпийских игр Сочи была обнародована 1 декабря 2009 года (рис. 2).

Рис. 2. Официальная эмблема XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр

С момента объявления нашей страны организатором проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи начался обратный отсчет време-

ни. Согласно традициям, установленным МОК¹, за определенное время до начала игр стране-организатору необходимо начинать проведение различных подготовительных мероприятий. Так, официальное представление талисмана (или талисманов) Игр должно состояться за три года до их открытия, то есть в 2011 году.

Талисман для каждой Олимпиады определяется принимающей страной по своему усмотрению. Обычно талисманом выбирают какое-либо животное или иное стилизованное изображение, ассоциирующееся в представлении большинства людей с принимающей страной.

Существует несколько версий того, кто же стал первым талисманом Олимпийских игр, но большинство сходится во мнении, что история милых символов отдельно взятых Игр начинается в 1968 году. Причем, одни полагают, что прародителем всех олимпийских талисманов был забавный горнолыжник Шюсс, ставший символом Белой Олимпиады в Гренобле (6–18 февраля, 1968 год). Другие же уверены, что первый талисман – ягуар – появился на Олимпийских играх в Мехико (11–27 октября, 1968 год).

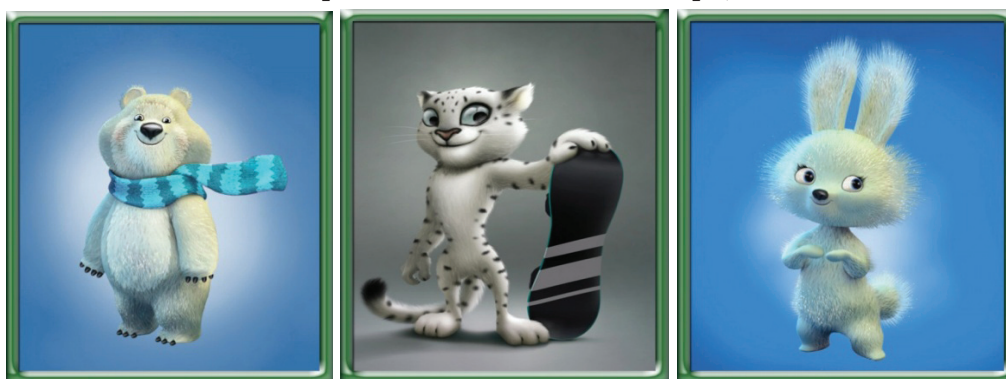

Рис. 3. Талисманы XXII Олимпийских зимних игр

Вместе с тем, первым официальным талисманом признана такса Вальди, появившаяся на свет в 1972 году на летних Олимпийских играх в Мюнхене. Вальди (имя мужское, потому что в немецком языке слово «такса» мужского рода) выбрали талисманом игр за то, что, как написано на сайте Международного Олимпийского комитета, «ему присущи качества настоящего спортсмена: стойкость, упорство и ловкость». Вальди знаменит еще и тем, что он – единственное домашнее животное, ставшее талисманом за всю историю Олимпийских игр [2].

В нашей стране утверждены 5 талисманов: 3 талисмана Олимпийских игр (рис. 3) и 2 талисмана Паралимпийских игр (рис. 4).

Рис. 4. Талисманы XI Паралимпийских зимних игр

Последней составляющей олимпийской символики является образ Олимпийских игр.

Образ Игр – это концепция единого оформления стадионов и городского пространства, которое станет фоном спортивных соревнований 2014 года и их яркой отличительной чертой. Именно уникальное графическое решение оформления Игр придает целостный облик спортивным сооружениям, объектам инфраструктуры, площадям и улицам города,

¹ Международный олимпийский комитет

создает эмоциональный настрой и формирует первые впечатления о стране, принимающей Игры. Образ Олимпийских/Паралимпийских игр в г. Сочи представлен в виде лоскутного одеяла, в котором соединены орнаменты самых известных национальных промыслов России [3] (устюжская роспись и вологодское кружево, гжель и жостовская роспись, кубачинские узоры и павловопосадские платки, мезенская роспись и хохлома, якутские узоры и русский ситец) (рис.5).

Национальные олимпийские комитеты действуют на основе признания МОК. Штаб-квартира комитета находится в Лозанне (Швейцария).

Правообладателем олимпийской символики XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр является Автономная некоммерческая организация (АНО) «Оргкомитет “Сочи 2014”», которая осуществляет защиту принадлежащих Международному олимпийскому комитету и Международному паралимпийскому комитету исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Рис. 5. Образ XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр

В феврале 2008 года Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани утверждена Комплексная программа по защите олимпийской и паралимпийской символики (Комплексная программа).

В рамках реализации Комплексной программы, органами исполнительной власти и органами прокуратуры России осуществляется комплекс мероприятий, в том числе по выявлению случаев незаконного использования олимпийской и паралимпийской символики, а также пресечению деятельности производителей и распространителей контрафактной продукции с использованием символики. Со всеми ведомствами АНО «Оргкомитетом “Сочи 2014”» заключены соглашения о взаимодействии.

Соглашение с Федеральной таможенной службой было заключено 25 апреля 2008 года.

Данное соглашение, в частности, предусматривает:

- проведение по информации АНО «Оргкомитет “Сочи 2014”» в пределах компетенции таможенных органов мероприятий, направленных на предотвращение и пресечение незаконного оборота через таможенную границу товаров, содержащих олимпийскую и паралимпийскую символику;
- предотвращение и пресечение незаконного оборота через таможенную границу товаров, содержащих олимпийскую и паралимпийскую символику;
- планирование и осуществление скоординированных с Оргкомитетом мероприятий, направленных на выявление и пресечение незаконного оборота через таможенную границу товаров, содержащих олимпийскую и паралимпийскую символику.

За истекший с момента подписания Соглашения период Федеральной таможенной службой были достигнуты значительные успехи в пресечении незаконного оборота товаров с олимпийской/паралимпийской символикой. По официальным данным Федеральной таможенной службы, таможенными органами выявлено более 2,1 млн

единиц контрафактной продукции с элементами указанной символики. Только в 2011 году таможенными органами возбуждено более 40 дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным использованием олимпийской и паралимпийской символики.

Ответственность за незаконное использование олимпийской и паралимпийской символики предусмотрена ст. 14.10, ч. 1, ст. 7.12, 14.33 КоАП РФ, ст. 180, 146 УК РФ.

Еще одним важным блоком понятий является партнерство в Олимпийских играх. Партнерство представляется по сути одним из каналов финансирования Игр. Каждый партнер имеет эксклюзивное право размещать на своей продукции или оказываемой услуги олимпийскую и паралимпийскую символику. Помимо наличия 10 всемирных олимпийских партнёров (The Coca-Cola Company, Atos S.A, Dow chemical, General Electric, Omega, Panasonic, Procter&Gamble, Samsung, VISA, Acer), оргкомитет сочинских Игр заключил партнёрские соглашения с 14 компаниями, 8 из которых стали национальными партнёрами («Аэрофлот», «Российские железные дороги», «Роснефть», «Ростелеком», «Сбербанк России»), 2 – партнёрами (например, «Ингосстрах») и ещё 4 – поставщиками (Education First и пивоваренная компания «Балтика»).

Всемирные партнеры и Партнеры Оргкомитета «Сочи 2014» имеют право использовать олимпийскую символику на любых ввозимых на территорию Российской Федерации товарах.

В случае, если поставка осуществляется лицами, не являющимися Партнерами, для подтверждения правомерности ввоза таможенные органы требуют у лица, осуществляющего ввоз, письменное подтверждение наличия договорных отношений, предусматривающих ввоз товаров с символикой, между соответствующим Партнером и лицом, осуществляющим ввоз, либо письменное согласие соответствующего Партнера.

Ввозить легальную продукцию, содержащую олимпийскую и паралимпийскую символику могут только официальные лицензиаты.

В рамках реализации программы лицензирования заинтересованные компании приобретают права на производство и продажу продукции с символикой Игр в Сочи, включая логотип «Сочи 2014», Олимпийского комитета России, а также изображения талисманов, образа Игр, пиктограмм. Передача прав на товарные знаки осуществляется на коммерческой основе за лицензионное вознаграждение.

Лицензиаты получают права в привязке к определенной продукции. Например, ООО «Спортмастер» является лицензиатом ряда спортивных товаров (рис. 6).

Таможенные органы в целях пресечения правонарушений при перемещении через таможенную границу продукции с незаконно нанесенной олимпийской и паралимпийской символикой осуществляют таможенный контроль в установленном порядке.

Рис. 6. Примеры лицензионной продукции ООО «Спортмастер»

В Южном таможенном управлении приоритетное внимание уделяется вопросу защиты олимпийской/паралимпийской символики. Дополнительную актуальность придает нахождение места проведения игр (г. Сочи) в регионе деятельности ЮТУ.

Согласно статистическим данным ЮТУ, за 2011 год таможенными органами региона было выявлено около 790 тысяч контрафактных товаров, из них около 11 тысяч товаров с незаконно нанесенной олимпийской символикой.

С каждым годом приближения к Олимпийским играм расширяется номенклатура выявляемых таможенными органами контрафактных товаров. Так, если 2 года назад активно обсуждался факт выявления в регионе деятельности Новороссийской таможни товара – помидоры – с незаконно размещенной на их упаковке олимпийской символикой (олимпийские кольца), то в этом году имела место еще одна интересная попытка ввоза

контрафактного товара – напольное покрытие, на упаковке которого содержалась надпись «Olympic games 2014/Sochi».

Это свидетельствует о необходимости усиления контроля за данным направлением со стороны таможенных органов Южного региона.

В этой связи основными направлениями совершенствования представляются следующие:

- формирование базы данных официальных лицензиатов и партнеров Олимпийских игр, уполномоченных на перемещение через таможенную границу легального товара;
- освещение основных результатов пресечения нарушений в области незаконного использования олимпийской/паралимпийской символики в СМИ;
- активное использование системы управления рисками в части контроля за перемещением наиболее подверженной подделкам продукции массового спроса (например, сувенирная продукция);
- налаживание конструктивного взаимодействия с иными правоохранительными органами для проведения совместных операций по выявлению контрафактной продукции;
- укрепление взаимодействия с правообладателем АНО «Оргкомитет “Сочи 2014”».

Таким образом, со стороны АНО «Оргкомитет “Сочи 2014”» отмечается активность и успешность деятельности Федеральной таможенной службы по реализации Комплексной программы [4].

Именно эффективное взаимодействие является залогом успеха в борьбе с незаконным использованием олимпийской и паралимпийской символики и выполнении всех международных обязательств в области защиты интеллектуальной собственности.

Примечания

1. Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 1 декаб. 2007 г. № 310-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 5 декаб.
2. Олимпийская символика / Википедия: свободная энциклопедия – Режим доступа : Ru.wikipedia.org | wiki/.
3. Олимпийский комитет России. Олимпийские и Паралимпийские зимние Игры 2014 года в Сочи. – Режим доступа : <http://www.olympic.ru/olympic-games/sochi-2014/>.
4. Королев, Е. В. Заслон от подделки / Е. В. Боголюбов // Таможня. – 2010. – № 10. – С. 8–9.

В.Д. Коваль

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РЕЖИМА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В статье раскрывается понятие, сущность и виды контроля, а также роль органов прокуратуры по обеспечению законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов, указаны типичные нарушения требований законодательства при привлечении таможенными органами виновных лиц к административной ответственности.

Article expands the notion of the essence and types of controls, as well as the role of the public prosecutor's Office to ensure the rule of law in administrative and jurisdictional customs are typical violations of the requirements of the legislation when the Customs authorities responsible for administrative liability.

Ключевые слова: незаконные решения таможенных органов; должностные лица таможенных органов; соблюдение законности; нарушение требований законодательства; обжалование; подача жалобы; срок рассмотрения; действие (бездействие); кон-

троль; прокуратура; надзор; протест; представление; нарушение; постановление; юрисдикция; формы реагирования; исполнение закона.

Keywords: *illegal decisions of customs authorities; customs officials; the rule of law; breach of the law; the appeal; filing a complaint; the period of consideration; action (inaction); control; prosecutors; surveillance; protest; performance; legality; decree; jurisdiction; form responses; pursuant to law.*

Контроль как одна из функций управления в области таможенного дела, направленная на обнаружение и устранение отклонений в функционировании системы от нормативно-правовых требований, а также на выявление причин таких отклонений и на совершенствование самого нормативного регулирования, выступает важнейшей гарантией установления режима законности в таможенном деле.

Соблюдение требований таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации при применении мер воздействия за нарушения таможенных правил, принятии таможенными органами и их должностными лицами решений, осуществлении ими действий (бездействия) обеспечивается систематическим контролем со стороны вышестоящих таможенных органов Российской Федерации и их должностных лиц, правом обжалования, прокурорским надзором, судебным контролем.

Так, согласно статье 9 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) [1] любое лицо вправе обжаловать решения таможенных органов, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государств – членов Таможенного союза, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются.

В российском законодательстве в области таможенного дела порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц урегулирован главой 3 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2].

В соответствии со статьей 36 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» право обжалования решений, действий (бездействия) таможенного органа принадлежит любому лицу, как физическому, так и юридическому, причем независимо от того, является ли оно участником отношений в области таможенного дела. Право на обжалование решений, действий (бездействия) таможенного органа или его должностного лица принадлежит всем лицам независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, формы собственности, а также других обстоятельств. Обжалованы могут быть любое решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, если таким решением, действием (бездействием), по мнению лица, нарушены его права, свободы или законные интересы, созданы ему препятствия к их реализации либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность.

Так, Южным таможенным управлением (далее – ЮТУ) и таможенными органами региона в 2010 году было рассмотрено 539 жалоб в сфере таможенного дела (аппаратом управления – 275, таможенными ЮТУ – 264), по сравнению с аналогичным периодом 2009 года – 622 жалобы в сфере таможенного дела (аппаратом управления – 356, таможенными ЮТУ – 266), снижение на 7,2% количества поступивших и рассмотренных в аппарате управления жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела объясняется изменением с 01.07.2010 года таможенного законодательства РФ. Но уже в 2011 году было рассмотрено 656 жалоб в сфере таможенного дела (аппаратом управления – 349, таможенными ЮТУ – 307), что свидетельствует об увеличении количества поступивших и рассмотренных в аппарате управления жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела по сравнению с аналогичным периодом 2010 года на 21,7% и 2009 года на 5,5% [3].

Поэтому в целях совершенствования работы с жалобами на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц в сфере таможенного дела, повышения уровня защиты прав граждан, индивидуальных предпринимателей и юридиче-

ских лиц необходимо продолжать взаимодействие со средствами массовой информации для разъяснения населению порядка обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в соответствии с положениями главы 3 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ».

По данным ЮТУ, основное количество жалоб в сфере таможенного дела поступает по следующим категориям:

- 1) применение таможенных процедур и таможенных операций, предшествующих основному таможенному оформлению, убытие товаров;
- 2) декларирование и выпуск товаров;
- 3) исчисление и взимание таможенных пошлин, налогов, из них: решение о классификации товаров, решение о стране происхождения товаров, таможенная стоимость, применение льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и иное;
- 4) применение специальной таможенной процедуры перемещения товаров физическими лицами;
- 5) решение по жалобам лиц в сфере таможенного дела.

Наряду с рассмотрением жалоб таможенными органами ведется и другая работа, также направленная на контроль соблюдения законности в деятельности подчиненных органов и должностных лиц, т.е. ведомственный контроль.

В порядке ведомственного контроля решения подчиненных таможенных органов проверяются вышестоящими органами как по собственной инициативе в ходе своей повседневной служебной деятельности, так и в связи с сигналами, поступающими от других государственных органов и участников ВЭД. По итогам такого контроля незаконные решения отменяются и принимаются меры по незаконным действиям или бездействию таможенников. Такие полномочия предусмотрены статьей 24 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ». Ведущая роль в правовом и организационно-методическом обеспечении этой деятельности также принадлежит правовым подразделениям.

В настоящее время таможенные органы достаточно активно используют полномочия, предусмотренные статьей 24 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», о чем свидетельствует статистика по увеличению отмененных решений, не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации и Таможенного союза. Таким образом, можно констатировать, что таможенные органы заинтересованы в том, чтобы самим исправлять допущенные нарушения, не доводя дело до споров в суде, и все возможное в этом направлении делается [4].

Согласно статистическим данным отдела ведомственного контроля ЮТУ [5], среди отмененных по результатам ведомственного контроля решений наибольшее количество составляют решения по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД (о стране происхождения товара, о таможенной стоимости товаров, об уплате таможенных пошлин).

Сегодня правовая служба ЮТУ успешно внедрила досудебную экспертизу решений, которая дает таможене возможность самостоятельно исправить ошибки и принять правомерные решения, что помогает избежать судебных тяжб и причинения убытков.

Меры, принимаемые правовыми подразделениями по результатам ведомственного контроля и рассмотрения жалоб, позволяют сократить число незаконных решений в сфере таможенного дела и устранить их негативные последствия, в том числе и предупредить возникновение споров с участниками ВЭД, разрешить проблемы до того, как они будут вынесены на рассмотрение судебных органов.

Также к субъектам, обеспечивающим режим законности в таможенной сфере, относятся органы прокуратуры.

На основе положений ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [6] также можно определить, что в рамках исследования предметом прокурорского надзора являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов ФТС России и таможенными органами, их должностными лицами, соответствие законам правовых актов, издаваемых Федеральной таможенной службой, подчиненными ей таможенными органами и их должностными лицами.

Приоритеты деятельности прокуратуры состоят прежде всего в защите прав и свобод человека и гражданина. Прокурорский надзор заключается в наблюдении за законностью деятельности должностных лиц органов власти и управления, затраги-

вающих права и законные интересы граждан, а также принятия мер к устранению нарушений закона и восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к ответственности.

Решение, принятое прокурором, не препятствует обращению лица за защитой своих прав в суд [7].

При реализации надзорных полномочий за соблюдением законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов транспортные прокуроры сосредотачивают усилия, прежде всего, на надзоре за исполнением законодательства, регламентирующего применение таможенных процедур; осуществление таможенного и валютного контроля, контроль таможенной стоимости; порядок уплаты и взыскания таможенных пошлин, налогов и иных обязательных платежей; производство по делам об административных таможенных правонарушениях и взыскание штрафов.

Важнейшей составляющей реализации надзорных полномочий за соблюдением законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов является надзор за исполнением законодательства об административных правонарушениях.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [8] предусматривается надзор прокурора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях, за исключением дел, находящихся в производстве суда (ст. 24.6).

Состояние законности при привлечении таможенными органами виновных лиц к административной ответственности в целом можно назвать удовлетворительным. В большинстве случаев дела об административных правонарушениях таможенными органами возбуждаются обоснованно, административное производство ведется в соответствии с требованиями КоАП РФ. Вместе с тем необходимо отметить, что транспортными прокурорами выявляются отдельные нарушения законодательства об административных правонарушениях в деятельности поднадзорных таможенных органов.

Согласно статистическим данным подразделения контроля соблюдения законности при привлечении к административной ответственности Южной оперативной таможни (далее – ЮОТ) остается значительным количество актов прокурорского реагирования по административным правонарушениям в области таможенного дела:

- в 2007 были подготовлены ответы на 64 протеста прокурора, рассмотрено 60 представлений об устранении нарушений законодательства;
- в 2008 году были подготовлены ответы на 154 протеста прокурора, рассмотрено 79 представлений об устранении нарушений законодательства;
- в 2009 году были подготовлены ответы на 117 протестов прокурора, рассмотрено 55 представлений об устранении нарушений законодательства, 3 предостережения о недопустимости нарушения административного законодательства;
- в 2010 году были подготовлены ответы на 151 протест прокурора, рассмотрено 68 представлений об устранении нарушений законодательства, 10 предостережений о недопустимости нарушения административного законодательства;
- в 2011 году были подготовлены ответы на 90 протестов прокурора, рассмотрено 64 представления об устранении нарушений законодательства, 1 предостережение о недопустимости нарушения административного законодательства [9].

Изучение актов прокурорского реагирования, вынесенных в 2007–2011 годах, показало, что их основаниями являются:

1. Нарушение прав лиц, в отношении которых ведется производство по делам об АП, и иных участников производства (отсутствие в материалах дела документов, подтверждающих надлежащее уведомление лица о времени и месте составления протокола об АП, рассмотрения дела об АП, неуведомление о проведении экспертизы, а также о совершении иных процессуальных действий, проведение которых в силу КоАП РФ должно осуществляться с обязательным участием лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, ненаправление копий процессуальных документов лицу, в отношении которого возбуждено дело об АП).

2. Неприобщение к материалам дела документов, имеющих доказательственное значение.

3. Неуказание в постановлении по делу сведений, предусмотренных статьёй 29.10 КоАП РФ (сведений о лице, в отношении которого вынесено постановление, статьи КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность).

4. Отсутствие состава или события административного правонарушения, несвоевременное возбуждение дел об административном правонарушении.

5. Незаконное привлечение лица к ответственности в качестве должностного лица.

6. Наложение административного штрафа в размере меньшем, чем установлено статьёй 3.5 КоАП РФ.

7. В постановлении не решается вопрос об издержках.

8. Неверная квалификация при конкуренции составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

9. Процессуальные и иные нарушения, допущенные при производстве административного расследования по делам об административных правонарушениях.

10. Необоснованное и несвоевременное возбуждение дел об административном правонарушении [10].

Все эти данные свидетельствуют о том, что таможенными органами при производстве дел об административных правонарушениях необходима спланированная и постоянная работа, целью которой является повышение уровня законности, разработка эффективных мер по её обеспечению.

Таким образом, с целью укрепления законности административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов прокуратура, во-первых, добивается от поднадзорных таможенных органов соблюдения порядка и условий таможенного оформления и выпуска товаров участников ВЭД, их прав и законных интересов, взимания таможенных платежей, полноты осуществляемого таможенного контроля, эффективного и своевременного выявления правонарушений и преступлений, законности проводимых процессуальных действий, во-вторых – осуществляет надзор за исполнением законов участниками ВЭД.

Основное содержание судебного контроля как способа обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов состоит в правовой оценке действий и решений таможенных органов, их должностных лиц, в выявлении нарушений законности, прав и законных интересов участников внешне-экономической деятельности, условий и причин их порождающих, принятии мер по восстановлению нарушенных прав и законных интересов, в привлечении виновных лиц к ответственности.

Критериями эффективности судебного контроля в анализируемой сфере деятельности являются законность и обоснованность судебных решений о нормоконтроле изданных (принятых) таможенными органами нормативных и индивидуальных правовых актов, а также о справедливом разрешении жалоб на незаконные и необоснованные решения и действия (бездействия) должностных лиц таможенных органов.

Порядок подачи жалоб и рассмотрения их в суде осуществляется в соответствии с требованиями гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства.

Наибольшую категорию административных дел, относящихся к компетенции судебного контроля арбитражных судов, составляют дела об оспаривании решений и постановлений таможенных органов о привлечении к административной ответственности.

По данным работы отдела контроля соблюдения законности ЮОТ [11], к категории наиболее прекращаемых судами дел об административном правонарушении относятся дела об административном правонарушении, возбужденные в связи с недекларированием товаров и транспортных средств и сообщением таможенному органу недостоверных сведений о товарах при прибытии/убытии на таможенную территорию Таможенного союза, незаконным использованием чужого товарного знака, неуплатой административного штрафа в срок.

Задачи обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов необходимо решать на основе совершенствования таможенного администрирования, повышения роли судебного контроля.

В связи с образованием Таможенного союза Белоруссии, Казахстана, России изучение проблем контрольной деятельности таможенных органов как федеральных органов исполнительной власти требует полномасштабного пересмотра и изучения в новых аспектах.

В настоящее время нормами ТК ТС в статье 37 установлен альтернативный порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, предоставляющий возможность обращения с жалобами на решения, действия (бездействия) таможенных органов или их должностных лиц или в таможенные органы или в суд. Однако имеет место чрезмерная загруженность судов, сложность и затратность судебных процедур, длительность рассмотрения дел в судах.

Введение обязательного досудебного порядка обжалования в практическую деятельность таможенных органов позволит достичь решения ряда задач: упростить и ускорить процедуры обжалования, сократить экономические и временные затраты на обжалование, повышение авторитета таможенных органов, снижение чрезмерной нагрузки на суды за счет уменьшения количества рассматриваемых дел, а также сформировать качественно новые отношения между представителями власти и невластными субъектами.

Таким образом, нормы, регулирующие порядок разрешения вопросов, связанных с правовой оценкой действий и решений таможенных органов, их должностных лиц, в выявлении нарушений законности, прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности, должны быть сосредоточены в едином кодифицированном акте, например, в Административно-процессуальном кодексе, который будет распространять свое действие на процессуальную деятельность как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов.

Примечания

1. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27.11.2009 № 17 (в ред. Протокола от 16.04.2010) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.

3. Статистические данные отделения рассмотрения жалоб в сфере таможенного дела ЮТУ (2008–2011 гг.)

4. Обзоры решений, принятых в порядке ведомственного контроля, направляемые начальникам таможен ЮТУ (2008–2011 гг.)

5. Статистические данные отдела ведомственного контроля ЮТУ (2008–2011 гг.)

6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 20 ноября. – № 47. – Ст. 4472.

7. Таможенное право : учебник / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 688 с.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

9. Информационно-аналитические обзоры, подготовленные отделом контроля соблюдения законности при привлечении к административной ответственности совместно с отделом организации административных расследований Южной оперативной таможни (2007–2011 гг.).

10. Обзоры актов прокурорского реагирования, внесенных на решения, действия (бездействие) таможенных органов региона и их должностных лиц при производстве по делам об административных правонарушениях, подготовленный отделом контроля соблюдения законности при привлечении к административной ответственности совместно с отделом организации административных расследований Южной оперативной таможни (2007–2011 гг.)

11. Информационно-аналитические обзоры, подготовленные отделом контроля соблюдения законности при привлечении к административной ответственности Южной оперативной таможни (2008–2011 гг.)

Л.Н. Курникова

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием экономики стран – участниц Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, формированием на их территории Единого экономического пространства.

This article examines practices of economic development in the countries of the Customs Union of Russia, Belarus and Kazakhstan and further explores the instituting process of the Common economic space on their territory.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция; Таможенный союз; единое экономическое пространство.

Keywords: regional economic integration; Customs Union; Common economic space.

Характеризуя международные экономические отношения, являющиеся динамичной составляющей мировой экономики, следует отметить, что в ходе своего развития они претерпевали различные по своему уровню и характеру трансформации, в результате чего сформировались определенные наднациональные институты и инструменты их администрирования.

Вместе с тем, наряду с глобализацией мировой экономики стали активно развиваться процессы регионализации, которые проявились в стремлении различных стран к объединению в рамках различного рода экономических интеграционных формирований. Так, в настоящее время в мире насчитывается более 300 соглашений об экономической интеграции, 206 из которых были подписаны в период с 1995 года по 2005 год [1].

Этот процесс, начавшийся в рамках противодействия негативному воздействию ускоренной глобализации и унификации национальных экономик, приобрел особую значимость в связи со значительными дисбалансами в развитии мировой экономики, что привело к финансовому кризису.

В создавшихся условиях прежняя архитектура и малоэффективная деятельность международных экономических организаций не только не способствовала выявлению его на ранних стадиях, но и оказалась не способной предотвратить как его перерастание в глобальный финансово-экономический кризис, так и предложить эффективные стабилизационные меры.

Тем не менее, в отличие от Великой депрессии 30-х годов XX века, в современных условиях за счет функционирования региональных экономических интеграционных объединений появился новый механизм не только защиты национальных экономик от деструктивного внешнего влияния, но и совместного отстаивания своих позиций в мировой экономике, а также повышения уровня их конкурентоспособности. Так, пример стран PIGS показал определенные возможности макроэкономической стабилизации в рамках регионального интеграционного объединения – Евросоюза [2].

Что касается России и постсоветского пространства, то происходящие здесь процессы формирования интеграционных экономических объединений являются, с одной стороны, объективной тенденцией развития глобальной экономики в целом, с другой – весьма специфической реализацией региональной интеграции. Их объективной основой после распада СССР и некогда единой экономической системы стал как совместный поиск бывших союзных республик, а теперь независимых государств путей выхода из создавшейся ситуации, так и общность исторического, духовного и социально-экономического прошлого. В результате общей заинтересованности в равноправном партнерстве и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве было положено начало созданию ряда международных региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве: СНГ (Содружество независимых государств), ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество) и других.

Наиболее успешной в рамках СНГ оказалась экономическая деятельность ЕврАзЭС, чей положительный опыт позволил России, Казахстану и Белоруссии создать Таможенный союз (далее – ТС). Его функционирование с 1 января 2010 года явилось не только инновационно-структурным импульсом модернизации и посткризисного восстановления российской экономики, но также экономик всех стран-участниц. Он предусматривает создание широких возможностей и перспектив не только для крупного бизнеса, но и для среднего и малого предпринимательства трех стран, в том числе за счет:

- формирования единой таможенной территории, применительно к которой страны-участницы установили Единый таможенный тариф;
- применения режима, не допускающего каких-либо тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле;
- использования единых механизмов регулирования экономики и торговли, базирующихся на рыночных принципах хозяйствования и гармонизации экономического законодательства;
- реализации согласованных мер, направленных на упрощение, унификацию и последующую отмену всех форм таможенного контроля на внутренних таможенных границах;
- создания единых органов управления, воплощающих на всей территории Таможенного союза единую таможенную политику [3].

Практические достижения экономического роста стран-участниц, создание условий для развития конкуренции на их территории, а также обеспечения их устойчивого развития можно проиллюстрировать на примере внешнеэкономической деятельности ТС.

Так, в январе-июне 2011 года внешнеторговый оборот государств-членов ТС составил 430,0 миллиардов долларов США и по сравнению с аналогичным периодом 2010 года возрос на 38%, в том числе со странами дальнего зарубежья – 392 миллиарда долларов, со странами СНГ – 38 миллиардов. Экспорт в январе-июне 2011 года составил 280,6 миллиардов долларов США и по сравнению с январем-июнем 2010 года увеличился на 34%, в том числе в страны дальнего зарубежья – 256,3 миллиарда долларов, в страны СНГ – 24,3 миллиарда долларов США. Импорт государств-членов ТС в январе-июне 2011 года составил 149,4 миллиарда долларов и по сравнению с январем-июнем 2010 года вырос на 46%, в том числе из стран дальнего зарубежья – 135,7 миллиарда долларов США, из стран СНГ – 13,7 миллиарда. В страновой структуре внешней торговли стран-участниц ТС важное место занимает Европейский союз как крупнейший экономический партнер, на долю которого в январе-июне 2011 года приходилось 49,4% от общего товарооборота. На страны СНГ в январе-июне 2011 года – 14,7% от общего товарооборота, на страны АТЭС – 22,2%.

Основными торговыми партнерами государств-членов Таможенного союза в январе-июне 2011 года были Китай, товарооборот с которым составил 46,7 миллиарда долларов США, Нидерланды – 39,9 миллиарда, Германия – 37 миллиардов, Италия – 28,7 миллиардов, Франция – 18,1 миллиарда, Турция – 16,8 миллиарда, Польша – 15,2 миллиарда, США – 14,9 миллиарда, Япония – 14,4 миллиарда, Республика Корея – 11,7 миллиарда долларов США [4].

При этом позитивные изменения в экономической сфере трех стран Таможенного союза сформировали основу и создали условия для старта нового интеграционного проекта – Единого экономического пространства (далее – ЕЭП). Он является не только проектом экономической интеграции государств ТС – России, Казахстана и Белоруссии, но и имеет перспективу расширения до создания Единого экономического пространства, включающего Европейский союз. ЕЭП создается на территории стран-участниц ТС и начинает функционировать с 1 января 2012 года.

Для вступления в Единое экономическое пространство каждая страна должна ратифицировать следующие документы:

- Соглашение о согласованной макроэкономической политике;
- Соглашение о единых принципах регулирования деятельности субъектов естественных монополий;
- Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, транспортировки газа;
- Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования.

В целях обеспечения дальнейшей подготовки документов базовых соглашений по ЕЭП создан План мероприятий по их реализации, который утвержден Межгоссоветом ЕврАзЭС (Высшим органом Таможенного союза) на уровне глав правительств 15 марта 2011 года.

Он предусматривает разработку и принятие 13 международных договоров и 42 иных документов (протоколов, планов мероприятий и т.д.) в срок до конца 2015 года, в том числе в 2011 году – 8 международных договоров и 17 иных документов.

Кроме того, правительствам трех стран предстоит обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по 17 базовым соглашениям, формирующим ЕЭП, в соответствии с установленными в них конкретными сроками. Их принятие и реализация правительствами стран-участниц позволит с 1 января 2016 года организовать полноценное функционирование ЕЭП.

Основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие договорно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия.

Определяющими целями формирования Единого экономического пространства являются:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
- создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики Сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Конечная цель – создание к концу 2015 года Евразийского экономического союза.

Для обеспечения эффективного функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства предусмотрено учреждение следующих органов:

• **Высший Евразийский экономический совет** – орган, состоящий из глав государств и глав правительств.

• **Евразийская экономическая комиссия** – новая структура, которая должна начать работу с 1 января 2012 года. Она придет на смену комиссии Таможенного союза, которая прекратит существование 1 июля 2012 года. Комиссии будут постепенно передаваться национальные полномочия (полномочия правительств государств). Механизм принятия решений в рамках комиссии исключает доминирование какого-либо государства и подразумевает два уровня:

• **Совет комиссии** состоит из вице-премьеров правительств и осуществляет общее регулирование интеграционными процессами.

• **Коллегия комиссии** – основной рабочий орган, куда все страны делегируют своих представителей в статусе международных независимых чиновников. Он должен вырабатывать предложения в сфере дальнейшей интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Предусмотрены полномочия по созданию департаментов, которые будут готовить решения и заниматься мониторингом в подведомственных отраслях, и консультативных органов. Полномочия ведомства будут существенно расширены, а численность увеличится со 150 до 1200 человек [5].

Следует отметить и тот факт, что ЕЭП на любом этапе своего формирования и функционирования будет открыт для присоединения других государств, разделяющих его цели и принципы, а также готовых к их реализации.

Особо значимо для дальнейшего развития как экономик стран-участниц Таможенного союза, так и их позиционирования на мировом рынке, и то, что в рамках ЕЭП совокупный ВВП трех стран приблизится к 2 триллионам долларов США, промышленный потенциал – 600 миллионов долларов, а объем сельского хозяйства – 115 миллионов долларов США.

Примечания

1. Интернет-сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wto.org>
2. Курников, Е. В. Генезис интеграционных процессов на постсоветском пространстве как фактор повышения конкурентоспособности национальных экономик / Е. В. Курников // Конкурентоспособность национальных экономик: коллективная монография – Ростов н/Д : Северо-Кавказская академия государственной службы, 2011. – С. 312.
3. Курникова, Л. П. Возможности и перспективы российского предпринимательства в посткризисном развитии национальной экономики / Л. П. Курникова // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России: Сборник докладов международной научно-практической конференции – Ростов н/Д : Северо-Кавказская академия государственной службы, 2011. – С. 138.
4. По гамбургскому счету // Таможня. – 2011. – № 18. – С. 5.
5. Интернет-сайт ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.evrases.com>.

А.А. Мирошниченко

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ТАМОЖЕННОГО ОБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные итоги договоренностей России при вступлении в ВТО, касающиеся порядка установления и применения таможенных пошлин как основного инструмента таможенно-тарифного регулирования. Отражается специфика соглашений по ввозным и вывозным таможенным пошлинам по отдельным товарным группам и особенности изменения механизма применения тарифных квот с учетом положений ВТО.

The article considers the main results of the agreements Russia from WTO accession regarding order establishment and application of customs duties, as the main instrument of customs tariff regulation. It is reflected specific agreements on the import and export customs duties for individual goods and especially changes of application of tariff quotas arrangement subject to WTO.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность; таможенно-тарифное регулирование; Всемирная торговая организация; ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; тарифная квота.

Keywords: foreign trade activity; customs tariff regulation; the World Trade Organization; import customs duty; export customs duty, the tariff quota.

Внешнеэкономические связи государства являются значимым фактором социально-экономического развития всего общества, они могут ускорять это развитие или замедлять его. Положительное воздействие на состояние национальной экономики и ее эффективности внешнеэкономические связи оказывают при тех условиях, когда они стимулируют развитие экспортного производства и экспорта наукоемкой продукции и продукции, получаемой на основе применения передовых технологий глубокой переработки сырья, обеспечивают импорт продукции, необходимой для структурно-технологической перестройки экономики страны, а также первоочередное удовлетворение жизненно важных потребностей страны и населения. Соображения государственной целесообразности в подобных случаях должны превалировать над коммерческими интересами отдельных субъектов ВЭД.

Одним из элементов ВЭД является внешнеторговая деятельность (далее – ВТД), которая регулируется методами, предусмотренными законодательством. Одним из таких

методов значится таможенно-тарифное регулирование, которое представляет собой метод государственного регулирования ВТД, связанный с применением ввозных и вывозных таможенных пошлин [1].

В реализации данного метода непосредственное участие принимают различные органы государственной власти России и Таможенного союза, включая таможенные органы. В последнее время вопросы установления и применения таможенных пошлин стали особенно актуальны в свете решения о членстве России во Всемирной торговой организации (далее – ВТО) и достаточно большом числе соответствующих обязательств по таможенным пошлинам.

Россия официально находится на последнем этапе вступления во Всемирную торговую организацию. В декабре глава Минэкономразвития Э. Набиуллина и гендиректор ВТО Паскаль Лами подписали протокол о присоединении России ко Всемирной торговой организации. После церемонии подписания Лами вручил Набиуллиной табличку с надписью Russian Federation, которая символизирует окончание переговорного процесса.

Главный барьер присоединения России к ВТО был снят, когда на заседании 10 ноября 2011 года рабочая группа министерской конференции ВТО одобрила решение о присоединении России к организации и утвердила протокол, отражающий условия присоединения России к ВТО.

10 ноября 2011 года Рабочая группа по присоединению России к ВТО, возглавляемая представителем Исландии Стефаном Юханнессоном, утвердила посредством референдума условия членства страны в ВТО, принятие пакета, содержащего реформы российской торговой системы и обязательства, которые Россия должна выполнять в рамках своего вступления в ВТО [2].

«...Этот итог длительных и непростых переговоров выгоден как России, так и нашим будущим партнерам. Благодарю всех участников переговоров за достижение важного результата», – написал Президент России Д.А. Медведев в своей телеграмме после этого решения.

Глава российской делегации на переговорах по ВТО Максим Медведков уверил, что Россия в ходе переговорного процесса отстояла «то, что было абсолютно необходимо, и может, немного больше». В частности, он отметил сохранение регулирования внутренних цен на газ, а также договоренности по сельскому хозяйству, по которым Россия сможет почти вдвое увеличить поддержку отрасли.

По оценкам сторонников членства в ВТО, присоединение к этой организации даст 3–4% дополнительного прироста ВВП России за 10 лет. По словам бывшего министра финансов Алексея Кудрина, «примерно 0,4% в год». А. Кудрин отметил, что такой эффект будет достигнут благодаря тому, что Россия сможет больше производить, появится больше рабочих мест и инвестиций.

«После присоединения России Всемирная торговая организация начнет регулировать 97% мировой торговли», – отметил Паскаль Лами в ходе церемонии подписания соглашения. «Таким образом, мы активно приближаемся к глобальности», – сказал он. Свое выступление Лами закончил русскими словами «добро пожаловать» [3].

Проект Перечня уступок и обязательств России по товарам представляет собой систематизацию результатов двусторонних переговоров по доступу на рынок товаров с 56 членами ВТО, которые проходили в период с 1998 по 2007 гг.

В отношении импортных пошлин двусторонние переговоры по доступу на рынок товаров проводились на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров 1996 года (ГС 1996). Соответственно результаты таких переговоров фиксировались в ГС 1996. Однако Перечень оформляется на базе товарной номенклатуры, применяемой на момент завершения работы Рабочей группы по присоединению России к ВТО, то есть на базе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров 2007 года (ГС 2007) [4].

Итоговый перечень охватывает 11682 тарифные линии. По каждой тарифной линии Перечня участниками переговоров фиксировались начальный и конечный уровни связывания (предельные уровни ставок) и переходный период, в течение которого осуществляется переход от начального к конечному уровню.

Основные параметры договоренностей по ставкам импортных пошлин в сравнении с действующим тарифом показаны в таблицах 1 и 2. Расчеты средневзвешенных ставок

проведены на базе усредненной таможенной статистики поставок из дальнего зарубежья в 2008–2010 гг.

Таблица 1

Структура Единого таможенного тарифа

	ЕТТ (июнь 2011)	Начальный уровень связывания	Конечный уровень связывания
всего	11237	11682	11682
адвалорных	9261	10220	10270
комбинированных и специфических	1976	1462	1412

Источник: www.tpprf.ru/common/upload/WTO_dogovorennosti.doc

Таблица 2

**Сравнительный анализ среднеарифметических ставок ЕТТ
и договоренностей по ВТО**

	ЕТТ: среднеарифметическая	ВТО: среднеарифметическая	
		Начальный уровень	Конечный уровень
Вся номенклатура	11,367	12,877	9,249
С/х товары	18,584	18,183	14,624
Промышленные товары	9,072	11,223	7,573

Источник: www.tpprf.ru/common/upload/WTO_dogovorennosti.doc

Следует отметить, что форма ставки пошлин в отношении конкретного товара, зафиксированная в Перечне, не препятствует членам ВТО применять иные формы ставок в отношении данного товара при условии, что будут соблюдаться «связанные» уровни.

Согласно договоренностям, по более чем 90% тарифных линий с даты присоединения России к ВТО ставки могут быть установлены на уровне выше или равном уровню ставок действующего Единого таможенного тарифа Таможенного союза². Но после переходных периодов около 50% всех предельных ставок останется на уровне не ниже действующего ЕТТ³.

Около 30% адвалорных ставок и адвалорных частей комбинированных ставок снижается не более чем на 5 процентных пунктов [4].

Таблица 3

**Сравнительный анализ средневзвешенных ставок ЕТТ
и договоренностей по ВТО**

	ЕТТ: средневзвешенная	ВТО: средневзвешенная	
		Начальный уровень	Конечный уровень
Вся номенклатура	10,293	11,850	7,147
С/х товары	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

Источник: www.tpprf.ru/common/upload/WTO_dogovorennosti.doc

Таким образом, в целом по тарифу снижение средневзвешенной ставки от текущего состояния до конечного уровня связывания, согласованного в переговорах по присоединению России к ВТО, составит порядка 3 процентных пунктов. Аналогичное снижение наблюдается в части промышленных товаров. По сельскохозяйственным товарам и продовольствию снижение составит несколько большую величину – порядка 4,4 процентных пункта.

Более высокие показатели среднеарифметических ставок российских обязательств указывают на потенциальные возможности увеличения уровня тарифной защиты в случае изменения структуры торговли. Стоит заметить, что степень воздействия до-

² При сравнении комбинированных ставок в рассмотрение принимались адвалорные части.

³ То же.

говоренностей на уровень тарифного обложения достаточно различен для отдельных товарных групп и товаров (таблица 4).

Средняя предельная пошлина на сельскохозяйственную продукцию снизится до 10,8% по сравнению с текущим средним тарифом в 13,2%, а средняя предельная пошлина на промышленные товары – с текущих 9,5% до 7,3%.

Таблица 4

Средний уровень пошлин после полного снижения тарифов

Товар	Предельная ставка	Текущая ставка ЕТТ
Молочные продукты	14,9%	19,8%
Зерновые	10,0%	15,1%
Масличные культуры, Масла	7,1%	9,0%
Химическая продукция	5,2%	6,5%
Автомобили	12,0%	15,5%
Электрооборудование	6,2%	8,4%
Древесина и бумага	8,0%	13,4%
Сахар	\$223/тонну	\$243/тонну

Источник: http://www.wto.org/english/news_e/news11_e/acc_rus_10nov11_e.htm

Импортная пошлина на хлопок в результате составит 0%. Обнулению подлежит импортная пошлина на продукцию информационных технологий, в то время как текущая ставка на данную продукцию составляет 5,4%.

Для более трети национальных тарифных линий конечная ставка пошлин начнет действовать с момента присоединения России к ВТО, для четверти тарифных линий конечная пошлина – через 3 года. Самый длинный переходный период составит 8 лет для мяса птицы и 7 лет – для легковых автомобилей, вертолетов и гражданских самолетов [5].

Как следует из документа об обязательствах РФ по доступу на рынок товаров при вступлении во Всемирную торговую организацию, Россия снизит пошлины на импорт цемента с 5 до 3 процентов. В момент вступления в ВТО ставка в 5 процентов может быть сохранена, но уже в 2013 году она должна быть понижена до 3 процентов. Импортные пошлины на гранит, порфир, базальт, песчаник и камень для строительства также будут снижены с нынешних 5 до 3 процентов в 2013 году [6].

Пошлина на резиновые хозяйственные перчатки после вступления России в ВТО снизится к 2014 году с 15% до 10%, при этом пошлина на хирургические перчатки сохранится на действующем уровне в 10%.

Кроме того, в 2016 году пошлины на ввоз духов и туалетной воды снизятся с 15% до 6,5%. Размер пошлины будет снижаться постепенно – в 2013 году он составит 12,9%, в 2014 году – 10,8%, в 2015 году – 8,6%.

Косметика зарубежных производителей после вступления России в ВТО также может стать для россиян значительно доступней. Так, согласно материалам, в 2017 году с 15% до 6,5% снизится импортная пошлина на средства для макияжа губ и глаз. Снижение также будет постепенным – до 13,3% в 2013 году, 11,6% – в 2014 году, 9,9% – в 2015 году, 8,2% – в 2015 году [7].

Экспортные пошлины Россия согласилась ограничить в отношении более чем 700 товаров. ВТО не перечисляет конкретных позиций, однако отмечает, что к их числу будут отнесены некоторые виды рыбной продукции, минерального топлива, масел, сырых кож, древесины, целлюлозно-бумажной продукции и базовых металлов [8].

Обязательства в области экспортных таможенных пошлин включают договоренности по ставкам экспортных пошлин, достигнутые в переговорах с ЕС. Российское правительство обязалось проводить консультации с Европейским союзом (ЕС) в случае рассмотрения вопросов о введении или повышении экспортных пошлин на ряд сырьевых товаров, не включенных в перечень российских обязательств в рамках присоединения к Всемирной торговой организации, но представляющих импортный интерес для ЕС. Консультации будут проводиться минимум за два месяца до введения новых ставок. Такие нормы содержатся в соглашении между РФ и ЕС [9].

В проекте обменного письма российской стороны (соглашение с ЕС заключается путем обмена письмами) отмечено, что правительство РФ «прилагает максимальные усилия для того, чтобы не вводить или не повышать экспортные пошлины на сырьевые товары», вошедшие в соглашение. В перечень попали не включенные в обязательства РФ по ВТО товары, доля России в мировом производстве или экспорте которых превышает 10% или поставки которых «характеризуются нестабильностью на мировом рынке».

Ограничения, в частности, коснутся некоторых видов рыбы и ракообразных, соевых бобов, семян рапса, подсолнечника и горчицы, этилового спирта. Также в перечень попали сера, фосфаты, цемент, асбест и некоторые другие минеральные продукты; оловянные, молибденовые, циркониевые и ряд прочих руд. Будут затронуты также алмазы, драгоценные и полудрагоценные камни, ряд драгметаллов (в частности, платина), медь, никель, алюминий и сплавы, свинцовый лом и лом черных металлов, цинк, олово и прочие продукты [9].

Обязательствами предусмотрена полная отмена экспортных пошлин по истечении переходных периодов 1–5 лет на все указанные товары, за исключением: семян масличных культур, минерального топлива (нефть, нефтепродукты, газ), необработанных шкур и выделанной кожи, лесоматериалов необработанных и некоторых видов обработанных лесоматериалов из ценных пород древесины, ломов черных и цветных металлов, осей железнодорожных локомотивов. По этим товарам (кроме топливно-энергетической группы) пошлины либо остаются на начальном уровне связывания, либо снижаются, но не до нуля. По ряду товаров снижение может осуществляться нелинейно.

Кроме того, Россия согласилась ограничить пошлины на нефть и ряд видов нефтепродуктов (в частности, бензин, мазут, реактивное топливо, моторные масла), на газ, битум и ряд прочей продукции; на оксиды и гидроксиды ванадия, никеля и меди, на бензол, толуол и ксилол. Ограничения коснутся некоторых видов удобрений, полиэтилена, полипропилена, шкур животных и кожи, древесины, изделий из дерева и целлюлозы, бумаги [9].

На нефть и нефтепродукты (по действовавшему на тот период перечню товаров, на которые распространялись экспортные пошлины) предусмотрено применение особой формулы расчета ставок. При этом формула расчета предельных ставок на нефть зафиксирована в соответствии с действовавшим законодательством. На природный газ зафиксировано применение ставки 30% без обязательств по снижению ставок.

В рамках достигнутых в ноябре 2010 г. договоренностей с ЕС по экспортным пошлинам дополнительно согласованы условия тарифного регулирования экспорта круглого леса (лесоматериалы из березы – 7%, из осины – 5%, из дуба – 20%, но не менее 30 евро/м³, из сосны обыкновенной – тарифная квота, внутриквотная ставка – 15%, из ели обыкновенной – тарифная квота, внутриквотная ставка – 13%, по внеквотным ставкам обязательств не принято. Объем квот устанавливается как средний в период 2005–2006 гг. объем экспорта соответствующих лесоматериалов за пределы ЕврАзЭС) [4].

Через 4 года после присоединения России к ВТО могут быть обнулены экспортные пошлины на товарные платину и палладий. Сейчас экспортные пошлины на платину и палладий облагаются вывозной пошлиной в размере 6,5% от стоимости. Эта пошлина может сохраниться и к моменту присоединения к ВТО.

Россия также к моменту присоединения к ВТО должна не снижать импортные пошлины на платиноиды ниже 20%, к 2015 году они должны опуститься до 12% [10].

Таким образом, обязательства, согласованные с ЕС, предусматривают «связывание» ставок пошлин на определенный список товаров (порядка 700 тарифных линий). В данный список вошли все товары, в отношении которых действовали экспортные пошлины на май 2004 г.

С момента присоединения к ВТО Россия продолжит применение такого инструмента, как тарифные квоты при импорте охлажденного и мороженого мяса крупного рогатого скота (далее – КРС) (коды ТН ВЭД ТС 0201 и 0202), свинины (код ТН ВЭД ТС 0203) и мяса птицы (код ТН ВЭД ТС 0207) с сохранением отдельных страновых квот по мясу КРС и мясу птицы.

В настоящее время в России в рамках Таможенного союза установлены следующие тарифные квоты (таблица 5) [11].

Таблица 5

Тарифные квоты в Таможенном союзе

Наименование товара	Объемы тарифных квот на 2012 год, тыс. тонн		
	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное (код 0201 ТН ВЭД ТС)	2,5	0,02	30,0
Мясо крупного рогатого скота, замороженное (код 0202 ТН ВЭД ТС)	2,5	13,9	530,0
Свинина свежая, охлажденная или замороженная (код 0203 ТН ВЭД ТС)	60	9,4	400,0
Свиной тримминг (код 0203 29 550 2; 0203 29 900 2 ТН ВЭД ТС)			30,0
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные (код 0207 ТН ВЭД ТС)	15,0	110,0	
Замороженное обваленное мясо кур домашних (код 0207 14 100 1 ТН ВЭД ТС)			70,0
Замороженные необваленные половины или четвертины тушек кур домашних (код 0207 14 200 1 ТН ВЭД ТС)			
Замороженные необваленные ножки кур домашних и куски из них (код 0207 14 600 1 ТН ВЭД ТС)			250,0
Замороженное обваленное мясо индеек (код 0207 27 100 1 ТН ВЭД ТС)			10,0

Источник: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123535/

Национальным законодательством России установлено также пострановое распределение объемов тарифных квот (таблица 6) [12].

Таблица 6

Пострановое распределение тарифных квот

	Наименование товара	Объем тарифной квоты
1.	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное (код ТН ВЭД ТС 0201) – всего, в том числе:	30
	Европейский союз	29
	другие страны	1
2.	Мясо крупного рогатого скота, замороженное (код ТН ВЭД ТС 0202) – всего	530
	в том числе:	
	Европейский союз	60
	США	60
	Коста-Рика	3
	другие страны	407
3.	Свинина свежая, охлажденная или замороженная (код ТН ВЭД ТС 0203) – все страны	400
4.	Свиной тримминг (коды ТН ВЭД ТС 0203 29 550 2 и 0203 29 900 2) – все страны	30
5.	Замороженные необваленные половины или четвертины тушек кур домашних (код ТН ВЭД ТС 0207 14 200 1) и замороженные необваленные ножки кур домашних и куски из них (код ТН ВЭД ТС 0207 14 600 1) – все страны	250
6.	Замороженное обваленное мясо кур домашних (код ТН ВЭД ТС 0207 14 100 1) – всего, в том числе:	70
	Европейский союз	56
	другие страны	14
7.	Замороженное обваленное мясо индеек (код ТН ВЭД ТС 0207 27 100 1) – все страны	10

Источник: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=124411>

Срок окончания режима тарифного квотирования при импорте мяса КРС и мяса птицы не определен. Срок окончания действия режима тарифных квот на свинину –

31.12.2019 г. Таким образом, Россия не взяла на себя обязательства по отмене квот на импорт говядины и мяса птицы.

В случае отмены квот Россия должна будет установить обычную ввозную пошлину на мясо КРС (коды ТН ВЭД ТС 0201 и 0202) на уровне не выше 27,5%, на мясо птицы (код ТН ВЭД ТС 0207) на уровне не выше 37,5%, на свинину (код ТН ВЭД ТС 0203) на уровне не выше 25%.

Высококачественная говядина (коды ТН ВЭД ТС 0201 30 000 5, 0202 30 100 5, 0202 30 500 5, 0202 30 900 5) не подпадает под режим тарифных квот и ввозится по ставке ввозной пошлины 15%.

Тарифные квоты будут применяться в отношении свинины, говядины, мяса птицы и некоторых кисломолочных продуктов. Импорт в пределах квоты будет облагаться более низкой пошлиной, а более высокие пошлины будут применяться в отношении импортируемых товаров, объем которых превысил размер квоты. Ставки в рамках квоты и вне квоты приведены ниже (ставки вне квоты обозначены в скобках) [2]:

- говядина 15% (55%);
- свинина 0% (65%); с 1 января 2020 года квоты на свинину будут заменены плоской ставкой пошлины в размере 25%;
- 25% (80%) на некоторую продукцию из мяса птицы;
- 10% (15%) на некоторую кисломолочную продукцию.

Согласно договоренностям, с момента присоединения России к ВТО квота на импорт свинины составит 400 тысяч тонн в год (ранее, до достижения соглашения с ВТО в полном объеме, правительство РФ устанавливало квоту в размере 320 тыс. тонн), свиной тримминг – 30 тысяч тонн (показатель не изменился). В рамках квоты пошлина будет нулевой, сверх квоты – 65%. В настоящее время в рамках квоты пошлина составляет 15 процентов, но не менее 0,25 евро за кг, сверх квоты – 75%, но не менее 1,5 евро за кг.

Квота на импорт замороженной говядины составит 530 тысяч тонн в год (показатель не изменился), свежей и охлажденной – 40 тысяч тонн (увеличился на 10 тысяч тонн). Внутри квоты импортная пошлина составит 15%, сверх квоты – 55%. В настоящее время пошлины на говядину составляют 15 и 50 процентов соответственно. Если Россия откажется от квоты на это мясо, то, как было изложено выше, таможенная пошлина составит 27,5% [13].

Таким образом, применение тарифных квот в настоящее время и перспективе членства в ВТО остается одним из эффективных инструментов таможенно-тарифного регулирования, затрагивающих регулирование перемещения и внутреннего производства отдельных сельскохозяйственных товаров.

Таким образом, с вступлением России в ВТО дальнейшее изменение таможенных пошлин будет диктоваться требованиями этой международной организации. Но очевидно, что это снижение целесообразно осуществлять поэтапно, давая отечественным товаропроизводителям возможность постепенно адаптироваться к более низким ставкам ввозных пошлин и более жесткой конкуренции со стороны иностранных предприятий. Вместе с тем должна быть исключена возможность установления технической и организационной отсталости отечественного производства.

Изменение пошлин сказывается на состоянии внутреннего производства, поскольку пошлины регулируют импорт и экспорт товаров. Снижение импортных пошлин усиливает давление иностранных конкурентов на отечественное производство, вытесняет отечественных производителей с внутреннего рынка. Но вместе с тем оно служит мощным фактором, стимулирующим отечественных товаропроизводителей повышать эффективность и конкурентоспособность своего производства, снижать издержки производства и улучшать качество выпускаемых товаров. Противоречивость последствий изменения пошлин очевидна. Дилемма состоит в том, чтобы при их пересмотре было найдено рациональное решение, которое, с одной стороны, поддерживало бы на оптимальном уровне состояние конкуренции на внутреннем рынке, побуждая отечественных товаропроизводителей развивать производство, а с другой – не приводило бы к вытеснению отечественных товаропроизводителей с внутреннего рынка.

Примечания

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
2. Информация об обязательствах Российской Федерации перед ВТО [электронный ресурс] – Режим доступа: http://regfortrade.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1459:2011-11-15-07-18-55&catid=1:latest-news&Itemid=148.
3. 18 лет спустя [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2011/12/16/547591.html>.
4. Об обязательствах России по доступу на рынок товаров [электронный ресурс] – Режим доступа: www.tpprf.ru/common/upload/WTO_dogovorennosti.doc.
5. Об обязательствах России по доступу на рынок товаров [электронный ресурс] – Режим доступа: www.tpprf.ru/common/upload/WTO_dogovorennosti.doc.
6. Working Party seals the deal on Russia's membership negotiations [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/news_e/news11_e/acc_rus_10nov11_e.htm.
7. Россия почти в два раза снизит пошлины на цемент [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/07/cement-anons.html>.
8. В Женеве подпишут протокол о вступлении России в ВТО [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/15dec2011/wto.html>.
9. РФ после вступления в ВТО снизит часть пошлин до уровня 2007 года [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20111110/485671371.html>.
10. Россия будет согласовывать с ЕС экспортные пошлины на ряд сырьевых товаров, не включенных в перечень обязательств в рамках присоединения к ВТО [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/economics/99721134.html>.
11. Россия будет согласовывать с ЕС экспортные пошлины на ряд сырьевых товаров, не включенных в перечень обязательств в рамках присоединения к ВТО [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/economics/99721134.html>.
12. Россия будет согласовывать с ЕС экспортные пошлины на ряд сырьевых товаров, не включенных в перечень обязательств в рамках присоединения к ВТО [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/economics/99721134.html>.
13. Об обязательствах России по доступу на рынок товаров [электронный ресурс] – Режим доступа: www.tpprf.ru/common/upload/WTO_dogovorennosti.doc.
14. Через 4 года после присоединения к ВТО Россия может отменить экспортные пошлины на платиноиды [электронный ресурс] – Режим доступа : <http://finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2556922>.
15. Перечень товаров, в отношении которых с 1 января 2012 года устанавливаются тарифные квоты, а также объемы тарифных квот для ввоза этих товаров на территорию государств – членов Таможенного союза : Решение Комиссии таможенного союза от 18.11.2011 г. № 865 [электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123535/.
16. О распределении тарифных квот в отношении мяса крупного рогатого скота, свинины и мяса домашней птицы в 2012 году : Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1194 [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=124411>.
17. Информация об обязательствах Российской Федерации перед ВТО [электронный ресурс] – Режим доступа: http://regfortrade.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1459:2011-11-15-07-18-55&catid=1:latest-news&Itemid=148.
18. С 2020 года Россия отменит квоты на импорт свинины [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/14/kvoti-anons.html>.

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ЭКВИВАЛЕНТОВ И ЗАМЕНИТЕЛЕЙ КАКАО-МАСЛА В СООТВЕТСТВИИ С ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА (ТН ВЭД ТС)

В настоящей статье рассмотрены особенности классификации в ТН ВЭД ТС эквивалентов и заменителей какао-масла; изложены основные сведения о жирно-кислотном составе и методах, используемых при фракционировании жиров или масел, знание которых необходимо при определении кода ТН ВЭД ТС и выявления недостоверно задекларированных товаров.

In the present article the special features of cocoa butter equivalents and substitutes classification in custom purposes have been reviewed; The basic information concerned the fatty acid composition and methods used for fats and oils fractionation has been introduced. This information is necessary for code determination and uncertain declaration detection.

Ключевые слова: эквиваленты и заменители какао-масла; идентификация; классификация; декларирование; таможенная пошлина; таможенная стоимость.

Keywords: cocoa butter equivalents and substitutes; identification; classification; declaration; the customs duty; the customs cost.

Сегодня, в условиях развитой рыночной экономики очень важно тщательно следить за качеством продуктов питания, поступающих на внутренний рынок нашей страны, в том числе и из-за рубежа. В последнее время очень быстро развивается технология получения новых по составу кондитерских изделий, в том числе с применением какао-продуктов. К ним относятся эквиваленты и заменители какао-масла, которые позволяют значительно сократить затраты на производство шоколадных изделий и увеличить сроки хранения готовых продуктов.

Особенности данных товаров заключаются в том, что они входят в группу рисков, имеют сложный химический состав и требуют проведения лабораторных испытаний для однозначной классификации в соответствии с ТН ВЭД ТС.

Эквиваленты и заменители какао-масла классифицируются в 15 группе ТН ВЭД ТС, единственной группе в III разделе товарной номенклатуры. Они включаются в товарную позицию 1516, куда относят химически модифицированные жиры или масла, а также их фракции, подвергнутые только определенным химическим превращениям, упомянутым в тексте товарной позиции, а именно: гидрогенизации, переэтерификации, реэтерификации и элаидинизации.

Детализация подсубпозиции осуществлена на уровне 10-го знака ТН ВЭД ТС:

код 1516 20 980 1 – заменители какао-масла;

код 1516 20 980 2 – эквиваленты какао-масла.

Данная классификация появилась в ТН ВЭД сравнительно недавно (с 2003 года), когда были внесены изменения в ТН ВЭД Постановлением Правительства.

Следует отметить, что эквиваленты какао-масла и заменители какао-масла, включаемые в подсубпозиции 1516 20 980 1 и 1516 20 980 2, производят из индивидуального растительного жира или масла (или их фракций) способом, описанным в тексте товарной позиции 1516, то есть эти жиры и масла могут быть нерафинированными или рафинированными, но не подвергнутыми дальнейшей обработке [1].

Следует отметить, что рафинация представляет собой очистку жиров и масел от примесей различного характера: сопутствующих веществ (фосфатиды, воска, пигменты; веществ, образующихся в результате химических реакций, таких как свободные жирные кислоты, перекиси, гидроперекиси и др.; минеральных примесей). Методы рафинации в зависимости от механизма протекания процессов условно делят на физические (отстаи-

вание, фильтрация, центрифугирование), химические (гидратация и нейтрализация) и физико-химические (отбеливание, дезодорирование, вымораживание). Эти же методы могут применяться и после фракционирования. В связи с этим при определении кода ТН ВЭД ТС необходимы сведения о методах, используемых при фракционировании жиров или масел [2].

При производстве заменителей какао-масла используется в основном метод фракционирования растворителем: масло и растворитель смешиваются в различных соотношениях в зависимости от типа масла, подвергаемого фракционированию, а затем смесь охлаждается. При этом процессе на разных стадиях может происходить образование различных типов кристаллов, то есть изменяется кристаллическая структура жирового продукта (или текстура жира). А заменители какао-масла, полученные описанным методом, т.е. гидрогенизацией с последующим фракционированием, при котором изменяется кристаллическая структура жирового продукта (текстурирование жира), должны классифицироваться в товарной позиции 1517 ТН ВЭД ТС.

В товарной позиции 1517 должны также классифицироваться эквиваленты какао-масла и другие виды заменителей какао-масла, произведенные из смесей различных жиров или масел (или их фракций), в том числе предварительно гидрогенизированные или переэтерифицированные, реэтерифицированные или элаидинизированные.

Таким образом, товарная позиция 1517 включает все готовые пищевые жиры, произведенные способами, не предусмотренными в товарной позиции 1516. И ставки таможенной пошлины товарной позиции 1517 выше (20%, но не менее 0,2 евро за 1 кг), чем в товарной позиции 1516 (15% соответственно). В связи с этим в таможенной практике возникает множество противоречий при заполнении декларантом ГТД с присвоением определенного кода ТН ВЭД ТС, при перемещении эквивалентов и заменителей какао-масла через таможенную границу.

Участникам ВЭД выгодно задекларировать свой жировой продукт как «заменитель какао-масла» или «эквивалент какао-масла» и отнести его в группу 1516 ТН ВЭД ТС со ставкой таможенной пошлины 15%. Но при проверке документов, сведений о товаре и данных экспертных исследований выясняется, что товар по своему жирно-кислотному составу и методам получения не соответствует той товарной позиции, в которую классифицируются истинные заменители и эквиваленты какао-масла. Таким образом, путем экспертных исследований открываются признаки недостоверного декларирования, и представленный жир, якобы «эквивалент» или «заменитель» какао-масла, должен классифицироваться в соответствии со своим жирно-кислотным составом и подвергнутыми химическими преобразованиями, в товарной позиции 1517 со ставкой таможенной пошлины 20%, но не менее 0,2 евро за 1 кг. В данной товарной позиции должны классифицироваться и практически все эквиваленты какао-масла, поскольку их получают из смеси растительных масел (рис. 1) и по определению они не могут относиться к подгруппе 1516 20 980 2, т.к. к товарной позиции 1516 принадлежат только продукты, полученные из индивидуального растительного жира или масла, либо их фракций.

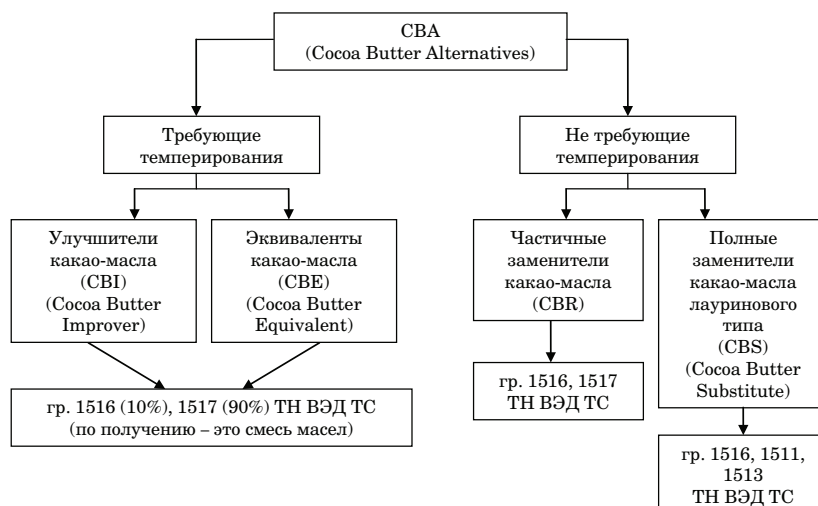

Рис. 1. Классификация аналогов какао-масла

Кроме того, в 15 группе содержатся такие товарные позиции, которые могут служить «прикрытием» с более низкими таможенными пошлинами для жиров – заменителей и эквивалентов какао-масла.

К таким товарным позициям можно отнести следующие:

– 1511 – «Масло пальмовое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава». В данной товарной позиции детализация на уровне подсубпозиции определяется нетто-массой в первичной упаковке, причем масло в коробках, бочках, канистрах или бидонах нетто-массой 200 кг или менее имеет ставку таможенной пошлины 15, но не менее 0,12 евро за 1 кг, а прочее – 5%.

– 1513 – «Масло кокосовое (копровое), пальмоядровое или масло бабассу и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава». Ставки таможенных пошлин по всей данной товарной позиции составляют 5%.

Практика проведения экспертных исследований аналогов какао-масла в ЦЭКТУ показывает, что при недостоверном декларировании может быть изменено название жирового продукта, например, частичный заменитель какао-масла (CBR) выдается за фракцию пальмоядрового масла с таможенной пошлиной 5%, вместо 15% или 20% положенных. В итоге недоплата в государственный бюджет может составить трехкратный размер. Таких случаев достаточно много в таможенной практике. Так, в группу 1513 могут заявляться лауриновые заменители какао-масла (CBS), которые должны быть в группе 1516, т.к. подвергнуты процессам гидрирования, а нелауриновые заменители какао-масла (CBR), которые должны быть в группе 1517, в связи с процессами их смешения с другими жирами и обработки, могут неверно декларироваться в группе 1516. В связи с этим товары товарной позиции 1516 отнесены к товарам группы риска.

Следует отметить, что наиболее уязвимой товарной подсубпозицией является 1516 20 980 2 (эквиваленты какао-масла). Это связано с тем, что именно данный вид товара чаще всего подвергается недостоверному декларированию. И, как показывает практика, такие случаи стали более частыми после 2002 года, когда появилась указанная подсубпозиция. Она стала лазейкой для недобросовестных участников ВЭД, которые поставляют на наш рынок эквиваленты какао-масла, среди них следующие производители: CONTINAF, LODERS CROKLAAN B.V. (Нидерланды), «Фуджи Ойл Европе» (Бельгия), IOI LODERS CROKLAAN OILS SDN BHD (Малайзия), «AAK AarhusKarlshamn Denmark A/S» (Дания). Направленные на экспертизу в ЦЭКТУ образцы, заявленные как заменители, эквиваленты какао-масла по жирно-кислотному составу и температуре плавления не удовлетворяют требованиям для заменителей, эквивалентов определенных видов. Исследования проводятся с использованием органолептических методов по ГОСТ 5472 или ГОСТ 28931–91 (определение внешнего вида, цвета, запаха, вкуса), физико-химических исследований: определение массовой доли жира, влаги и летучих веществ, определение температуры плавления), определение жирно-кислотного состава путем газовой хроматографии по ГОСТ Р 51483-99 «Определение методом газовой хроматографии массовой доли метиловых эфиров индивидуальных жирных кислот к их сумме». В результате исследования сравнивается жирно-кислотный состав представленного на экспертизу образца и нормы по содержанию жирных кислот, установленные ГОСТ 30623-98 [3], и литературными источниками, а также данными, представленными самими производителями.

Почему именно эквиваленты считаются наиболее уязвимой группой? Это связано, прежде всего, с особенностями получения данных видов товаров и с их жирно-кислотным составом. Кроме всего, эквиваленты какао-масла по своему внешнему виду очень похожи на натуральное какао-масло, в связи с чем существует угроза недостоверного декларирования эквивалентов какао-масла под видом какао-масла в товарной позиции 1804 (1804 00 000 0) со ставкой таможенной пошлины 5%.

Но чаще всего эквиваленты какао-масла, полученные способами, отличными от тех, которые указаны в тексте товарной позиции 1516, что является главным критерием отнесения жирового продукта именно в данную товарную позицию, классифицируются в названной товарной позиции вместо товарной позиции 1517, где они должны быть в соответствии с методами их получения. А это, в свою очередь, влечет за собой недостоверное декларирование, что является главной причиной судебных разбирательств в таможенной практике.

В качестве наглядного примера можно привести Письмо ФТС России от 27 декабря 2007 г. № 07-06-14/35773 «О направлении обзора правоприменительной и судебной практики по вопросам классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД России», где в приложении к данному письму, которое называется «Обзор правоприменительной и судебной практики по вопросам классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД России», рассмотрен случай, связанный с недостоверным декларированием и изменении заявленного в ГТД кода 1513 29 910 0 ТН ВЭД ТС «Масло кокосовое (копровое), пальмоядровое или масло бабассу и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава: – масло пальмоядровое или масло бабассу и их фракции: – прочие: – прочие: – прочие: – прочие: – масло пальмоядровое» на код 1516 20 980 9 ТН ВЭД России «Жиры и масла животные или растительные и их фракции, полностью или частично гидрогенизированные, перезатерифицированные, ретерифицированные или элаидинизированные, нерафинированные или рафинированные, но не подвергнутые дальнейшей обработке: – жиры и масла растительные и их фракции: – прочие – прочие: – прочие: – прочие – прочие» в отношении товара, заявленного в ГТД как «Масло пальмоядровое рафинированное фракционированное KEMCOA SPECIAL 35 для пищевой промышленности», что повлекло увеличение подлежащих уплате таможенных платежей. Данное решение было принято Балтийской таможней на основании заключения эксперта экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России (далее – ЭКС ЦЭКТУ), согласно которому товар представляет собой гидрогенизированное фракционированное пальмоядровое масло KEMCOA SPECIAL 35 – твердый жир лауринового типа с температурой плавления 33,8°C и 34°C, не являющийся заменителем или эквивалентом какао-масла. Таможней было вынесено решение о классификации исследованного товара в подсубпозиции 1516 20 980 9 ТН ВЭД ТС, что повлекло за собой и увеличение подлежащих уплате таможенных платежей. Данное решение было подтверждено результатами исследования ЭКС ЦЭКТУ, которые идентифицировали пробы товара как гидрогенизированные фракционированные пальмоядровые масла – твердые жиры лауринового типа с температурой плавления 33,8°C и 34,0°C. Согласно заключению эксперта ЭКС ЦЭКТУ по результатам жирно-кислотного состава содержание ряда показателей (миристиновой, пальмитиновой, стеариновой, олеиновой, линолевой кислот) соответствует показателям продукта, именуемого как «твердый жир лауринового типа», а не «фракционированное пальмоядровое масло», заявленное декларантом.

Также и из товаросопроводительных документов, маркировки товара, прилагаемой к акту таможенного досмотра, следует, что поставлен пальмовый жир (FAT), а не масло (OIL).

Таким образом, на основании заключения эксперта ЭКС ЦЭКТУ таможней правомерно вынесено решение о классификации товара в подсубпозиции 1516 20 980 9 ТН ВЭД ТС, что было признано и судом апелляционной инстанции, куда пришлось обратиться Балтийской таможне для защиты собственных прав.

Из выше сказанного можно сделать очень важные выводы, которые должны быть учтены при таможенном оформлении и таможенном контроле должностными лицами таможенных органов аналогов какао-масла:

1. Необходим таможенный досмотр товара с представленными фотографиями упаковок, маркировок с упаковок товара и внешнего вида товара.

2. Прилагаемые к товару документы должны содержать основные показатели и характеристики, которые могут свидетельствовать об изменении (либо сохранении) химического состава представленного продукта, в частности:

- должна быть описана технология получения продукта;
- должны быть приведены показатели жирно-кислотного состава в конкретном виде с указанием точных цифр (в том числе содержание транс-изомеров жирных кислот);
- должна быть указана температура плавления исследуемого продукта и другие физико-химические показатели.

3. Сведения, указанные в сопроводительных документах должны быть подтверждены экспертизой образца товара в ЦЭКТУ или его экспертно-криминалистической службе. Проведенные экспертизы образцов должны быть с применением органолептических, физико-химических и хроматографических методов исследования.

При этом не следует забывать, что литературные данные и Пояснения к ТН ВЭД ТС не имеют юридической силы и не могут служить доказательствами в суде в случае возникновения противоречий между двумя сторонами. Приниматься могут только данные ГОСТ, однако ГОСТы на эквиваленты и лауриновые заменители какао-масла в настоящее время в РФ отсутствуют.

Таким образом, детализация на уровне 10-го знака должна вводиться только при наличии нормативной базы. В случае заменителей и эквивалентов какао-масла (коды 1516 20 980 1 и 1516 20 980 2 ТН ВЭД) детализация на уровне 10-го знака не подкреплена нормативно достаточным количеством ГОСТ. В связи с этим у таможенных органов возникает немало трудностей при работе с участниками ВЭД, которые занимаются данными видами товаров, поскольку кроме экспертных заключений должностным лицам таможенных органов не на что сослаться в суде при разбирательстве спорных вопросов, которые в последнее время все чаще возникают.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная детализация на уровне подсубпозиций в субпозиции 1516 20 980 ТН ВЭД ТС нерациональна и введенные коды служат часто прикрытием и используются для недостоверного декларирования наименований товаров и занижения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации под видом эквивалентов и заменителей какао-масла.

Примечания

1. Электронный ТН ВЭД и пояснения к нему. – Режим доступа : <http://www.TKS.ru>.
2. О классификации товаров: Письмо ГТК России от 21 апреля 2004 г. № 07-33/14842. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
3. ГОСТ 30623-98 «Масла растительные и маргариновая продукция. Метод обнаружения фальсификации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Г.Б. Резников, Н.С. Лизунов, В.Г. Перепечина

РОЛЬ НАЛОГОВ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Данная статья рассматривает роль налогов в системе таможенных платежей, а также место таможенных органов в формировании бюджета России. Последние события, происходящие в мировом экономическом сообществе, кризис, вступление России во Всемирную торговую организацию, создание Таможенного союза накладывают определенный отпечаток на формирование бюджета России в будущем.

The article considers the role of taxes in the customs payment system as well as the role of customs service in Russian budgeting. Future Russian budgeting is being affected by the latest events in the world economic community, the crisis, Russia's joining World Trade Organization and the creation of the Customs Union.

Ключевые слова: *налоги; таможенные платежи; пошлины; кодексы; таможенный союз; ВТО; сборы; возврат; возмещение налогов; акцизы; налог на добавленную стоимость.*

Keywords: *taxes; customs payments; duties; codes; Customs union; WTO; collections; refund of taxes; excise; VAT (value added tax).*

Налогообложение является одной из важнейших функций государства и одновременно выступает средством финансового обеспечения его деятельности. Как выразился Карл Маркс, «налоги – это материнская грудь, кормящая правительство». Налог – это пятый бог рядом с собственностью, семьей, порядком и религией.

Поэтому эффективное функционирование налоговой системы, с одной стороны, является важной составляющей государственного суверенитета, с другой, гарантирует выполнение государством и его органами необходимых для поддержания такого суверенитета публичных социальных, политических, организационных и иных функций.

Понятия «налог» и «сбор» являются едва ли не центральными и в налоговой системе Российской Федерации. При этом следует учитывать, что вплоть до середины XVIII века термин «налог» в России не применялся. Для обозначения фискальных платежей в законодательстве использовались термины «дань», а затем – «подать», «повинность». Поэтому налоговая политика страны в дореволюционный период строилась по фискальному праву.

Налоги возникли на заре формирования русской государственности. Так, при крещении Руси князь Владимир ввел понятие десятины от всех налогов. Но основным сбором была дань. В средние века вводится понятие подати («соха», «луки», «сошки»). Крупномасштабные преобразования, происходящие в России в период правления Петра I, коснулись всех сфер, в том числе и налоговой. В данный период введено понятие «подушной подати». Особые изменения в налоговой системе России произошли в связи с переходом на рыночные отношения. Система налогов, сложившаяся в Советском Союзе, не отвечала требованиям рыночной экономики. Основы налоговой системы и системы налогового законодательства Российской Федерации формировались в октябре–декабре 1991 года. Все новые налоги вводились в действие с 1 января 1992 года. Шло энергичное формирование Налогового кодекса. Главным изменением налоговой системы стало то, что налогами, обеспечивающими основную часть доходов бюджета, стали налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на прибыль, подоходный налог, налог на имущество. Замена налога с оборота на налог на добавленную стоимость стало основным достижением налоговой политики в рыночных отношениях. Половинчатость в налоговой политике привела к перекосам в сторону корпоративных доходов. События 1998 года резко усилили роль налогов в экономике страны, так как любое государство в послекризисной обстановке пытается поправить свое экономическое положение при помощи корректировки налоговой системы. В настоящее время Россия все плотнее и плотнее входит в мировую экономическую систему. Последние события показывают, что не далек тот период, когда Россия будет принята в ВТО. Это говорит о том, что вся наша система будет интегрирована в мировую экономическую систему. Это даст как определенные плюсы, так и минусы. Обстановка, сложившаяся в Европе, показывает, что экономическая ситуация в одной стране показывает влияние на всю мировую экономическую систему. Это заставляет государства работать над формированием своих бюджетов по принципу бездефицитности. А главным в решении данной проблемы являются вопросы налоговой политики, потому что только налоги в основном формируют доходную часть бюджета.

Таможенные платежи как самостоятельная составляющая доходной части бюджета также сформировалась в период перехода России на рыночные отношения. Как указывалось в данной статье, вхождение России в мировую экономическую систему, т.е. в ВТО, формирование Таможенного союза (далее – ТС), также привело к кардинальным изменениям в системе таможенных платежей. Резко возросла роль таможенных платежей в формировании бюджета Российской Федерации. По данным Министерства финансов РФ, в последние годы доля таможенных платежей в доходной части бюджета составила около 50%. Так, если в 2010 году доходная часть федерального бюджета – 10 триллионов рублей, то доля таможенных платежей – 4,8 триллиона рублей. Данные цифры показывают, что основные доходы поступают от экспортно-импортных операций, что указывает на негативное развитие экономики, в которой присутствует сырьевая составляющая: нефть, газ, древесина, металл. То есть поступления от промышленности, сельского хозяйства, бизнеса в виде налогов составляют чуть более 50% формирования бюджета по доходам. В свою очередь, данные цифры дают информацию о зависимости наших доходов от цен на сырье.

Рассматривая состав таможенных платежей по формуле

$$T_{пл.} = T_{сб.} + T_{п.} + A + НДС,$$

мы видим, что их основу составляют таможенные сборы, таможенные пошлины, акцизы и налог на добавленную стоимость. В современном обращении, согласно Таможенному кодексу ТС, данная формула состоит из двух частей: первая – это сборы и вторая часть – пошлины и налоги, то есть налоги возведены в ранг одной из основных частей таможенных платежей. На примере деятельности Дальневосточного таможенного

управления покажем аналитические результаты экономической деятельности в Дальневосточном регионе за 2010 год. Так, экспорт в 2010 г. составил более 11 миллиардов рублей, импорт превысил 5 миллиардов рублей. Данные цифры показывают, что экспорт превышает импорт, то есть во внешнеторговом обороте наблюдается положительное сальдо, это нормальное явление, несмотря на то, что основой экспорта являются сырьевые товары. Теперь рассмотрим поступления от таможенных платежей в бюджет государства. При экспорте налоги не начисляются. При импорте, как указано выше, основу таможенных платежей составляют таможенные сборы, пошлины, акцизы и налог на добавленную стоимость. По данным Дальневосточного таможенного управления, таможенные платежи от импорта в 2010 году составили 11 миллиардов рублей, а от экспорта только – 4 миллиарда рублей. Таким образом, основное поступление таможенных платежей осуществляется за счет двух основных налогов: акцизов и НДС. Наглядным примером является расчет таможенных платежей на ввоз легкового автомобиля как подакцизного товара. Рассматривая формулу

$$\text{НДС} = (\text{Тст.} + \text{Тп.} + \text{А}),$$

мы видим, что при расчете НДС происходит тройное налогообложение.

Налог на добавленную стоимость является основным собираемым налогом в системе налогов Российской Федерации. Поступление от него составляют приблизительно 1,3–1,6 триллиона рублей. Поступления от акцизов составляют порядка 0,7 триллиона рублей. Данные налоги являются косвенными, самыми собираемыми и полностью включаются в себестоимость продукции, товаров. Акциз также является одним из собираемых косвенных налогов. Последние данные показывают, что правительство постоянно увеличивает ставки по данному налогу. На примере легковых автомобилей видно, что величина акциза в 2011 году с 260 рублей за 1 л.с. поднимется до 302 рублей в 2013 году. Особенно данная проблема касается бензина, где в каждом литре величина акциза составляет 5,99 рублей, а в 2013 году достигнет 9 рублей за 1 литр, а это естественно включится в себестоимость продукции и отразится на цене товара.

Особой статьей в системе таможенных платежей являются понятия возврата НДС при экспорте товара и возмещения НДС и акцизов при ввозе товаров из стран СНГ и Таможенного союза. Так, по данным Министерства финансов РФ величина возврата НДС достигает 300 миллиардов рублей в год. Задачи, стоящие перед таможенными органами в связи с возможным расширением Таможенного союза, вступлением России в ВТО, потребуют особо пристального внимания, анализа при планировании поступлений таможенных платежей и их составляющей – налогов.

Примечания

1. Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон № 146-ФЗ от 31.07.1998 : по состоянию на 03.12.2011. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Российской Федерации : утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221-1: по состоянию на 26.06.2008. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 145-ФЗ от 31.07.1998 : по состоянию на 03.12.2011. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. Положение о Федеральной таможенной службе : Постановление Правительства РФ № 429 от 21.08.2004 : по состоянию на 10.06.2005. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
5. Абашеев, А. О. Казначейская деятельность в Российской Федерации : учеб. пособие / А. О. Абашеев. – Хабаровск : Изд-во Государственного технического университета, 2008. – 241 с.
6. Горегляд, В. Бюджетная трехлетка и экономическая политика государства / В. Горегляд // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 106–109.
7. Лавров, А. М. Бюджетная реформа 2001–2008 гг.: от управления затратами к управлению результатами / А. М. Лавров // Инвестиции в России. – 2005. – № 9. – С. 3–12.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ СООБЩЕСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье приведен анализ развития процесса взаимодействия таможенных органов Сингапура, Австралии и Великобритании с предпринимательским сообществом, а также дана характеристика практики применения и перспектив внедрения такого сотрудничества в РФ.

The present article contains the analysis of the interaction of customs authorities in Singapore, Australia and the UK with the business community. The article also deals with the characteristic of the practice and prospects for the introduction of such cooperation in the Russian Federation.

Ключевые слова: взаимодействие; международная цепь поставок товаров; снижение транзакционных издержек; безопасность мировой торговли; уполномоченный экономический оператор.

Keywords: the interaction; international goods deliveries chain; reducing transaction costs, security of the world trade; authorized economic operator.

Роль таможенных органов развивалась с течением времени от своей первоначальной функции сбора доходов до некой, которая включает ряд миссий на национальных границах. Основная функция для таможенников остается, впрочем, по существу той же – они контролируют трансграничное перемещение товаров и проверяют сопроводительные документы. Благодаря этой функции приграничного контроля таможенные органы играют важную роль в защите общества от ввоза и вывоза запрещенных или контролируемых товаров, которые представляют угрозу здоровью и безопасности граждан, таких как незаконный оборот наркотиков. Между тем, растет признание того, что таможенные органы играют важную роль в содействии экономическому процветанию путем облегчения международной торговли. Поэтому крайне важно для таможенных органов поддерживать эффективный и действенный контроль без ущерба для беспрепятственного потока законной торговли.

Для улучшения приграничного контроля при одновременном выполнении различных обязанностей международное таможенное сообщество разработало ряд стандартов и передовой практики. Они рекомендуют максимально использовать информационные технологии и внедрять управление рисками и другие современные методы, которые воплощены в пересмотренной Киотской конвенции, а также другие механизмы ВТО.

Новая миссия безопасности сместила центр внимания таможни от своей традиции «место ввоза», чтобы охватить всю цепочку поставок товаров, которая включает движение товаров от пункта отправления до пункта назначения. Это также усилило понимание необходимости расширения сотрудничества между таможенными администрациями для охвата всей глобальной цепи поставок. С другой стороны, поддерживая усиление мер безопасности, торговое сообщество выразило озабоченность по поводу возможной неудачи усилий по упрощению процедур торговли. В ответ на это, таможенные органы признали необходимость укрепления партнерских отношений с бизнесом в укреплении безопасности цепочки поставок при сохранении облегчений для законной торговли.

В последние несколько лет наблюдается «лавина» режимов контроля безопасности в цепочке поставок. Программы включают US-led C-TPAT (Таможенно-торговое партнерство по борьбе с терроризмом) и CSI программы; Канадское партнерство в сфере защиты программ (Агентство пограничной службы Канады); Новозеландские программы безопасного экспорта (Таможенная служба Новой Зеландии); Австралийская программа линий границы (Таможенная служба Австралии); ISO / PAS 28000 стандарт для без-

опасности цепи поставок; различные рамки ВТО, в том числе стандарты безопасности и облегчения мировой торговли.

Недостаточно, чтобы отдельная страна, отдельный порт или пограничный контрольно-пропускной пункт были защищены. Учитывая, что грузовые цепи поставок тесно взаимосвязаны, сложны и включают несколько участников, каждый игрок по всей цепочке поставок – от пункта отправления до пункта конечного назначения – должен нести ответственность за обеспечение их части цепочки поставок для достижения полной безопасности цепи поставок.

В качестве ключевого участника в глобальной цепи поставок Сингапур является одной из первых немногих стран в мире, которая реализует национальную программу безопасности в цепочке поставок под названием Партнерство по безопасности торговли (STP), направленную на повышение общего уровня стандартов безопасности цепи поставок в Сингапуре. Программа будет гарантировать, что Сингапур не просто эффективный порт, но безопасный и надежный торговый центр.

Таможенные службы Сингапура запустили STP программу 25 мая 2007 года. Это добровольная программа сертификации, которая призывает компании к принятию жестких мер безопасности в своих торговых операциях. Эта программа была разработана в соответствии с Рамочными стандартами безопасности и облегчения мировой торговли. Она признает компании, которые предлагают высокую степень безопасности в цепочке поставок.

В рамках этой программы таможенные органы Сингапура проводят следующую политику:

- повышают осведомленность о важности принятия общей методики безопасности к цепочке поставок грузов;
- поощряют компании, которые выполняют свою роль в защите своих собственных процессов в рамках цепочек поставок;
- укрепляют безопасность глобальных цепочек поставок, что ведет к предотвращению сбоев в потоке товаров;
- обозначают Сингапур как безопасный центр торговли [1].

Программа Партнерства в безопасности торговли открыта для компаний в Сингапуре, которые участвуют в деятельности цепи поставок. Она излагает перечень принципов безопасности, которые участники в каждом узле цепочки поставок должны стремиться выполнить для повышения безопасности своих операций. Руководящие принципы предназначены для того, чтобы помочь различным участникам выявить и сосредоточиться на каком-либо пробеле безопасности в их общей деятельности, чтобы они могли принять необходимые меры, чтобы исключить такие пробелы. Это позволило бы повысить уровень безопасности для своих операций и предоставлять своим клиентам гарантии того, что их операции являются безопасными и надежными. Таможенные службы Сингапура управляют процессом проверки и сертификации компаний, желающих принять участие в Партнерстве в безопасности торговли. Компании с такими сертификатами будут рассматриваться как особо надежные партнеры Сингапурской таможни и пользоваться преимуществами и облегчениями торговли.

Новаторская группа из восьми компаний уже сертифицировала на запуск Программы партнерства безопасности цепи поставок, и таможенные органы Сингапура в настоящее время работают с другими компаниями для повышения существующей практики безопасности.

Учитывая зависимость Сингапура в области международной торговли, страна полна решимости сыграть свою роль в обеспечении глобальной цепи поставок. Однако вся цепь должна быть защищена, каждый узел вдоль цепочки поставок играет определенную роль. Предприятия и правительства должны работать вместе для достижения общей цели обеспечения поставок. Только в ходе такого сотрудничества торговля сможет продолжаться плавно и эффективно даже во времена повышения риска безопасности.

Австралийская таможня также активно проводит совершенствование в направлении облегчения международной торговли, безопасности цепи поставок и защиты общества с помощью крупных законодательных инициатив и осуществления стратегии в соответствии с Рамочными стандартами безопасности и облегчения мировой торговли.

В ответ на международное развитие в безопасности цепочки поставок Австралийская таможня приняла экспериментальные программы Уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО). В конце 2006 года пять компаний согласились работать в сотрудничестве с Австралийской таможенной администрацией для оказания помощи в проверке основы программы УЭО, а также в изучении будущих возможностей для упрощения процедур торговли, основанных на соответствии безопасности [2]. В рамках экспериментальной программы УЭО, Австралия и Новая Зеландия заключили соглашение о сотрудничестве с торговым сообществом, обращая внимание на то, как взаимное признание УЭО может быть превращено в реальность.

Как результат и в соответствии с обязательствами Австралии по реализации Рамочных стандартов Австралийская таможня сформировала проектную группу единого окна международной торговли для исследования глобальных инициатив электронной торговли и рассмотрения текущих проектов по оказанию помощи в подготовке концепции электронной торговли и документа стратегии. Документом будут рассмотрены способы использования формирующихся глобальных тенденций Австралией и австралийскими компаниями. Основываясь на этом документе, Австралийская таможня проведет несколько испытаний, в которых будут отражаться практические результаты для правительства и предложены варианты развития на будущее.

С учетом этих условий и концепции «облегчения бремени отчетности» на переднем крае стратегического развития Таможенная служба Австралии будет работать вместе с другими, связанными с торговлей государственными учреждениями, зарубежными таможенными администрациями и заинтересованными представителями промышленности для проверки электронных процессов торговли, основанных на использовании международных стандартов данных. Это позволит импортерам или экспортерам (или агентам) в электронном виде представить необходимую информацию единожды (концепция единого окна международной торговли) в один уполномоченный орган (в Австралии это будет австралийская таможня), тем самым защищая цепь поставок.

Австралийская таможня и международное торговое сообщество в Австралии хорошо развиты в отношении первых трех основных элементов Рамочных стандартов, то есть предварительной электронной грузовой отчетности, применения управления рисками и обоснованного осмотра груза.

Успех инициатив зависит от признания того, что цели могут быть достигнуты только путем совместных договоренностей между правительством и промышленностью. Торговля в регионе АТЭС продолжает расти, и географическое положение Австралии как островного государства ставит особые задачи в управлении безопасностью цепи поставок. Безопасность цепи поставок является и должна оставаться солидарной ответственностью между правительством и оператором.

Однако этот вопрос был и остается очень сложным. Например, торговая среда Великобритании включает более 60 различных торговых процедур. И так сложные условия торговли усугубляются комплексностью коммерческих операций и рычагов регулирования и контроля.

В сегодняшней цепи поставки товаров управленческие цели направлены на создание стоимости и сокращение издержек. Любые лишние транзакционные издержки в конечном счете поставят предприятия в невыгодные условия конкуренции.

Несколько портов Великобритании были посещены, и 41 представитель субъектов бизнеса и государственных организаций были опрошены. Эти очень подробные сессии интервью позволили собрать 223 комментария о проблемах и перспективах [3].

Участники бизнеса и члены правительства, которые были опрошены, обращались к темам изменений, технологий, деятельности государственных органов, возможностям и процедурам торговли, сотрудничества между и среди участников.

Все опрошенные участники торговли, например, сообщили о случаях, когда таможенный и ветеринарный контроль применяются на различных уровнях и по-разному, в зависимости от порта. Подобной озабоченностью по поводу норм и правил также поделились некоторые государственные инспектора. Например, сотрудник порта по санитарному контролю жаловался, что ему приходилось регулярно проверять партии консервов из тунца от признанного импортера продовольствия из-за законодательно установленных квот инспекции, хотя, с его точки зрения, и с позиций общественного

здравоохранения, риск был незначительным по сравнению с другими категориями пищевых продуктов или видов перемещения.

Другой пример оперативных обвалов, данный в интервью респондентами, заключался том, что процедуры и системы не всегда выровнены. Например, в то время как большинство таможенных деклараций в Великобритании могут быть представлены и обработаны в электронном виде, подавляющее большинство нетаможенных процедур все еще полагаются на бумажные документы.

Приведем пример, когда проблемной областью, обозначенной санитарным врачом порта, было использование печатей. Офицеры часто обязаны по нормативной базе брать пробы и образцы товаров и представлять их в лаборатории для дальнейшего анализа. Тем не менее, чтобы открыть груз, этот офицер не только нарушает ветеринарную печать, но также должен нарушать любые другие печати (например, печать таможи), которыми защищены товары, что может иметь ряд штрафных последствий для торговца.

Если операционные проблемы в области применения таможенных процедур не могут быть решены на уровне портов, они неизбежно должны быть обострены до такого уровня, где устанавливается политика. Поскольку большинство таможенных и торговых процедур являются международными по своему характеру, это означает эскалацию проблем на национальном, региональном, международном и двустороннем уровнях политики. Частный сектор посредством торговых ассоциаций и заинтересованных групп, как правило, организован соответствующим образом. Например, в бизнес-интересах в Великобритании действует Таможенный консультативный комитет, Контактная группа торговой комиссии Европейских ассоциаций, группы совета частного сектора ВТО.

Очевидный подход к нахождению компромисса между правительством и бизнес-интересами состоит в применении принципов упрощения процедур торговли. Это упрощение, стандартизация, унификация и модернизация процедур торговли. Следовательно, программы упрощения процедур торговли, такие например как появление Единого окна предлагают особенно заманчивое решение, устраивающее и бизнес и задачи государственного контроля в безопасности цепочки поставок.

Что касается РФ, то внедрение института УЭО в практику регулирования взаимоотношений таможенных органов с участками внешнеэкономической деятельности должно способствовать соответствию таможенного законодательства Таможенного союза Рамочным стандартам безопасности и облегчения мировой торговли, принятым Всемирной таможенной организацией в 2005 г.

Не касаясь сути специальных упрощений и требований, предъявляемых к уполномоченному экономическому оператору, которые должны быть определены Таможенным кодексом Таможенного союза и решением Комиссии Таможенного союза, хотелось бы отдельно обосновать необходимость введения института уполномоченного экономического оператора для повышения эффективности таможенного регулирования на территории Таможенного союза.

Введение института уполномоченного экономического оператора затрагивает два существенных аспекта:

- правовой аспект, касающийся собственно порядка и правил таможенного регулирования на таможенной территории Таможенного союза;
- экономический аспект, являющийся следствием изменения правовых норм реализации экономической деятельности рыночными субъектами.

Первый из них касается статуса уполномоченного экономического оператора как юридического лица, осуществляющего конкретные виды деятельности, второй – влияния деятельности уполномоченного экономического оператора на всю систему экономических взаимоотношений хозяйствующих субъектов.

Основные цели введения института УЭО на таможенной территории Таможенного союза следующие:

1. Обеспечение безопасности международных цепей поставок государств – участников Таможенного союза в рамках реализованной системы управления рисками.
2. Соответствие Рамочным стандартам безопасности и облегчения мировой торговли, принятым Всемирной таможенной организацией (июнь 2005 г.).

3. Содействие повышению эффективности внешнеэкономической деятельности предпринимательских структур (сокращение сроков доставки, сокращение затрат).

Рассмотрим подробно данные цели и связанные с их достижением задачи, стоящие как перед Комиссией Таможенного союза, так и перед конкретными участниками внешнеэкономической деятельности, претендующими пользование специальными упрощениями.

Современный подход к обеспечению безопасности международных цепей поставок реализован в рамках концепции Всеобщего управления качеством (TQM) и Международных стандартов серии ISO. Формулировка целей, задач, полномочий и ответственности уполномоченного экономического оператора как субъекта ВЭД, обеспечивающего управление безопасностью цепей поставок в соответствии с предъявляемыми требованиями, позволит организовать деятельность уполномоченных экономических операторов на территории Таможенного союза и упорядочить систему взаимоотношений таможенных органов, УЭО и конкретных потребителей, заинтересованных в сокращении сроков и повышении качества поставок.

Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТО оперируют термином «интегрированное управление цепями поставок». В соответствии с международной и российской практикой осуществлять интегрированное управление цепями поставок способны лишь специализированные организации, располагающие соответствующими навыками, ресурсами (включая специализированные активы и персонал необходимой квалификации) и технологиями управления, в том числе логистическими информационными системами управления. Использование единой таможенной модели данных предполагает унификацию требований к логистическим информационным системам управления уполномоченных экономических операторов, при этом следует иметь в виду не только тип и структуру данных, но также формат и протокол электронного обмена. Унификация требований, включая выработку стандартов, процедур и протоколов взаимодействия с таможенными органами, должна осуществляться в рамках специальной программы взаимодействия «Таможня – бизнес». Данная программа должна предусматривать доведение до широких кругов бизнеса и общественности целей и задач Таможенного союза и тех преимуществ, которые создает целенаправленное сотрудничество с таможенными органами в направлении обеспечения безопасности цепей поставок и упрощения таможенных процедур в рамках существующей системы управления рисками.

Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности предпринимательских структур напрямую связано с введением специальных упрощенных процедур, сокращающих сроки и условия таможенного оформления на единой таможенной территории. Эффективные цепи поставок как обеспечение процессов международной технологической интеграции, реализация устойчивых технологических цепочек и каналов доставки являются обязательным условием конкурентоспособности субъектов международного и глобального рынка. Роль уполномоченного экономического оператора состоит в снижении затрат на обслуживание цепи поставок при обеспечении безопасности ВЭД за счет стандартизации и сертификации бизнес-процессов ВЭД; использования современных технологий логистики и управления цепями поставок. Повышение эффективности ВЭД связано с исследованием бизнес-моделей участников внешнеэкономической деятельности, поиском и использованием доступных источников эффективности, изучением зарубежного опыта.

Необходимо отметить, что введение института уполномоченных экономических операторов на единой таможенной территории будет иметь значительный мультипликативный эффект, связанный с изменением рамочных условий реализации внешнеэкономической деятельности и созданием новых конкурентных преимуществ для субъектов национального рынка государств – участников Таможенного союза.

Примечания

1. Гарагозов, А. К. Сингапурская таможня. Сингапурская программа безопасности цепи поставок / А. К. Гарагозов // Мировой таможенный журнал (World Customs Journal). – 2009. – № 2.1. – С. 72.

2. Хоскинг, А. Таможенная служба Австралии: работаем над совершенствованием упрощения торговли и безопасности цепи поставок в регионе Азиатско-Тихоокеанского

экономического сотрудничества / А. Хоскинг // Мировой таможенный журнал (World Customs Journal). – 2009. – № 2.1. – С. 68.

3. Грейнджер, А. Безопасность цепи поставок: присоединение к сложной операционной и институциональной среде / А. Грейнджер // Мировой таможенный журнал (World Customs Journal). – 2007. – № 2.1. – С. 22.

И.Б. Ченко

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные принципы и положения таможенного законодательства Таможенного союза о таможенном контроле товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза; особенности исчисления, взимания и контроля за полнотой уплаты таможенных платежей, связанных с перемещением различных категорий товаров физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза.

The article analyses a historical stage of customs payments system development taken from individuals during the period of 3 Codes functioning: Customs Code 1993, 2003 and Customs Code of Customs union 2010.

Ключевые слова: таможенная пошлина по единой ставке; таможенные платежи с физических лиц; совокупный таможенный платеж; таможенный приходный ордер; пассажирская декларация; физическое лицо; некоммерческий оборот.

Keywords: flat customs duty; customs payments from individuals; total customs payment; customs receipt; passenger declaration; natural person; noncommercial turnover.

Таможенное регулирование перемещения физическими лицами товаров для личного пользования довольно разнообразно и зависит от назначения товаров и сроков пребывания физического лица в иностранном государстве. Как правило, ограничивается ввоз табачных изделий, алкоголя, парфюмерии, кофе и чая. Например, страны Евросоюза допускают беспошлинный ввоз (на одно лицо) из стран, не входящих в ЕС: 2 л вина, 200 шт. сигарет (или 50 шт. сигар, или 250 г табака), 50 г духов и 250 мл туалетной воды, 0,5 кг кофе, 100 г чая, других товаров стоимостью не более 50 евро. Для предотвращения незаконной торговли подакцизными товарами одновременно вводятся и максимальные нормы ввоза товаров для личных целей: вино – 90 л, пиво – 110 л, спирт – 10 л, крепленое вино – 20 л, 800 шт. сигарет, 200 шт. сигар, 1 кг курительного табака, до 250 г духов и парфюмерии. При этом разница между максимальными нормами ввоза и нормами беспошлинного ввоза подлежит обложению пошлиной.

Бельгия, Египет, Греция, Турция, Италия, Таиланд ограничивают ввоз фотоаппаратов, радиоприемников, пишущих машинок и видеокамер, Финляндия – ввоз рыбы, икры, молочных и морепродуктов, Греция и Италия – ввоз спортивного инвентаря. Великобритания разрешает ввозить свадебные подарки только в течение четырех месяцев после свадьбы. Венгрия допускает ввоз горючего только в баках автомобилей.

Некоторые товары могут быть запрещены к вывозу, например, цветочные луковицы (Нидерланды), камни с археологических раскопок (Греция), золотые слитки, изображения Будды (Таиланд).

При ввозе транспортных средств физическими лицами в зарубежных странах обычно применяются:

- 1) обязательная уплата таможенных платежей (пошлин, налогов, сборов);
- 2) специально установленная процедура определения таможенной стоимости;

Таким образом, статистический анализ таможенного регулирования перемещения товаров и транспортных средств физическими лицами за рубежом показывает, что в основе этой системы лежат ограничительные и стимулирующие меры, сбалансированные с учетом текущих и стратегических задач развития национальной экономики.

В России система таможенного регулирования перемещения товаров физическими лицами прошла длинный и сложный путь развития: от жесткого ограничения ввоза и вывоза товаров народного потребления и продуктов питания до применения экономических методов регулирования. В СССР ввоз и вывоз товаров физическими лицами осуществлялся на основе «Правил таможенного контроля за предметами ручной клади и багажа лиц, следующих через Государственную границу СССР», утвержденных Министерством внешней торговли по согласованию с Министерством финансов СССР 27.03.1961 года – до 1 апреля 1978 года; а с 1 апреля 1978 года и до 1 января 1994 года – в соответствии с приказом Министерства внешней торговли СССР от 15.12.1977 г. № 451 «Об утверждении «Правил таможенного контроля за вещами лиц, следующих через Государственную границу СССР» [3].

Особое внимание тогда уделялось защите политических интересов страны, обеспечению государственной безопасности, общественного порядка, а также охране здоровья и нравственности населения. Дефицит товаров народного потребления и продуктов питания привели к множественным ограничениям на их ввоз или вывоз (дифференцировано для различных категорий граждан). Например, в соответствии с приказами ГУ ГТК СССР от 11.09.1989 № 152 и от 19.04.1990 № 84 иностранные граждане могли вывозить из СССР в расчете на одного человека по 200 г шоколада и шоколадных изделий, в таком же количестве советские граждане, следующие за границу по служебным делам, могли взять с собой за границу кофе, чай, какао, икру осетровых и лососевых рыб [1]. Изменение механизмов таможенного регулирования началось в стране в 1990-е годы, вместе с экономическими и политическими реформами, и связано с развитием «челночного» бизнеса, набравшего обороты в связи с открытием границ и началом регулярных поездок физических лиц в Восточную Европу (Польшу, Венгрию, Румынию), а затем в Турцию, Китай, Грецию, ОАЭ.

Причинами развития челночного бизнеса в СССР, а затем и в России стали возможность свободного выезда за рубеж физических лиц; длительный товарный дефицит на внутреннем рынке; неразвитость отечественного потребительского рынка; либерализация внешнеэкономической деятельности; отсутствие правовой базы регулирования предпринимательской, в том числе внешнеторговой деятельности физических лиц; получение челноками конкурентных преимуществ по сравнению с традиционными формами ведения торговли в следствие предоставления физическим лицам таможенных льгот; рост безработицы; возможность получения альтернативного заработка. Государство сознательно шло на развитие «челночного» бизнеса, на существенное недополучение таможенных платежей – по оценкам, в эти годы до 60% аудио- и видеоаппаратуры и до 100% трикотажных, кожаных изделий ввозилось с неуплатой таможенных платежей, чтобы за короткий срок насытить внутренний рынок потребительскими товарами. За счет частных поездок за рубеж, сокращения затрат на таможенную очистку грузов из-за предоставленных таможенных льгот «челноки» обеспечивали до 1/3 импортных закупок страны. «Челночный бизнес» превратился в специфическую отрасль отечественной экономики с годовым оборотом не менее 10 млрд долларов США, в которую, по различным оценкам, было вовлечено от 10 до 30 млн человек.

Таможенным кодексом Российской Федерации (1993 г.) [10] впервые было установлено право физических лиц перемещать товары, не предназначенные для производственной или иной коммерческой деятельности, в упрощенном, льготном порядке. Постановления Правительства РФ: № 1322; № 808; № 783 от 10.07.1999 «Об утверждении Положения о перемещении товаров физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации» конкретизировали этот порядок.

Введение в действие постановления Правительства РФ № 1322 от 23.12.1993 «О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности» по времени совпало с курсом на отмену государственной монополии на внешнюю торговлю и либерализацию внешнеэкономической деятельности [13]. Этим

постановлением были установлены нормы беспошлинного ввоза товаров для личного пользования: до 2 000 долл. США, в международных почтовых отправлениях – до 200 долл. США. При превышении стоимостных норм большинство товаров облагалось платежом по единой ставке 30% от стоимости. В 1995 году был определен также перечень товаров, которые пропускались в Россию при условии уплаты платежей по единой ставке, установленной в ЭКЮ за кг или штуку. Например, за ввоз цветного телевизора в зависимости от размера электронно-лучевой трубки надо было заплатить от 25 до 100 ЭКЮ, обуви, текстиля и трикотажа – 4 ЭКЮ за кг, меховой одежды – 25–100 ЭКЮ за штуку, игрушек – 2 ЭКЮ за кг.

В начале 1996 года в России сложилась система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Её основу составили меры, направленные на защиту интересов российских производителей, стимулирование экспорта, сближение с общемировой таможенной практикой. Логически оправданным стало принятие постановления Правительства РФ от 18.07.1996 № 808 «О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности», положения которого были направлены на решение двух основных задач: формирование доходной части федерального бюджета за счет увеличения таможенных платежей, взимаемых с физических лиц, и наведение порядка в налогообложении лиц, осуществляющих в упрощенном, льготном режиме ввоз товаров, предназначенных для коммерческой деятельности [12].

Этим постановлением норма беспошлинного ввоза товаров физическими лицами снижена до 1000 долл. США, введено весовое ограничение беспошлинного ввоза – до 50 кг, установлены разные ставки таможенных платежей в зависимости от способа перемещения товаров (в сопровождаемом или несопровожаемом багаже), предоставлены льготы при ввозе транспортных средств в зависимости от характера труда (моряки, рыбаки, летчики) или количества времени, проведенного за рубежом (не менее года).

Применение постановления Правительства РФ от 18.07.1996 № 808 позволило придать более цивилизованную форму ввозу так называемых «челночных» товаров, а сам «челночный» бизнес был в значительной степени переведен в русло торгового оборота с оформлением грузовых таможенных деклараций (ГТД) и применением к нему тарифных и нетарифных мер регулирования, установленных для участников ВЭД [14].

Следующим постановлением Правительства РФ от 10.07.1999 № 783, были введены единые ставки таможенных платежей для сопровождаемого и несопровожаемого багажа; само транспортное средство стало определяющим для начисления и взимания таможенных платежей при перемещении транспортных средств, а не физическое лицо, его перемещающее; установлены единые для всех категорий граждан, проживающих в РФ, правила ввоза автотранспортных средств; сохранены льготы только для лиц, получивших статус беженца или вынужденного переселенца, при ввозе российского автомобиля и только один раз при переезде на постоянное место жительства в Россию; существенно снижен размер таможенных платежей за автомобили.

Идеология принятого в 2003 году и вступившего в силу с 01.01.2004 г. Таможенного кодекса Российской Федерации заключалась в упрощении таможенного контроля на основе применения «зеленого» и «красного» коридоров, в соответствии с мировой практикой и национальными интересами России, снижении экономического ущерба от ввоза товаров для коммерческого пользования под видом личных товаров. Этим Таможенным кодексом Российской Федерации (2003 г.) было предусмотрено предоставление льгот физическим лицам при перемещении через таможенную границу Российской Федерации товаров для личного пользования в виде: *полного освобождения* от уплаты таможенных пошлин, налогов; *применения единых ставок* таможенных пошлин, налогов; *взимания таможенных платежей в виде совокупного таможенного платежа (СТП)*; *упрощенного порядка таможенного оформления*; неприменения к товарам (во всех вышеуказанных случаях) запретов и ограничений экономического характера и обязательного подтверждения соответствия товаров [2].

Нормы Таможенного кодекса Российской Федерации (2003 г.) получили развитие в постановлениях Правительства РФ от 27.11.2003 № 715 «Об утверждении Положения

о порядке таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования» [11] и от 29.11.2003 № 718 «Об утверждении Положения о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования» [9].

В период действия Таможенного кодекса РФ (2003 г.) были установлены стоимостные (в рублях) и весовые (в кг) квоты для беспошлинного ввоза товаров для личного пользования или ввоза при условии обложения таможенными платежами по единым ставкам, при условии соблюдения временного ограничения – ввоз один раз в месяц. Предусматривались количественные ограничения на беспошлинный ввоз алкоголя и табачных изделий физическими лицами, начиная с 17-летнего возраста. Предоставлялись льготы при ввозе товаров для личного пользования отдельными категориями физических лиц (беженцами, вынужденными переселенцами, гражданами РФ, возвращавшимися на родину после непрерывного временного пребывания за рубежом и т.д.) в виде освобождения от уплаты таможенных платежей или отмены весовой квоты (кг). Были дифференцированы ставки ввозных пошлин на легковые автомобили: в зависимости от момента выпуска, рабочего объема двигателя, стоимости; уточнена методика определения налогооблагаемой базы – стоимости автомобиля; введены запретительные пошлины при ввозе поддержанных иномарок.

Создание Таможенного союза коренным образом изменило систему таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства РФ о таможенном деле. В настоящее время таможенный контроль товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза, производится в соответствии со следующими документами:

- Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС), глава 49 [4].
- Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 года «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» (вместе с «Порядком определения момента выпуска и объема двигателя авто-, мототранспортного средства») (Соглашение от 18.06.2010).
- Решением Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС от 18 июня 2010 года № 310 «Об Инструкции о порядке совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, и отражении факта признания таких товаров не находящимися под таможенным контролем» (далее в тексте Решение КТС ЕврАзЭС от 18.06.2010 № 310) [5].
- Решением Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 18 июня 2010 года № 287 «Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации» [7].
- Решением Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС № 288 от 18 июня 2010 года «О форме таможенного приходного ордера и порядке заполнения и применения таможенного приходного ордера» [6].
- Федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», глава 45 [8].

Рассмотренными выше постановлениями Правительства РФ от 27.11.2003 № 715 и от 29.11.2003 № 718 продолжают регулироваться некоторые вопросы, отнесенные к компетенции РФ как государств-членов Таможенного союза.

Таможенное декларирование товаров для личного пользования производится в письменной форме с применением пассажирской таможенной декларации. Форма пассажирской таможенной декларации, порядок ее заполнения, подачи и регистрации определяются решением Комиссии Таможенного союза (п. 3 ст. 355 ТК ТС). С 01.01.2011 года используется пассажирская таможенная декларация (ПТД ТС), в соответствии со ст. 180, 355 ТК ТС и Решением Комиссии Таможенного союз от 18.06.2010 № 287 «Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации».

Согласно п. 2 ст. 355 ТК ТС, таможенному декларированию в письменной форме подлежат:

1) товары для личного пользования, перемещаемые в несопровождаемом багаже или доставляемые перевозчиком в адрес физического лица;

2) товары для личного пользования, перемещаемые любым способом, в отношении которых применяются запреты и ограничения, кроме мер нетарифного и технического регулирования;

3) товары для личного пользования, перемещаемые любым способом, в том числе временно ввозимые, стоимость и (или) количество которых превышает нормы перемещения таких товаров с освобождением от уплаты таможенных платежей, установленные международным договором государств – членов Таможенного союза;

4) транспортные средства для личного пользования, перемещаемые любым способом, за исключением транспортных средств для личного пользования, зарегистрированных на территории государств – членов таможенного союза, временно вывозимых с таможенной территории таможенного союза и обратно ввозимых на такую территорию;

5) валюта государств – членов Таможенного союза, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки в случаях, установленных законодательством и (или) международным договором государств – членов Таможенного союза;

6) культурные ценности;

7) товары для личного пользования, ввозимые в сопровождаемом багаже, если перемещающее их физическое лицо имеет несопровождаемый багаж;

8) иные товары, определенные таможенным законодательством Таможенного союза.

Физическое лицо вправе по своему желанию произвести таможенное декларирование товаров для личного пользования, не подлежащих таможенному декларированию в письменной форме, с использованием пассажирской таможенной декларации (п. 4 ст. 355 ТК ТС).

Таможенное декларирование товаров для личного пользования физического лица, не достигшего 16-летнего возраста, производится лицом, его сопровождающим (одним из родителей, усыновителем, опекуном или попечителем этого лица, иным сопровождающим его лицом либо представителем перевозчика при отсутствии сопровождающих лиц, а при организованном выезде (въезде) группы несовершеннолетних лиц без сопровождения родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, иных лиц – руководителем группы либо представителем перевозчика) (п. 5 ст. 355 ТК ТС).

Таким образом, Таможенный кодекс Таможенного союза значительно расширил блок, содержащий правовые основы порядка декларирования товаров, ввозимых и вывозимых физическими лицами. Развитие международного разделения труда привело к ослаблению протекционизма. Специализация национальных экономик, в том числе предметная, подетальная и технологическая, требовали дифференциации внешнеторговой политики стран по группам, видам продукции и стадиям технологии с учетом внешних и национальных условий их (товаров) производства и реализации, независимо от того, кто является реализатором: юридическое или физическое лицо.

Примечания

1. О мерах по регулированию вывоза из СССР товаров народного потребления : приказ ГУ ГТК СССР от 11.09.1989 № 152. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. Скудалова, Т. В. Таможенные платежи с физических лиц : учеб. пособие / Т. В. Скудалова. – М. : Российская таможенная академия, 2011.

3. Об утверждении «Правил таможенного контроля за вещами лиц, следующих через Государственную границу СССР». «Правил таможенного контроля за предметами ручной клади и багажа лиц, следующих через Государственную границу СССР : приказ Министерства внешней торговли СССР от 15.12.1977 г. № 451 (утвержден Министерством внешней торговли по согласованию с Министерством финансов СССР 27.03.1961 года. Утратил силу). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17 (в ред. Протокола от 16.04.2010). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Инструкции о порядке использования документов, предусмотренных актами Всемирного почтового союза, в качестве таможенной декларации : решение Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 18.06.2010 № 310. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. О форме таможенного приходного ордера и порядке заполнения и применения таможенного приходного ордера (вместе с «Порядком заполнения и применения таможенного приходного ордера») : решение Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 18.06.2010 № 288. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации : решение Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 18.06.2010 № 287. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

8. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.11.2010). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Положения о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования : постановление Правительства РФ от 29.11.2003 № 718 (ред. от 31.05.2010). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

10. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (ред. от 27.11.2010)

11. Об утверждении Положения о порядке таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования: постановление Правительства РФ от 27.11.2003 № 715 (ред. от 20.08.2009). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

12. О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности : Постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.1996 № 808 (утратило силу).

13. О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности : Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.1993 № 1322 (ред. от 03.06.1995) (утратило силу).

14. Об утверждении Положения о перемещении товаров физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.1999 № 783 (ред. от 21.06.2003) (утратило силу).

А.Я. Черныш

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются методологические основы, а также концептуальные положения теории таможенного дела в качестве фундаментальных оснований для решения проблем, стоящих перед таможенными органами на современном этапе. Приводится авторское определение понятия «таможенное дело», выделяются основные элементы исследовательского процесса, в том числе с учетом специфики проведения в Российской таможенной академии исследований экономических и юридических аспектов таможенного дела.

The article considers the methodological basis and conceptual provisions of the Customs business theory as fundamental grounds for the solution of the problems facing Customs authorities at present. The author's definition of the notion "Customs business" is given, the main elements of the research process are taken into account, including specifics of the Russian Customs Academy researches of the economic and legal aspects of the Customs business.

Ключевые слова: таможенное дело; Российская таможенная академия; методические основы; принципы таможенного дела; научные исследования; системность.

Keywords: Customs business, Russian Customs Academy, methodological basis, principles of the Customs business, scientific researches, systematic approach.

Актуальность темы данной статьи определяется повышением роли и значимости места Российской таможенной академии в выполнении сложных, комплексных научно-исследовательских работ, возложенных на академию руководством ФТС России, а также выполняемых ею в инициативном порядке. Все эти работы требуют учитывать членство нашей страны в Таможенном союзе, вступление во Всемирную торговую организацию, а также ее участие в формировании Единого экономического пространства. Эти глобальные факторы обусловили систему проблем в области таможенного дела (рис. 1).

Из этих всех, безусловно, важных проблем следует особо выделить проблему реализации Киотской конвенции об упрощении таможенных процедур, а также проблему реализации концепции сервисной таможни, предусматривающей расширение спектра таможенных услуг и обеспечение их высокого качества. Последняя из упомянутых проблем должна активно решаться в рамках осуществляющейся в Российской Федерации административной реформы. Для ФТС России это особенно непростая проблема. Поэтому в нашей академии ее решению отводится первостепенное значение. Разработкой теоретических и методических основ решения проблемы обеспечения качества таможенных услуг непосредственно занимается докторант Российской таможенной академии, доцент кафедры организации таможенного контроля кандидат экономических наук, доцент Ю.Е. Гупанова.

Рис. 1. Основные проблемы таможенного дела на современном этапе его развития

Для решения обозначенных проблем в практике таможенного дела необходимо учитывать официальную трактовку руководящими документами понятия «таможенное дело». Прежде всего следует обратить внимание на то, что в действующих нормативных правовых документах только федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» содержит его определение (рис. 2).

Даже в Таможенном кодексе Таможенного союза нет соответствующего определения, несмотря на то, что во всех предыдущих таможенных кодексах Российской Федерации данное понятие раскрывалось.

Учеными академии внимательно рассмотрены сущность и содержание понятия «таможенное дело», представленное на рис. 2. Это позволило сделать вывод о том, что оно приемлемо для решения только части практических задач, а в методологическом плане не охватывает широкого спектра задач, решаемых таможенными службами Таможенного союза. Это мнение поддерживают не только специалисты ФТС России, но и таможенники Беларуси и Казахстана.

Рис. 2. Официальное определение понятия «таможенное дело»

При детальном анализе взаимосвязи таких понятий, как «таможенное регулирование» и «таможенное дело», содержащихся в федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», было установлено, что сами эти понятия раскрываются с использованием недостаточно однозначно трактуемых терминов, например, «порядок и правила регулирования таможенного дела», «совокупность средств и методов обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования ...» (рис. 3).

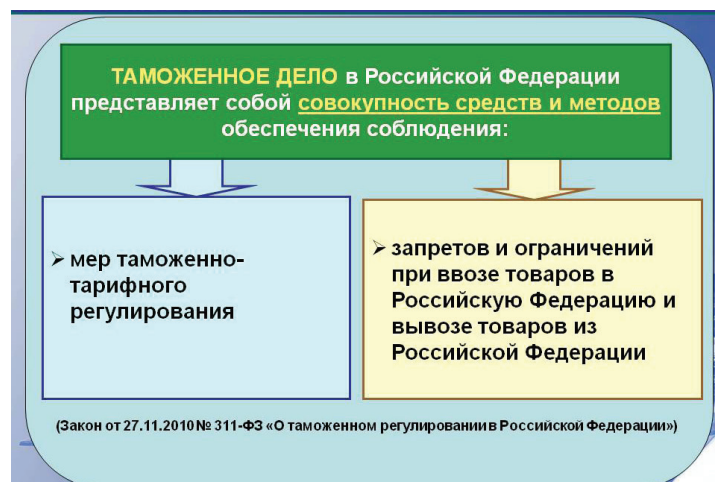

Рис. 3. Взаимосвязь понятий «таможенное регулирование» и «таможенное дело»

Эти недостатки в формулировках определений, на наш взгляд, являются следствием отсутствия системности при их разработке и убеждают нас в том, что более совершенным и адекватным реальностям таможенной деятельности является определение понятия «таможенное дело», обоснованное в 2010 году в теоретическом труде Российской таможенной академии «Развитие теории таможенного дела» (рис. 4).

По своей сути и содержанию определение, представленное на рис. 4, полностью соответствует философско-методологическому требованию: всякое определение должно быть целевым и существенным. При этом особо следует подчеркнуть, что таможенным делом в Российской Федерации занимаются на всех уровнях государственной деятельности: таможенный пост – таможня – региональное таможенное управление – центральный аппарат ФТС России – законодательная и исполнительная ветви государственной власти. Следовательно, необходимо активно продолжать исследования по изучению природы и сущности таможенного дела.

Рис. 4. Понятие «таможенное дело» как результат фундаментальных исследований

В Российской таможенной академии по-прежнему уделяется самое пристальное внимание теории таможенного дела, в том числе ее ядру – концептуальным основам (рис. 5).

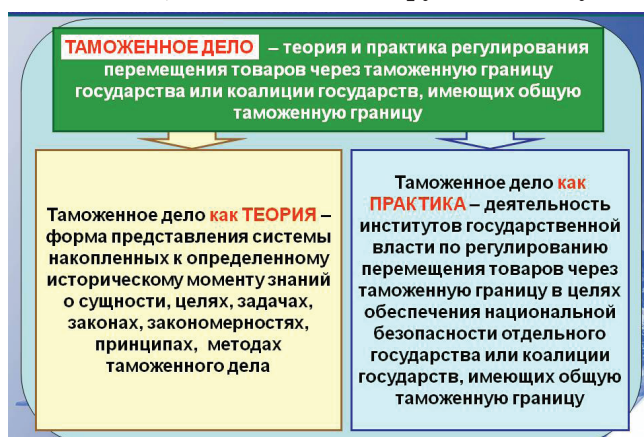

Рис. 5. Основные концептуальные положения теории таможенного дела

Принципиально важное место в концептуальных основах теории таможенного дела отводится таким категориям, как сущность понятия «таможенное дело», объект и предмет теории таможенного дела. Практика исследований убедительно свидетельствует о том, что правильно определенные объект и предмет в значительной мере способствуют наискорейшему достижению поставленной цели исследований.

Опыт проведения исследований в академии, а также имеющиеся проблемы в их организации потребовали четкого определения основных элементов исследовательского процесса в области таможенного дела (рис. 6).

Рис. 6. Содержание научного исследования таможенного дела

Приведенная на рис. 6 обобщенная схема организации научного исследования таможенного дела несомненно послужит повышению качества проводимых исследований. Это особенно важно сегодня, когда учебный процесс в академии включает выполнение студентами значительного количества курсовых и дипломных работ с исследовательскими целями, когда академия начала подготовку магистров, когда практически ежегодно возрастают требования Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки к качеству диссертационных работ докторантов, аспирантов и соискателей.

Однако знание только порядка проведения научного исследования нельзя рассматривать как залог обязательного его успеха. Молодому ученому обязательно необходимо овладеть методологией научного исследования (рис. 7).

Рис. 7. Основы методологии научного исследования проблем таможенного дела

К числу важнейших структурных элементов методологии научного исследования проблем таможенного дела относятся философские и общенаучные методы, категориально-понятийный аппарат, закономерности, законы, принципы.

Среди множества известных методов научных исследований могут быть выделены методы, которые целесообразно использовать при исследовании экономических и юридических аспектов таможенного дела (рис. 8, 9).

Рис. 8. Основные методы исследования экономических аспектов таможенного дела

Анализ дипломных работ и кандидатских диссертаций последних лет показал, что молодые исследователи не в полной мере используют методический исследовательский потенциал. Например, слабо находят применение математические и статистические методы, наблюдение и эксперимент, моделирование. А именно этим и сильна научная специальность нашего диссертационного совета «Экономика и управление». Дипломные работы по экономическому направлению вряд ли могут претендовать на серьезную обоснованность выводов и предложений без использования моделей и решения расчетных задач.

Рис. 9. Основные методы исследования юридических аспектов таможенного дела

Предметом особой заботы в академии являются кандидатские диссертации по юридическим специальностям. Дело в том, что юристы всячески пытаются претендовать на некий эксклюзив в исследованиях, хотя этого в общеметодологическом плане быть не должно. Об этом говорится в документах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки, на это указывает и научно-экспертный совет академии. В работах юридического направления ограничено применяются методы правовой статистики, моделирования и социально-правового эксперимента.

Наиболее распространенным общенаучным методом исследований является системный метод. Однако и этот метод позволяет получать новые научные результаты только при соблюдении соответствующей технологии его применения (рис. 10).

Суть технологии состоит в следующем. Исследователь, обладая методологией научного исследования, то есть совокупностью методов исследования, использует для исследования объекта и предмета те методы, которые наилучшим образом позволяют изучить различные стороны явления (процесса) реальности. При этом порядок и последовательность применения методов и будет являть собой методику исследования.

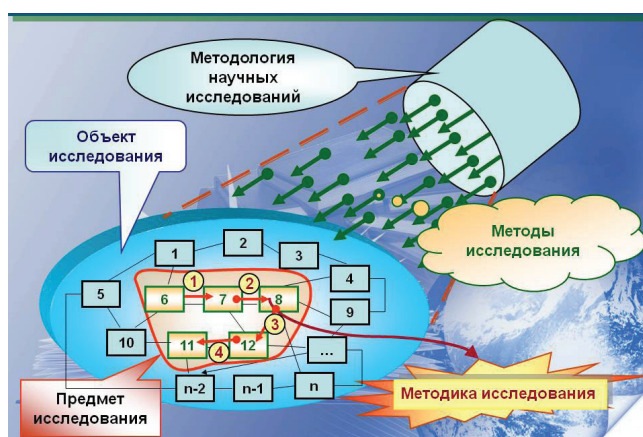

Рис. 10. Технология применения системного метода для исследования проблем таможенного дела

Особого внимания и дальнейшего анализа в настоящее время заслуживают разработанные в Российской таможенной академии теоретические труды, обобщающие результаты проведенных ранее научно-исследовательских работ. По своей сути и содержанию они должны быть фундаментальными (рис. 11).

Фундаментальность научного исследования обеспечивается, прежде всего, выявлением тенденций в развитии таможенного дела и переходом на этой основе к познанию закономерностей и законов. Важно для ученого также четко представлять различия в

сущности понятий «закономерность» и «закон», которые в научной литературе зачастую излагаются так, что заметить это отличие непросто. Для реализации установки на достижение фундаментальности научного исследования обязательным является четкое знание сущности и взаимосвязи этих категорий, наличие умения формировать их, используя, на первый взгляд, разрозненные и не всегда достаточные факты. То есть речь идет о научном предвидении!

Рис. 11. Основные фундаментальные результаты научного исследования таможенного дела

В практической деятельности человек руководствуется определенными правилами, которые называют принципами. Обоснованность принципов практической деятельности гарантируется в том случае, если они сформированы на основе объективно действующих закономерностей и законов с учетом их проявления в условиях внешней среды, а также с учетом влияния факторов на объект и предмет исследования (рис. 12).

Рис. 12. Технология формирования принципов таможенного дела

Сейчас теория таможенного дела находится на таком уровне развития, что мы можем вести речь о группах принципов таможенного дела (рис. 13).

По своей сути группы принципов таможенного дела являются комплексными, то есть могут быть подвержены, при необходимости, декомпозиции. Наличие обоснованных принципов позволяет формировать методические основы, объединяющие в себе методические подходы, специальные методы и методики. особую ценность имеют ме-

тодики, связанные с организацией и осуществлением процессов, относящихся к сфере таможенного дела.

Рис. 13. Основные группы принципов таможенного дела

В целом рассмотренные вопросы являются чрезвычайно важными и актуальными для качественной организации и проведения научных исследований по проблемным аспектам, которые ставит перед нами активно развивающаяся практика таможенного дела. Можно рассчитывать, что учет изложенных рекомендаций позволит академии оказывать действенную помощь таможенным органам при решении поставленных перед ними задач.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Казанина

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В статье дана характеристика системы законодательства о юридических лицах, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, сделано предложение в отношении определения общественных отношений, входящих в предмет таможенного права.

In the article the legal persons legislation involved in the customs activity is characterized; the suggestion concerning customs legislation object is made.

Ключевые слова: таможенное дело; таможенное законодательство; гражданское законодательство; юридическое лицо.

Keywords: customs activity; customs legislation; civil legislation; legal person.

Норма Конституции РФ о праве гражданина на свободное осуществление предпринимательской деятельности (ст. 34) стала основой российского законодательства о юридических лицах: получила свое развитие в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а затем в ряде других федеральных законов. Однако осуществление предпринимательской деятельности в отдельных сферах, в том числе в сфере таможенного дела, предопределяет установление дополнительных правил.

В связи со значительным изменением правового регулирования таможенных правоотношений (образование таможенного союза трех государств и, соответственно, расширение источников таможенного права, в свете требований международных договоров, принятых в рамках ЕврАзЭС), представляется важным уточнение системы законодательства о юридических лицах, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

Гражданское законодательство о юридических лицах представлено четырьмя группами нормативных правовых актов:

- нормативные правовые акты, устанавливающие общий порядок создания и прекращения деятельности юридических лиц;
- нормативные правовые акты, регулирующие порядок создания, организации деятельности и прекращения деятельности коммерческих юридических лиц;
- нормативные правовые акты, регулирующие порядок создания, организации деятельности и прекращения деятельности некоммерческих юридических лиц;
- нормативные правовые акты, регулирующие правовое положение организаций, осуществляющих особые виды деятельности.

Первую группу нормативных правовых актов, устанавливающих общий порядок создания и прекращения деятельности юридических лиц, образуют нормы трех федеральных законов (от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1], от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2], от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]), а также ряд постановлений Правительства РФ, принятых в их развитие и определяющих порядок оформления документов при регистрации юридических лиц [4–7].

Вторая группа нормативных правовых актов включает четыре федеральных закона (от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [8], от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [9], от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [10], от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [11]).

Правовое положение некоммерческих организаций регулируется гражданскими законами, принятыми как до вступления ГК РФ в силу, так и после: закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [12], Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [13] и др. (третья группа нормативных правовых актов).

Четвертую группу образуют нормативные правовые акты, регулирующие правовое положение организаций, которые осуществляют особо значимые для экономики государства виды деятельности, а именно страховую и банковскую [14].

Следует отметить, что в каждую из последних трех групп нормативных правовых актов входят и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы гражданского законодательства.

Практически все нормативные правовые акты, образующие гражданское законодательство о юридических лицах, подверглись значительной корректировке. Исключение составляют только нормы ГК РФ, закрепляющие понятие юридического лица, классификации юридических лиц, определяющие порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и исполнения юридических обязанностей, регулирующие правовое положение хозяйственных товариществ.

В таможенном законодательстве после образования таможенного союза трех государств нормы, регулирующие деятельность юридических лиц в сфере таможенного дела (таможенный представитель, таможенный перевозчик, владелец склада временного хранения, владелец таможенного склада, владелец магазина беспошлинной торговли, уполномоченный экономический оператор), закреплены на уровне международного договора (Таможенный кодекс Таможенного союза) [15] и на уровне федерального закона (от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О Таможенном регулировании в Российской Федерации») [16].

Анализ таможенного законодательства позволяет выделить следующие особые условия приобретения статуса лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела:

- наличие достаточных материальных ресурсов;
- участие в гражданских правоотношениях (отношения, возникающие при заключении договоров банковского счета, страхования риска гражданской ответственности), что подтверждается документами о предоставлении обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в размере, установленном ТК ТС, документами из банков об открытых в них счетах заявителя.

При этом первоначально юридическое лицо должно приобрести этот статус в соответствии с требованиями гражданского законодательства, а затем представить документы, подтверждающие его статус (свидетельство о государственной регистрации, учредительный документ, свидетельство о постановке заявителя на учет в налоговом органе и др.), исчерпывающий перечень документов определен федеральным законом.

Обязанность по ведению реестров лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, возложена на таможенные органы.

В отношении обязанностей юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, следует отметить обязанность информировать таможенный орган, включивший юридическое лицо в реестр, об изменении сведений, заявленных им при включении в реестр, в течение 5 (пяти) рабочих дней со дня изменения таких сведений. Обязанность не разглашать полученную от представляемых лиц информацию, составляющую государственную, коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом «тайну» (секреты), либо другую конфиденциальную информацию за исключением случаев, предусмотренных законодательством государств – членов таможенного союза, возлагается на таможенного представителя и на таможенного перевозчика (ст. 16, 21 ТК ТС).

В таможенном законодательстве определены случаи приостановления деятельности юридических лиц в качестве таможенных представителей, владельцев складов временного хранения, владельцев таможенных складов и владельцев магазинов беспошлин-

ной торговли, включенных в соответствующие реестры (ст. 56 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»), что не характерно для гражданского законодательства.

Анализ статей 14, 20, 25, 30 и 35 ТК ТС показывает, что общими условиями исключения юридического лица из соответствующего реестра лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, являются ликвидация юридического лица в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза и реорганизация юридического лица, за исключением случаев, установленных законодательством государств – членов таможенного союза. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» реорганизация юридического лица, включенного в соответствующий реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, в форме преобразования не является основанием для исключения такого юридического лица из данного реестра (п. 1 ст. 57).

По аналогии с порядком прекращения деятельности юридических лиц, установленным в ГК РФ (ст. 61), основания исключения из реестров юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, возможно разделить на добровольные и принудительные.

К основаниям исключения из реестров юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, в добровольном порядке можно отнести подачу юридическим лицом заявления об исключении его из реестра или добровольное принятие решения о реорганизации или ликвидации.

Исключение юридического лица из соответствующего реестра лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, производится принудительно при наличии нарушений таможенного законодательства (несоблюдение установленных ТК ТС условий включения юридического лица в соответствующий реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела; несоблюдение данными юридическими лицами возложенных на них таможенным законодательством обязанностей), а также гражданского и налогового законодательства. Исчерпывающим образом прописан в таможенном законодательстве порядок вступления в силу решений об исключении юридического лица из соответствующего реестра лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (п. 3–4 ст. 57 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»).

Нормами основного федерального закона, регулирующего таможенные правоотношения в РФ, установлены дополнительные требования к поручителям и гарантам, которые являются участниками отношений, возникающих при обеспечении уплаты таможенных платежей.

В отношении гаранта, принимающего участие в обеспечении уплаты таможенных платежей, установлены следующие дополнительные требования:

- это может быть только банк, иные кредитные организации или страховые организации, включенные в Реестр банков, иных кредитных организаций и страховых организаций, обладающих правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов;
- наличие достаточных средств для обеспечения уплаты таможенных пошлин;
- перечень обязательных условий банковской гарантии;
- дополнительные обязанности, в том числе представление в установленные сроки надлежащим образом оформленной отчетной документации и иных сведений (ст. 141–144 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»).

В результате проведенного анализа российского гражданского и таможенного законодательства можно сделать следующие выводы.

Законодательство о юридических лицах, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, вполне правомерно рассматривать как совокупность двух частей – общей и особенной. Общую часть образуют четыре группы нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права, а особенную – нормы таможенного законодательства, причем на двух уровнях – международного договора и федерального закона (см. рисунок).

Полагаем важным сохранение требований к юридическим лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью в сфере таможенного дела, именно на уровне

международного договора и федерального закона, недопущение развития ведомственного нормотворчества.

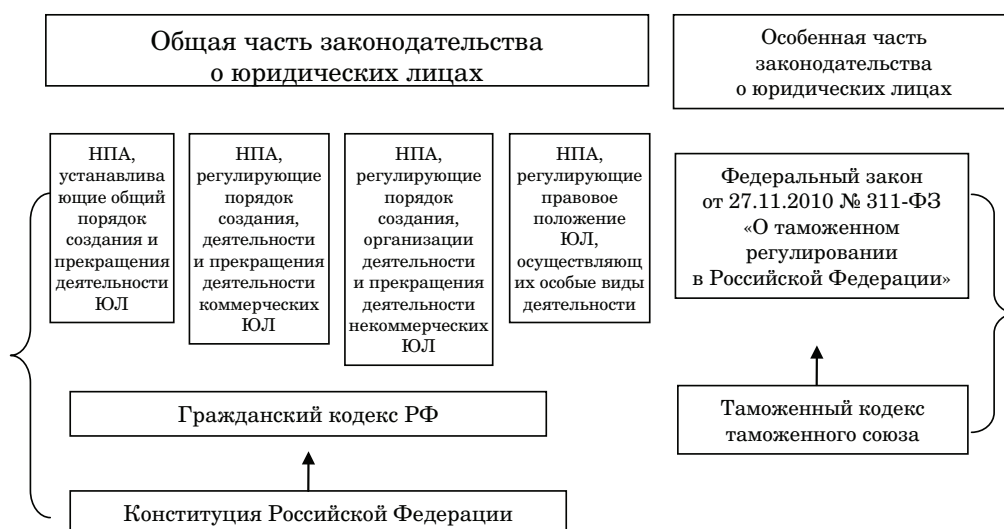

Рисунок. Система законодательства о юридических лицах, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела

В заключение представляется вполне логичным сделать предложение в отношении определения предмета таможенного права: выделить в нем группу организационных отношений, связанных с предоставлением возможности юридическому лицу заниматься деятельностью в сфере таможенного дела и прекращением установленных видов деятельности, тем более что такой подход в отношении предмета гражданского права разделяют многие цивилисты, в том числе профессор А.П. Сергеев [17].

Безусловно, представленная в настоящей статье проблема требует дальнейшего научного изучения и осмысления.

Примечания

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Ч. I); 2003. № 26, № 50, № 52 (Ч. I); 2005. № 27; 2009. № 1, № 29, № 52; 2010. № 21, № 31, № 52.

2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. – 2011. – 6 мая.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43; 2004. № 35; 2005. № 1, № 44; 2006. № 30, № 52; 2007. № 7, № 18, № 30, № 49; 2008. № 30, № 49; 2009. № 1, № 18, № 29, № 51; 2010. № 17, № 31.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 438 «О Едином государственном реестре юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26, № 46; 2003. № 33, № 43; 2004. № 10.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 439 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26; 2003. № 7, № 43; 2004. № 10; 2010. № 11.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.10.2003 № 630 «О Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, правилах хранения в единых государственных реестрах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей документов (сведений) и передачи их на постоянное хранение в государственные архивы, а также о внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 439 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 43; – 2010. – № 11.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 110 «О совершенствовании процедур регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 10; – 2010. – № 11.
8. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1; 1999. № 22; 2001. № 33; 2002. № 12; 2004. № 11, № 15, № 49; 2005. № 1; 2007. № 31; 2008. № 18; 2009. № 1, № 19, № 23, № 29, № 52; 2010. № 41, № 45.
9. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 20; 2001. № 21; 2002. № 12; 2009. № 29.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7; 1999. № 1; 2002. № 12; 2005. № 1; 2006. № 31, № 52; 2008. № 18; 2009. № 1, № 29, № 31, № 52; 2010. № 31.
11. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48; 2007. № 31, № 49; 2010. № 27.
12. Закон РФ от 19.06.1992 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – № 136.
13. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3; 1998. № 48; 2006. № 3; 2007. № 49; 2009. № 23, № 29; 2010. № 15.
14. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-І «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 27; Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6; 2004. № 45; 2005. № 30; 2007. № 1 (Ч. І), № 45; 2008. № 10, № 15; 2009. № 1, № 9, № 18, № 23, № 30, № 48, № 52; Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-І «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2; Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 1; 2003. № 50; 2004. № 30; 2005. № 10, № 30; 2009. № 44.
15. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50.
16. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 48.
17. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – М. : РГ-Пресс, 2009. Т. 1. С. 23–24.

В.Н. Медведев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Данная статья посвящена актуальным проблемам трансформации правового статуса таможенных органов исполнительной власти в условиях создания Таможенного союза.

This article focuses on topical issues of transformation of the legal status of the customs bodies of executive power under the Customs Union.

Ключевые слова: таможенные органы; Таможенный союз; функции; полномочия, концепция.

Keywords: customs; customs union; functions; powers; concept.

Мировой финансово-экономический кризис существенно повлиял на сложившийся порядок международных экономических отношений, привел к пересмотру и изменению традиционных подходов государств к определению содержания и направлений интеграционных процессов. Новые тенденции векторной кооперации государств с различными геополитическими и экономическими интересами в условиях кризисного развития ускорили формирование особых международных политико-экономических союзов и объединений, привели к заключению взаимовыгодных стратегических и тактических соглашений [1].

За период независимого развития стран – членов СНГ в условиях конфликта интересов новых политических сил, конкурентной борьбы, кризисного развития в них произошло постепенное осмысление своих жизненно важных интересов. На смену курса, ориентированного на исключительную национальную и политическую независимость от бывшего СССР и по инерции – России, пришло понимание необходимости интеграции усилий в целях создания защиты национальных производителей и рынков, ускорения товарооборота, увеличения притока иностранных инвестиций. Импульсом, ускоряющим принятие важных политических объединительных решений, стали негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса, а их результатом – создание Таможенного союза (далее – ТС).

Именно создание Таможенного союза позволило группе европейских стран после второй мировой войны в короткие сроки не только восстановить экономику, финансы и выйти из кризиса, но и создать благоприятные условия для ускоренного роста ВВП, качественного повышения уровня жизни населения этих государств. В конечном итоге были созданы условия для достижения высшей степени политико-экономической интеграции европейских стран – создания Европейского союза (далее – ЕС).

Именно по такому пути решили пойти страны – члены СНГ (Белоруссия, Россия и Казахстан), объявившие о создании Таможенного союза. Кроме того, появление Таможенного союза означает, что все дальнейшие переговоры с ВТО будут вестись параллельно странами – членами ТС об одновременном вступлении их в эту организацию на единых принципах с учетом большого опыта России.

В результате начавшегося перехода таможенной службы России на международные принципы осуществления таможенной политики процесс государственного таможенного регулирования и контроля постепенно смещается в сферу государственного таможенного сервиса. И этот процесс после принятия ТК ТС и Федерального закона «О таможенном регулировании в РФ» набирает ускорение. В соответствии с концепцией развития таможенных органов и федеральной целевой программой строятся современные пункты пропуска на границе России, совершенствуется организационная структура таможенных учреждений, растет финансовое, материально-техническое и кадровое обеспечение их деятельности. Поступательно внедряется система электронного декларирования, все большее количество таможен руководствуется в работе принципом таможенного оформления в режиме «одного окна», расширяется количество добросовестных участников ВЭД, пользующихся процедурами предварительного уведомления, а также декларирования в упрощенной форме. Существенно сокращены сроки фактического досмотра и оформления товаров и транспортных средств во внутренних таможнях (до одних суток), постепенно уменьшаются «очереди» автотранспорта на государственных границах России, введена новая современная европейская система декларирования в виде единого административного документа ГТД.

Вместе с тем, понимая, что вступление России в ВТО неизбежно повлечет за собой ослабление государственного таможенного контроля, серьезному реформированию в этот период были подвергнуты правоохранительные структуры таможенных органов, существенно изменились их роль и место в системе обеспечения экономической безопасности России. Проведенный анализ современной оперативной обстановки выявил новые угрозы и риски, содержание которых поставило перед таможенными органами более

сложные задачи по обеспечению экономической безопасности, организации борьбы с таможенной преступностью.

Создание Таможенного союза со всей очевидностью показывает, что таможенное администрирование требует дальнейшего совершенствования, что предполагает своевременное реагирование на процессы, происходящие в обществе; выявление законодательных пробелов и противоречий, а также их устранение; проведение мониторинга с целью установления неточностей в формулировках, содержащихся в нормах права.

В первую очередь, требует совершенствования сама система таможенного контроля. Представляется необходимым более четкое законодательное выделение форм таможенного контроля, которые могут применяться на этапах таможенного оформления и последующего контроля. Это позволит определить последовательность применения форм таможенного контроля в процессе перехода к проведению специальной таможенной ревизии, являющейся наиболее серьезной по влиянию на хозяйственную деятельность проверяемого лица формой таможенного контроля.

Запрет на повторное проведение таможенными органами проверок должен распространяться только на товары, выпущенные для свободного обращения, и его следует установить на все формы таможенного контроля, а не только на таможенную ревизию. Это обеспечит единообразный подход в установлении мер, направленных на защиту законных интересов лиц, владеющих товарами, находящимися в свободном обороте на территории России.

Необходимо детализировать процедуры проведения форм таможенного контроля, в частности, по фиксированию направления требования о представлении документов и сведений и по правилам исчисления сроков его получения при проведении документальной проверки в целях обеспечения эффективности их проведения и защиты законных интересов проверяемых лиц.

В целях обеспечения устойчивости экономического оборота ввезенных товаров на внутреннем рынке необходимо в законодательном порядке предусмотреть снятие таможенных ограничений по истечении давностного срока взыскания таможенных платежей. С точки зрения практической организации системы таможенного контроля, необходимо решить следующие задачи:

- для обеспечения четкости и понятности организации системы таможенного контроля должен быть применен процессный подход, определяющий роли и последовательность совершения таможенными органами разного уровня конкретных действий в рамках контрольно-надзорной деятельности;
- наряду с подразделениями, осуществляющими контроль на оперативном уровне при проведении документальных и фактических проверок, следует создать небольшие подразделения, проводящие анализ рисков на общероссийском и региональном уровне;
- повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности таможенных органов неразрывно связано с привлечением высококвалифицированных сотрудников, обладающих знаниями в области статистики, анализа и планирования, экономико-математического моделирования и прогнозирования, бухгалтерского учета и аудита, юриспруденции, и обеспечением достойных социальных гарантий [2].

Отдельно необходимо обратить внимание и на развитие таможенных технологий. Их несовершенство может привести к весьма значительным потерям для участников внешнеэкономической деятельности. Это в конечном итоге влияет либо на величину прибыли предпринимателя, либо на цену товара. Повышение цены товара в результате негативно отражается и на обществе в целом, поскольку разницу в цене, возникшую вследствие дополнительных издержек, понесенных предпринимателем, приходится оплачивать конечным потребителям товаров, т.е. простым гражданам.

С целью оптимизации соотношения частных и публичных интересов в рамках совершенствования таможенных технологий в настоящее время Федеральной таможенной службой РФ проводится эксперимент по внедрению новой схемы пропуска товаров через таможенную границу по принципу «одного окна». Принципиальная новизна этой схемы состоит в том, что вводится предварительное информирование, а непосредственно на пункте пропуска находятся две контролирующие службы: пограничная и таможенная. При этом происходит одна остановка, а декларирование товаров осуществляется в

электронном режиме, без личного контакта контролирующей и контролируемой сторон. Работа данной схемы предполагает скорейшее создание единой базы данных всех органов и служб, работающих как в зоне пограничного и таможенного контроля, так и рядом с пунктами пропусков (санитарных, ветеринарных и пр.).

Разработанная Федеральной таможенной службой Российской Федерации Концепция таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации (далее – Концепция), предусматривает перемещение таможенных органов к Государственной границе Российской Федерации.

Предполагается совершенствование таможенного администрирования за счет внедрения в практику таможенного оформления новых технологий таможенного оформления, предусматривающих внедрение института предварительного информирования таможенных органов о ввозимых товарах, использования полнофункциональной модели системы управления рисками с актуализированной ценовой информацией о ввозимых товарах в соответствии с особенностями конъюнктуры мирового рынка на момент осуществления соответствующей процедуры контроля, возможности осуществления декларирования товаров и представления документов в электронной форме. Авторы данного документа предлагают заняться инфраструктурным развитием приграничных субъектов Российской Федерации. Это позволит, по их мнению, снизить транспортную нагрузку на крупные города Российской Федерации, вызванную возрастающим внешнеторговым оборотом, а также обеспечить взимание в полном объеме обязательных к уплате таможенных платежей.

Реализация Концепции поможет, по мнению ее авторов, минимизировать угрозы экономической безопасности Российской Федерации в условиях ее дальнейшей интеграции в мировую экономику, но не приведет к ухудшению условий внешней торговли и снижению конкурентоспособности экономики страны, нарушению общепринятых норм международного права и международных обязательств Российской Федерацией.

В то же время возникает множество вопросов, связанных с практической реализацией данной Концепции. В частности, остается открытым вопрос о наличии достаточного количества современных пунктов пропуска, могут возникнуть проблемы с ресурсной и правовой базой ее реализации.

Так, с резкой критикой Концепции переноса таможенного оформления на границу, ставшая предлогом для передела рынка околотаможенных услуг в Московском и Северо-Западном регионах в 2009–2010 годах, выступили ФАС, Минэкономики, Минфин и бизнес-сообщество. По их мнению, положения Концепция носят признаки нарушения антимонопольного законодательства [3].

Еще одним вопросом, который требует своего решения при оптимизации системы таможенного администрирования, является дальнейшее совершенствование взаимодействия таможенных органов и иных федеральных органов исполнительной власти.

В частности, создание объединенных информационных ресурсов таможенных органов и других федеральных органов исполнительной власти, использование новых прогрессивных принципов аналитической работы, принятие решений с использованием информационных технологий позволит координировать деятельность вышеуказанных органов, выделять приоритеты в организации этой деятельности, шире использовать связи с общественностью как в целях профилактики уклонений от уплаты таможенных платежей, так и в целях получения дополнительной информации о плательщиках.

Еще одной сферой деятельности таможенной службы, которая требует повышенного внимания, является предоставление государственных услуг. И здесь наблюдается устойчивая тенденция к улучшению качества и оперативности предоставления данных услуг.

Так, с 1 октября 2011 года оказание ФТС России государственных услуг должно осуществляться в новых условиях в соответствии с положениями части 2 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4].

Новый, упрощенный порядок, согласно данным ФТС России, относится к следующим государственным услугам, оказываемым таможенными органами:

«Принятие предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза»;

«Ведение реестра таможенных перевозчиков»;

«Ведение реестра банков, иных кредитных организаций и страховых организаций, обладающих правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов»;

«Ведение реестра владельцев складов временного хранения»;

«Ведение реестра владельцев таможенных складов»;

«Ведение реестра таможенных представителей»;

«Ведение реестра уполномоченных экономических операторов»;

«Ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности»;

«Ведение реестра владельцев магазинов беспошлинной торговли»;

«Осуществление в пределах своей компетенции контроля за валютными операциями резидентов и нерезидентов, связанными с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, а также ввозом в Российскую Федерацию и вывозом из Российской Федерации товаров, в соответствии с международными договорами государств-членов Таможенного союза, валютным законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами органов валютного регулирования».

Несомненно, это будет также способствовать борьбе с проявлениями коррупции и взяточничества в таможенных органах. Стоит отметить, что масштабы коррупции в таможенных органах оказывают негативное влияние на деятельность государства, бизнес-сообщества и эффективность функционирования таможенной системы в целом. Минимизировать коррупцию необходимо комплексно и системно, в том числе путем проведения мероприятий, направленных на решение правовых, организационных и кадровых задач.

Особую роль в противодействии коррупции в таможенной среде может сыграть внутренний контроль в таможенных органах. Для эффективной организации противодействия коррупции необходим жесткий внутренний контроль, т.е. контроль за «контролерами». В связи с этим особое значение имеет техническая оснащенность подразделений таможенных органов, ведущих борьбу с коррупционными проявлениями.

Концепция развития таможенных органов Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 2225-р [5], ставит задачу борьбы с коррупцией в таможенных органах Российской Федерации посредством применения специальных антикоррупционных мероприятий и технического оснащения мест таможенного контроля и таможенного оформления.

Одним из важнейших факторов, влияющих на кардинальные изменения в деятельности таможенных органов является реформирование системы государственного управления в соответствии с утвержденной Правительством РФ Концепцией административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах [6]. Одной из основных целей административной реформы является повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти и оптимизация их системы. В связи с этим полагаем, что в Российской Федерации основные приоритеты усиления взаимодействия таможенных органов и иных органов исполнительной власти обусловлены тем, что один из приоритетов государства – содействие развитию внешней торговли – может быть достигнут лишь при выработке согласованных позиций таможенных органов с иными органами публичной администрации, основанных на приоритете соблюдения законных прав субъектов внешней торговли. Вместе с тем должен быть обеспечен разумный баланс публичных и частных интересов, позволяющий решить основные задачи таможенных органов: формирование доходной части бюджетной системы, пресечение правонарушений в области таможенного дела, борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

На оптимизацию полномочий органов исполнительной власти и реализации принципа «одного окна» в пунктах пропуска через государственную границу направлен Федеральный закон от 28 декабря 2011 г. № 394-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля таможенным органам Российской Федерации, который передает ряд полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля таможенным органам Российской Федерации» [7].

В частности, на таможенные органы возложены полномочия по проведению ветеринарного, транспортного, санитарно-эпидемиологического, фитосанитарного контроля, а также проверки качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Таким образом, на сегодняшний день административно-правовой статус таможенных органов претерпевает серьезные изменения. Так, к положительным тенденциям, с точки зрения разграничения компетенции государственных органов в сфере таможенного дела, следует отнести ограничение на уровне таможенного законодательства таможенного контроля только целями обеспечения полноты и своевременности уплаты таможенных платежей и соблюдения запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством РФ о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. К возложению на таможенные органы дополнительных контрольно-надзорных функций следует обращаться только тогда, когда анализ всех иных вариантов решения соответствующей проблемы дает отрицательный или неудовлетворительный результат.

Примечания

1. Симонов, Н. Е. К вопросу создания единого правоохранительного пространства стран – членов Таможенного союза в условиях вступления в ВТО / Н. Е. Симонов, А. А. Уфрутов // Таможенное дело. – 2009. – № 4. – С. 28–31.

2. Косов, А. А. Таможенный контроль как способ обеспечения законности: дис. ... к. ю. н. / А. А. Косов. – Москва, 2005. – С. 10.

3. Переездом таможни на границу не все довольны // Коммерсантъ. – 28 ноября. – 2011. – № 20. – 3 (4744). – 28.10.2011.

4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

5. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 2225-р «О Концепции развития таможенных органов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 2. – Ст. 260.

6. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.

7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 394-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля таможенным органам Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 6.

Б.Г. Никитин

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМЫ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В статье освещаются вопросы совершенствования и повышения эффективности административно-правовых методов охраны и защиты прав лиц в области таможенного дела и некоторые аспекты оптимизации функции таможенной администрации в контексте Таможенного кодекса Таможенного союза.

The article covers some issues of improving the efficiency of administrative and legal methods of protection of individual rights in the sphere of customs activity and some aspects of optimizing the function of customs administration in the context of the Customs Code of the Customs union.

Ключевые слова: Таможенный кодекс; таможенный союз; административная реформа; таможенные органы; обжалование; ведомственный контроль.

Keywords: the Customs Code; the Customs union; administrative reform; customs bodies; appeal; departmental control.

Повышение эффективности административно-правовых методов охраны и защиты прав лиц невозможно без оптимизации функции таможенной администрации. Поэтому очевидно, что повышение «защищенности» участников таможенных правоотношений неразрывно связано с реформированием функций таможенных органов.

Особое внимание в этом процессе следует уделить административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов. С ее помощью создается основа для возникновения особого вида правоотношений по разрешению споров в области таможенного дела, связанных с охраной и защитой прав лиц в таможенной сфере.

Глава 3 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» регулирует отношения по обжалованию решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц [1]. Право гражданина обжаловать акты органов власти вытекает из особенностей административно-правовых отношений. Оно служит важной гарантией защиты прав и интересов лиц, вступающих с таможенными органами в асимметричные, властные отношения.

Конституционными нормами (ст. 33, 45, 46) обеспечивается возможность обращения гражданина в суд по вопросу обжалования решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также право на государственную защиту нарушенных прав и свобод.

Производство по жалобам является альтернативой гражданскому и арбитражному судопроизводству по делам, возникающим из административных (публичных) правоотношений. При этом заинтересованное лицо может не только выбрать одну из форм защиты своих прав (административную или судебную), но также имеет возможность одновременно (либо позднее) обратиться в судебный орган с аналогичными требованиями.

Вопросы обжалования незаконных действий и решений таможенных органов и их должностных лиц тесно сопрягаются с проблемой возмещения вреда, причиненного в результате таких действий и решений. Общий порядок возмещения вреда, причиненного в результате незаконных решений, действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц, урегулирован в развитие ст. 53 Конституции РФ положениями Гражданского кодекса РФ [2].

Следует отметить, что вред, причиненный физическому или юридическому лицу, подлежит возмещению главным распорядителем средств федерального бюджета (т.е. Федеральной таможенной службой) за счет казны Российской Федерации.

Для возмещения вреда необходимо установление следующих юридических фактов: незаконность действий или решений; наличие самого вреда и доказанность его размеров; причинно-следственная связь между ними; установление вины должностного лица в причинении вреда; принятие истцом мер к предотвращению вреда. Представляется, что одним из оснований для предъявления к таможенным органам исков указанной категории является незаконное привлечение лиц к административной ответственности. К сожалению, в правоприменительной деятельности отсутствуют дела о требованиях возмещения вреда, адресованных таможенным органам. На наш взгляд, физическим и юридическим лицам необходимо в полной мере реализовывать свое конституционное право.

Следует отметить, что названные виды деятельности таможенных органов не существуют автономно, изолированно друг от друга. В отдельных случаях часть полномочий, отражающих ту или иную сторону их работы, тесно сопрягается, пересекается, сближается. Так, меры государственного принуждения, применяемые в процессе правоохранительной деятельности таможенных органов, могут быть и финансово-правовыми. Таможенные органы, применяя меры финансово-правового принуждения (например, пени), реализуют свои полномочия в рамках как финансовой, так и правоохранительной деятельности.

Одной из главных целей таможенного законодательства является выработка механизмов защиты предпринимателей и инвесторов от беззакония и произвола со стороны властей. В рамках общей концепции современного таможенного администрирования предусмотрен целый ряд такого рода механизмов [3].

Таможенный кодекс Таможенного союза [4] и Федеральный закон «О таможенном регулировании» построены на принципиально иных основах, которые используют наиболее развитые страны, работающие в условиях огромных объемов внешней торговли. Одним из основных принципов является выборочность таможенного контроля, основанная на концепции управления рисками. При этом под риском понимается вероятность несоблюдения таможенного законодательства Российской Федерации. Система управления рисками основывается на эффективном использовании ресурсов таможенных органов для предотвращения нарушений таможенного законодательства Российской Федерации, имеющих устойчивый характер, связанных с уклонением от уплаты таможенных пошлин, налогов в значительных размерах, подрывающих конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей, затрагивающих другие важные интересы государства, обеспечение соблюдения которых возложено на таможенные органы.

Однако в случае нарушения прав и законных интересов участника ВЭД должностным лицом таможенного органа первый может использовать свое право на обжалование.

Одной из самых важных проблем в вопросах охраны и защиты прав лиц в таможенном деле, по нашему мнению, является решение вопроса об ответственности таможенных органов и их должностных лиц за нарушение досудебного порядка обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц. На сегодняшний день законодательно закреплена лишь общая норма об ответственности. Так, статьей 15 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлено, что лица, виновные в нарушении указанного закона, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации [5]. В части 5 ст. 56 прежнего Таможенного кодекса Российской Федерации было закреплено положение, согласно которому должностное лицо таможенного органа, рассматривающее жалобу на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица от имени таможенного органа, при обнаружении признаков виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом таможенного органа возложенных на него должностных обязанностей принимает меры по привлечению этого должностного лица к дисциплинарной ответственности в установленном порядке [6].

В действующем Федеральном законе «О таможенном регулировании» статьей 25 Закона продекларирована ответственность таможенных органов и их должностных лиц. Так, за неправомерные решения, действия (бездействие) должностные лица таможенных органов несут дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вред, причиненный лицам и их имуществу вследствие неправомерных решений, действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов при исполнении ими служебных обязанностей, подлежит возмещению в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вред, причиненный лицам правомерными действиями таможенных органов и их должностных лиц, возмещению не подлежит, если иное не предусмотрено законодательством РФ.

В то же время, на сегодня порядок, механизм, сроки, основания привлечения должностных лиц таможенных органов к ответственности в сфере рассмотрения жалоб и обращений участников ВЭД не разработаны.

Представляется возможным, по нашему мнению, включить следующий перечень оснований для привлечения к ответственности должностных лиц таможенных органов:

- неправомерный отказ в приеме, регистрации и рассмотрении жалобы;
- нарушения сроков рассмотрения жалоб или сроков направления заявителю копии решения по жалобе;
- нарушение порядка выдачи документов, подтверждающих прием и регистрацию жалобы;
- направление лицам, чьи права, свободы или законные интересы были нарушены незаконными решением, действием (бездействием) таможенных органов и их должност-

ных лиц, формальных ответов по жалобе, вынесение решения по жалобе не по существу поставленных в ней вопросов или с иными нарушениями требований законодательства об обжаловании;

- нарушение права лица, чьи права, свободы или законные интересы были нарушены незаконными решением, действием (бездействием) таможенных органов и их должностных лиц, принимать участие в рассмотрении жалобы;

- рассмотрение жалобы неуполномоченным таможенным органом или его должностным лицом;

- принятие немотивированного, необоснованного решения по жалобе;

- преследование лиц, обратившихся с жалобой, чьи права, свободы или законные интересы были нарушены незаконными решением, действием (бездействием) таможенных органов и их должностных лиц, в связи с их жалобами;

- неправомерное использование или распространение сведений о лицах, чьи права, свободы или законные интересы были нарушены незаконными решением, действием (бездействием) таможенного органа или его должностного лица, ставших известными в связи с их жалобами;

- неисполнение решений, принятых по жалобе, на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц.

Уменьшение количества жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц, выявление и устранение допущенных нарушений, минимизация доли отмененных судами решений таможенных органов и изменение указанной негативной судебной практики, развитие и укрепление досудебного порядка обжалования возможно, в первую очередь, путем реализации права осуществления ведомственного контроля, которым наделены вышестоящие таможенные органы в соответствии со статьей 24 Закона.

Для упорядочения системы работы с жалобами в таможенных органах, сокращения числа жалоб, повышения авторитета таможенных органов и «прозрачности» их деятельности следует сделать общедоступной информацию о судебных решениях по вопросам таможенного дела. Возможность ознакомления с документами официальных судебных решений по наиболее типичным таможенным исковым заявлениям и прецедентам в таможенно-правовой сфере может значительно упростить саму процедуру обжалования для участников внешнеэкономической деятельности, избежать возможных ошибок в ходе подачи жалобы или ее рассмотрения таможенным органом. При этом в подавляющем большинстве аналогичные дела и решения относятся к открытым источникам информации и находятся в Федеральной таможенной службе России. Но до настоящего времени таможенные органы не решаются предоставить данную базу в открытый доступ.

На сегодня очевидно, что административно-управленческие процессы в федеральных органах исполнительной власти недостаточно организованы и эффективны. Качество этих процессов может быть усовершенствовано посредством их модернизации, основанной на разработке и внедрении административных регламентов. Кроме того, внедрение административных регламентов в органах исполнительной власти устанавливает вектор следующего направления – разработку административных процедур в той или иной сфере.

Особый интерес для нас представляют стандарты государственных услуг, связанных с реализацией гражданами и организациями своих прав и законных интересов, а также исполнения ими обязанностей в сфере деятельности органов исполнительной власти. В целях исполнения, соблюдения и эффективной реализации указанных стандартов необходимо разработать и ввести в практическую деятельность досудебный порядок обжалования гражданами и организациями решений, действий (бездействия) органов государственной власти, нарушивших их права, в том числе обжалование неправомерных решений, действий (бездействия), нарушающих порядок реализации государственных услуг.

Все вышесказанное в полной мере распространяется и на систему таможенных органов, относящихся к системе органов исполнительной власти. Не представляется возможным внедрение и эффективная, единообразная реализация досудебного порядка обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных

лиц без разработки и нормативного закрепления Административного регламента досудебного рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросах ведомственного контроля применительно к Таможенному кодексу Таможенного союза (далее – ТК ТС). Представляется, что без детального изучения вопросов, подлежащих регулированию посредством ТК ТС, без вдумчивого анализа существующих в области таможенного регулирования проблем и формулирования научно и практически обоснованных предложений по структуре и содержанию Таможенного кодекса говорить о возможности установления адекватных сегодняшнему состоянию экономики и международной торговли правил проведения таможенных операций в отношении перемещаемых товаров, работ, услуг, наверное, не приходится [7].

В связи с данными обстоятельствами считаю оправданным остановиться на таком немаловажном для каждого участника внешнеторговой деятельности вопросе, как обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц.

Согласно ст. 9 ТК ТС любое лицо вправе обжаловать решения таможенных органов, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государства – членов таможенного союза, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются.

Отсутствие должной правовой регламентации обжалования в ТК ТС выглядит нелогичным с точки зрения его задач и целей, а также может иметь следствием возможные злоупотребления как должностных лиц таможенных органов отдельных государств – участников таможенного союза, так и конкретных участников ВЭД, а также создание неопределенности правового положения сторон таможенных отношений, обусловленной различиями правовой регламентации рассматриваемых вопросов национальными законодательствами государств – участников таможенного союза, что с учетом целей унификации таможенного законодательства недопустимо.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным расширить рамки правового регулирования и определить порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц непосредственно в тексте ТК ТС, исключив их из национального законодательства.

Таким образом, было бы целесообразно включить в текст ТК ТС главу «Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц». С нашей точки зрения, данная глава должна регламентировать следующие вопросы: общие положения об обжаловании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц; порядок обжалования; сроки и порядок подачи жалоб; форма и содержание жалобы; последствия подачи жалобы; основания для отказа в рассмотрении жалобы; сроки рассмотрения жалобы; решение таможенного органа по жалобе; упрощенный порядок обжалования решения, действия (бездействия) должностного лица таможенного органа и т.д.

В целях дальнейшего совершенствования административного и таможенного законодательства для повышения эффективности и целесообразности производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела предлагается:

- исключить необоснованное возбуждение дел об административных правонарушениях в области таможенного дела, возбуждения административного производства без установления достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;
- при необходимости производить изъятие или арест товаров и транспортных средств, являющихся предметами административного правонарушения, а также применять другие меры обеспечения производства;
- конкретизировать методику производства административного расследования и других процессуальных действий;
- исключить возбуждение дел об административных правонарушениях при наличии признаков уголовно наказуемых деяний;

– активизировать взаимодействие руководящего состава таможенных органов с надзирающими органами по предупреждению и пресечению нарушений законности при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела должностными лицами таможенных органов;

– рекомендовать принятие и изменение ведомственных нормативных актов ФТС России по вопросам: более четкого регламентированного учета и оснований применения административно-процессуальных мер, ограничивающих права, свободы и имущественные интересы физических и юридических лиц, в том числе участников внешнеэкономической деятельности;

– повысить роль ФТС России и региональных (центральных) таможенных управлений по организации и проведению ведомственного контроля за производством по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела.

Создание условий для повышения уровня оказания гражданам правовой помощи и защиты, в том числе и посредством правосудия, – объективная необходимость современной социальной жизни. Эта задача полностью соответствует положениям Конституции Российской Федерации, сформулированным в ст. 18, 46, 52, об обеспечении прав граждан правосудием, о судебной защите прав граждан от различных посягательств и ограничений. На данном этапе представляется желательным использовать следующие способы повышения эффективности методов защиты прав лиц, а именно:

– совершенствование нормативной базы на федеральном уровне по рассмотрению жалоб и обращений граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации и учетом позитивного содержания уже сформировавшегося законодательства субъектов Российской Федерации;

– обеспечение неотвратимости наказания должностного лица, не выполнившего своих обязанностей по рассмотрению соответствующей жалобы (обращения) гражданина;

– совершенствование кадровой политики по укреплению всей системы управленческого аппарата страны в рамках проводимой реформы государственной службы Российской Федерации.

Несмотря на то, что досудебные формы защиты прав участников таможенных отношений в Российской Федерации созданы, тем не менее, говорить о том, что они эффективно работают, пока не приходится.

В заключение хотелось бы отметить, что решение проблемы защиты права лиц должно иметь комплексный характер. Возможно, необходима разработка федеральной программы реализации прав лиц на защиту в различных отраслях общественной жизни при непосредственном участии всех органов государственной власти.

Примечания

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.

2. Гражданский кодекс РФ : части 1-4 по состоянию на 01.07.2011 года. – М. : Проспект, 2011. – 544 с.

3. Курьянова, Л. В. Новый таможенный кодекс как правовой инструмент защиты интересов участников ВЭД / Л. В. Курьянова // Право и экономика. – 2004. – № 6.

4. Таможенный кодекс Таможенного союза : Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2066.

7. Черняков, И. В. Порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц / И. В. Черняков // Таможенное дело. – 2010. – № 1. – С. 16–20.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ: ТАМОЖЕННЫЙ ОСМОТР И ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР

В статье рассматривается таможенный контроль как необходимый правовой инструмент, применяемый таможенными органами. Особое внимание в статье уделяется понятиям, используемым в действующем законодательстве, объектам таможенного контроля, субъектам таможенного контроля, организации и порядку проведения таможенного осмотра и таможенного досмотра.

In article customs control as the necessary legal tool applied by customs bodies is considered. Special attention in article will it is given the concepts used in the current legislation, objects of customs control, subjects of customs control, the organization and an order of carrying out of customs inspection and customs inspection.

Ключевые слова: таможенный контроль; таможенный осмотр; таможенный досмотр; риск; формы таможенного контроля.

Keywords: customs control; customs inspection; customs inspection; risk; forms of customs control.

Таможенный контроль – совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств-членов таможенного союза [1]. Это единственное определение таможенного контроля, содержащееся в действующем законодательстве по таможенному делу.

При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза.

При выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками. Под риском понимается степень вероятности несоблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства государств-членов таможенного союза.

Субъектами таможенного контроля, то есть лицами, правомочными на его производство, являются исключительно должностные лица таможенных органов Российской Федерации. В должностных регламентах и (или) инструкциях которых, закреплены данные обязанности и права, согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Кроме того, в целях совершенствования таможенного контроля таможенные органы сотрудничают с таможенными органами иностранных государств в соответствии с международными договорами. В целях повышения эффективности таможенного контроля таможенные органы взаимодействуют также с другими контролирующими государственными органами, с участниками внешнеэкономической деятельности, лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, и иными лицами, деятельность которых связана с осуществлением внешней торговли и с их профессиональными объединениями (ассоциациями).

Таможенный контроль проводится должностными лицами таможенных органов в отношении:

1) товаров, в том числе транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу и (или) подлежащих декларированию в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза;

2) таможенной декларации, документов и сведений о товарах, представление которых предусмотрено в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза;

3) деятельности лиц, связанной с перемещением товаров через таможенную границу, оказанием услуг в сфере таможенного дела, а также осуществляемой в рамках отдельных таможенных процедур;

4) лиц, пересекающих таможенную границу.

Таможенный контроль проводится в зоне таможенного контроля, а также в других местах, определяемых таможенными органами, где находятся товары, транспортные средства и документы, содержащие сведения о них, в том числе в электронной форме.

Отмеченные нормы свидетельствуют об обязательном характере действий таможенных органов Российской Федерации по проверке перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза товаров и транспортных средств.

В Таможенном кодексе Таможенного союза цели таможенного контроля не раскрываются, а упомянутые в определении таможенного контроля цели таможенного контроля довольно растяжимы, чтобы можно было ограничиться лишь таможенным контролем. Цель таможенного контроля – проверка соблюдения законности перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, а также соблюдения условий избранной таможенной процедуры и осуществления предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела.

В соответствии с обозначенными целями таможенного контроля можно выделить его объект и предметы. Принимая во внимание, что под объектом в праве понимаются конкретные имущественные и неимущественные блага и интересы, отношения, по поводу которых регламентированы законом, в качестве объекта таможенного контроля следует выделить государственные интересы, заключающиеся в обеспечении соблюдения физическими лицами и участниками внешнеэкономической деятельности положений, регулирующих перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, а также осуществление деятельности, контроль за которой возложен на таможенные органы. И далее, обращаясь к тому, на что непосредственно направлена проверочная деятельность таможенных органов, уточним предметы таможенного контроля, а именно:

- товары и транспортные средства (перемещаемые либо перемещенные через таможенную границу Таможенного союза);
- документы и сведения, необходимые для таможенных целей;
- предпринимательская деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы.

Последний из вышеперечисленных предметов таможенного контроля отражает одну важную его особенность, имея в виду, что речь может идти о случаях, непосредственно не связанных с перемещением через таможенную границу таможенного союза товаров и транспортных средств. Поскольку нет перемещения, значит, нет и таможенного декларирования (за исключением случаев изменения таможенной процедуры), а это уже придает самостоятельность таможенному контролю, отделяя его от процедуры таможенного оформления. Будучи систематической проверкой деятельности, данный вид контроля может быть обозначен надзором. В отличие от контроля конкретных предметов (товаров, документов, транспортных средств) таможенный надзор – проверка более абстрактная и включает в себя множество предметов (порядок ведения учета хранящихся на таможенных складах товаров, работоспособность охранной сигнализации, соблюдение пропускного режима на территории склада временного хранения, соблюдение порядка проведения операций с хранящимися товарами и др.).

Что касается документов, необходимых для таможенного контроля, то они могут рассматриваться в качестве предметов контроля как при оформлении перемещаемых товаров и транспортных средств либо оформлении изменения таможенной процедуры, так и при проведении таможенного надзора. Причем по назначению их возможно разделить на несколько видов:

- документы, необходимые для таможенного оформления и контроля;
- документы, необходимые для контроля.

Формами таможенного контроля являются [1]:

- 1) проверка документов и сведений;
- 2) устный опрос;
- 3) получение объяснений;

-
- 4) таможенное наблюдение;
 - 5) таможенный осмотр;
 - 6) таможенный досмотр;
 - 7) личный таможенный досмотр;
 - 8) проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков;
 - 9) таможенный осмотр помещений и территорий;
 - 10) учет товаров, находящихся под таможенным контролем;
 - 11) проверка системы учета товаров и отчетности по ним;
 - 12) таможенная проверка.

Таким образом, рассмотрев таможенный контроль как проверку, выделив его основные элементы (субъект и предметы), можно дать следующее его определение.

Таможенный контроль есть осуществляемая таможенными органами Российской Федерации проверка перемещаемых через таможенную границу таможенного союза товаров и транспортных средств, документов и сведений, необходимых для таможенных целей, а также контроль за предпринимательской деятельностью (рынок таможенных услуг) в сфере таможенного дела.

Рассмотрим две формы таможенного контроля, которые тесно взаимосвязаны, хотя и разграничены, а именно таможенный осмотр и таможенный досмотр. Данные формы таможенного контроля регламентируются не только Таможенным кодексом Таможенного союза и решениями комиссий Таможенного союза, но и законодательство государств-членов Таможенного союза. В Российской Федерации на сегодняшний день таковым является приказ Федеральной таможенной службы от 25 октября 2011 года № 2190 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при организации и проведении таможенного досмотра (осмотра).

Надо отметить, что юридическая техника данного приказа достойна уважения. В нём чётко расписан порядок действия должностных лиц таможенного органа при организации и проведении данных форм таможенного контроля. Указывается цель проведения таможенного досмотра. Раскрыта терминологическая составляющая. Предметом регулирования данного приказа являются действия должностных лиц таможенных органов при организации и проведении таможенного осмотра и таможенного досмотра.

Разграничим таможенный осмотр и таможенный досмотр.

Таможенный осмотр – внешний визуальный осмотр товаров, в том числе транспортных средств, багажа физических лиц, а также грузовых емкостей, таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации, без вскрытия транспортных средств, упаковки товаров, демонтажа и нарушения целостности обследуемых объектов и их частей иными способами [1].

Таможенным досмотром являются действия должностных лиц таможенных органов, связанные со вскрытием упаковки товаров или грузового помещения транспортного средства либо емкостей, контейнеров и иных мест, где находятся или могут находиться товары, с нарушением наложенных на них таможенных пломб или иных средств идентификации, разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами [1].

Вскрытие грузовых мест предусматривает нарушение их целостности и средств их идентификации с последующим извлечением отдельных единиц товаров из их упаковки (ящиков, коробок и т.п.), из технологических емкостей, специально изготовленных тайников для получения возможности контроля за количеством и наименованием, определения страны происхождения и получения других сведений о товарах, выявления товаров, перемещаемых под видом других товаров.

При проведении данных форм таможенного контроля, наиболее эффективный результат достигается, при комплексном применении профессиональных человеческих навыков (должностные лица) и автоматизированных технических средств таможенного контроля (инспекционно-досмотровые комплексы).

Объектами таможенного контроля, при таможенном осмотре и таможенном досмотре выступают: товары, транспортные средства. Таможенным контролем предусмотрен также особый объект – физическое лицо, для которого применяется форма таможенного контроля – личный таможенный досмотр.

При принятии решения должностным лицом таможенных органов о проведении таможенного досмотра используется система управления рисками, основанная на эффективном использовании ресурсов таможенных органов для недопущения и (или) предотвращения нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле.

Таможенный досмотр проводится в целях идентификации товаров для таможенных целей либо при наличии информации о нарушении таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле в целях проверки такой информации, а также проведения таможенного контроля на основе выборочной проверки, а именно:

а) для идентификации товаров в случаях, когда выявляется риск, содержащийся в действующем профиле риска, предусматривающий уточнение физико-химических и технических характеристик товаров, определение количественных показателей в основных и дополнительных единицах измерения, и, в необходимых случаях, качества (безопасности), определение наименования и прочих характеристик товаров;

б) для организации проведения таможенным органом таможенного досмотра при наличии информации о возможном правонарушении в области таможенного дела, предусматривающей утверждение Федеральной таможенной службой России и направление в таможенные органы соответствующих профилей рисков;

в) для выборочной проверки на основании соответствующих действующих профилей рисков, предусматривающих выбор товаров, подвергаемых таможенному досмотру, с использованием генератора случайных чисел.

Таможенный досмотр проводится:

а) до выпуска товаров;

б) после выпуска товаров;

в) при обороте товаров, ввезенных на таможенную территорию Таможенного союза [2].

Должностные лица таможенных органов проводят таможенный досмотр в отношении товаров при следующих таможенных операциях и таможенных процедурах: прибытие товаров на таможенную территорию Таможенного союза; убытие товаров с таможенной территории Таможенного союза; таможенный транзит; временное хранение товаров; таможенное декларирование товаров; выпуск товаров.

Таким образом, говоря о таможенном контроле, можно отметить, что данный инструмент, закреплённый законодателем за таможенными органами, как исполнительными органами власти, включает в себя не только защитно-контрольную функцию, которая сложилась исторически, но и отражает проводимую государством политику во внешне-экономической деятельности, создавая тем самым благоприятные условия для внешней торговли с другими странами-участниками внешнеэкономической деятельности. И такие формы таможенного контроля, как таможенный осмотр и таможенный досмотр товаров и транспортных средств являются неотъемлемой практикой, принятой в таможенных органах большинства стран мира. При этом должностные лица Федеральной таможенной службы России исполняют свои должностные обязанности, установленные законодателем. Нормативно-правовая база в области таможенного дела для общего пользования доступна всем желающим, что позволяет без труда усвоить рамки правового поля в сфере таможенного дела. Но как показывает практика, это осложняется тем, что на современном этапе контроля законотворчества отсутствует важный элемент контроля, а именно юридическая техника составления документов.

Примечания

1. Таможенный кодекс Таможенного союза : Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 17 от 27.11.2009 : по состоянию на 16.04.2010. – Режим доступа : ИПС «Гарант».

2. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при организации и проведении таможенного досмотра (осмотра) : приказ Федеральной таможенной службы России № 2190 от 25.10.2011 – Режим доступа : ИПС «Гарант».

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

М.В. Алексеева

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена исследованию законодательных основ информационной деятельности государства. Автор рассматривает наиболее важные нормативные акты об информационной деятельности и дает краткий анализ каждого из них.

Ключевые слова: информационная деятельность; информационное законодательство; нормативно-деятельностная категория; дефиниция.

The article is devoted to research of the legislative basis of the information activities of the state. The author considers the most important normative acts on information activities and gives a brief analysis of each of them.

Keywords: information activities; information legislation; normative-activity category; definition.

Информационная деятельность неосуществима без правовых гарантий возможности использования человеком информационной свободы. Такие гарантии предусмотрены на международном уровне и в законодательстве Российской Федерации.

Конституция РФ (п. 4 ст. 29) содержит норму о том, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Несмотря на то, что в данной норме представлены все основополагающие виды информационной деятельности по целям, она имеет существенные различия с положениями имеющихся по данному вопросу международных актов. Как отмечает по А.В. Кротов, расхождение состоит в том, что в Конституции РФ закреплена не информационная свобода, а информационные права, реализация которых должна происходить хотя и в свободной форме, но с санкции государства. Государство может отменить информационные права, дать им иное толкование, преобразовать их в иной вид [1].

Содержание информационного права и форм его реализации характеризует такая специфическая категория как «информационно-правовая деятельность», являющаяся с правовой точки зрения определенной совокупностью совершаемых конкретными субъектами, и требуемых информационным законодательством информационно-правовых действий, имеющих юридическую цель, без констатации которой они теряют свое содержание. В процессе этой деятельности решаются задачи правового регулирования и в случае нарушения информационного законодательства принимаются определенные меры [1].

Анализ показывает, что в контексте понимания информационной свободы как способа реализации информационных прав общее понятие «информационная деятельность» в текстах федеральных законов не выделяется. Встречающееся при этом в текстах отдельных законов словосочетание «информационная деятельность» используется в смысле понятия «информирование о деятельности».

В связи с этим необходимо еще раз вернуться к определению в Концепции формирования и развития единого информационного пространства России ... (1995 г.) понятия «информационная деятельность» как «совокупности информационных процессов в обществе ...» и указать на то, что легального определения понятия «информационные процессы» [2], используемого в данном определении, в настоящее время нет. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [3], определявший данное понятие, утратил силу. Соответственно концептуальное определение общего понятия «информационная деятельность» позволяет уяснить лишь

исторический смысл информационной деятельности как условия возникновения и функционирования информационной сферы. В рамках действующего информационного законодательства в данном смысле оно не определяется и подлежит лишь логическому толкованию (преобразованию).

Указывает ли это на позицию законодателя, связанную с отказом от использования общего понятия «информационная деятельность» как условия возникновения и функционирования информационной сферы?

В буквальном смысле – да, поскольку в силу тенденции закрепления в законодательстве информационных прав, а не информационной свободы, а также в условиях текущего состояния готовности России к информационному обществу данное понятие может являться пока в законодательстве бессодержательной правовой формой.

В распространительном смысле – нет, поскольку в действующем законодательстве закреплена организационно-правовая структура «места распространения» информационной деятельности – информационного пространства, механизм правового регулирования отношений в информационной сфере постоянно совершенствуется.

В частности, в утратившем силу Федеральном законе № 24-ФЗ это была сфера информации (как область формирования и использования информационных ресурсов), информатизации и защиты информации. В Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – это уже иная сфера информации (как область осуществления права на информацию), не технократические, а гуманитарные подходы к процессам, методам поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, способам осуществления таких процессов и методов, а также защиты информации. Соответственно, государственная политика, если ранее была направлена на формирование сферы информационных ресурсов и информатизации, т.е. на создание необходимых условий для информационной деятельности, то в настоящее время она уже направлена на регулирование в сфере применения информационных технологий, т.е. на создание условий для эффективной информационной деятельности.

Для обеспечения условий информационной деятельности в Федеральном законе № 149-ФЗ:

- закреплены принципы правового регулирования отношений в информационной сфере (ст. 3);
- определены понятия и информационно-правовой статус отдельных субъектов информационной деятельности;
- определены основные направления государственного регулирования в сфере применения информационных технологий (ст. 12), требования к порядку создания и эксплуатации информационных систем (ст. 13, 14), использования информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 15);
- установлены общие требования о защите информации (ст. 16) и ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (ст. 17).

На обеспечение условий для эффективной информационной деятельности направлен и Федеральный закон от 11.07.2011 № 200 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», вносящий в 55 федеральных законов изменения, касающиеся правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации на основе использования информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Наконец, к настоящему времени в стране сформирован достаточно большой массив информационного законодательства (по некоторым подсчетам, это более 500 нормативных актов [4]), в котором выделяются предметные области информационной сферы и сектора информационной индустрии, присутствуют видовые характеристики информационной деятельности.

Анализ содержания всех указанных законодательных принципов информационной деятельности позволяет понять ее правовую природу как специфической правовой категории, выявить существенные признаки, по которым информационная деятельность может быть определена не просто как системно-структурный элемент информационной

сферы и механизма ее правового регулирования, а как нормативно-деятельностная категория правовой системы гарантирующей информационную свободу.

Следует отметить, что в основном блоке федеральных законов выделяются, прежде всего, законодательные акты, регулирующие институт массовой информации. По сложившейся в правовой теории традиции принято считать, что основными субъектами распространения массовой информации являются СМИ. Однако, это не так. Конституционные (п. 5 ст. 29) и правовые (п. 9 ст. 2, ст. 10 Федерального закона № 149-ФЗ) основы свободы производства, передачи и распространения массовой информации (для неограниченного круга лиц) распространяются не только на СМИ, но и на массовую информацию, производимую в иных сферах государственной и общественной деятельности.

На этой основе можно говорить о наличии правовых норм, связанных с информационной деятельностью, в Федеральном конституционном законе от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», который содержит нормы, регулирующие деятельность, связанную с распространением информации, а именно «деятельность по информированию участников референдума», «агитационную деятельность по вопросам референдума», «профессиональную деятельность организаций (их представителей), осуществляющих выпуск средств массовой информации».

В соответствии с Федеральным законом от 13.01.1995 № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» государственные СМИ должны информировать население о деятельности органов государства.

Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» содержит нормы об информационной деятельности политической партии, направленной на пропаганду своих взглядов, целей, задач и обнародование результатов своей деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» общественное объединение, являющееся юридическим лицом, для осуществления своих уставных целей имеет право на свободное распространение информации о своей деятельности.

В Федеральном законе от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» говорится о деятельности информационных центров избирательных комиссий субъектов РФ и системных администраторов.

В рамках формирования государственных информационных ресурсов через предоставление обязательных экземпляров документов можно говорить о регулировании информационной деятельности Федеральным законом от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». Правовые нормы, регулирующие информационную деятельность в сфере массовой информации, присутствуют и в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», т.к. распространение рекламы является распространением массовой информации для неопределенного круга лиц.

Признаки информационной деятельности как деятельности по обособлению информации, представлению ее в конкретно организованной форме посредством информационных услуг и работ отражают отдельные понятия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вступающего в силу с 01.09.2012. Расширенный состав и характеристику признаков информационной деятельности содержит механизм правового регулирования, закрепленный Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [5].

Одним из видов деятельности, на основании которой складываются отношения по предоставлению (получению или передаче) информации, является предоставление информационных услуг. Революцию во взаимоотношениях государства и человека в этой области призван совершить Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», регулирующий основные вопросы развития инфраструктуры электронного правительства. В целях реализации Федерального закона № 210-ФЗ в 26 федеральных законов внесены изменения, касающиеся различных аспектов или права направления гражданами документов в электронной форме. Принят Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Законодательные основы информационной деятельности также определяет и блок федеральных законов, связанных с реализацией права искать, получать и передавать

информацию. При этом к базовым терминам Федерального закона № 149-ФЗ, обозначающим указанные действия с информацией, у специалистов имеется достаточно много претензий. Так, например, А.В. Нестеров отмечает, что «...в Законе регламентируются определенные и иные действия с информацией, однако сами эти действия не расшифрованы и даже нет критерия, определяющего данные действия, не говоря уже об их классификации» [6].

Во многих законодательных актах право искать, получать и передавать информацию обобщается в виде формы «доступ к информации» и на основе ее базового определения в Федеральном законе № 149-ФЗ трактуется как возможность получения информации и ее использования (п. 6 ст. 2). По мнению отдельных юристов, данная норма-дефиниция, с точки зрения законодательной техники, также является сомнительной. В частности, Е. Хохлов считает, что доступ – это всегда вопрос факта, тогда как возможность получения и использования информации – это в действительности лишь право на доступ к ней [7]. Наиболее ярко это непонимание проявляется в ч. 4 ст. 8 Федерального закона № 149-ФЗ, где устанавливается перечень видов информации, доступ к которой не может быть ограничен, а также в ч. 6 той же статьи, где предоставляется право обжаловать решения и действия (бездействие) органов власти, нарушающие уже право на доступ (а не доступ) к информации.

Основная проблема в регулировании доступа к информации Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», состоит в том, что законодатель, акцентируя внимание на доступе к информации через ресурсы только государственных органов, вольно или невольно фиксирует в правосознании тождественность права на доступ к информации (получение и использование информации) с правом на информацию в целом. Этим нивелируются все остальные формы права на информацию (право собирать, передавать, производить, распространять информацию). Отношения, связанные с обеспечением доступа к информации о деятельности государственных органов, следует регулировать законом, системно охватывающим регулирование всех форм права на информацию. Перечень субъектов информационной деятельности в рамках Закона может быть расширен.

Существенные признаки информационной деятельности отражает и законодательство об информационной безопасности. Понятие «информационная безопасность» определяется в Доктрине информационной безопасности (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. В законодательстве общего определения данного понятия не выработано из-за отсутствия единых подходов к его определению. В частности, информационная безопасность должна рассматриваться как потребность не только субъектов, указываемых в Доктрине, но и иных субъектов информационных отношений, а также объектов информационной безопасности (программно-аппаратных продуктов, информационно-телекоммуникационных технологий, информационных систем и т.д.) [8].

Информационная деятельность с позиции права может быть как положительной (правовой), так и отрицательной (противоправной). В связи с этим различные виды юридической ответственности за присутствующие в ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ перечни составов правонарушений в информационной сфере позволяют не только дополнительно выделить законодательные основы информационной деятельности, но и более четко обозначить ее как нормативно-правовую категорию, объективируемую через внешнее проявление воли субъекта, преследующего правовую цель и действующего в соответствии с юридическими нормами.

Применение категории «деятельность» в правовом регулировании информационных отношений на уровне регионального законодательства в целом соответствует тенденциям ее использования в федеральном законодательстве, но имеет свои особенности. Так, используемый в контексте «информирование о деятельности» термин «информационная деятельность» имеет в региональном законодательстве большую социальную направленность (информационная и просветительская деятельность по вопросам сохранения и развития национальной самобытности, информационная деятельность в сфере работы с молодежью, рекламно-информационная деятельность в сфере туризма» и др.).

В рамках регулирования деятельности, связанной с формированием электронного правительства в региональном законодательстве, используются термины «электронное правительство региона», «электронный регион», «электронное образование», «электронное здравоохранение», «электронное жилищно-коммунальное хозяйство».

Федеральный закон о СМИ (абз. 6 ст. 2) не делает различий между «вещанием» и «трансляцией», не называет в числе способов распространения продукции СМИ ретрансляцию телепрограмм. Следствием этого являются пробелы в правовом регулировании деятельности в области кабельного телевидения. На региональном уровне в качестве положительного примера разрешения данной проблемы можно назвать Закон г. Москвы от 28.01.1998 № 2 «О кабельном телевидении в городе Москве» и выделить на этой основе режим вещательной деятельности в области кабельного телевидения. Закон о государственной поддержке экспорта товаров, работ и услуг в сфере информационных технологий принят только в Ленинградской области.

Муниципальные информационные отношения в настоящее время регулируют более сотни федеральных нормативных актов. Однако как справедливо отмечает О.С. Соколова, федеральное законодательство в информационной сфере никоим образом не соотносено с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Регулирование в данном Законе вопросов деятельности органов местного самоуправления в сфере информатизации не отражает задач, стоящих перед муниципальными образованиями в сфере информатизации. Муниципалитеты, практически заинтересованные в формировании основ «электронного муниципального управления», регламентируют данную деятельность на подзаконном уровне. Однако в целом это порождает «цифровое неравенство» между отдельными муниципальными образованиями, формирующими данный процесс, и основной массой муниципальных образований, пассивных в сфере информатизации [9].

В целом, выделив законодательные основы информационной деятельности для определения ее понятия как нормативно-деятельностной категории, можно сделать следующие выводы.

1. Важнейшие специфические особенности законодательных основ информационно-правовой деятельности отражает категория «информационная свобода» в контексте понимания ее как способа реализации информационных прав.

2. Формальная определенность законодательных основ информационной деятельности состоит в том, что законодатель оформляет отношения в информационной сфере в соответствии с динамикой показателей развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и высоких технологий в стране; моделирует действие общих принципов информационной деятельности исходя из текущих приоритетов и задач развития информационного общества в России, а не определения ее как нормативно-деятельностной категории в правовой системе современного российского общества.

3. Используемые в законодательстве дефиниции и нормы, обозначающие и регулирующие отдельные виды, методы и средства деятельности в информационной сфере, отражают логическую структуру понятия «информационная деятельность» в целом, класс необходимых для обобщения в нем явлений и процессов, совокупность существенных признаков, по которым данное понятие может быть определено как нормативно-деятельностная категория правовой системы, гарантирующей информационную свободу.

Примечания

1. Кротов, А. В. Перспективы развития информационной свободы в РФ / А.В. Кротов // Правовые вопросы связи. – 2006. – № 2.

2. В Федеральном законе от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» понятие «информационные процессы» определялось как процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации.

3. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) (утратил силу) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

4. Толстой, В. С. Гражданское информационное право / В. С. Толстой. – М. : Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. – С. 6. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 04.06.2011) // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

6. Нестеров, А. В. Закон принят. Проблемы остались / А.В. Нестеров // Информационное право. – 2006. – № 4. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

7. Хохлов, Е. Комментарий к новому Закону об информации / Е. Хохлов // Корпоративный юрист. – 2007. – № 1.

8. Куняев, Н. Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере / Н.Н. Куняев. – М. : Логос, 2010. – С. 258.

9. Соколова, О. С. Административно-правовое регулирование муниципальных информационных отношений / О. С. Соколова // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 9. – С. 85–91.

Э.В. Дригола

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБОЙ ФУНКЦИЙ ПО ПРИНЯТИЮ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В УСТАНОВЛЕННОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье идет речь о правовом регулировании деятельности Федеральной миграционной службы по принятию нормативных правовых актов как об одной из основных функций данного федерального органа исполнительной власти, которая реализуется им наряду с осуществлением контроля и надзора в сфере миграции.

This article is about legal regulation of activity of Federal migratory service on acceptance of standard legal certificates as about one of the basic functions of the federal enforcement authority, which is realized simultaneously with control and supervision in migration sphere.

Ключевые слова: федеральная; миграционная; служба; нормативный; правовой; акт; сфера; контроль; надзор; функция.

Keywords: Federal; migratory; service; standard; legal; the certificate; sphere; control; supervision; function.

На данный момент федеральные органы исполнительной власти специальной компетенции могут создаваться в Российской Федерации в таких организационно-правовых формах, как федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Выбор одной из них поставлен в зависимость от основных функций, ради реализации которых учреждается отдельно взятое административное ведомство. В качестве таких функций выступают:

- принятие нормативных правовых актов;
- осуществление государственного контроля и надзора;
- управление государственным имуществом;
- оказание государственных услуг.

Федеральная служба призвана осуществлять функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности. Она не вправе осуществлять в такой сфере нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [1, подпункт «в» пункта 4]. Первоначально Федеральная миграционная служба (далее – ФМС России) нормотворческими полномочиями не обладала. За нее эти функции выполняло Министерство внутренних дел Российской Федерации как орган, осуществляющий координацию и контроль находящейся в его ведении ФМС России. С 2007 года Федеральная миграционная служба на основании

и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации принимает нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности [2, подпункт «д» пункта 2]. Речь в данном случае идет о миграционной сфере, которая является сегментом сферы внутренних дел.

Под функциями по принятию нормативных правовых актов понимается издание на основании и во исполнение федерального законодательства обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц. Под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм [3, второй абзац пункта 2]. По версии Верховного Суда Российской Федерации, существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются:

- издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом;
- наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на регулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [4, пункт 9].

Правом первичного правового регулирования отношений в сфере миграции ФМС России не обладает. Ее нормативные правовые акты должны издаваться на основании и во исполнение актов, обладающих большей юридической силой, то есть, Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации. Упоминание в приведенном списке актов высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации не случайно. Не смотря на то, что ФМС России находится в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, руководство деятельностью которого осуществляет глава государства, именно Правительство Российской Федерации призвано обеспечивает проведение единой государственной миграционной политики [5, ст. 16]. При этом высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации также правом первичного правового регулирования не обладает. Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации издаются на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации [6, ч. 1 ст. 115].

Правотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти должна определяться актами большей юридической силы. В Положении о Федеральной миграционной службе перечень вопросов, по которым она уполномочена принимать нормативные правовые акты, не приводится [см. 7]. По действующему миграционному законодательству ФМС России, например, вправе:

- устанавливать порядок выдачи гражданину Российской Федерации заграничного паспорта [8, ч. 1 ст. 8];
- устанавливать форму заявления иностранного гражданина о регистрации по месту жительства, перечень содержащихся в нем сведений и требования к его оформлению [9, ч. 2 ст. 16];
- утверждать порядок выдачи вида на жительство [10, п. 5 ст. 8];
- определять порядок выдачи и замены паспортов гражданам Российской Федерации [11, п. 10].

В последнем случае наделение Федеральной миграционной службы нормотворческими полномочиями осуществлено органом, не обладающим правом первичного правового регулирования (Правительством Российской Федерации).

Порядок реализации ФМС России функций по принятию нормативных правовых актов также регламентируется актами большей юридической силы [12, 13]. Нормативные акты Федеральной миграционной службы могут издаваться в виде постановлений,

приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Те из них, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина и (или) устанавливают правовой статус организаций, и (или) имеют межведомственный характер, подлежат представлению в Министерство юстиции Российской Федерации на государственную регистрацию не позднее десяти дней со дня их подписания (утверждения). Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти подлежат официальному опубликованию в течение десяти дней после дня их государственной регистрации и вступают в юридическую силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования (если самими актами не установлен другой порядок вступления в силу).

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, являются юридически ничтожными. Они не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, не могут служить основанием для регулирования соответствующих отношений и применения санкций за невыполнение содержащихся в них предписаний, на указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров. Данный факт не исключает возможности их судебного оспаривания [4, пункты 20, 22].

Таким образом, Федеральная миграционная служба наделена полномочиями по принятию нормативных правовых актов в установленной для нее сфере деятельности в порядке исключения из общего правила о недопустимости осуществления федеральными службами нормотворческих функций. Круг вопросов, по которым ФМС России принимает свои нормативные документы, определяется федеральным законодательством. При этом, как представляется, в качестве источников такого законодательства должны выступать акты не ниже указов и распоряжений Президента Российской Федерации. В нормативных правовых актах Федеральной миграционной службы не могут ограничиваться права, предоставленные физическим и юридическим лицам актами большей юридической силы, и устанавливаться дополнительные обязанности. Самостоятельным основанием для признания нормативных правовых актов ФМС России незаконными является нарушение порядка их принятия.

Примечания

1. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам государственного управления в области миграционной политики : Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 403. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

3. О проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации : запрос в Конституционный Суд Российской Федерации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48. – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 1.

5. О Правительстве Российской Федерации : Федер. конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2009. – 21 января. – С. 3–5.

7. Положение о Федеральной миграционной службе : утверждено Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

8. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

9. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

10. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

11. Положение о паспорте гражданина Российской Федерации : утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

12. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

13. Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

В.Д. Иванов, В.В. Лавринов

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ

Статья посвящена вопросам устранения уголовной ответственности за контрабанду и ограничения ее только специальными предметами (наркотические средства и психотропные вещества, а также оружие и боеприпасы). Это повлекло за собой ряд проблем, связанных, прежде всего, с правильным определением объектов данных преступлений. Рассматривается позиция законодателя при отнесении им к числу контрабанды вместе с сильнодействующими и ядовитыми веществами оружия, боеприпасов и культурных ценностей.

Removing criminal liability for smuggling and restrict its only special items (narcotic drugs and psychotropic substances, as well as arms and ammunition) has created a number of problems, primarily with the correct definition of data objects. Do not understand also the position of legislator in the designation of the smuggling along with potent and poisonous substances, as well as weapons and ammunition of cultural values.

Ключевые слова: контрабанда; объект преступления; оружие; боеприпасы; культурные ценности; наркотические средства; психотропные вещества; таможенная граница; Государственная граница.

Keywords: smuggling; crime; guns; Ammo; cultural values; narcotic drugs; psychotropic substances; the customs border of the State border.

Существовавшая редакция ст. 188 УК РФ, предусматривавшая ответственность за контрабанду, вызывала определенные нарекания. Рассматривая проблемы, связанные с ее применением, можно сказать, что в существовавшем виде редакция ст. 188 УК была связана с определенными затруднениями и требовала своего редакционного обновления. Это касалось, прежде всего, вопросов определения места перемещения предметов контрабанды, а также дальнейшей судьбы перемещаемых товаров. И не случайно Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. [1] ст. 188 УК была из УК РФ устранена, а взамен введены самостоятельные статьи, определяющие ответственность за контрабанду: ст. 226.1 УК (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиоактивных источников, ядерных материалов огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств,

боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегических военных товаров и ресурсов или культурных ценностей); ст. 229.1 УК (контрабанда средств, психотропных веществ или их прекурсоры либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ). При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отличие от ранее действовавшей ст. 188 УК, предусматривавшей ответственность за контрабанду, которую законодатель рассматривал как посягательство в сфере экономической деятельности, состав контрабанды, охватываемой ст. 226.1 УК, размещен в главе «Преступления против общественной безопасности», а состав контрабанды, охватываемой ст. 229.1 УК, в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Отсюда следует, что объекты данных преступлений различны. Так, если деяния, предусмотренные ст. 226.1 УК посягают на общественную безопасность и установленный порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов, указанных в данной статье, а также незаконный их оборот, то деяние, предусмотренное ст. 229.1 УК, имеет своим объектом здоровье населения и установленный порядок перемещения непосредственно указанных в статье предметов.

Такой подход законодателя, как нам представляется, вызывает сомнение. Во-первых, вновь вводимые статьи ограничивают контрабанду через таможенную границу только Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Отсюда следует, что контрабанда законодательно фиксируемых в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК предметов через таможенную границу либо Государственную границу Российской Федерации с государствами, не являющимися членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС таковой не является. Во-вторых, нет логики соединения в ст. 226.1 УК наряду с указанными в ней предметами и культурных ценностей, поскольку незаконное перемещение культурных ценностей никак не посягает на общественную безопасность. В-третьих, контрабанда, предусмотренная в ст. 226.1 УК, образует преступление лишь в тех случаях, когда незаконно перемещаемые стратегически важные товары, ресурсы и культурные ценности по их стоимости превышают один миллион рублей. Однако данный размер не распространяется на сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества, радиационные источники, ядерные материалы, оружие, взрывчатые устройства, боеприпасы и другие предметы, что вытекает из содержания примечания 2 к рассматриваемой статье. Такой же вывод вытекает и из содержания примечаний к ст. 229.1 УК при определении значительного, крупного и особо крупного размеров применительно к инструментам и оборудованию, находящемуся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В-четвертых, за пределами уголовно-наказуемой контрабанды остается незаконное перемещение любых других предметов и товаров, не указанных в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК, причем в любых размерах. Указанные недостатки законодательных определений рассматриваемых видов контрабанды легализируют контрабанду в широком размере по существу всех предметов, за исключением лишь тех из них, которые обозначены в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК, что вряд ли будет способствовать обеспечению экономической безопасности России.

С субъективной стороны оба вида контрабанды могут совершаться только с прямым умыслом. Мотивы и цели совершения данного преступления в диспозиции статьи не указаны. Поэтому совершение контрабанды может быть вызвано не только корыстными мотивами. Например, в связи с полным запрещением ввоза и вывоза определенного круга предметов без соблюдения специальных правил (наркотиков, оружия) таким мотивом может быть сама невозможность перемещения через таможенную границу Российской Федерации указанных предметов официальным путем. Также некоторые субъекты не имеют право самостоятельно декларировать товар (например, иностранные лица), в связи с чем не могут и самостоятельно выполнить таможенное оформление, а во избежание такой процедуры ввозят либо вывозят товар контрабандным путем. В данном

случае корыстные побуждения не являются основным побудительным мотивом действий преступника.

Контрабанда относится к преступлениям с формальным составом и может совершаться только путем действия. Путем бездействия она невозможна, ибо исходя из диспозиции ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ, данное преступление представляет собой в первую очередь перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Государственную границу Российской Федерации, с государствами-членами Таможенного союза.

Для признания лица виновным в совершении контрабанды необходимо наличие двух обязательных признаков в способе совершения преступления:

а) перемещение товара (предмета) через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза РФ;

б) перемещение должно быть сопряжено либо с нарушением правил прохождения таможенного контроля, либо с использованием поддельных документов (средств таможенной идентификации, либо с нарушением правил декларирования).

Фактически круг субъектов контрабанды не определен – им может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, то есть 16 лет.

В части 2 ст. 226.1 УК дополнительно определен также и специальный субъект – должностное лицо, совершающее преступление с использованием своего служебного положения либо контрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а часть 3 предусматривает ответственность за данную контрабанду, совершенную организованной группой.

Часть 2 ст. 229.1 УК предусматривает ответственность за указанную контрабанду, совершаемую группой лиц по предварительному сговору и должностным лицом с использованием своего служебного положения, а также в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в значительном размере.

Часть 3 предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 рассматриваемой статьи, совершенные в крупном размере, а ч. 4 – за деяния, предусмотренные частями 1–3, совершенные организованной группой и в особо крупном размере, а также с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Дополнительных признаков субъекта не имеется.

Таким образом, определение состава уголовно-наказуемой контрабанды и ее признаков нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Примечание

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 19 декабря. – 2011. – № 278.

А.В. Мачинский

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Целью данной статьи является анализ истории создания Конституции РФ в период сосуществования двух официальных проектов Конституции – президентского и Конституционной комиссии (май–август 1993 г.), когда все органы государственной власти РФ, субъекты Федерации, многие граждане России, отечественные и зарубежные эксперты оказались вовлечены в открытый состязательный конституционный процесс.

The purpose of this article is disclosing of history of creation of the Constitution of the Russian Federation in coexistence of two official projects of the Constitution – presidential

and the Constitutional commission (May–August, 1993) when all public authorities of the Russian Federation, subjects of the Federation, many citizens of Russia, domestic and foreign experts have appeared are involved in opened competitive Positive the constitutional process.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; органы государственной власти Российской Федерации; субъекты Федерации; конституционные реформы; преемственность; Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание Российской Федерации.

Keywords: *The constitution of the Russian Federation; public authorities of the Russian Federation; subjects of Federation; the constitutional reforms; continuity; the President of the Russian Federation; Federal Meeting of the Russian Federation.*

Среди нормативно-правовых актов, закрепляющих нормы конституционного права, основным является конституция. Именно в конституции устанавливаются конституционно-правовые нормы общего характера, являющиеся основополагающими для жизни любого государства.

Конституция государства является не только сугубо юридическим, но политическим и идеологическим по своему характеру документом. Поэтому её содержание закрепляет соотношение социально-классовых сил в обществе, сложившееся к моменту принятия и введения в действие конституции.

Государство и Конституция определяют друг друга. Учитывая это и тот факт, что XX век для России был сложным с политической точки зрения, неудивительно, что история знает о пяти Конституциях – 1918 г., 1925 г., 1937 г., 1978 г. и 1993 г. Сроки их действия составляли последовательно 7, 12, свыше 40 и 17 лет, что показывает в целом относительную стабильность конституций. Каждая из них отражала особенности устройства государства в определенный период. Её принятие знаменовало существенные изменения в жизни общества, подводило итог предшествующему развитию, определяло, как правило, качественно новый этап в истории развития государства, отражало утверждение новых концепций или углубление и развитие прежних.

Первые четыре конституции РСФСР были советскими социалистическими конституциями. Несмотря на некоторые отличия, они предполагали определённую преемственность, отражающую сохранение социалистических ценностей, утверждение советской власти, их классовый характер и выступали как воплощение диктатуры рабочего класса, а затем его руководящей роли.

Либеральные конституционные идеи формировались в борьбе с доктриной самодержавия. Русская либерально-правовая мысль исходила из того, что конституция – это учредительный закон, устанавливающий основные начала государственного устройства страны. В лекциях и публикациях либеральных профессоров государственного права Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов в конце 50-х – начале 60-х годов XIX (А.С. Алексеев, М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский и др.) стала проводиться идея конституционной монархии. Сторонниками конституционного правления были представители наиболее прогрессивной дворянской аристократии. Они предлагали посредством конституционных реформ осуществить переход к конституционной монархии, обосновывали целесообразность ограничения власти монарха народным представительством, ратовали за установление демократической формы правления и режим законности, избавление России от произвола чиновников и полиции. К числу первых конституционных проектов в России можно отнести «План государственного преобразования» графа М.М. Сперанского (1809) [1] и «Государственную уставную грамоту Российской империи» Н.Н. Новосильцева (1818) [2]. Сперанский в своем проекте выдвигал идею конституционной монархии, ограниченной парламентом, и постепенной отмены крепостного права. Под конституцией он понимал государственный закон, «определяющий первоначальные права и отношения всех классов государственных между собой».

Интерес представляют конституционные воззрения декабристов, выраженные в «Русской правде» П.И. Пестеля [3] и конституционном проекте Н.М. Муравьева [4], а также «Манифесте к русскому народу» Северного общества. Согласно конституционному

проекту Н.М. Муравьева, формой государства признавалась конституционная монархия. Законодательная власть передавалась Народному вече, исполнительная – наследственному монарху; судебная – Верховному судилищу. Россия становилась федерацией, Закреплялось равенство всех перед законом, свобода слова, печати, собраний, союзов, вероисповедания, отмена сословных различий. Однако прогрессивные идеи конституционных преобразований в России того времени остались нереализованными, так как не имели ни социально-экономических, ни политических предпосылок. Законы Российской империи выражали идею самодержавия, а конституция повлекла бы ограничение царской власти. Конституции, которую подготовил царь-реформатор Александр II, даровавший в 1861 году крестьянам волю, не суждено было появиться на свет из-за его убийства.

Первым шагом на пути перехода от монархии к республике в России стало оформление конституционной монархии путем принятия Манифеста от 6 августа 1905 года [5], который учредил Государственную Думу – первый русский парламент с совещательными функциями, и провозгласил избирательные права российских подданных. Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» [6] шел ещё дальше. Государственная Дума наделялась законодательными функциями. Провозглашались неотъемлемые гражданские права: неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний, союзов, избирательные права. Манифест от 19 октября 1905 года учреждал в России правительственный орган – Совет Министров. Конституционное значение имели «Учреждение Государственной Думы» от 20 февраля 1906 года; Указ «О переустройстве учреждения Государственного совета» от 20 февраля 1906 г, Основные государственные законы от 23 апреля 1906 года.

Известный русский государствовед Н.И. Лазаревский отмечал, что в силу актов 1905–1906 гг. в России учреждался конституционный строй, который ограничивал основы самодержавия парламентом. Однако конституционный процесс, начавшийся в дооктябрьской России, был прерван Октябрьской революцией 1917 года.

Послеоктябрьское конституционное развитие характеризовалось ломкой имперской государственной системы и формированием основ новой государственности. В этот период принимаются декреты II и III Всероссийских Съездов Советов: «Рабочим, солдатам и крестьянам!» (Обращение II Всероссийского Съезда Советов от 7 ноября (25 октября) 1917 года; «О мире», «О земле», «О полноте власти Советов», «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», датированное 8 ноября 1917 г., Декларация прав народов России от 15(2) ноября 1917 г., Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 25(12) января 1918 г., Резолюция 3 Всероссийского Съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики от 28 (15) января 1918 г. и др. Этими актами провозглашалась диктатура пролетариата и закреплялось полновластие Советов. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, ставшая органической частью первой Конституции РСФСР 1918 г., выражала решимость «вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма». Исторической задачей Советской власти провозглашалось «беспощадное подавление эксплуататоров».

Первая Конституция государства Российского была принята вскоре после Октябрьской социалистической революции, 10 июля 1918 г. на V Всероссийском Съезде Советов. Принятие Конституции РСФСР явилось событием исторического значения. Это была первая в мировой истории Конституция государства диктатуры пролетариата, государства социалистического типа.

В связи с тем, что это была не только первая советская социалистическая Конституция в мире, но и первая в истории нашего государства общероссийская Конституция, она не опиралась на принцип преемственности конституционного развития и определяла основы устройства нового общества на конституционном уровне впервые, руководствуясь лозунгами, под которыми в 1917 г. шли к власти социалистические партии, и первыми декретами советской власти, принятыми до середины 1918 года.

Из всех последующих российских конституций она была в наибольшей степени идеологизирована, политизирована и имела классовый характер. В Конституции прямо закреплялось установление диктатуры пролетариата. Конституция 1918 г. отличалась от последующих конституций РСФСР значительным числом программных положений, определяя во многих своих статьях цели, на достижение которых она была направлена.

К специфическим чертам Конституции 1918 г. относится то, что её нормы и положения выходили за рамки внутригосударственного регулирования и включали установления чисто политического характера, ориентированные на всё мировое сообщество. При этом в Конституции открыто признавалась необходимость применения насилия для утверждения принципов нового, социалистического строя, что не было характерно для последующих советских конституций. Так, в ст. 3 Конституции говорилось об уничтожении паразитических слоёв общества, о беспощадном подавлении эксплуататоров. Конституция закрепляла насильственное уничтожение частной собственности, допускала её принудительное безвозмездное изъятие [7].

Отмеченные особенности Конституции 1918 г. характеризуют её как Конституцию революционного типа, принимаемую в результате насильственного изменения общественного и государственного строя, и на этом основании отвергающую все прежние правовые установления, существовавшие до революции и закладывающую основы нового государственно-правового устройства.

В декабре 1922 г. РСФСР объединилась с тремя советскими социалистическими республиками – УССР (Украиной), БССР (Белоруссией) и ЗСФСР (Закавказьем), что и стало причиной принятия в 1924 г. Конституции СССР, а в 1925 г. Конституции РСФСР. Первая закрепляла, что «союзные республики в соответствии с настоящей Конституцией вносят изменения в свои конституции».

Поэтому в постановлении XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г., утвердившего текст Конституции 1925 года, он назван «измененным текстом Конституции».

В отличие от Конституции 1918 г., Конституция 1925 г. не включала в свой текст Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, однако в ней отмечалось, что она исходит из основных положений Декларации и воспроизводит многие из них.

Продолжая оставаться классовой, Конституция 1925 г. существенно смягчила формулировки норм о насилии, подавлении и уничтожении «паразитических» слоёв общества, исключила положения о «мировой революции» и «интересах всего человечества». Она стала юридически более строгой, без общих политических положений, присущих предшествующей Конституции.

В Конституции 1925 г. появились и нововведения:

1. Был зафиксирован факт вхождения РСФСР в СССР. В ст. 3 было записано, что согласно воле народов РСФСР, принявших решение на X Всероссийском съезде Советов об образовании Союза ССР, РСФСР, входя в состав Союза ССР, передаёт Союзу полномочия, отнесённые в соответствии со ст. 1 Конституции СССР к ведению органов Союза ССР.

2. В связи с появлением субъектов РСФСР в её Конституцию были включены положения, определяющие их статус и полномочия Федерации в отношении них. В структуре Конституции была выделена гл. 4 «Об автономных советских социалистических республиках и областях», в которой устанавливались принципы формирования в них органов государственной власти, порядок принятия основных законов (конституций) АССР и Положений об автономных областях [8].

Дальнейшее развитие Конституции РСФСР как и конституций союзных республик, шло в логике всё большего совпадения их структуры и содержания с Конституцией СССР.

Принятие Конституции РСФСР 1937 г. было следствием введения в действие Конституции СССР 1936 г., что объяснялось необходимостью обновления всей конституционной системы Союза в связи с переходом страны на новый этап своего развития, ознаменовавшийся построением основ социализма.

Конституция 1937 г. характеризовалась следующими чертами.

Она сохранила свою классовую сущность, о чём упоминалось в ст. 2. Однако форма выражения этой сущности изменилась. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов было отменено лишение политических прав граждан по социальному признаку, введено всеобщее, равное прямое избирательное право при тайном голосовании. Конституция впервые закрепила принцип равноправия: в ст. 127 [9] говорилось о равноправии граждан «независимо от их национальности и расы».

Впервые были введены главы об основных правах и обязанностях граждан. В частности, было закреплено право на труд. Гарантировались и политические права «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя».

За коммунистической партией (ВКП(б)) закреплялась руководящая роль. Норма о партии была введена в Конституцию впервые. В ст. 126 Конституции СССР 1936 г. и в соответствующей статье Конституции РСФСР 1937 г. устанавливалось, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоёв трудящихся объединяются во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Это была Конституция победившего социализма. В ней закреплялись все главные экономические основы социализма: отмена частной собственности, господство социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства, установление государственного народнохозяйственного плана, которым определялась и направлялась вся хозяйственная жизнь государства, и др.

По своей юридической форме Конституция приобрела более совершенный вид. В ней чётко были выделены основные государственно-правовые институты, систематизированы конституционные нормы. Появились главы: «Общественное устройство», «Государственное устройство», «Основные права и обязанности граждан».

В Конституции были более развёрнуто закреплены принципы вхождения РСФСР в СССР. Включена норма о том, что вне пределов прав Союза ССР РСФСР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права. Впервые была включена норма о сохранении за РСФСР права выхода из СССР.

Более полно, чем в прежних конституциях, было отражено собственное федеративное устройство РСФСР. Появились самостоятельные главы об органах государственной власти автономных областей. Впервые была закреплена норма о национальных округах.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, а на её основе, в 1978 г., Конституция РСФСР. На протяжении своего 15-летнего срока действия Конституция 1978 г. претерпевала значительные изменения. Это касалось не только содержания конкретных норм, но и самой сущности Конституции. В ней закреплялся статус РСФСР как союзной республики в составе СССР, а затем и как независимого государства после распада Союза.

В связи с этим Конституция РСФСР 1978 г. в последние годы своего существования, в отличие от прежних, была самой нестабильной, изменялась часто, причем самым радикальным, революционным образом.

В первые 10 лет, до начала «перестройки», вся конституционная система СССР, в том числе Конституция РСФСР, характеризовалась следующими чертами:

1. Конституция отражала новый этап жизни советского общества – этап «развитого социализма», что означало превращение советского государства из государства диктатуры пролетариата в общенародное государство и закреплялось в первых. В связи с этим в конституции было впервые введено понятие «народ»; именно он был объявлен субъектом, которому принадлежит вся власть.

2. Несмотря на утверждение об общенародном характере государства, Конституция не утрачивала классового характера. Это проявлялось в том, что в преамбуле Конституции РСФСР 1978 г. прямо говорилось о сохранении в ней преемственности идей и принципов Конституции РСФСР 1918 г., Конституции РСФСР 1925 г. и Конституции РСФСР 1937 г.

3. В ст. 6 Конституции заявлялось, что коммунистическая партия (КПСС) является «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций», что означало дальнейшее конституционное утверждение роли партии как основы всей государственной структуры.

4. В Конституции сохранялась классовая ориентированность демократии, которая именовалась «социалистической демократией». Однако рамки её были значительно расширены. Утверждался, в частности, принцип равенства граждан перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, образования,

языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства, чего не было в прежних Конституциях.

5. В Конституции закрепили более полный перечень прав граждан, введя такие новые права, как право на жилище, право на охрану здоровья и др.

6. Впервые закреплялось положение о том, что наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование.

7. Конституция РСФСР 1978 г. впервые утверждала в преамбуле, что её принимает и провозглашает народ Российской Федерации.

8. Конституция РСФСР вслед за Конституцией СССР весьма значительно изменилась структурно. В отличие от Конституции 1937 г., Конституция 1978 г. стала значительно более объёмной и углубила систематизацию конституционных норм. Всё это свидетельствовало о более совершенном уровне формирования государственно-правовых институтов.

9. Конституция 1978 г. впервые в прямой форме установила, что РСФСР является суверенным государством.

Реформирование Конституции, начавшееся в 1989 г., шло по линии постепенного изменения, прежде всего её сущностных черт. Начавшийся процесс перестройки и демократизации всех сторон жизни общества был ознаменован законом РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР», принятым в 1989 г.

В этом процессе могут быть выделены тенденции: постепенные изменения сущности Конституции; признание её общедемократического характера, воплощение в ней воли всего народа. Отметим нововведения Конституции, которые проводились поэтапно:

- отказ от характеристики государства как социалистического и советского, определение его как суверенного федеративного; исключение положений о строительстве коммунизма как цели общества;
- устранение из Конституции положений о коммунистической партии как ядре политической системы, означающее конституционное признание многопартийности;
- признание приоритета прав человека и гражданина;
- признание частной собственности, защищаемой государством наряду с другими формами собственности; отказ от признания государственной собственности в качестве основной; допущение свободы экономической деятельности;
- постепенное видоизменение структуры советской власти; признание принципа разделения властей; введение института Президента; установление местного самоуправления.

12 декабря 1993 года путём всенародного голосования была принята новая Конституция, которая стала началом нового этапа конституционного развития страны.

Основные отличия от Конституции РСФСР 1978 года:

- ликвидирована система Советов;
- Россия стала симметричной федерацией; в 1918–1993 гг. субъектами Российской Федерации (РСФСР) были только национальные образования;
- срок полномочий Президента России сокращён с 5 до 4 лет (в 2008 году увеличен до 6 лет);
- ликвидирован верхний предел возраста кандидата в Президенты России; (в 1991–1993 гг. составлял 65 лет);
- образовано Федеральное Собрание Российской Федерации;
- изменён текст Присяги Президента Российской Федерации;
- переименован ряд субъектов Российской Федерации (в 1996–2003 гг. дополнительно переименованы 5 субъектов России);
- Конституция СССР 1977 года прекратила свое действие на территории России.

В Главе 1 [10] закреплялись новые основополагающие принципы общественного устройства. Россия провозглашалась демократическим федеративным светским правовым государством с республиканской формой правления. Заявлялось, что носителем суверенитета и источником власти является многонациональный народ. Человек, его права и свободы признавались высшей ценностью. Впервые закреплялся принцип непосредственного действия конституционных прав и свобод. В новой Конституции последовательно проводился принцип разделения властей, устанавливался принцип идеологического, религиозного и политического многообразия.

Важным в Конституции РФ 1993 г. является положение об особой защите системы государственной власти. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону. Устанавливается признание и равная защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Впервые в истории российской конституции устанавливается светский характер государства. Российская Федерация провозглашается правовым государством. Впервые закрепляется положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

По сравнению с предшествующими российскими конституциями, Конституция 1993 г. внесла значительные изменения в нормы, закрепляющие институт прав и свобод человека и гражданина. Закреплен принцип неотчуждаемости прав и свобод и принадлежности их каждому от рождения. Устанавливаются новые для нашего законодательства права и свободы, а именно, право на жизнь, запрет пыток, насилия, защита частной жизни и др.

Конституция 1993 г. содержит ряд важных положений, направленных на укрепление единства Российской Федерации. В частности, закреплено, что суверенитет России распространяется на всю её территорию, Конституция и Законы Российской Федерации имеют верховенство на всей территории, что обеспечивает её целостность и неприкосновенность. Федеративное устройство Российской Федерации основано на её государственной целостности, единстве системы государственной власти.

Для сохранения целостности России принципиальный характер имеет ликвидация понятия суверенитета республик, входящих в Российскую Федерацию. В Конституции установлено, что во взаимоотношениях с федеральными органами власти все субъекты Федерации равноправны.

Конституция 1993 г. содержит ряд новых положений в сфере организации и деятельности системы органов власти. Президент Российской Федерации выводится из системы исполнительной власти и занимает особое самостоятельное место. Президент как гарант конституции стоит над ветвями власти. Это проявляется в том, что на него возложено определение основных направлений внутренней и внешней политики.

Парламентом Российской Федерации является Федеральное Собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы; в отличие от ранее действовавших конституций, устанавливающих принцип равенства палат Верховного Совета, Конституция 1993 г. устанавливает различный порядок формирования, численность, сферу полномочий каждой из палат.

Значительные изменения внесены в законодательный процесс. Конституция вводит ранее не известный вид законодательного акта: Федеральный Конституционный Закон и устанавливает особый порядок его принятия.

К числу важных изменений относится также прекращение деятельности местных органов государственной власти в лице Совета Народных Депутатов и введение системы местного самоуправления.

Конституция не остается неизменной. И хотя нельзя сказать, что она преобразилась кардинально, определенные изменения за 17 лет произошли.

Первые изменения коснулись 65-й статьи. Изменение этой статьи описано в 9-й главе Конституции ст. 137: «Изменения в статью 65 Конституции Российской Федерации, определяющую состав Российской Федерации, вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации. В случае изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа новое наименование субъекта Российской Федерации подлежит включению в статью 65 Конституции Российской Федерации» [11]. Описанные в статье события происходили в течение нескольких лет, и, скорее всего, 65-я статья будет изменяться и впоследствии.

9 января 1996 года указом Президента Российской Федерации Ингушская Республика была переименована в Республику Ингушетию, а Республика Северная Осетия в Республику Северную Осетию-Аланию.

10 февраля 1996 года Республика Калмыкия – Хальмг Тангч была переименована в Республику Калмыкия.

9 июня 2001 года Чувашская Республика – Чаваш Республики была переименована в Чувашскую Республику – Чувашию.

25 июля 2003 года Ханты-Мансийский автономный округ был переименован в Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

25 марта 2004 года был принят закон об объединении Пермской области и Коми-Пермьтского автономного округа в Пермский край.

14 октября 2005 года был принят закон о включении Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа в состав Красноярского края.

12 июля 2006 года был принят закон об объединении Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край.

30 декабря 2006 года был принят закон о включении Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в состав Иркутской области.

21 июля 2007 года был принят закон об объединении Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в Забайкальский край.

Эти поправки отражают одну из актуальных проблем политики в наше время – проблему укрупнения регионов России.

Более значимые поправки были приняты в год пятнадцатилетия современной Конституции. 11 ноября 2008 года президент Дмитрий Медведев в своем первом Послании Федеральному Собранию обратился к политической элите страны с предложением внести следующие изменения в Конституцию:

1. Изменить срок полномочий президента РФ (на действующего президента эта норма не распространялась), увеличив его с четырех до шести лет.

2. Изменить срок полномочий депутатов Госдумы, увеличив его с четырех до пяти лет.

3. Повысить ответственность правительство РФ, обязав его ежегодно отчитываться о своей деятельности перед Госдумой.

Позже, выступая в Кремле на научно-практической конференции, посвященной пятнадцатилетнему юбилею Конституции, президент заявил: «Конституция – фундаментальный документ. Но это не значит, что мы не можем смотреть на Конституцию глазами современных людей – людей, которые живут уже в XXI веке. Именно на это направлены те предложения, которые были сделаны мной в ходе произнесения Послания, которое поддержали Государственная Дума и Совет Федерации. На мой взгляд, главное достижение последнего времени заключается в том, что любые изменения, будь то изменения в обычное законодательство или изменения в Конституцию, должны приниматься в соответствии с теми правилами, которые мы сами для себя установили.

И именно эти правила когда-то установила Конституция, именно этим правилам мы и будем следовать дальше – и мы, и, по всей вероятности, те, кто будет работать после нас. Конституция реально должна прорасти и в принимаемом законодательстве, и в правоприменительной практике, во всех решениях государственной власти и в инициативах гражданского общества. Только в таком случае ее потенциал может быть реализован в полной мере. И только так можно достичь провозглашенных Конституцией стратегических целей нашего развития».

Внесение данных поправок, особенно первых двух, встретило резкую критику партий «Яблоко» и КПРФ – по их мнению, увеличение срока полномочий может привести к монополизации власти и снизить уровень активного избирательного права. Но, поскольку предложенные изменения не затрагивали основополагающие главы Конституции (первая, вторая и девятая главы Основного Закона особенно жестко защищены от перемен), то для их превращения в законодательную норму было достаточно одобрения двумя третями голосов членов законодательных органов власти в Российской Федерации. И еще до Нового года предложение Дмитрия Медведева было поддержано.

В конце 90-х годов российская Конституция пережила, по меньшей мере, два политических кризиса, из которых вышла с честью и достоинством. Ей предшествовали принятая в 1918 году Конституция РСФСР и первая Конституция СССР, принятая в 1924 году и закрепившая победу социализма на советском пространстве. Затем на смену пришли Конституция 1936 года и так называемая «застойная» Конституция 1977 года, действовавшая до распада Советского Союза.

Сегодняшняя Конституция – прочный фундамент демократического развития российского государства. Это не просто декларация добрых намерений, это реально работающий документ прямого действия. Конституция для гражданина любой страны – Закон, который он должен знать в первую очередь, ведь знание и грамотное применение законов – норма цивилизованной жизни, мощный рычаг для повышения ее качества.

Примечания

1. Сперанский, М. М. План государственного преобразования / М. М. Сперанский. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/109/>.
2. Уставная грамота Российской империи Н. Н. Новосильцева – Режим доступа : <http://www.noisette-software.com/gosudarstvennaya-ustavnaya-gramota-rossijskoj-imperii-n-n-novosilceva/2507/>.
3. Пестель, П. И. Русская Правда / П. И. Пестель. – Режим доступа : http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/VV_PES_W.HTM.
4. Муравьев, Н. М. Конституция / Н. М. Муравьев. – Режим доступа: – <http://constitutions.ru/archives/4962>.
5. Манифест от 6 августа 1905 г. – Режим доступа : <http://www.rusempire.ru/pravovye-akty/vysochaushiy-manifest-ot-6-avgusta-1905-g.html>.
6. Манифест 17 октября 1905 г. – Режим доступа : <http://www.agitclub.ru/vybory/duma100/1905manifest.htm>.
7. Конституция РСФСР 1918 г. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>.
8. Конституция РСФСР 1925 г. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/>.
9. Конституция РСФСР 1937 г. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/>.
10. Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 г. – Режим доступа : http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/.
11. Конституция Российской Федерации : офиц. текст – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/>.

А.В. Семёнов, Л.Я. Соколова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В ЗЕМЛИ ИНЫХ КАТЕГОРИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье характеризуется специфика перевода земель лесного фонда в земли иных категорий на нынешнем этапе реформирования правоотношений в сфере лесопользования. Подчеркивается, что нормативное сопровождение лесопользования – важная сфера нормотворческой деятельности государства.

The article is characterized by specific transfer of forest lands in the lands of other categories at this stage of legal reforms in the sphere of forest management. It is emphasized that normative support forest management – an important area of standard-setting activities of the state.

Ключевые слова: лесопользование; земли лесного фонда; нормотворчество.

Keywords: forest management; forest lands; norm-setting.

Отношения, связанные с переводом земель из одной категории в другую, в том числе в связи с переводом земель лесного фонда в земли населенных пунктов, регулируются в основном Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным

законом Российской Федерации от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Следует отметить и иные федеральные законы, подзаконные акты, а также законодательство субъектов Российской Федерации, которые регулируют указанные правоотношения, на что и указывает ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Этот акт действует на сегодняшний день в новой редакции в связи с происходящими изменениями всего лесного законодательства Российской Федерации. Новая редакция закона устанавливает особенности перевода земель лесного фонда, занятых защитными лесами, или земельных участков в составе таких земель в земли других категорий, необходимо отметить, что прежняя редакция данного закона имела установленный порядок перевода для земель лесного фонда в целом, без конкретизации отдельных случаев. Помимо этого, законом изменены основания для перевода земель лесного фонда в земли иных категорий (ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»). Тем не менее, указанный ФЗ РФ №172-ФЗ недостаточно четко определяет сам порядок осуществления процедуры перевода земель лесного фонда в земли иных категорий, отсылая правоприменителя к иным нормативно-правовым актам, чаще подзаконного характера, что опять же затрудняет деятельность правоприменителя [1, 2].

В соответствии со статьей 8 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов либо исключение земельных участков из границ населенных пунктов является переводом земель населенных пунктов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию либо переводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов.

Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 19.09.2007 № 5-В07-51 по делу № 45-Го7-17 весьма точно указывает на сущность процедуры перевода земель: «Перевод земель – это установление порядка, условий, предела эксплуатации земель для конкретных целей в соответствии с категориями земель».

В соответствии с нормами действующего законодательства земли в Российской Федерации разделены по категориям согласно их целевому назначению. Использование земель не в соответствии с целевым назначением не допускается. Целевое назначение земель определяет особенности перевода земель из одной целевой категории в другую.

Необходимо помнить, что с 1 января 2010 года не допускается принятие органами государственной власти, органами местного самоуправления решений о переводе земель из одной категории в другую при отсутствии документов территориального планирования (ч. 4 ст. 9 Градостроительного кодекса Российской Федерации). По порядку, установленному в ст. 4.1 ФЗ РФ от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» до 1 января 2012 года перевод земель лесного фонда в земли населенных пунктов осуществляется исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Для осуществления перевода земель из одной категории в другую заинтересованное в данном переводе лицо подает согласно ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» ходатайство в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления. Таким органом, согласно п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 48 «О составе и порядке подготовки документации о переводе земель лесного фонда в земли иных (других) категорий», является либо орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, созданный в соответствии с нормами Лесного кодекса 2006 г. о передаче полномочий по управлению землями лесного фонда с федерального на региональный уровень и осуществляющий переданные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений. В случае,

если осуществление полномочий Российской Федерации в области лесных отношений не передано органам государственной власти субъекта Российской Федерации, ходатайство передается в территориальный орган Федерального агентства лесного хозяйства по месту нахождения участка земель лесного фонда.

Порядку перевода земель лесного фонда в земли иных категорий посвящена ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в ред. 25.12.2009), указывающая основания данного перевода, перечень которой является исчерпывающим. К таким основаниям закон относит:

- организацию особо охраняемых природных территорий;
- установление или изменение черты поселения;
- создание туристско-рекреационных особых зон экономических зон;
- размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения данных объектов.

К таким объектам государственного и муниципального значения однозначно следует отнести федеральные энергетические системы и энергетические системы регионального значения; атомной энергии; обороны и безопасности; федерального транспорта, путей сообщения, информатики и связи, а также транспорта, путей сообщения, информатики и связи регионального значения; обеспечивающие космическую деятельность; обеспечивающие статус и защиту Государственной границы Российской Федерации; линейные – федерального и регионального значения, обеспечивающие деятельность субъектов естественных монополий; электро-, газо-, тепло- и водоснабжения муниципального значения; автомобильные дороги общего пользования в границах населенных пунктов и между населенными пунктами, мосты и иные транспортные инженерные сооружения местного значения в границах населенных пунктов и вне границ населенных пунктов; объекты здравоохранения; культуры и искусства; социального и коммунально-бытового обслуживания.

В соответствии с нормами ранее действовавшего законодательства в сфере лесопользования при переводе земель лесного фонда в земли иных категорий граждане и юридические лица, в интересах которых осуществлялся перевод, возмещали потери лесного хозяйства. Но возмездный характер процедуры перевода земель лесного фонда в земли иных (других) категорий был отменен Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.01.2006 № 9 «О внесении изменения в правила расчета и взимания платы за перевод лесных земель в нелесные земли для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, использованием лесным фондом и за перевод земель лесного фонда в земли иных (других) категорий».

Таким образом, следует отметить, что возмездный характер перевода земель лесного фонда в земли иных (других) категорий заменен на безвозмездный, что на практике упрощает порядок указанного перевода. Данные изменения законодательства, с одной стороны, предоставляют широкие возможности для предпринимательства, что в целом соответствует политике государства в последнее десятилетие, но, с другой стороны, способствуют ослаблению государственного контроля за указанной сферой хозяйствования.

В связи с изменениями законодательства в сфере лесного хозяйства государственная экологическая экспертиза проводится лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, но нормы Федерального закона Российской Федерации от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ст. 11) уже не предусматривают обязанность организации и проведения государственной экспертизы на федеральном уровне даже при переводе земель из категории лесных земель в нелесные.

Таким образом, изменения законодательства в сфере лесопользования привели к отмене государственной экологической экспертизы при проведении процедуры перевода земель лесного фонда из одной категории в другую, кроме случаев перевода земель лесного фонда в земли нелесной категории.

Помимо указанных изменений, следует отметить и наличие пробелов правового обеспечения оснований перевода в действующем законодательстве относительно перевода земель лесного фонда в категорию земель населенных пунктов. Так, перевод земель лесного фонда в другую категорию может быть произведен в связи с прекращением нужд

лесного хозяйства (п. 2 ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»). Основания же признания прекращения нужд лесного хозяйства не определены ни в одном правовом акте [3, 4].

В заключение можно заметить, что основные проблемы действующего законодательства в сфере лесопользования, регулирующего порядок перевода земель лесного фонда и земельных участков из одной категории в другую, разрешаются на уровне правоприменительной практики, но не на уровне нормативно-правовых актов. На практике наблюдается подмена лесного законодательства земельным и гражданским, что свидетельствует о несовершенстве действующего Лесного кодекса как нормативно-правового акта, а соответственно, требует его усовершенствования.

Примечания

1. Быковский, В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование / В. К. Быковский. – М. : Изд-во Волтерс Клувер, 2009.
2. Конокотин, Д. Н. Правовые проблемы рационального использования земель лесного фонда Российской Федерации / Д. Н. Конокотин. – М. : Изд-во Московской государственной юридической академии, 2009.
3. Советников, И. В. Актуальные вопросы перевода земель лесного фонда в земли населенных пунктов и правового статуса городских лесов / И. В. Советников // Местное право. – 2010. – № 1.
4. Щетинский, Е. А. Лесное законодательство / Е. А. Щетинский. – М. : МГУ Леса, 2007.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Е.Н. Страхова

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье рассматриваются различные подходы к содержанию основных категорий институциональной экономической теории, составляющих ее предметную область. На данной основе разрабатывается система определений, формирующая предпосылки для институционального анализа конкретных сфер экономической деятельности.

The article describes various approaches to the content of the basic categories of the institutional economic theory constituting its subject area. On this basis the system of definitions is developed, forming the assumptions for the institutional analysis of the concrete spheres of economic activity.

Ключевые слова: институт; механизмы контроля; функции; экономические субъекты; транзакционные издержки; экономический рост.

Keywords: institute; control mechanisms; functions; economic subjects; transaction expenses; economic growth.

За последние десятилетия институциональная экономическая теория заняла прочные позиции в исследовании проблем экономического характера, отличаясь от традиционной ортодоксальной теории более реалистичными предпосылками и инструментарием анализа экономических процессов. Однако данные преимущества на фоне неопределенности предметной области большинства институциональных исследований сформировали широкие возможности для противоречивого использования основных терминов институционализма как в научной среде, так и в нормативно-правовых актах и речи первых лиц государства.

Для того чтобы определить круг взаимосвязей, который изучает институциональная теория, необходимо, прежде всего, определиться с тем, что необходимо считать институтом. «Мы должны осознать препятствия, противостоящие нам, когда пытаемся продвигать программу институционального анализа. Это – отсутствие консенсуса по поводу того, что мы понимаем под институтами и институциональным анализом» [1].

Термин «институт» происходит от латинского «institutum» – установление, учреждение. Содержание понятия «институт» у различных представителей институциональной теории обобщены и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика содержания понятия «институт» у различных представителей институциональной теории

Подход	Совокупное определение	Автор	Содержание понятия «институт»
Социологический	Институт – это социальная структура и принадлежит социальному пространству	Дж. Ходжсон	Рассматривает институты как элементы социальной структуры общества: «Социальные структуры включают в себя все множество социальных отношений, в том числе эпизодических и не подчиненных правилам, а также социальные институты» [2, с. 48]. Институты, таким образом, «представляют собой содержание социальной жизни» [2, с. 28]

Проложение табл. 1

Под-ход	Совокупное определение	Автор	Содержание понятия «институт»
Социологический	Институт – это социальная структура и принадлежит социальному пространству	Дж. Найт	Институты представляются как неотъемлемая составляющая совместной жизни индивидов: «Социальные институты распространяются всякий раз, когда индивиды стремятся жить и работать совместно. Мы производим их, когда ведем нашу социальную жизнь»[3, с. 1]
		Р. Нельсон	Рассматривает происхождение и влияние институтов на поведение и выбор, как результат «общественной технологии», а не как результат естественных сил природы или технологии в традиционном понимании
		Д. Норт	Институт представляется как «созданные человеком ограничительные рамки», «придуманные людьми ограничения», при этом «Главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в установлении устойчивой структуры взаимодействия между людьми»[4]
		М. Грановеттер	Рассматривая природу институтов, утверждает, что «Экономические институты не возникают автоматически в ответ на экономические потребности. Скорее они сконструированы индивидами, чьи действия одновременно и облегчены и ограничены ресурсами, наличными в социальной сети, в которую они встроены» [5, с. 76]
		С. Чапин	Рассматривает взаимодействие между индивидами в качестве источника возникновения институтов: «Человек есть не только животное, проводящее орудия труда, он также есть животное, производящее институты. Социальные институты являются результатом повторяющихся совокупности взаимодействий между индивидами» [6]
Организационный	Институт – это социальная организация или социальный порядок общественной жизни	Г. Шмоллер	Под институтом понимал «определенный порядок совместной жизни, который служит конкретным целям и обладает потенциалом самостоятельной эволюции. Он закладывает базу для упорядочивания социальных действий на длительный период» [7, с. 9]
		Т. Веблен	Рассматривает институты в качестве принятой в настоящее время системы общественной жизни: «Социальные институты – особый способ существования общества, которые образуют особую сферу общественных отношений» [8]. Веблен отождествляет институты и экономическую структуру общества
		Дж. Ходжсон	Институт определяется как «социальная организация, которая...формирует долговременные рутинизированные схемы поведения» [9]
Нормативный	Институт – это социальное ограничение, определенное правило, которое противостоит индивиду, определяет его выбор и хозяйственное поведение	Т. Эггертссон	Рассматривает институты как «социальные ограничения», через которые общество воздействует на индивида. «При этом социальные ограничения, задаваемые институтами, соединяются со знакомыми ограничениями дохода и технологии в стандартной экономической теории и оказывают влияние на человеческие мотивы и оформляют их выбор» [10]
		Э. Дюркгейм	Рассматривает институты как «любой вид мыслей, действий и чувств, которые ограничивают поведение индивидов»[11]
		Дж. Ходжсон	Рассматривает институты как системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия. Институты трактуются как «явно или неявно заданные ограничения, которым подчиняются действия рационально расчетливого индивида» [9]; «институты ограничивают поведение и делают его возможным» [2, с. 29]
		Т. Парсонс	Рассматривает институты как «нормативные модели, которые определяют, что в данном обществе считается должным, заданным или ожидаемым образом действия или социального взаимоотношения» [9]
		Е. Остром	Определяет институты как «совокупности действующих правил» [7]

Под-ход	Совокупное определение	Автор	Содержание понятия «институт»
Нормативный	Институт – это социальное ограничение, определенное правило, которое противостоит индивиду, определяет его выбор и хозяйственное поведение	К. Менар	Под институтами понимал «действующую в исторических условиях совокупность социально-экономических правил, под которыми индивиды или группы индивидов в основном не властны как в краткосрочном, так и в среднесрочном плане. С экономической точки зрения эти правила нацелены на то, чтобы определить условия, в рамках которых может осуществляться индивидуальный или коллективный выбор размещения и использования ресурсов» [12]
Принудительно-силовой	Институт – это принудительная сила, действие по контролю или власть	Д. Норт	Утверждает, что понятие «институт» включает в себя не только формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (нормы поведения, соглашения и добровольно принимаемые кодексы поведения), но также и «определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других» [13]
		Дж. Коммонс	Институт рассматривается как «коллективная деятельность по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия субъекта корпоративных отношений» [14]
Поведенческий	Институт – это реальное поведение или действующее правило	К. Допфер	Экономическими институтами называет «любое взаимосвязанное поведение агентов, которое возникает либо путем самоорганизации, либо с помощью политических предписаний, и которое повторяется в таких же или подобных условиях» [15]
		А. Шоттер	Утверждает, что институты нельзя рассматривать как «правила игры». Институты, по его мнению, «скорее представляют собой поведение, которое является следствием существующих правил» [1]
		Д. Гамильтон	Под институтами понимает «социально организованные поведенческие модели» [16].

Анализируя содержание данного понятия у различных представителей институциональной теории, можно выделить несколько подходов к определению института.

Социологический подход рассматривает институт как определенную социальную структуру совместной жизнедеятельности индивидов, подчеркивая, во-первых, тот факт, что признаком понятия «институт» является наличие общественной связи между людьми. Во-вторых, институт – это социальный продукт, т.е. продукт человеческой деятельности или человеческого разума.

Некоторым продолжением социологического подхода является *организационный подход*, при котором институт рассматривается как социальная организация или социальный порядок общественной жизни. Термин организация используется здесь в широком смысле слова как определенная форма общественного устройства, в рамках которой и посредством которой люди взаимодействуют друг с другом, реализуя индивидуальные и коллективные цели. При данном подходе границы применения института и границы организации рассматриваются как совпадающие.

Нормативный подход определяет институт как социальное ограничение, определенное правило, которое противостоит индивиду, ограничивает его выбор и хозяйственное поведение. В широком значении слова под правилом можно понимать любую информацию нормативного характера (диспозицию), которая предшествует поведению или социальному взаимодействию.

Принудительно-силовой подход рассматривает институт как принудительную силу, действие по контролю или власть. Данный подход основан на убеждении, что наличие правила еще не означает существования института, понимаемого как ограничение, структурирующее поведение. Само по себе правило представляется лишь идеальной (информационной) моделью поведения. Выполнение (соблюдение) правила не осуществляется автоматически и поэтому для «структурирования взаимодействия» или «оформления индивидуального выбора» простого доведения информации (в виде правила, диспозиции) недостаточно. Принудительно-силовой подход констатирует необходимость принуждения, суть которого – способность налагать издержки разнообразными метода-

ми. Издержки возникают как результат санкций. «Институциональная экономическая теория, – пишут Э.Г. Фуруботн и Р. Рихтер, – имеет дело с системой, которая ограничивает возможное поведение индивидов посредством санкций. Источник санкций: либо закон, либо обычай» [7, с. 8].

Поведенческий подход рассматривает институт как реальное поведение или действующее правило. Данный подход опосредован двумя вышеназванными подходами, и отражает суть и практическую направленность институтов, как реально действующих правил, проекцией которых является соответствующее поведение экономических субъектов.

Следует отметить, что в рамках школы «новейшего институционального подхода» институты рассматриваются как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [17, с. 73]. Однако в современной трактовке институт определяется не только, как нормы поведения и механизмы контроля за выполнением правил. Понятие института расширяется включением в него организаций и учреждений: «институты рыночной экономики – совокупность норм, правил, институтов (организаций), функционирование которых обеспечивает достижение оптимальной организации, координации поведения экономических субъектов и приводит к сокращению транзакционных издержек» [18, с. 75].

Необходимо отметить, что любая теория, в том числе институциональная экономическая теория, не может быть сформулирована посредством единственного определения. Однако многочисленные формулировки понятия «институт» стремятся охватить целую систему дефиниций, отражающую всю совокупность присущих данной теории связей и взаимозависимостей. В результате, по нашему мнению, происходит смешение сущностей, либо подмена их содержания.

На основе анализа различных определений термина «институт» в российской и зарубежной литературе предлагаем авторское понимание данного термина. *Институты рыночной экономики – совокупность формальных и неформальных норм и правил, призванных обеспечить организованность отношений экономических агентов, их постоянное совершенствование и развитие.* Данное определение позволяет обозначить термин «институт» в качестве обособленной структурной единицы институциональной экономической теории. Отсутствие понимания института в качестве организации, а также в качестве механизма контроля за выполнением норм и правил основано на авторской позиции включенности данных сущностей в иные категории институциональной теории. Стоит отметить, что расширительное толкование понятия «институт» приводит к дискуссионному вопросу о соотношении институтов и организаций.

Д. Норт в своих работах определяет институты как совокупности правил и механизмов, обеспечивающих их выполнение, а также различает между собой институты и организации: «институты формируют возможности, которыми располагают члены общества; организации создаются для того, чтобы использовать эти возможности, и по мере своего развития организации изменяют институты» [4, с. 23]. При этом организация понимается как группа людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели, и включает в себя: политические органы и учреждения, экономические структуры, общественные и образовательные учреждения.

Включение представителями институциональной теории в понятие «институт» механизмов, обеспечивающих выполнение норм и правил приводит к тавтологии при соотношении данного понятия с понятием «организация», поскольку данные механизмы сопряжены с функционированием государства как структуры по поддержке нормативных предписаний. «Относя государство к институтам или организациям, мы сталкиваемся с дихотомией: с одной стороны, это институт, регламентирующий конституционные правила существования людей в рамках того или иного национального образования, с другой – организация, которая производит коллективные блага, и, возможно, институты» [19, с. 59].

Данная дихотомия методологически оправдывает выделение понятия «институт» в качестве самостоятельной дефиниции институциональной экономической теории, что позволит провести более глубокий анализ в определенной сфере экономической деятельности.

Следует также обратить внимание на соотношение формальных и неформальных институтов и на значение последних в организации экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов. Являясь «социально санкционированными нормами поведения» [4, с. 61], неформальные ограничения берут начало в передаче ценностей посредством культуры и отличаются от формальных правил лишь степенью своего проявления: основная функция неформальных ограничений в том, чтобы модифицировать, дополнять или расширять формальные правила; в свою очередь, формальные правила могут дополнять неформальные ограничения и повышать их эффективность. Необходимо также отметить, что, воплощенные в обычаях, традициях и кодексах поведения, неформальные ограничения гораздо менее поддаются сознательным усилиям по их изменению, чем формальные институты.

Институциональные ограничения, в первую очередь формального характера, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты при осуществлении экономической деятельности, в совокупности с механизмом, обеспечивающим соблюдение данных ограничений, образуют определенную структуру. При этом следует отметить, что «механизм, обеспечивающий соблюдение установленных правил, становится компонентом институциональной структуры общества вследствие того, правила выполняют функцию ограничений в ситуации выбора только в тех случаях, когда они являются действующими, функционирующими» [20, с. 32].

В экономической литературе понятие «институциональная структура», так же, как и понятие «институт» имеет множество трактовок. Уильямсон приводит наиболее общее ее определение: «Институциональная структура – это основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления» [21]. Более глубокое по содержанию определение дает В.В. Вольчик: «Институциональная структура – это определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности» [22, 23]. В иных работах данного исследователя приводится более конкретное определение: «Институциональная структура представляет собой преимущественно формальные институциональные ограничения, определяющие возможные организационные формы и варианты экономических взаимодействий в тех или иных конкретных сферах и отраслях экономики» [24, с. 34].

Изучение различных трактовок понятия «институциональная структура» позволяет сформировать авторское определение в рамках общей логики проводимого исследования. *Институциональная структура – это упорядоченный набор формальных институтов, а также механизмов, обеспечивающих их выполнение, формирующий нормативные границы и альтернативы осуществления экономической деятельности, определяющий структуру побудительных мотивов взаимодействия хозяйствующих субъектов.*

Приведенное определение отражает функции институциональной структуры, основной из которых является определение и ограничение набора альтернатив, то есть снижение неопределенности взаимодействия участников хозяйственной деятельности, что в свою очередь формирует побудительные мотивы агентов к возникновению и развитию экономических связей. Формирование структуры побудительных мотивов человеческого взаимодействия в экономической сфере деятельности предполагает создание стимулов для эффективного ведения бизнеса в рамках сложившегося равновесия институциональной системы. В результате образуется устойчивая структура институтов, эффективность которой для экономической системы в целом определяется комплементарностью соответствующих норм и правил.

Под комплементарностью институтов в данном случае понимается «ситуация, когда институты создают стимулы для поведения, которые не противоречат, а дополняют друг друга» [24, с. 68]. В свою очередь, основной функцией эффективной институциональной структуры является определение и экономия трансформационных и трансакционных издержек.

Необходимо отметить, что в осуществлении функции экономии трансакционных издержек Д. Норт одинаково оценивает возможности как институциональной структуры, так и применяемой технологии, качество и уровень развития которых позволяет определять рентабельность той или иной экономической деятельности.

Далее следует обратиться к содержанию понятия «институциональная среда». Данное понятие в наименьшей степени разработано институциональной теорией и, как правило, употребляется в качестве синонима совокупности институтов либо институциональной структуры. Так, например, А.А. Аузан приводит следующее определение: *«Институциональная среда – совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения. Составляющими институциональной среды выступают правила социальной жизни общества, функционирования его политической сферы, базовые правовые нормы – конституция, конституциональные и иные законы [25, с. 38].* Эггертссон отождествляет термин институциональная среда с терминами система контроля или система прав собственности [10]. Экономисты В.В. Вольчик и И.В. Бережной включают в понятие институциональной среды преимущественно неформальные институты.

Стоит отметить, что разграничение содержания понятий «институциональная структура» и «институциональная среда» на основе степени формальности действующих ограничений является методологически оправданным и основывается на противопоставлении государства – основного источника институтов, экономическим агентам – объектам регулирующего воздействия.

Исходя из данной посылки, можно сформулировать следующее понятие институциональной среды. *Институциональная среда – совокупность неформальных институтов, а также механизмов, обеспечивающих их выполнение, опосредованная институциональной структурой и определяющая возможности достижения коммерческого успеха в сфере воспроизводства экономических благ при необходимом уровне обеспечения социальной ответственности.*

Приведенное определение отражает функциональную зависимость экономических и социальных параметров экономической системы государства между собой, а также от структуры действующих формальных институтов. Институционализм рассматривает социальную ответственность организаций в качестве стратегической посылки их устойчивого развития за счет ожидаемой обратной реакции общества в форме увеличения продаж и прибыли или проникновения на новые рынки. «Создание институциональной среды, стимулирующей рост сбережений, инвестиций и реинвестиций в реальный и человеческий капитал, представляет основу для эффективного функционирования рыночной экономики» [18, с. 74].

В целом, можно утверждать, что институциональная среда формируется в рамках функционирующей институциональной структуры и является отражением ее качества на определенном этапе экономического развития.

Обобщающей категорией институциональной экономической теории, по нашему мнению, является понятие «институциональная система». Динамика исследования позволяет сформулировать следующее определение: *Институциональная система – целостность институциональной структуры и институциональной среды, эффективное функционирование которой позволяет обеспечивать долгосрочный экономический рост на основе оптимальной структуры национального хозяйства, оздоровления социальных отношений и повышения уровня благосостояния населения.* Экономические агенты являются критерием разграничения составляющих институциональной системы.

Государство, а также международные организации включены в институциональную структуру и выполняют функции координации системы. В свою очередь, хозяйствующие субъекты, являющиеся носителями «институциональной памяти», являются субъектами институциональной среды. Однако было бы ошибочным понимать институциональную систему как результат простого сложения либо иерархических отношений ее составляющих. Определение институциональной системы отражает необходимость учета смены вертикальной и горизонтальной иерархии субъектно-объектных отношений на субъектно-субъектные отношения, что продиктовано возрастающим влиянием экономических агентов на возможность изменения институциональной структуры.

Структурно-логическое представление институциональной системы в трехмерном пространстве демонстрирует рисунок.

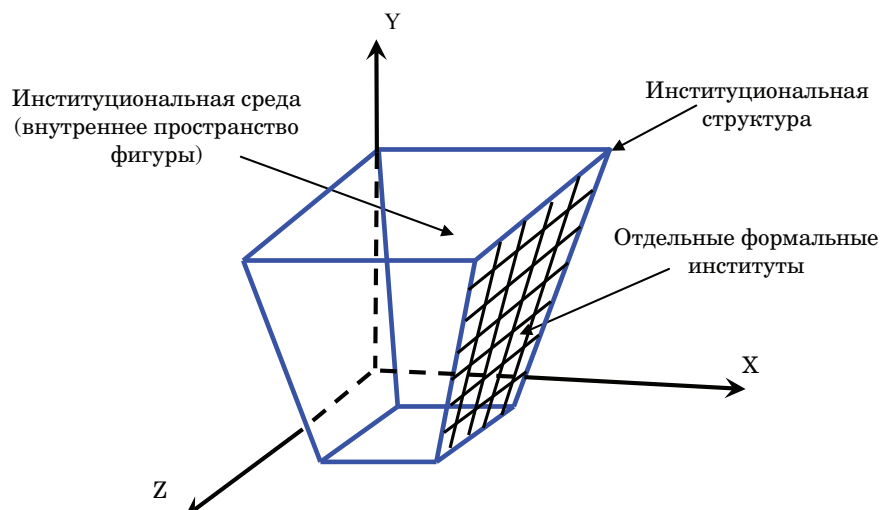

Рисунок. Структурно-логическое представление институциональной системы

Основной функцией институциональной системы следует назвать решение проблем кооперации между людьми. Как правило, институциональная экономическая теория рассматривает кооперацию, создающую благоприятную среду для решения сложных проблем обмена, что позволяет экономическим системам извлекать выгоду из торговли и обеспечивать экономический рост. Наиболее частной функцией институциональной системы является определение конкретных механизмов осуществления экономических взаимодействий между агентами. Сравнительный анализ основных категорий институциональной теории представлен в таблице 2.

На основе проведенного исследования была обоснована необходимость совершенствования содержания основных категорий институциональной экономической теории, через эту призму построена система определений, формирующая предпосылки для институционального анализа конкретных сфер экономической деятельности.

Примечания

1. Hollingsworth, J. R. Theme Section Doing institutional analysis: implications for the study of innovations / J. R. Hollingsworth // *Review of International Political Economy*. – 2000. – No. 7:4 Winter. – P. 38-41.
2. Ходжсон, Дж. Что такое институты? / Дж. Ходжсон // *Вопросы экономики*. – 2007. – № 8. – С. 46–48.
3. Knight, J. *Institutions and Social Conflict* / J. Knight. – New York : Cambridge University Press, 1992. – 190 p.
4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.
5. Грановеттер, М. Экономические институты как социальные конструкты : рамки анализа / М. Грановеттер // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2004. – Т. 7. № 1. – С. 76–79.
6. Chapin, S. F. A New Definition of Social Institutions / S. F. Chapin // *Social Forces*. – 1928. – Vol. 6, № 3. – P. 288–375.
7. Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория : Достижения новой институциональной экономической теории / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер. – СПб. : Издат. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 322 с.
8. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 200 с.
9. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты : Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М. : Изд-во «Дело», 2003. – 374 с.
10. Eggertsson, T. Neoinstitutional Economics / T. Eggertsson // *The New Palgrave Dictionary of Economic and Law*. – V. 2. – The Macmillan Press Limited: London, 1997. – 665 p.
11. Кузьминов, Я. И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты / Я. И. Кузьминов, К. А. Бендукидзе, М. М. Юдкевич. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.

Сравнительный анализ основных категорий институциональной теории

	Институты	Институциональная структура	Институциональная среда	Институциональная система
Определение	– совокупность формальных и неформальных норм и правил, призванных обеспечить организованность отношений экономических агентов, их постоянное совершенствование и развитие	– упорядоченный набор формальных институтов, а также механизмов, обеспечивающих их выполнение, формирующих нормативные границы и альтернативы осуществления экономической деятельности, определяющий структуру побуждающих мотивов взаимодействия хозяйствующих субъектов	– совокупность неформальных институтов, а также механизмов, обеспечивающих их выполнение, опосредованная институциональной структурой и определяющая возможности достижения коммерческого успеха в сфере воспроизводства экономических благ при необходимом уровне обеспечения социальной ответственности	– целостность институциональной структуры и институциональной среды, эффективное функционирование которой позволяет обеспечивать долгосрочный экономический рост на основе оптимальной структуры национального хозяйства, оздоровления социальных отношений и повышения уровня благосостояния населения
Структурные элементы	1. Формальные нормы и правила 2. Неформальные нормы и правила	Формальные институты Механизмы, обеспечивающие выполнение формальных норм и правил. Антиинституты (возможное их наличие)	1. Неформальные институты 2. Механизмы, обеспечивающие выполнение неформальных норм и правил. 3. Антиинституты (возможное их наличие)	1. Институциональная структура 2. Институциональная среда
Функции	1. Закрепление того, что составляет экономический, политический, социально-культурный фундамент общества и государства, а также последующего развития данных явлений. 2. Выражение объективной потребности любого общества в упорядочении действий и взаимоотношений его членов, в подчинении их поведения социально-необходимым правилам.	1. Определение и ограничение набора альтернатив, то есть снижение неопределенности, структурирование экономической жизни 2. Формирование структуры побуждающих мотивов человеческого взаимодействия в экономической сфере деятельности 3. Определение и экономия трансформационных и транзакционных издержек	1. Формирование (на основе возможностей, предоставляемых институциональной структурой) экономических условий для компромиссов и осуществления новых сделок между хозяйствующими субъектами. 2. Формирование возможностей для непрерывного прращения институциональных изменений	1. Решение проблем кооперации между хозяйствующими субъектами, позволяющей экономическим системам извлекать выгоды из торговли. 2. Определение конкретных механизмов осуществления экономических взаимодействий между агентами

-
12. Менар, К. Экономика организаций / К. Менар. – М. : Инфра-М, 1996. – 244 с.
 13. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 7–14.
 14. Commons, John R. Institutional Economics / John R. Commons // American Economic Review. – Vol. 21 (1931). – 648 p.
 15. Dopfer, K. Toward a Theory of Economic Institutions: Synergy and Path Dependency. Journal of Economic Issue / K. Dopfer // Vol. 25, № 2 (Jun., 1991). – 535 p.
 16. Hamilton, D. Technology and Institutions Are Neither. Journal of Economic Issues / D. Hamilton // Vol. 20, № 2 (Jun., 1986). – 525 p.
 17. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт. – THESIS. – 1993, вып. 2. – С. 73–87.
 18. Носова, О. В. Проблемы формирования институтов рыночной системы / О. В. Носова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 74–81.
 19. Вольчик, В. В. Группы интересов и качество экономических институтов / В. В. Вольчик, И. В. Бережной // Эконом. вест. Рост. гос. ун-та. – 2007. Т. 5. – № 2. – С. 59–64.
 20. Шаститко, А. Механизм обеспечения соблюдения правил (экономический анализ) / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2002. – № 1. – С. 32–49.
 21. Уильямсон, О. Частная собственность и рынок капитала / О. Уильямсон // ЭКО. – 1993. – № 5. – С. 17–21.
 22. Вольчик, В. В. Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики / В. В. Вольчик. М., 2007. – 196 с.
 23. Вольчик, В. В. Адаптивная рациональность и экономическое поведение в эволюционном контексте / В. В. Вольчик, Т. А. Зотова // TERRAECONOMICUS. 2011. – Т. 9. – № 4. – С. 54–64.
 24. Вольчик, В. В. Иерархия и комплементарность институтов в рамках хозяйственного порядка / В. В. Вольчик, И. В. Бережной // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 65–73.
 25. Аузан, А. А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под общ. ред. А. А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 299 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Л.Г. Давиденко

ОСОБЕННОСТИ СЕРВИСНОГО ПРОИЗВОДСТВА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ

В настоящей статье рассматриваются этапы развития сферы услуг и их трансформация в национальных экономиках и в мировой экономической системе. Этап динамичного роста сферы услуг в 20-х – 30-х годах XX века привел к становлению новой структуры общественного производства. Последующим этапом развития непроизводственной сферы следует считать появление и развитие международного рынка услуг, который можно классифицировать на активный и пассивный. Цикл жизни продукта охватывает четыре стадии – создание и внедрение, рост, зрелость и упадок, которые достаточно реалистично отражают эволюцию многих отраслей.

In the real article the stages of development of service business and their transformation are examined in national economies and in the world economic system. The stage of dynamic height of service business is in 20–30th of the XX century resulted in becoming of new pattern of public production. It is necessary to consider appearance and international market of services, that can be classified on active and on passive, development the subsequent stage of development of unproductive sphere. The cycle of life of product embraces four stages is creation and introduction, height, maturity and decline, that reflect the evolution of many industries realistically enough.

Ключевые слова: сфера услуг; импорт услуг; экспорт услуг; агропромышленный комплекс; сервисное производство; рынок услуг; пассивный рынок; активный рынок; мировая торговля; производственный процесс.

Keywords: service industries; import of services; export of services; agroindustrial complex; service production; services market; passive market; active market; world trade; production process.

Исторический анализ развития сферы услуг, трансформации ее роли в национальных экономиках и в мировой экономической системе, тенденций во взаимоотношениях с другими отраслями народного хозяйства позволяют выделить ряд следующих эволюционных форм, сменявших друг друга на протяжении XX века:

- этап роста, характеризующийся повышением доли сферы услуг в общественном производстве, не связанном с изменениями форм и содержания взаимодействий третьего сектора с промышленным производством и агропромышленным комплексом;
- этап становления и развития международного рынка услуг, характеризующийся ростом объемов экспорта – импорта услуг;
- этап формирования транснационального предпринимательства в сфере услуг, связанный с формированием и стремительным развитием транснациональных конструкторов сервисного производства;
- современный этап функционирования, которому свойственно изменение содержания самой услуги как товара, превращение ее в метатоварную категорию.

Этап динамичного роста сферы услуг привел к становлению новой структуры общественного производства и имел место с 20–30-х годах XX века, особенно ярко его характеристики проявились после мирового кризиса перепроизводства.

С 30-х годов XX столетия в экономике большинства развитых стран вполне четко стала проявляться тенденция сокращения доли материального производства в целом

и его наиболее примитивных форм в частности. Так, если в США в 1869 году около 40 процентов валового национального продукта создавалось в сельском хозяйстве, то в 1928 году этот показатель снизился до 14 процентов, а сегодня он составляет не более 1,5 процента. Еще более очевидны изменения в структуре занятости. Если в середине прошлого столетия в аграрном комплексе было занято более 60 процентов работающего населения, то ныне этот показатель не превышает 2,7 процента. Аналогичные тенденции наблюдаются в странах Объединенной Европы. Следует отметить, что промышленное производство оставалось фактически на одних и тех же позициях как по числу занятых, так и по величине доли в валовом национальном продукте. Позднее, в начале 90-х годов, суммарная доля как первичного, так и вторичного секторов в постиндустриальных державах стабилизировались на уровне 30–32% их валового национального продукта, а занятость в них колебалась в размере 25–30% от общей рабочей силы этих стран. Масштабы же сферы услуг постоянно росли и растут (в США третичный сектор составил более 70 процентов, в ЕЭС на его долю приходится около 65 процентов, а в Японии – 59) [1].

Приведем основные характеристики этапа роста сферы услуг:

- сокращение доли материального производства в целом и его наиболее примитивных форм в частности;
- изменения в структуре занятости населения в пользу «третьего сектора»;
- стабилизация доли промышленного производства и сельского хозяйства в валовом национальном продукте на уровне 30–32%;
- стремительный рост капиталовложений в предприятия сферы услуг.

Последующим этапом развития непроеизводственной сферы, логично дефинируемым предшествующими ее достижениями, следует считать появление и развитие международного рынка услуг. Разумеется, международный рынок услуг появился гораздо раньше (особенно финансовые рынки – детище эпохи Возрождения), но именно в XX столетии он не просто обрел новое выражение, но и достиг невиданных размеров. Величина экспорта услуг вплотную приблизилась к доле в 20% от величины мирового, а в ряде государств услуги являются первой статьёй национального экспорта.

К числу характеристик международного рынка услуг можно отнести:

- Возможность оказания услуги либо в стране производителя услуги, либо в стране ее потребителя (принцип локализации), что определяет классификацию международного рынка услуг на активный и пассивный. Под первым понимается рынок, на котором продажа услуги гражданам иного государства осуществляется на территории государства-производителя. Пассивный международный рынок услуг – есть рынок, на котором продажа услуг иностранным гражданам осуществляется за пределами родного производителю государства. Пассивный международный рынок услуг предполагает вывоз капитала за рубеж, ликвидирует возможность новых рабочих мест на родине, тем самым может противоречить интересам государства и общества в целом. Активный же международный рынок услуг, наоборот, способствует общему оживлению национальных или региональных рынков, поскольку с ведением активной международной деятельности к месту реализации услуг стекаются не только валютные сбережения зарубежных граждан, но и сами покупатели.

- Непосредственно услуга не может быть вывезена за рубеж с целью продажи, возможен лишь вывоз впечатлений от ее приобретения. На основании этого экспортом услуг является вывоз впечатлений за пределы государства производителя (в случае активного международного рынка услуг) или приобретение впечатлений иностранными гражданами (в случае пассивного международного рынка услуг), сопровождающиеся притоком капиталов в страну производителя. Импорт услуг есть ввоз в страну впечатлений от приобретенных гражданами услуг за рубежом (в случае активного международного рынка) или у иностранных продавцов (в случае пассивного международного рынка услуг), и возможен только в случае присутствия в стране спроса на услуги иностранных производителей.

В случае активного международного рынка услуг, который специфичен для услуг, неотделимых от производителя, необходимо существование иностранного спроса на эту услугу, основанное в том числе и на ценовом преимуществе. Пассивный же международный рынок услуг, предполагающий выход производителя на иностранный рынок, стирает ценовое преимущество перед иностранными конкурентами в силу аналогичных

издержек и формирующихся под влиянием экономического благосостояния потребителей ценовых стратегий производителей. Следовательно, ценовое преимущество в сервисном производстве может стать причиной появления международной торговли услугами между этими странами только в форме активного рынка.

Появление международного рынка услуг явилось следствием этапа роста сферы услуг, а также установлением тесных контактов и коммуникационных схем между потребителями различных государств. Это, в свою очередь, расширило их потребности, выявило тенденции предпочтений, унифицировало их претензии к содержанию предлагаемых услуг, что ранжировало предоставляемые производителями различных стран услуги по их качеству.

Теоретическое обоснование структуры и содержания мировой торговли услугами с позиций ставших классическими теорий мировой торговли не представляется возможным, прежде всего по причине специфики услуги как вида товара, ее неотделимости от производителя и потребителя, невозможности «чистого» экспорта или импорта, как в случае с товарами реального мира. Обоснованное выше утверждение о так называемых «невидимых» инструментах экспортно-импортных операций в сфере услуг, в результате которых границы государств пересекают либо потребители (в случае активного международного рынка услуг), либо производители (при пассивной торговле услугами), ставших причинами трансформаций классических и традиционных принципов функционирования мирового рынка услуг, детерминируют целый комплекс проблем, научное определение которых с позиций классических школ мировой торговли не представляется возможным.

Так, теории абсолютных и относительных преимуществ, до настоящего момента действенные в сфере обоснования как межстрановой торговли материальными товарами, так и даже появившейся намного позднее создания теорий А. Смита и Д. Риккардо [2] транснационализации предпринимательской деятельности, в отношении услуг наталкиваются на определенные теоретические и практические барьеры. Они не учитывают реальную стоимость транспортировки услуги, проявляющуюся в затратах потребителя (в случае активного) и производителя (в случае пассивного рынка услуг); способны к обоснованию мировой торговли только среди пары стран; определенные проблемы может вызвать и научное обоснование абсолютных и относительных преимуществ стран в производстве той или иной услуги (учитывая тем более низкую степень зависимости предложения услуг от потребления невозполнимых ресурсов и специфику факторов производства сервисного продукта).

Есть определенные барьеры в теоретическом обосновании мировой торговли услугами с позиций теории Хекшера – Олина, также актуальной в объяснении многочисленных экономических феноменов современности, включая глобализацию и транснационализацию, из-за в виду неясности отнесения услуги к одному из дефинированных типов торгуемых товаров – трудоемким или капиталоемким [3].

Предложенная сравнительно позднее теория подобия стран как научное обоснование мировой торговли услугами, с одной стороны, близка к реалиям и в определенный момент времени максимально точно определяла как структуру, так и содержание международных обменов сервисным продуктом, развивающихся, в первую очередь, между государствами, обладающими схожими социальными, экономическими, демографическими и даже культурными характеристиками. Вместе с тем последние реалии и достижения международного рынка услуг, выражающиеся, в частности, в формировании глобальных сервисных корпораций, чья коммерческая деятельность практически ничем не ограничивается, не знает барьеров ни экономического, ни социо-культурного свойства; в переходе к глобальной дистрибуции услуг, обладающих конкурентными преимуществами планетарного масштаба; формировании транснациональных конструкторов сервисного производства, основанных на франчайзинговых и аутсорсинговых отношениях при общем сохранении мультисистемности мироустройства (несмотря на определенные достижения так называемых «выравнивателей» мира [4], выражающиеся прежде всего в формировании глобального информационного, обладающего универсальными характеристиками и показателями развития экономического, социального и культурного пространств) во многом остаются за пределами возможностей научного обоснования с позиций теории подобия стран.

Все это побуждает к дальнейшему развитию как уже существующих теорий, так и к разработке альтернативных концепций.

Авторитетное научное осмысление мировой торговли услугами, стремительному развитию которой способствовали научно-технический прогресс, развитие информационных технологий, возрастание потребления услуг в большинстве стран мира, рост открытости национальных экономик предложил М. Портер. Он выделяет четыре «атрибута страны», формирующих конкурентную среду или детерминанты конкурентных преимуществ:

- *Факторные условия, включающие географическое положение, природные ресурсы, инфраструктуру, рабочую силу.* Применительно к сервисной деятельности географическое положение (например, расположение страны на пересечении морских путей) важно при предоставлении, в частности, торговых услуг; временной пояс, в котором находится страна, способствует или, напротив, затрудняет коммуникации с клиентами, деловыми партнерами. Наличие высококвалифицированной рабочей силы во многом определяет предложение услуг, требующих от персонала специальных знаний, как, например, в консалтинговой и юридической деятельности [5].

Стоимость труда низкоквалифицированных и полуквалифицированных работников «своей» страны, напротив, не является решающим фактором, так как подобные виды работ традиционно выполняются силами местных отделений за рубежом. Недостаток рабочей силы или ее высокая стоимость – факторы, стимулирующие автоматизацию производственных процессов, в том числе в сервисной деятельности. Для туризма и образования одним из первостепенных факторов является степень владения гражданами страны наиболее распространенными в мире иностранными языками. Способность сотрудников сферы услуг страны легко вступать во взаимодействие с представителями других культур, их толерантность, гибкость также важны при обслуживании потребителей и при установлении и поддержании деловых контактов.

- *Условия спроса, которые М. Портер считает наиболее весомой детерминантой при нынешнем уровне конкуренции.* При этом особое внимание он уделяет структуре спроса, его величине и фактору времени, а также интернационализации внутреннего спроса на услуги. Специфика структуры последнего во многом влияет на мировую конкурентоспособность производимых страной услуг в мировом масштабе.

- *Родственные и поддерживающие отрасли, национальные конкурентные преимущества которых способствуют возникновению новых отраслей услуг.* Например, конкурентное преимущество в производстве новых компьютерных программ оказывает влияние на развитие услуг по их установке и обслуживанию.

- *Стратегия, структура и соперничество фирм, от которых зависит возможность формирования сервисных компаний мирового класса.* Портер считает, что здесь позитивно воздействует жесткая конкуренция на внутреннем рынке, отсутствие же ее вряд ли будет способствовать успеху компаний за рубежом. Учитывая, что значительное число организаций сферы услуг относится к малому бизнесу, те страны, где при их создании действует режим благоприятствования, а различные правовые, административные и прочие проблемы сведены к минимуму, также имеют больше шансов на успех в условиях международной конкуренции.

Цикл жизни продукта охватывает четыре стадии – создание и внедрение, рост, зрелость и упадок. **На первой стадии** происходит разработка и производство новой продукции в ответ, как правило, на возникшую потребность внутри страны. Поэтому на этой стадии производство новой продукции носит мелкосерийный характер, требует высокой квалификации рабочих и концентрируется в стране нововведения, производитель занимает почти монопольное положение, и лишь небольшая доля продукта поступает на внешний рынок.

На стадии роста спрос на продукт растет, его производство расширяется и постепенно распространяется на другие развитые страны, продукт становится более стандартизированным, увеличивается конкуренция между производителями и расширяется экспорт.

На стадии зрелости преобладает крупносерийное производство, в конкурентной борьбе преобладающим становится ценовой фактор и по мере расширения рынка и распространения технологий страна нововведения уже не обладает конкурентными преимуществами. Начинается перемещение производства в развивающиеся страны, где

дешевая рабочая сила может быть интенсивно использована в стандартизированных производственных процессах.

По мере того как жизненный цикл продукта переходит в стадию упадка, спрос, особенно в развитых государствах, сокращается, производство и рынки сбыта концентрируются преимущественно в развивающихся странах, а страна нововведения остается чистым импортером [6].

Теория жизненного цикла продукта достаточно реалистично отражает эволюцию многих отраслей (особенно связанных с новейшими технологиями), однако не является универсальным объяснением тенденций международного рынка услуг. Причин тому несколько.

Наконец, неизвестно пока ни одной страны в мире, в которой бы отрасль услуг находилась на стадии спада только по логической причине ее старения. Темпы производства национального сервисного продукта могут существенно сократиться, может начаться спад в производстве услуг, но в основном только по объективным и мало зависящим от самого продукта факторам (например, начало военных действий, экологическое бедствие, экономический кризис и т.д.).

Можно сделать вывод, что концепция жизненного цикла услуги в ее первоначальной трактовке (приведена выше) как теория, объясняющая возникновение и развитие международного рынка услуг, не состоятельна в полной мере. Однако ее теоретическая значимость приобретает новое выражение, если задумано отойти от первоначальной трактовки и предположить, что стадиями жизненного цикла сервисного производства являются не внедрение, рост, зрелость и спад продукта (которые в основном отличаются друг от друга только объемами продаж и темпами их роста), а некие этапы, характеризующиеся различиями в политике государственных или региональных властей в отношении производственного процесса.

Примечания

1. Иноземцев, В. Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество: (К проблеме социальных тенденций XXI века) / В. Л. Иноземцев // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 5. – С. 140–152.
2. Риккардо, Д. Начало политической экономии и налогового обложения / Д. Риккардо : Сочинения. Т. 1. – М., 1955.
3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М., 1962.
4. Фридман, Т. Плоский мир / Т. Фридман. – М. : АСТ, 2005 – С. 45.
5. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М., 1993.
6. Киреев, А. Международная экономика / А. Киреев. – М. : Финансы и статистика. 2001.

Т.Е. Кочергина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РЕГИОНА

В статье идет речь о субъектах, объектах, индикаторах экономической безопасности региона, о ее месте в национальной безопасности страны, а также принципах обеспечения экономической безопасности на уровне региона.

In article there is a speech about subjects, objects, indicators of economic safety of region, about its place in national safety of the country, and also principles of maintenance of economic safety at region level.

Ключевые слова: экономическая безопасность; регион; субъекты и объекты безопасности; индикаторы экономической безопасности.

Keywords: *economic safety; region; subjects and objects of safety; indicators of economic safety.*

«Шоковый вариант» перехода от плановой к рыночной экономике, развал Советского Союза как единого административно-экономического пространства, рост дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, сохранение структурно-региональной деформации российской экономики и иные системные дестабилизирующие факторы актуализировали проблемы обеспечения экономической безопасности как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В последние годы к ним добавилась необходимость преодоления последствий мирового финансового кризиса, тенденции глобализации, потребность модернизации промышленной политики и инновационных преобразований. Все это ставит на первое место задачу выживания регионов. Не решив многие проблемы, связанные с выравниванием регионов по уровню социально-экономического развития, обуславливающие организацию ее экономического пространства, современная Россия медленно и не всегда адекватно реагирует на новые мировые тенденции, связанные с переходом к постиндустриальному, информационному обществу.

В исследованиях совершенно правомерно актуализируется проблема реализации общенациональных концепций, доктрин, сценариев с позиций «России регионов», которая становится неразрешимой при навязывании однотипных, единовременных мер реформирования российской экономики, будь то мгновенная либерализация цен и тарифов, отказ государства от экономической поддержки секторов экономики и социальных слоев, форсированная приватизация или жилищно-коммунальная реформа и т.п. Результатом таких неподготовленных или непродуманных попыток явились серьезные социально-экономические деформации в региональном развитии [1]. На первый план в ряду основных задач государственного регулирования выходят вопросы повышения уровня социальной защищенности населения.

Трансформация экономических отношений в России сочетается с переходом от прежнего унитарного (по существу) государства к системе реального федерализма. Данный этап сопровождается многочисленными коллизиями в отношениях между центром и регионами – прежде всего в экономической сфере: распределении и перераспределении государственной собственности, налогов, финансовых трансфертов и т.д. Разделение предметов ведения, функций, полномочий между федеральной властью, субъектами федерации и местным самоуправлением сопровождается вспышками сепаратизма. В наибольшей степени это характерно для некоторых республик в составе федерации и периферийных регионов, что достаточно выражено и на Юге России.

Это обуславливает необходимость теоретического и практического решения проблем корректировки программ социально-экономического развития региона в контексте обеспечения его экономической безопасности.

В современной учебно-методической и научной литературе сложилась множественность определений категории «безопасность региона», проецируемых относительно категорий более высокого уровня, а именно «безопасность», «безопасность общества». Это объясняется тем, что, во-первых, конкретное содержание экономической безопасности изменяется в зависимости от складывающихся на данный период условий внешней и внутренней среды; во-вторых, это понятие находится на стыке правовых и экономических дисциплин; в-третьих, достаточно проблематично сформулировать определение экономической безопасности в отрыве от других составляющих национальной безопасности (военной, социальной, правовой, политической, экологической), так как они связаны между собой.

Что касается категории «безопасность», то в контексте общей теории безопасности представляется целесообразным исходить из формулировки, представленной в Федеральном законе «О безопасности», а именно «... безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [2]. В рамках данной работы в качестве базовой будет использована категория «безопасность общества», определяемая как «... состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности внутренних и внешних его сторон, формирующее возможности реализации интересов его текущего и будущего развития» [3, С. 6–7].

В учебной литературе экономическая безопасность региона даже не всегда рассматривается. Главная причина этого в недостаточной проработанности проблем экономической безопасности в целом и трудность в определении единых для всех регионов критериев экономической безопасности. Более того, зачастую авторы вкладывают разное значение в само понятие «регион». Представляется, что в наибольшей степени целям и задачам исследования на данном этапе соответствует следующее определение: экономическая безопасность региона (территории) – «...такое состояние ее экономики, при котором на территории имеется постоянная возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых критериальных показателей – индикаторов экономической безопасности, экономическая система способна безболезненно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы без лавинообразного развития кризисных явлений и процессов, а также созданы условия устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства» [3, С. 19].

Актуальность обеспечения регионального уровня экономической безопасности для РФ объясняется, прежде всего, федеративным устройством страны. Кроме того, российские регионы – это территории со специфическими природно-ресурсным потенциалом, федеральными функциями (в первую очередь оборонной, а также транзитной, внешнеэкономической), географическим положением, обуславливающим значительные различия в транспортных издержках и затратах на воспроизводство рабочей силы. В силу этого проводимые макроэкономические реформы вызывают в них неоднозначные, а иногда противоположные последствия и требуют реализации в каждом регионе собственной политики по обеспечению экономической безопасности.

Необходимость уточнения категории «экономическая безопасность региона» обусловлена также спецификой субъекта отношений безопасности, с одной стороны, определяемой территориально-дифференцированным характером угроз экономической безопасности, формирующимися локализованными социально-экономическими, экологическими, демографическими и иными процессами на данной территории, а с другой стороны, статусом субъекта (региона) как управляемого Центром и детерминирующим состояние экономической безопасности в рамках Федерации.

Следует отметить, что самодостаточность региона как эндогенная составляющая его безопасности обусловлена следующими факторами:

1. Возможность самостоятельно проводить региональную политику в рамках нормативно-правовых актов Российской Федерации. Такая политика должна включать в себя введение особых фискальных и кредитных условий на территориях с низким уровнем самообеспеченности.
2. Развитость межрегиональных и внешнеэкономических связей.
3. Возможность самостоятельно устанавливать субъектами федерации минимальные стандарты социальных нормативов с учетом национальных и территориальных особенностей.

Экономическая безопасность отличается от других видов безопасности тем, что ориентирована на противодействие объективно возникающим экономическим угрозам, таким, как утрата регионами своих уникальных возможностей, которое обеспечивает им устойчивое безопасное социально-экономическое положение. Для региона эти возможности достигаются посредством обладания уникальными компонентами производственной деятельности разной природы – природно-климатические, технологические, трудовые, управленческие, информационные и т.д. Система экономической безопасности должна быть ориентирована на защиту данных компонент, позволяющих реализовать ключевую компетенцию региона как территориального образования, имеющего собственные органы управления экономикой и являющиеся самостоятельными проводниками экономической политики в рамках общегосударственной политики.

На современном этапе в центре внимания государственных органов находятся вопросы стабилизации социально-экономического развития не только в федеративном, но и региональном разрезе. Все разнообразие проявления негативных последствий сложившихся и ожидаемых кризисных ситуаций, имеющих место в целом по стране, свое конкретное содержание (в виде условий места и времени) находят на региональном уровне.

В целях аргументации практической составляющей организационно-управленческой деятельности администрации региона по формированию системы обеспечения его без-

опасности категория «экономическая безопасность региона» может быть определена как «... совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность и поступательность развития региональной экономики, определенной независимости и интеграции с экономикой Российской Федерации, что выражается в следующих ее проявлениях: возможности проводить собственную экономическую политику в рамках федерации за счет формирования собственной дееспособной экономической базы; способности своевременно реагировать на возникающие угрозы регионального и странового характера; возможности осуществлять (или по крайней мере начать осуществление до поступления помощи от федерации) крупные экономические мероприятия по неотложным социально опасным ситуациям на территории, связанным с локальными экономическими бедствиями или экономическими просчетами (ошибками) на федеральном уровне; способности на договорной основе оказывать помощь сопредельным территориям, несбалансированная экономическая ситуация которых может негативно отразиться на экономических интересах региона; возможности стабильно поддерживать соответствие существующих на территории экономических нормативов общепринятым в мировой практике (или директивно утвержденным для данного региона в конкретный период времени), что позволило бы обеспечить достойный уровень жизни населения» [1].

Территориальные диспропорции в размещении производительных сил и неравномерность социально-экономического развития – естественные признаки, характерные как для отдельных регионов, так и для страны в целом. В современных условиях проблемы неравномерности развития на региональном уровне приобретают особую остроту. География региональных диспропорций не является чем-то неизменным, она меняется под воздействием научно-технического прогресса, технологических новаций, структурных сдвигов в производстве, иногда под влиянием политических факторов. Шансы на включение в глобальную экономику у отдельных регионов далеко не равны.

К числу факторов, обуславливающих дифференциацию уровней экономического развития субъектов Российской Федерации, неоднородность и дезинтеграцию ее экономического пространства, а также снижающие национальную безопасность, исследователи относят:

- наследственные черты пространственной организации, сложившейся в советское время (чрезмерная концентрация большого числа производств, узкая специализация регионов, большие расстояния между производителями и потребителями (как следствие ведомственности в управлении),
- хроническая незанятость в хозяйственно отсталых регионах, многочисленные зоны экологического бедствия, деградация многих сельских местностей и т.д.);
- сложные переходные процессы в стране (формирование нового производственно-экономического пространства после распада СССР;
- переход к экономике рыночного типа с нестабильной системой государственного регулирования; неудовлетворительное функционирование денежно-финансовой системы;
- открытие национальной экономики для внешнего мира;
- поляризация экономики на экспортно- и внутренне ориентированные сегменты, резко обостряющая структурную несбалансированность национального хозяйства;
- изменение государственного устройства, в том числе политических и экономических отношений центра и регионов [1].

Сложившаяся административно-территориальная форма регионализации России далеко не всегда является продуктивной. В ряде случаев старые административные границы сковывают развитие социально-экономических процессов в России, сдерживают экономический рост ее регионов, существенно снижают масштабность региональных стратегий развития. В частности, старые административные формы российских регионов оказались маловосприимчивы к идущему в мире процессу нового регионального строительства, облакаемого в соответствующие правовые формы. Так, в мировой экономике регионы становятся более активными игроками на глобальном рынке: они способны продуцировать более масштабные проекты; их столицы претендуют на более высокий статус в мировой региональной иерархии; схемы развития транспортных путей, системы расселения становятся более простыми и понятными. Укрупнение регионов как способ обеспечить их конкурентоспособность и минимизировать непроизводительные расходы, позволяет в полной мере использовать известный экономистам «эффект масштаба», и является процессом, набирающим силу и обретающим все новые формы.

Российские регионы, создававшиеся и развивавшиеся в нерыночной логике, при помещении их в рыночную среду перестали соответствовать императивам экономических и социальных процессов открытого рынка. Часть субъектов Российской Федерации и городов – административных центров оказались явно не в состоянии обеспечивать конкурентоспособность собственного хозяйства не только в глобальном, но даже и страновом масштабе. В первую очередь, не нашли себя в новой экономике те поселения, которые исторически возникли в связи с решением старых геополитических задач (центры военно-промышленного комплекса, военные городки, закрытые административно-территориальные образования, монопрофильные поселения, полностью зависящие от технологии градообразующих предприятий и пр.).

По экспертным оценкам, ежегодные потери Российской Федерации от неэффективной пространственной организации оцениваются в 2,25–3,0% ВВП в год. Так, например, несырьевая и старонаселенная Тверская область, имеющая полиотраслевую структуру хозяйства, на деле зависит от счетного количества предприятий (четыре предприятия лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности производят более 60% продукции отрасли; в машиностроении три предприятия суммарно дают более 44%; в энергетике два предприятия обеспечивают почти 90% производства). Монофункциональные регионы наиболее уязвимы при изменении экономических условий. Монофункциональных городов больше всего в старопромышленных регионах Центра, Урала и в регионах нового освоения. В 13 регионах Российской Федерации доля таких городов превышает 60%.

Поэтому в современных условиях стратегия обеспечения региональной безопасности должна быть ориентирована на объекты безопасности и защиты; субъекты опасностей и угроз; характеристики, особенности возникновения и распространения опасностей и угроз; предполагаемый ущерб; цели, задачи и режимы функционирования системы обеспечения безопасности.

К объектам экономической безопасности региона правомерно относятся:

- трудовая занятость населения региона;
- уровень жизни;
- трудовая мотивация;
- отношение населения региона к проводимым реформам;
- внутренний региональный рынок;
- обеспечение населения продовольствием;
- конкурентоспособность продукции региональных производителей;
- экологическое состояние региона;
- структура регионального промышленного производства и др.

Конкретизация объектов экономической безопасности региона необходима в силу специфики территории субъекта Российской Федерации, численности и структуры населения и все относящееся к экономике, расположенное на данной территории – участке земной поверхности, имеющем отдельные границы и пространственный базис социально-экономической деятельности, включающий производственные фонды, инфраструктуру, рассматриваемый как среда жизнедеятельности населения, а также совокупность ресурсов развития. В таком контексте объектом исследования экономической безопасности на региональном уровне выступает кругооборот расходов и доходов, факторов производства, товаров на основе различных форм собственности.

Как показывает практика, основные региональные проблемы сегодня сводятся к следующим:

- необходимость выявления конкретных регионов, где формируются кризисные ситуации такой глубины, при которой возникает угроза национальной (федеративной) безопасности;
- исследование и анализ кризисных ситуаций, обусловленных спецификой (конкретикой) того или иного региона в силу его территориальных, природно-климатических, производственных, институциональных, этнографических и иных особенностей.

По степени экономической значимости объекты экономики и инфраструктуры региона делятся на две категории:

- жизнеобеспечивающие объекты, для которых необходим жесткий режим управления и планирования;

– менее значимые, для которых система регионального управления и планирования действует в отслеживающем режиме.

В соответствии с данным подходом можно выделить группы объектов для индикативного анализа экономической безопасности региона:

– состояние инфраструктуры (динамика воспроизводства, работоспособность и степень изношенности, техническая аварийность, число объектов инфраструктуры на 10 000 человек и др.);

– демография, уровень и качество жизни (рождаемость и смертность, продолжительность жизни, заболеваемость; средняя и минимальная заработная плата и пенсии в сравнении с прожиточным минимумом; различие в уровне доходов между отдельными слоями населения; потребление важнейших видов продовольствия и обеспеченность товарами длительного пользования, преступность и др.);

– занятость населения, в том числе по половозрастным и социальным группам населения;

– состояние финансово-бюджетной и кредитной системы, обеспеченность финансовыми и материальными ресурсами важнейших региональных нужд, обеспеченность ресурсами исполнения отдельных делегированных государственных полномочий;

– действенность системы государственной власти, механизмов правового и административного регулирования;

– состояние окружающей среды, экология.

Критерии экономической безопасности, по которым отслеживается возникновение угроз экономической безопасности, оцениваются следующим образом:

1. Способность экономики страны/региона к устойчивому росту.
2. Воспроизводство стратегических ресурсов.
3. Уровни бедности и безработица.
4. Доступность для населения страны/региона образования, культуры, медицинского и социального обслуживания, пассажирского транспорта, массовых видов связи, а также жилья и коммунальных услуг.
5. Устойчивость финансовой системы.
6. Поддержание научного потенциала страны/региона.
7. Рационализация структуры внешней торговли.
8. Зависимость экономики страны/региона от импорта важнейших видов продовольствия и продукции, производство которых может быть организовано в стране.
9. Уровни внешнего и внутреннего долга.
10. Взаимоотношения с государствами – участниками СНГ.

Для отслеживания социально-экономической ситуации в регионах Федеральная служба РФ по статистике использует шесть групп индикативных показателей: социальные и экономические индикаторы; индикаторы, характеризующие ситуацию в сельском хозяйстве; инвестиционные и финансовые индикаторы; индикаторы, характеризующие результативность институциональных преобразований.

Проведенная за последние годы работа по защите экономической безопасности страны со всей определенностью показала, что принимаемые меры могут быть действенными только в том случае, если система и механизмы обеспечения экономической безопасности охватывают все субъекты Российской Федерации. В конечном счете, в своей преобладающей части экономическая безопасность страны складывается из экономической безопасности каждого субъекта Федерации, а экономическая безопасность каждого субъекта Федерации в определяющей мере зависит от состояния экономики страны в целом.

Угрозы экономической безопасности страны в целом находят свое конкретное проявление в каждом регионе. Вместе с тем, специфика каждого региона определяет и свою, специфичную для него форму проявления этих угроз и силу их действия. Поэтому каждый регион должен позиционировать себя по отношению к угрозам экономической безопасности страны, определить наиболее вероятные формы и содержание этих угроз, а также масштаб их проявления. Кроме того, в каждом регионе вполне могут возникать угрозы экономической безопасности, не вытекающие непосредственно из угроз экономической безопасности страны, а порождаемые своими внутренними факторами. Поэтому для обеспечения устойчивости развития региона необходимы своевременное выявление и мониторинг наиболее вероятных угроз экономической безопасности, определение возможного ущерба от их реализации, разработка мер по их преодолению.

Уровень регионального развития находит реальное отражение в типологизации регионов, которая носит комплексный характер, обусловленный необходимостью учета максимального количества факторов. Теоретические и прикладные типологии являются информационной базой для принятия управленческих решений различными административными и хозяйствующими субъектами. Рост значимости прикладных типологий обусловлен актуализацией процедуры ранжирования субъектов Российской Федерации и повышением спроса на различные рейтинги.

Один из вариантов типологизации регионов предложен консультационной фирмой общественной организации по поддержке малого и среднего бизнеса «ОПОРА», где все регионы разделены на четыре типа зон, в которых предприниматели считают: «в нашем регионе лучше, чем в других», «в нашем регионе хуже»; а также регионы, в которых значение интегрального индекса условий и факторов развития предпринимательства выше, чем в среднем по стране, и, соответственно, ниже среднего.

Образовавшиеся зоны получили названия: устойчивого развития – зона «А», неустойчивого благополучия – зона «В», неиспользованных возможностей – зона «С», депрессивные – «D». Зоны «неустойчивого благополучия» – это зоны, в которых, несмотря на высокий потенциал, есть множество проблем, мешающих развитию предпринимательства. Зоны «неиспользованных возможностей» – это регионы, в которых есть шансы создать успешный малый бизнес, особенно если наладить сбыт за пределами региона. Так, в соответствии с Проектом концепции стратегии социально-экономического развития регионов РФ **выделяются следующие группы показателей результативности.**

Обеспечение глобальной конкурентоспособности России и ее регионов:

1. Наличие в регионах схем развития транспортных систем, согласованных с транспортной стратегией развития Российской Федерации и международными соглашениями по транспорту.
2. Динамика международных рейтингов российских регионов (кредитоспособности, инвестиционной привлекательности), присвоенных рейтинговыми агентствами.
3. Количество особых экономических и средовых зон. Объем инвестиций, привлеченных в данные зоны.
4. Коммуникационная доступность территориальных органов федеральной власти.
5. Количество и объем финансирования проектов, в которых реализуются функции опорных регионов.
6. Наличие программ развития зоны автономных территориальных образований (адаптация их к изменению условий бюджетного финансирования).
7. Наличие программ поддержки региональных модулей национальной инновационной системы. Объем средств, привлеченных в формирование организационно-территориальной платформы национальной инновационной системы.
8. Результативность работы региональных модулей национальной инновационной системы.

9. Количество принятых в регионах Российской Федерации и органы местного самоуправления (городских агломерациях) программ развития

Консолидация ресурсов российских регионов для ускоренного экономического роста и изменения структуры экономики, решения социальных проблем:

1. Количество проектов, инициированных в регионах при условии софинансирования их из федерального фонда регионального развития. Объем средств, привлеченных на условиях софинансирования.
2. Транспортная доступность территорий.
3. Наличие в стратегиях социально-экономического развития региона проектов межрегионального характера, разрабатываемых и реализуемых совместно с представителями государственной власти и бизнеса.

На основе приведенной классификации показателей, статистических данных регионального развития можно определить систему критериев, характеризующих безопасность на региональном уровне в сравнении с общероссийскими показателями:

- объем регионального ВВП (РВВП) и его доля в национальном ВВП и объем РВВП на душу населения, расходы на научные исследования в % к РВВП;
- доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, машиностроения;

- удельный вес импорта во внутреннем потреблении;
- удельный вес экспорта в региональном производстве;
- соотношение производства новых видов продукции в общем объеме выпускаемой продукции;

- объемы инвестиций в % к РВВП;
- уровень инфляции;
- показатели безработицы;
- распространение теневой экономики;
- уровень образования, применение современных технологий и т.д.

Приоритетными задачами региональной политики, направленной на повышение экономической безопасности регионов, в настоящее время являются поддержка жизненно важных для населения региона предприятий и объектов инфраструктуры; обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности населения; оказание содействия преимущественному развитию предприятий наиболее прибыльных и перспективных на данный период, а также предприятий, имеющих долгосрочные экономические преимущества в общей системе территориального разделения труда; развитие региональной инфраструктуры.

При построении концепции обеспечения региональной безопасности, которая не противоречит концепции экономического развития страны, целесообразно учитывать следующее.

Первое. Безопасность региона – это системное свойство этого региона, позволяющее ему развиваться и процветать (вершина развития) в условиях неопределенности, риска. Сущностным элементом конкурентоспособности региона, «линзой», через которую рассматриваются все аспекты и стороны этой региональной характеристики, является стабильное и устойчивое развитие в пределах региона целостного комплекса: человек, социум, природа, экономика. Целостность этого комплекса достигается при условии выработки единой системы ценностей, целей и интересов каждого человека, жителя данного региона, целостного социума (государства, общества, наций, народностей и др.) и той части природы, которая очерчивается границами данного региона.

Второе. Этот целостный, обладающий субъектно-объектными свойствами комплекс (человек-социум-природа-экономика) в ходе функционирования, существования проявляет себя в различных сферах: духовной, социальной, политической, экономической, государственной, экологической и др.), составляя содержание такого свойства этого комплекса, как конкурентоспособность. Поэтому региональная социальная, политическая, экономическая, экологическая и др. составные элементы безопасности как явления, как имманентные характеристики отражают его динамику и развитие.

Третье. В концепции обеспечения региональной безопасности такого рода динамика, есть подвижность составных элементов конкурентоспособности региона как системы свойств, может быть выражена на основе принципа «плавающих акцентов», придающего концепции ситуативный, динамичный, учитывающий меняющиеся условия и факторы, характер и показывающий, какой спектр факторов сегодня должен быть выделен для особого внимания и рассмотрения.

В настоящее время региональные органы власти не располагают достаточной научно-методической базой и не выработали эффективные практические механизмы управления экономическими и социальными процессами, что в полной мере относится и к процессу обеспечения экономической безопасности в регионах, активизация которого возможна только на основе применения соответствующих принципов, методов управления. Кроме того, традиционно система управления экономической безопасностью отождествляется с системой управления социально-экономическими процессами. Однако система управления экономической безопасностью являясь составляющей системы управления социально-экономическими процессами, требует самостоятельного рассмотрения. В связи с этим, по итогам данного исследования, организационно-управленческая деятельность по формированию системы экономической безопасности региона может включать следующие блоки, определяющие содержание деятельности и практические действия администрации региона [4].

Блок 1. Определение критериев и приоритетов, характеризующих интересы региона в области экономики и отвечающих требованиям его экономической безопасности. Эти региональные интересы должны учитывать национальные интересы в этой сфере России в целом, во всяком случае, не противоречить им, но не обязательно повторять

их. Региональные социально-экономические интересы должны, прежде всего, отражать специфику экономики и социальной сферы данного региона. Кроме того, региональные социально-экономические интересы должны быть сформулированы в более конкретном виде, чем это представлено в целом по стране. Региональные интересы в области экономики должны быть определены применительно к экономическому комплексу, социальной сфере, сфере науки.

Блок 2. Выявление и характеристика (диагностика) внешних и внутренних угроз экономической безопасности региона. Экономика региона постоянно испытывает на себе воздействие множества внутренних и внешних факторов, вызывающих как позитивные, так и негативные последствия. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг этих факторов, особенно, подрывающих устойчивость социально-экономического развития региона, определять возможные негативные последствия и разрабатывать меры по их недопущению и преодолению в случае их возникновения.

Блок 3. Формирование пороговых значений экономической безопасности. Пороговые значения экономической безопасности – это предельные величины, несоблюдение которых препятствует нормальному функционированию экономического комплекса, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в социально-экономической сфере. Пороговые значения количественно выражают региональные интересы в области экономики и являются важнейшим инструментом практической деятельности по защите этих интересов.

Блок 4. Формирование экономической политики в контексте институциональных преобразований и формирования необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих воздействие факторов, подрывающих устойчивость регионального социально-экономического комплекса.

Блок 5. Организационное обеспечение защиты экономической безопасности региона. Защита экономической безопасности требует организации мониторинга по выявлению и диагностике угроз региональным интересам в области экономики и разработке мер по их предотвращению и преодолению.

Примечания

1. Кормишкин, Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона : дис. ... д-ра экон. наук / Кормишкин Евгений Данилович. – М., 2003. – 299 с.

2. О безопасности : федер. закон № 2446-1 от 05.03.1992 г. : в действующей редакции. – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

3. Криворотов, В. В. Экономическая безопасность государства и регионов : учеб. пособие / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 351 с.

4. Уткин, Э. Ф. Государственное и региональное управление: Экономическая безопасность региона / Э. Ф. Уткин, А. Ф. Денисов. – Режим доступа : http://www.pravo.vuzlib.net/book_z003_page_23.html.

И.С. Пономарева

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье обсуждаются вопросы антикризисных мер регулирования деятельности транснациональных банков (далее – ТНБ) в целях посткризисного оздоровления не только национальных банковских систем, но и мировой финансовой системы в целом. Антикризисная политика в деятельности ТНБ рассматривается не только на уровне национальных органов регулирования, но и международных финансовых

институтов, сыгравших особую роль в улучшении регулирования деятельности ТНБ на национальном и международном уровне, выделяя на их проведение необходимые финансовые ресурсы.

This article discusses the anti-crisis measures regulating the activities of TNB to the post-crisis recovery not only of national banking systems, but also the global financial system as a whole. The anti-crisis policy of TNB is considered not only at the level of national regulatory authorities, and international financial institutions that played a special role in improving the regulation of TNB at the national and international level, highlighting in their conduct the necessary financial resources.

Ключевые слова: транснациональные компании; транснациональные банки; антикризисные меры регулирования; международные финансовые институты; гарантии; льготные кредиты; мировой финансовый кризис; международные валютно-финансовые и кредитные отношения.

Keywords: multinational companies; multinational banks; the anti-crisis measures to regulate; international financial institutions; guarantees; soft loans; the global financial crisis; international monetary and financial and credit relations.

Важнейшей особенностью современной мировой экономики является усиление процесса глобализации, включение в международный обмен все большего количества стран с различными социально-экономическими показателями развития и уровнями позиционирования на мировом рынке. Транснациональные банки, являясь субъектами мирового хозяйства, используют возросшие в условиях глобализации возможности, расширяя свою международную деятельность в целях освоения новых рынков финансовых и банковских услуг, и, в свою очередь, способствуют усилению интернационализации хозяйственных связей и финансово-банковской деятельности, интеграции национальных экономик в мировую систему.

Общепризнано, что определяющую роль в современной мировой экономике играют транснациональные компании (далее – ТНК) и транснациональные банки, выступающие в различных организационных и юридических формах. Они же являются главными инициаторами и носителями процесса экономической и финансовой глобализации. ТНБ могут рассматриваться как финансовая разновидность ТНК. Правомочность такой трактовки ТНБ подтверждается, в частности, тем, что она содержится в таком авторитетном источнике научной информации по транснационализации и миграции капитала в форме прямых иностранных инвестиций, как ежегодные доклады ЮНКТАД “World Investment Report”. В них выделяются нефинансовые и финансовые ТНК. К числу последних относятся, главным образом, ТНБ и в значительно меньшей степени – транснациональные страховые компании, инвестиционные фонды и прочие финансовые институты.

В работах российских и зарубежных авторов наиболее распространена дефиниция ТНК, данная экспертами ЮНКТАД. Согласно этому определению, транснациональные корпорации – это фирмы, состоящие из родительских компаний и их зарубежных филиалов. При этом родительская компания контролирует активы дочерних фирм за рубежом, обычно через участие в акционерном капитале последних. Контроль обеспечивается, как правило, долей в 10% и более обычных акций или голосов в акционерном обществе либо ее эквивалентом в других обществах и товариществах.

Углубление процесса глобализации сопровождается возрастанием роли ТНБ, представляющих собой сегодня крупные многопрофильные финансово-банковские холдинги, располагающие широкой сетью зарубежных дочерних подразделений и филиалов. В начале 2010 г. активы, контролируемые 20 крупнейшими в мире ТНБ, составили более 36 трлн долл. США, или более 60% мирового ВВП [1]. ТНБ непосредственно и через свои подразделения осуществляют зарубежную деятельность в мире. Аккумулируя и перераспределяя между странами огромные массы денежного капитала, они влияют на увеличение его объема и направления межстранового движения, динамику курсов валют и других финансовых активов.

Лидирующие позиции на глобальных рынках капитала обеспечиваются мощнейшей ресурсной базой ведущих ТНБ и разветвленной сетью их зарубежных подразделений.

В частности, в настоящее время на крупнейшие ТНБ приходится по различным оценкам порядка 40% общего объема сделок на мировом валютном рынке FOREX [2], они выступают основными организаторами и участниками международных синдицированных кредитов, еврооблигационных займов, крупных первичных размещений ценных бумаг (Initial Public Offering, IPO).

Крупные подразделения глобальных ТНБ во многих государствах, особенно в развивающихся, играют заметную роль в национальной финансовой системе, нередко превосходя по размеру активов местных операторов и занимая значительную долю внутреннего рынка финансово-банковских услуг стран пребывания. Наиболее ярко выражено участие крупных ТНБ в банковском секторе ряда государств Латинской Америки, а также Центральной и Восточной Европы (далее – ЦВЕ). Особенно показателен в этой связи пример Мексики, где 5 из 6 крупнейших банков, на которые в 2008 г. приходилось 82% совокупных активов национальных коммерческих банков, являлись подразделениями ведущих зарубежных ТНБ – Citigroup, HSBC, BBVA, Banco Santander и Scotiabank.

Крупнейшие ТНБ играют ключевую, структурообразующую роль в экономиках стран происхождения и базирования и вместе с тем оказывают существенное влияние на состояние и развитие всей системы международных экономических и валютно-финансовых отношений. По этим причинам деятельность ТНБ неизменно является объектом внимания и регулирующего воздействия со стороны институтов управления на национальном и международном уровне.

Современный глобальный финансовый кризис – явление уникальное и принципиально отличающееся от кризисных ситуаций, которые происходили ранее в мировой экономике. В условиях кризиса транснациональные банки столкнулись со сложными рисками:

- высокой волатильностью рынков;
- дисбалансами с ликвидностью;
- потерями на рынке ценных бумаг;
- изменением модели экономического поведения клиентов.

Под влиянием мирового финансового кризиса, наиболее острая фаза которого пришлась на 2008–2009 гг., денежные власти отдельных стран и международные финансовые и нефинансовые институты пытаются адаптировать регулирование деятельности ТНБ к новым условиям, сложившимся в кризисный и посткризисный периоды, и качественно его модифицировать.

Принятые в тот период на государственном уровне антикризисные меры были преимущественно направлены на поддержку и регулирование деятельности ТНБ и других финансовых институтов. Многие банки, занимавшие едва ли не ведущее место в рейтингах финансовых корпораций, составленных экспертами ЮНКТАД и сыгравшие определяющую негативную роль в зарождении мирового финансового кризиса, сами оказались в тяжелом положении по параметрам капитализации, качеству активов и ликвидности в зависимости от степени их вовлеченности в рискованные, спекулятивные операции. Поскольку ТНБ играют ключевую роль как в национальных экономиках, так и в системе международных финансово-экономических отношений, то их банкротство угрожало всей мировой финансовой системе как важнейшего института мировой экономики.

В этой связи государства и международные регуляторы приняли меры по предоставлению широкомасштабной финансовой поддержки на национальном и международном уровне. На национальном уровне финансовая поддержка была оказана ТНБ по двум взаимосвязанным направлениям:

- разработка и реализация экстраординарных мер по спасению национальных банковских систем в целом и их наиболее пострадавших субъектов в частности; среди таких субъектов именно ТНБ оказались в числе основных получателей финансовой помощи;
- адаптация мер проводимой властями денежно-кредитной и валютно-финансовой политики к условиям кризисной ситуации с расчетом на период, по меньшей мере, до преодоления кризиса; центральные банки устанавливали ставки рефинансирования на низком или, по крайней мере, умеренном уровне, с тем, чтобы обеспечить достаточную

ликвидность национальных финансовых институтов для стимулирования выхода национальных экономик из рецессии.

Таким образом, антикризисные меры разделялись на две большие группы, в рамках первого направления антикризисных мер регулирование носило ярко выраженный выборочный, селективный, адресный характер, касаясь конкретных хозяйствующих субъектов, особенно ТНБ, а во втором проводилось макроэкономическое регулирование, затрагивающее все субъекты национальной экономики.

Антикризисные меры по поддержанию институциональной и функциональной дееспособности национальных экономик, в том числе их банковских систем, основывались на известном кейнсианском инструментарии дефицитного финансирования (*deficit spending*) государственных расходов. Кейнсианская доктрина в период господства «либерального фундаментализма» с момента принятия Вашингтонского консенсуса в 1989 году, направленного на дерегулирование экономики, была объявлена сторонниками этой идеологии изжившей себя. В условиях же кризиса за счет роста бюджетных дефицитов и накопленного государственного долга, которые намного превосходили официально допустимые пределы (например, в странах еврозоны соответственно 3% и 60% ВВП), были профинансированы значительные дополнительные расходы. В частности, приобретались крупные, а нередко и мажоритарные пакеты акций проблемных банков, прежде всего из числа крупных транснациональных институтов, которым к тому же оказывалась масштабная помощь по поддержанию их текущей ликвидности.

В то же время на международном уровне под влиянием мирового финансово-экономического кризиса происходит координация усилий широкого круга государств, прежде всего, в рамках «Большой двадцатки» по созданию новых механизмов антикризисного регулирования.

Принятие масштабных антикризисных мер на национальном уровне способствовало смягчению остроты кризиса, как в экономиках отдельных стран, так и во всем мире, но вместе с тем вызвало беспрецедентный рост бюджетного дефицита и государственного долга в развитых странах. Основные крупные экономики имеют долговую нагрузку в пределах 70–100% ВВП, а среди стран зоны евро госдолг Греции, Бельгии и Италии существенно превышает 100% ВВП. Бюджетный дефицит Испании, Ирландии и Великобритании в 2008–2009 гг. составлял не менее 10% ВВП. В США дефицит бюджета в 2010 г. превысил 10% ВВП (по проекту бюджета на 2011/12 финансовый год он составит 11%), что за последние 100 лет наблюдалось только в 1942–1945 гг.

Все это свидетельствует о глубоком бюджетном и долговом кризисе, который переживает большинство развитых стран, в значительной мере вследствие вынужденного осуществления антикризисных программ в ходе глобальной рецессии 2008–2009 гг., особенно в контексте поддержки ТНБ. Таким образом, важная концептуальная особенность государственной финансовой политики в отношении ТНБ и других хозяйствующих субъектов состоит в том, что современный кризис придал сильнейший импульс усилению государственного вмешательства в регулирование экономики ряда развитых государств и стран с развивающимися рынками.

Третья группа проблем, связана с исследованием предпосылок формирования системы регулирования деятельности ТНБ на международном уровне, которое осуществляется в рамках региональных объединений (прежде всего в Евросоюзе и существенно в меньшей степени – в других интеграционных объединениях) и на глобальном уровне, в частности в рамках Группы-20 и Группы-8.

В период кризиса 2008–2009 гг. европейский Экономический и валютный союз (далее – ЭВС) проявил себя как зрелое интеграционное объединение, выступившее инициатором, разработчиком и координатором антикризисных мероприятий в финансово-банковской сфере, причем не только на региональном, но и на глобальном уровне. При этом если на национальном уровне осуществлялась прямая финансовая поддержка ТНБ стран зоны евро, то на региональном уровне принимались меры по предоставлению помощи тем государствам-членам Евросоюза, которые оказались наиболее уязвимы к последствиям мирового финансово-экономического кризиса.

Поддержание финансовой устойчивости в таких проблемных странах, как Греция, Ирландия и Португалия было направлено, в том числе на предотвращение банкротства банков Германии, Франции и других стран зоны евро, накопивших значительные

объемы долговых обязательств проблемных стран. Для поддержки стран-членов ЭВС с обострившейся долговой проблемой в 2009 г. был создан Европейский механизм финансовой стабильности (далее – ЕМФС, European Financial Stability Mechanism – EFSM), который в мае 2010 г. был преобразован в постоянно действующий Европейский фонд финансовой стабильности (ЕФФС, European Financial Stability Facility – EFSF).

Качественное отличие ЕФФС от других финансовых институтов состоит в том, что ему придается функция антициклического регулирования, а не только оказания чрезвычайной поддержки в кризисных ситуациях.

На саммите глав государств-членов Евросоюза, состоявшемся в мае 2010 г., была принята антикризисная программа по спасению нуждающихся в финансовой помощи стран-членов ЭВС и укреплению евро. Программа предусматривала выделение средств в период до июня 2013 г. в объеме 923 млрд евро (включая поддержку в размере 250 млрд евро со стороны МВФ) в виде гарантий и льготных кредитов (табл. 1). Одновременно ЕЦБ скупал обязательства проблемных стран зоны евро.

Таблица 1

Объемы гарантий и льготных кредитов в соответствии с антикризисной программой ЕС, принятой в мае 2010 г. (млрд евро) [3]

Учреждение, оказывающее помощь	Финансовые институты	В том числе Германия	В том числе Франция
ЕФФС	440	147,4	110,7
ЕМФС	60	11,3	11,1
МВФ (совместно с ЕФФС и ЕМФС)	250	14,9	12,3
Помощь Евросоюза Греции	80	22,3	16,8
Помощь МВФ Греции	30	1,8	1,5
Покупки ЕЦБ обязательств проблемных государств-членов зоны евро	63	17,2	12,9
Всего:	923	215,0	165,3

В рамках реализации решения о выделении Греции второго пакета помощи в размере 109 млрд евро по линии Евросоюза и МВФ и еще 50 млрд евро со стороны частных инвесторов предполагается качественно изменить роль ЕФФС. Во-первых, Фонду предоставляется возможность открывать кредитные линии правительствам проблемных стран для рекапитализации банков. Во-вторых, предполагается существенно повысить полномочия Фонда как одного из ключевых региональных финансовых институтов.

Ключевая роль антикризисного макроэкономического регулирования в зоне евро принадлежит ЕЦБ. Под влиянием кризиса Банк был вынужден изменить приоритеты своей кредитно-денежной политики. Если до кризиса политика ЕЦБ была направлена на поддержание высокой процентной ставки в целях борьбы с инфляцией, то с момента начала кризиса ЕЦБ начал понижать процентную ставку (ставка рефинансирования ЕЦБ за период с октября 2008 г. по 7 мая 2009 г. снижалась семь раз – с 4,25% до 1,0% годовых).

Координация антикризисных действий Евросоюза и его участников с субъектами из третьих стран, прежде всего с ФРС США и денежными властями других стран Группы 20, не входящих в ЕС, касались вопросов повышения эффективности регулирования финансовых рынков в целом и таких их сегментов, как операции ТНБ и других участников рынка, сближение стандартов бухгалтерской отчетности, ужесточение финансового законодательства и наделение МВФ ответственностью и ресурсами для восстановления финансовой стабильности.

В рамках Евросоюза предприняты меры по укреплению институционального механизма надзора и регулирования финансово-банковского сектора. К их числу относятся:

- создание новых служб финансово-банковского регулирования и надзора, в том числе Европейской банковской организации (European Banking Authority, ЕБА), которая заменит Европейский комитет банковского надзора; Европейской организации страхования и пенсионного обеспечения (European Insurance and Occupational Pensions Authority, ЕИОРА), которая придет на смену Европейскому комитету страхового и пенсионного

надзора (CEIOPS); Европейской организации по ценным бумагам и рынкам (European Securities and Markets Authority, ESMA) вместо ныне действующего Европейского комитета регуляторов ценных бумаг (CESR);

– формирование двухуровневой системы надзора за финансовым сектором, который осуществляется на макроуровне Европейским советом по системным рискам (European Systemic Risk Council), а на микроуровне – надзорными органами Евросоюза и отдельных государств-членов ЕС.

С 1 ноября 2011 г. в рамках надзора над деятельностью ведущих системообразующих кредитных институтов Европейской банковской организацией будет проводиться их стресс-тестирование:

– предложения по усилению надзора над деятельностью рейтинговых агентств, принятые на встрече министров финансов государств-членов Евросоюза (октябрь 2010 г.), поскольку своими оценками они прямо и весьма действенно влияют на международные финансовые рынки. Предлагается, в частности, ввести лицензирование рейтинговых агентств, по отношению к которым повышаются требования, касающиеся раскрытия информации о соглашениях с клиентами по вопросам вознаграждения за проведение процедур рейтингования и ротации аналитиков для повышения объективности оценок;

– в целях повышения финансовой устойчивости банков стран-членов Евросоюза введение запрета привязки выплачиваемых топ-менеджменту бонусов к краткосрочным результатам деятельности банков и выплат гарантированных бонусов, а также более высокие нормативные требования к величине капитала и создаваемым резервам банка, если его бонусная практика рискованна.

Таким образом, глобальный кризис выявил необходимость более глубокого анализа системных рисков, консолидации банковских активов, систем регулирования и надзора, разработки новой стратегии транснациональных банков на локальных рынках в условиях финансовой глобализации: создание институциональной среды для привлечения долгосрочных ресурсов, поиск долгосрочных ресурсов и инструментов их привлечения, инструментов оценки и снижения рисков.

В глобальной финансовой системе основную роль в стратегии развития сети банков на основе слияний и поглощений, а также интеграционных процессов со страховыми компаниями играет ценовой механизм. Финансовый кризис обострил конкуренцию за ресурсы и выгодных клиентов, что вынуждает ТНБ разрабатывать новые технологии их привлечения. Кризисные явления 2007–2009 гг. привели банковскую систему к острой конкуренции за кредитоспособных заемщиков и снижению уровня кредитных ставок, причем первой отреагировала на ситуацию на рынке доходность на рынке рублевых облигаций, а кредитные ставки следом быстро снижаются.

Улучшение ситуации на мировых финансовых рынках стало наблюдаться весной 2009 г. Можно констатировать, что начиная с этого периода, рынки краткосрочного капитала начали возвращаться к предкризисному состоянию. Многие, главным образом, крупные компании смогли выпустить корпоративные облигации или новые акции и, по-видимому, не испытывают трудностей из-за недостатка кредитов.

Основной качественный сдвиг в этом направлении состоит в том, что к концу первого десятилетия XXI века на институциональном уровне сформирована группа взаимодействующих между собой глобальных регуляторов операций ТНБ и других субъектов мирового финансового рынка. Центральное место среди них занимает новый неформальный институт – «Большая двадцатка», оттеснив на второй план Группу 8 в том, что касается мер антикризисной политики и регулирования мирохозяйственных отношений. Деятельность других глобальных регуляторов (МВФ, Базельский комитет по банковскому надзору, МБРР и др.) приобрела ярко выраженную антикризисную направленность, была активизирована и модернизирована.

Так, один из важных институтов, предназначенных для разработки механизма регулирования на глобальном уровне – Форум финансовой стабильности – на саммите «большой двадцатки» в Лондоне (апрель 2009 г.) был преобразован в фактически подведомственный Группе 20 Совет по финансовой стабильности.

Одним из значимых действий Совета стала подготовка по поручению Группы 20 в декабре 2010 г. списка из наиболее крупных 30 ТНБ и финансовых групп в целях установления над ними международного надзора.

Важным направлением деятельности Группы 20 по реформированию системы международных валютно-финансовых отношений и банковского надзора стало принятие на саммите Группы 20 в Лондоне (апрель 2009 г.) согласованного комплекса мер под названием «Глобальный план экономического восстановления и реформ». В данном аспекте планируется проведение реформы с акцентом на вопросы улучшения регулирования деятельности ТНБ на национальном и международном уровне с выделением на их проведение необходимых финансовых ресурсов, в том числе:

- в целях поддержки хозяйствующих субъектов, особенно структурообразующих ТНБ и нефинансовых ТНК, из госбюджетов стран, главным образом развитых, предполагается выделить около 1 трлн долл. в рамках так называемых «новых» механизмов кредитования;
- расширение финансовой базы МВФ за счет дополнительных взносов в Фонд стран Евросоюза и Японии по 100 млрд долл. и Китая – 40 млрд долл.;
- предоставление МВФ новых возможностей заимствований на мировом рынке и продажи части его золотого запаса, в целях предоставления беднейшим странам дополнительного финансирования в объеме 6 млрд долл. на льготных и гибких условиях путем удвоения лимитов льготного кредитования;
- достижение договоренности о двух дополнительных эмиссиях специальных прав заимствования (СДР) в МВФ в целях восполнения дефицита международной ликвидности;
- расширение возможностей финансирования путем выделения кредитов через многосторонние банки развития на общую сумму 300 млрд долл. (по 100 млрд долл. в год в течение трех лет), предназначенных, в первую очередь, для стран с низким уровнем дохода;
- создание Международной финансовой корпорацией (МФК), входящей в группу Всемирного банка, пула ликвидных средств в объеме до 50 млрд долл. для поддержки мировой торговли.

Однако несмотря на то, что количество позитивных сигналов растет, было бы преждевременно говорить об оживлении экономики, так как все экономические субъекты остаются уязвимыми: балансы банков не растут; излишние производственные мощности, снижение цен на физический капитал и перспективы увеличения задолженности замедляют реализацию инвестиционных проектов предприятий; рост уровня безработицы и снижение богатства ухудшают перспективы для домашних хозяйств.

Все это свидетельствует о том, что массированная государственная поддержка экономики и финансовой системы приводит к накоплению значительной задолженности.

Примечания

1. World Investment Report 2010. – UNCTAD. – 2010. – Режим доступа : www.unctad.ru.
2. Deutsche biggest FX player for 6th year-Euromoney. May 7, 2010. – Режим доступа : <http://www.reuters.com/article/idUSLDE6460UN20100507>.
3. Sinn, H. W. Ein Krisenmechanismus für die Eurozone / H. W. Sinn, K. Carstensen // ifo-Schnelldienst. Sonderausgabe. – November 2010. – S. 1.

Е.А. Яковлева

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ РОССИИ ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО

В данной статье обсуждаются вопросы вступления России в ВТО, преимущества и угрозы членства страны в ВТО для национальной экономики. Конкуренция с импортом усилится, причем в секторах, переживающих инвестиционный ренессанс. У российского бизнеса имеются намерения максимально использовать возможности ВТО на экспортных рынках и в сфере нетарифной защиты и поддержки внутреннего рынка.

This article discusses the entry of Russia into WTO, advantages and threats to the country's membership to the national economy. Competition with imports will increase, especially in sectors which are passing through investment renaissance. The Russian business have an

intentions to maximize the opportunities of WTO membership at export markets, in the field of non-tariff protection and internal market support.

Ключевые слова: допустимый уровень государственной поддержки; янтарный ящик мер; зеленый ящик мер; международная цепочка создания стоимости; экстерналильные эффекты.

Keywords: *permissible level of State support; amber box measures; green box measures; the international value chain; external effects.*

Переговоры по присоединению России к ВТО завершились принятием нашей страны в состав членов этой организации. Вступление во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) предполагает получение не только преимуществ, но и принятие на себя обязательств. Этот шаг имеет, в первую очередь, политическую необходимость. Сто пятьдесят стран входят в этот клуб, и вступление России – это знак того, что страна будет включена в глобальную систему открытых рынков и юридически обязывающих правил торговли. С одной стороны, создаются равные условия для российского бизнеса на рынках иностранных государств, появляются инструменты устранения дискриминационных ограничений в отношении экспорта российских товаров и услуг. А с другой стороны, российское государство гарантирует соблюдение правил и норм ВТО, предусматривающих открытие отечественного рынка для зарубежных компаний и существенное ограничение возможностей государственной поддержки отечественных товаропроизводителей.

Выстраивая торговую политику и политику поддержки национальных компаний в рамках ВТО, будет полезным перенять опыт развитых стран, в частности США. Российский бизнес намерен по максимуму использовать возможности ВТО на экспортных рынках, а также в части нетарифной защиты и поддержки внутреннего рынка. Государству необходимо сотрудничать с бизнесом в этом направлении.

Степень открытости внутреннего российского рынка, если не делать поправку на спровоцированный кризисом и заявлявшийся как временный всплеск протекционизма 2009 г., существенно выросла. Отечественные производители второй десяток лет ведут упорную, кто удачную, кто почти безнадежную борьбу с иностранными конкурентами, многие из которых плотно обосновались в России, за предпочтения все более требовательных потребителей.

Попытаемся охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в отраслях российской экономики.

Автомобильный рынок – одна из самых острых тем, которые обсуждаются в связи с вступлением России в ВТО. Автомобили в России стоят гораздо дороже, чем в развитых странах. Российский потребитель переплачивает немалые деньги за импортные иномарки, чтобы дать возможность автомобильной промышленности развиваться внутри страны. После присоединения России ко Всемирной организации, пошлины на новые легковые автомобили снизятся с нынешних 30 до 25%. Далее, в течение трех лет они останутся на этом уровне, а потом будут снижаться примерно по 2,5% в год, пока через семь лет не достигнут 15%. Падение существенное, новые иномарки должны подешеветь, и, таким образом, импорт начнет теснить производимую внутри страны автомобильную продукцию. Но не стоит спешить с такими выводами. Прежде всего, в распоряжении государства остаются нетарифные методы регулирования, активно используемые тем же членом ВТО Китаем. В частности, ничто не мешает правительству, понизив размер пошлины, увеличить акциз на легковые машины.

С защитой производства легковых автомобилей после вступления России в ВТО ситуация выглядит перспективно, но с грузовыми машинами и автобусами все обстоит иначе. Пошлины на новые самосвалы (массой от 20 т) сразу после вступления в ВТО должны снизиться с нынешних 25% до 10%, а через три года и вовсе опуститься до 5%.

Развитие российского рынка грузовиков проходит в условиях противостояния отечественных и иностранных производителей. В отличие от сегмента легковых автомобилей, здесь российским маркам пока удастся сохранять доминирующее положение. Более того, в кризис позиции российских грузовиков еще больше упрочились. Если по итогам

2008 года доля продаж грузовых машин отечественных марок снизилась до 45%, то по итогам 2010 года доля российских грузовиков, по данным «Автостата», составила 56,7% от всего рынка [1].

Отечественные производители грузовиков, прежде всего КамАЗ, ГАЗ и «Урал», опасаются, что вступление в ВТО для российских производителей обернется серьезным ударом. Рынок заполняют не только новые автомобили от ведущих западных компаний, но и подержанные, в частности из Китая, который активно наращивает выпуск грузовиков.

Вступление России в ВТО не должно кардинально отразиться на рынке базовых стройматериалов. Здесь не ожидается резкого изменения конкурентной среды или увеличения давления со стороны зарубежных поставщиков. Действующие таможенные пошлины на большинство стройматериалов не превышают пяти процентов, поэтому снижение или отмену ставок рынок не заметит.

Некоторые изменения могут произойти в верхнем ценовом сегменте. Эксперты не исключают, что вступление в ВТО создаст предпосылки для качественного сдвига в структуре спроса на высококачественную продукцию, могут открыться новые возможности для отечественных игроков. Сейчас российские производители черепицы вынуждены подстраиваться по цене под европейских поставщиков. У отечественных производителей качество соответствует мировым стандартам, установлено современное оборудование, есть возможность продавать материалы дешевле, но покупатели, опасаясь плохого качества, объясняющегося низкой ценой, не станут приобретать черепицу, произведенную в России. Возможно, снижение или отмена таможенных пошлин мотивирует импортеров, которые лидируют пока в этом сегменте, проводить более гибкую ценовую политику, что, в свою очередь, позволило бы расширить спрос на высококачественную продукцию.

Что же касается продукции массового спроса, то сегодня импортировать базовые стройматериалы экономически нецелесообразно даже при мизерных или нулевых таможенных пошлинах. Во-первых, в силу географических особенностей, большого транспортного плеча, инфраструктурных ограничений. Во-вторых, объемы внутреннего производства стройматериалов в последние годы заметно возросли. Местные и зарубежные инвесторы построили множество современных заводов по производству кровли, теплоизоляции, стеновых блоков. Даже крупные западные игроки (производители теплоизоляции, кровельных, облицовочных материалов и проч.) стремились максимально локализоваться и приблизить производственные мощности к рынкам сбыта.

Однако большинство претензий участники рынка стройматериалов выдвигают к чиновникам, к необоснованно сложным и продолжительным процедурам согласований, в которые упираются любые инвестиционные процессы, связанные с развитием производственных мощностей. Российская бюрократия, а не таможенные пошлины представляют реальную угрозу конкурентоспособности отечественного бизнеса.

Одним из важнейших вопросов в марафоне переговоров о присоединении России к ВТО стало обсуждение допустимого уровня государственной поддержки сельского хозяйства. Окончательные цифры, к которым стороны пришли на данном этапе, это 9 млрд долларов в 2012–2013 годах с последующим равномерным снижением до 4,4 млрд долларов в 2018 году. При этом эксперты поясняют, что реальный уровень поддержки отечественного сельского хозяйства в последние годы точно соответствует оговоренному на 2018 год, а именно 4–4,5 млрд долларов. Что касается 9 млрд, то это своего рода пиковое значение. Единственный риск, возникающий при достигнутых по объемам поддержки соглашениях, обусловлен возможными бюджетными ограничениями.

При этом следует помнить, что речь до сих пор шла только о так называемом янтарном ящике мер. Это меры, непосредственно стимулирующие рост, искажающие условия торговли и производства (субсидии и ценовая поддержка). Однако большое поле возможностей предоставляет так называемый зеленый ящик мер поддержки, в который входят программы, прямо не воздействующие на производство. В ВТО размер последних не оговаривается. В их число входят затраты на науку, маркетинг (если он не приводит к снижению цен), ликвидацию последствий стихийных бедствий, инвестиции в мелиорацию, строительство дорог, портовых терминалов, подведение электросетей, поддержка регионов, относящихся по определенным критериям к территориям с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства, и многое другое, связанное с формированием инфраструктуры аграрного сектора и совершенствованием среды

деятельности производителей. Зеленый ящик предоставляет достаточно возможностей, и именно на него опираются сейчас страны – члены ВТО, заботящиеся о своем аграрном секторе. Следовательно, инструментами зеленой корзины нужно будет очень гибко и активно пользоваться. Если не получится применить данный инструмент, российскому сельскохозяйственному бизнесу будет трудно выживать.

В агропродовольственном комплексе есть ряд наиболее «чувствительных» товаров, внутреннее производство которых может сильнее всего пострадать от либерализации торговых правил. Это те товары, которые сегодня лучше всего защищены тарифно-таможенным регулированием: мясо и мясопродукты, молочные продукты длительного хранения (сыры, сухое молоко, молочный жир), рис, сахар, сезонные овощи. Практически по всем этим товарам договоренности оказались не в нашу пользу. Фактически Россия согласилась на сохранение тех объемов импорта мясных продуктов, что были и ранее, до 2019 года (после чего все квоты вообще отменяются), но по ценам существенно ниже. В таких условиях дальнейшее развитие наиболее быстрорастущей сейчас отрасли, а именно свиноводства, окажется под угрозой.

Российский рынок становится более доступным для недорогих молочных продуктов и сыров, составляющих основную конкуренцию нашим производителям. Вопросы, которые остро волнуют представителей молочной промышленности, касаются технологических регламентов и контроля качества. В нашей стране требования более жесткие, члены ВТО могут решить, что они избыточны, и принудить их снизить.

Напряженная ситуация складывается в рисоводческих отраслях. Защищающая отрасль пошлина, будет снижена почти в три раза, со 120 до 45 евро за тонну. Это грозит увеличением потока более дешевого и менее качественного риса. Достижения отрасли, которая благодаря защите выросла с 300 тысяч тонн риса в год до 1,2 миллиона (урожай 2011 года) и покрыла полностью внутренние потребности в рисе, пойдут на спад [2].

Что касается остальных зерновых культур, то никаких преференций по поставкам на мировой рынок членство в ВТО России не дает. Единственная возможность, на которой можно будет настаивать, будучи членом ВТО, это упразднение европейских квот на пшеницу Черноморского региона (в рамках этих квот мы вынуждены конкурировать с Казахстаном и Украиной) и введении для нас отдельной страновой квоты, как это сделано для Канады. Однако возможность может не трансформироваться в реальность, поскольку общая льгота по стране вполне легитимна.

Вступление России в ВТО приведет к прекращению квотирования экспорта металлопроката из России в ЕС. Сегодня на металлургию приходится более половины потерь от дискриминационных мер против российских товаропроизводителей на рынках иностранных государств. Присоединение к ВТО позволит решать эти вопросы цивилизованно, в рамках правил мировой торговли.

Представители отрасли минеральных удобрений отмечают, что никакого автоматического улучшения доступа наших экспортеров на внешние рынки вступление в ВТО не обеспечит.

Членство в ВТО принесет российским высокотехнологичным отраслям снижение или отмену пошлин на технологическое, строительное, научное и измерительное оборудование. В течение трех лет после присоединения к Всемирной торговой организации будут отменены пошлины на компьютеры, средства их производства и элементную базу. Пошлины на бытовую электротехнику и электронику снизятся с 15% до 7–9%. В составе российских ИТ-продуктов наряду с собственными высокотехнологичными разработками присутствуют микросистемные компоненты ведущих западных производителей, значительную часть стоимости которых составляют таможенные сборы. Снижение этих пошлин позволит здесь сократить себестоимость производства, что повысит конкурентоспособность российских суперкомпьютеров по отношению к решениям западных игроков и, возможно, увеличит прибыль.

Таким образом, условия вступления России в ВТО предоставляют нам не только определенные возможности, но и угрозы. Снижение среднего таможенного тарифа с 10% до 8% в течение нескольких переходных лет, возможно, кардинально ситуацию в российской экономике вообще не изменит. Однако и существующие оценки выгод, которые должна получить Россия из-за вступления в ВТО могут быть завышены и не имеют под собой оснований. Дело в том, что эти оценки основаны на моделях общего равновесия

(computable general equilibrium models), в которых предполагается, что труд и капитал из неконкурентоспособных отраслей будут перемещены в конкурентоспособные отрасли с высокой производительностью, из-за чего общий объем производства возрастет. Но перемещение ресурсов, труда и капитала, из одной отрасли в другую требует хорошего инвестиционного климата и многих других условий. Можно сформулировать предположение, что неконкурентоспособные предприятия закроются, а эффективные отрасли новых инвестиций так и не получат. Если предположить, что перемещение ресурсов произойдет, рост производительности не гарантирован. Взаимосвязь общей производительности и процесса перемещения ресурсов из низкопроизводительной промышленности в высокопроизводительную сферу услуг, не однозначно, и не имеет положительной корреляции. Промышленность имеет экстерналильные эффекты (то есть отдача не только для непосредственных инвесторов, но и для всего народного хозяйства) выше, чем сфера услуг. Есть исследования, показывающие, что развитие отраслей высокой технологии как раз такими экстерналиями и обладает.

Однако сейчас баланс выгод и потерь становится яснее. Возможности для будущего российской обрабатывающей промышленности видятся на внешних рынках, в кооперации с иностранными партнерами. Путь развития ее жизнеспособной части это встраивание в международные цепочки создания стоимости, при этом конечная сборка готовых изделий и систем, как правило, будет осуществляться зарубежными фирмами и за рубежами России. Присоединение к ВТО должно поспособствовать появлению и реализации подобных проектов в альянсе с ориентированными на мировой рынок зарубежными отраслевыми лидерами.

Примечания

1. Россия и ВТО // Эксперт. – 2011. – № 46.
2. Окорочков, И. В. Роль ВТО в интеграции в мировую экономику / И. В. Окорочков // Российское предпринимательство. – 2011. – № 11.

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Л.В. Маколова

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

В статье анализируется необходимость создания системы менеджмента качества в таможенных органах. Определены причины неэффективности деятельности организации, функционирование которой не основано на системе менеджмента качества, а также выявлены те причины, которые относятся к области менеджмента качества. Проанализированы основные проблемы, обусловившие необходимость применения системы управления качеством в таможенных органах Российской Федерации.

In article necessity of creation of system of quality management for customs bodies is analyzed. The reasons of an inefficiency of activity of the organization which functioning isn't based on quality management system are defined, and also those reasons which concern quality management area are established. The basic problems which have caused necessity of application of a control system by quality in customs bodies of the Russian Federation are analysed.

Ключевые слова: управление качеством; концепция всеобщего управления качеством; принципы Э. Деминга; стандарты ИСО 9000, таможенная услуга; система управления качеством в таможенных органах.

Keywords: quality management; the concept of total quality management; E.Deminga's principles; standards ISO 9000; customs service; a control system of quality in customs bodies.

Эффективное функционирование организации предполагает создание оптимальной структуры, системы управления и использование современных методов работы. Современная доктрина достижения требуемых параметров функционирования организации основывается на концепции всеобщего управления качеством, что является основным стратегическим отличием новой системы достижения эффективности от старой, которая определяла оценку деятельности по конечному результату. Новая модель функционирования организации делает упор на систему, осуществляющую таможенную услугу.

Создание системы менеджмента качества (далее – СМК) в таможенных органах – это попытка расставить все элементы по своим местам, указать их функции, действия, права, обязанности. Требования стандартов ИСО 9000 говорят о том, что должно быть сделано, организация сама определяет, как это должно быть сделано и подтверждено. Требование о наличии документированных процедур и записей по качеству зачастую воспринимаются так, что всё надо делать заново. На самом деле в стандартах есть только общее требование и рекомендации по возможности учитывать сложившуюся практику, традиции организации. Например, в стандарте ИСО 9001:2000 указано что «организация должна поддерживать в рабочем состоянии соответствующие записи об образовании, подготовке, навыках и опыте персонала». Организация может иметь такие записи в виде личных дел сотрудников, в виде журналов, в виде карточки в отделе кадров.

Одной из важнейших черт этих стандартов является их универсальность, то есть принципиальная применимость ко всем без исключения видам деятельности. Стандарты ИСО 9000 содержат минимальные требования, которым должна соответствовать

организация работ по обеспечению гарантии качества независимо от того, какую именно продукцию выпускает предприятие или какие услуги оно оказывает. Если система управления качеством, в рамках которой реализуются процессы управления, соответствует требованиям указанных стандартов, то сегодня это воспринимается как убедительное доказательство способности организации обеспечить оказание услуг требуемого качества [1].

Стандарт или группа стандартов не могут решить такую огромную глубокую и сложную задачу построения системы менеджмента качества. Достаточно ясно, что для построения реальной системы менеджмента качества необходимо применять в полном объеме теорию глубинных знаний Э. Деминга, состоящую из 4 частей: системы, психологии, знания и вариабельности. Наличие описания проведения процедур определяет систему, разработка технологической, организационной документации внедряет теорию знания, документация по статистическим методам – определяет теорию вариабельности. **Обязательные признаки реальной системы менеджмента качества основаны на принципах Э. Деминга [2].**

Так, один из принципов Э. Деминга определяет, что качество – неотъемлемый признак производства, все меры по обеспечению качества должны быть внутри организации, в каждом работнике. Качество не должно обеспечиваться действиями извне – всевозможными контрольными органами и лицами. Должны быть созданы такие условия работы, чтобы работник сам не был заинтересован делать плохую работу. Качество не должно достигаться мерами репрессивного характера и угрозами, также не должно быть мер декларативного пустого призыва, штурмовщины и показухи. Необходимо создать атмосферу желания работать хорошо, на конечный результат, а не просто отбывания времени на службе. Эти цели должны достигаться как мерами материального стимулирования, так и морального и организационного характера.

Должны быть точно определены действия каждого работника, его обязанности и права от начальника до вахтера, их порядок и режимы, то есть должен быть определен каждый шаг работника в организации. Причем должны быть расписаны все функции от закупки сырья до упаковки готового изделия, в производственном процессе не должно быть белых пятен. Все это должно быть задокументировано и согласовано, доступно и известно каждому работнику. Такая мера сразу будет выявлять причину появления несоответствующей продукции. При выполнении всех положений инструкций несоответствующей продукции не может быть в принципе. Работу необходимо выполнять точно за указанное время, не раньше и не позже [2].

Каждый элемент организации должен точно отслеживаться, необходимо в любой момент времени знать, где он находится, на какой стадии обработки, кто им занимается, любое отклонение от заданного маршрута сразу должно фиксироваться и корректироваться. Все выполняемые действия должны быть измеряемы и оцениваемы объективными параметрами и критериями. Необходима постоянная оперативная обратная связь с потребителями, их требования должны предугадываться еще на этапе проектирования таможенной услуги, все выявленные несоответствия – анализироваться и исключаться в дальнейшем.

Процесс достижения качества – это непрерывный процесс улучшения, который продолжается постоянно и никогда не заканчивается. Процессу повышения качества нет конца, он продолжается постоянно. Все технологические процессы, оборудование, элементы инфраструктуры должны соответствовать требованиям стандартов и инструкций, они должны быть представлены в полном объеме и быть в рабочем состоянии. Причем это материальное обеспечение должно постоянно совершенствоваться, модернизироваться, обновляться [2].

Анализируя причины неэффективности деятельности организации, функционирование которой не основано на системе менеджмента качества, можно определить те причины, которые относятся к области менеджмента качества (рис. 1). Для организаций, применяющих TQM, характерны черты, представленные на рис. 2. Путем сопоставления этих двух схем можно определить направление преобразований организации.

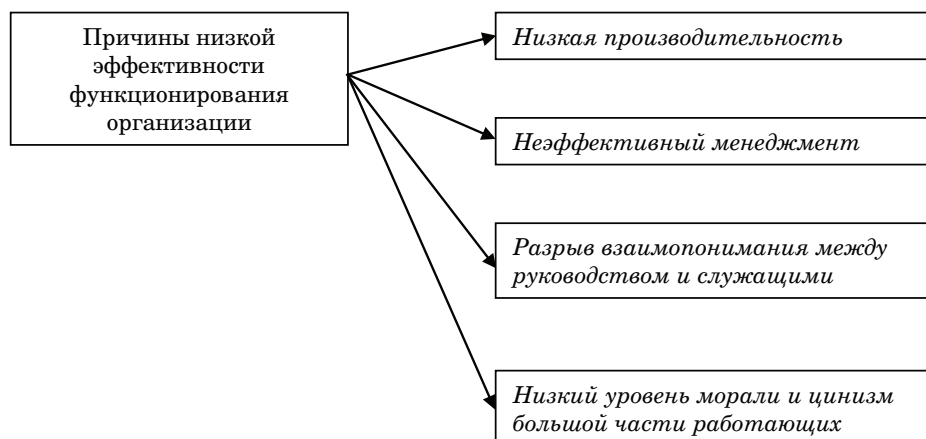

Рис. 1. Причины, характеризующие низкую эффективность функционирования организации

Рис. 2. Характерные черты организации, функционирующей на основе СМК

Отличительной особенностью международных стандартов ИСО 9000 является то, что они устанавливают степень ответственности руководства организации за качество. Руководство организации отвечает за разработку политики в области качества, за создание, внедрение и функционирование системы управления качеством, что должно четко определяться и оформляться документально. К обязанностям руководства относятся подбор специалистов и выделение необходимых ресурсов для производственного оборудования, а также для программного обеспечения компьютерной техники. Руководство должно устанавливать требуемый уровень компетенции и следить за своевременностью повышения квалификации персонала [3].

Повышение эффективности руководства таможенными процессами является одним из путей реализации стратегической цели развития Федеральной таможенной службы до 2020 года, определенной как достижение уровня, необходимого и достаточного для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и повышения качества таможенного регулирования в интересах создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику, полного поступления доходов в федеральный бюджет, защиты отечественных товаропроизводителей, охраны объектов интеллектуальной собственности и максимального содействия внешнеторговой деятельности.

Основными проблемами, обусловившими необходимость применения системы управления качеством в таможенных органах Российской Федерации, являются [4]:

- отсутствие в распоряжении Федеральной таможенной службы действенных инструментов управления качеством таможенной деятельности;
- отсутствие достаточного количества специалистов, владеющих методологией международных стандартов качества ИСО серии 9000;
- отсутствие системного механизма мотивации персонала таможенных органов для повышения качества своей деятельности.

Главными причинами указанных проблем являются [4]:

- концентрация полномочий на верхних ярусах управления;
- отсутствие нормативов качества таможенной деятельности;
- неразработанность критериев для оценки деятельности руководящего состава таможенных органов в области обеспечения качества;
- недостаточная инициативность персонала таможенных органов в области повышения качества собственной деятельности;
- отсутствие стимулов к постоянному совершенствованию таможенной деятельности;
- ограничение самостоятельности руководящего состава таможенных органов при принятии управленческих решений в области обеспечения качества таможенной деятельности и ее результатов;
- отсутствие четкого распределения полномочий и ответственности по вертикали и горизонтали управления;
- отсутствие эффективной системы внутренней мотивации персонала к повышению качества собственного труда.

В 2010 году в таможенных органах Приволжского таможенного управления (далее – ПТУ) осуществлялась комплексная работа по созданию и практическому применению системы управления качеством, основанной на международных стандартах ИСО серии 9000, к процессу таможенного контроля. Внедрение системы, базирующейся на процессном и системном подходе к управлению, позволило ПТУ добиться высоких показателей по основным направлениям деятельности, значительно повысить качество основных производственных процессов. В течение года ПТУ стабильно занимало лидирующие позиции в рейтинге региональных таможенных управлений по выполнению контрольных показателей эффективности деятельности. Наблюдались устойчивые позитивные тенденции в арбитражной практике, в том числе по наиболее проблемному для таможенных органов направлению – контролю таможенной стоимости. Положительной динамикой характеризуется работа таможенных органов ПТУ по применению системы управления рисками. На треть сократилось количество неправомερных решений должностных лиц таможенных органов, отмененных по результатам ведомственного контроля. О повышении степени удовлетворенности участников ВЭД деятельностью таможенных органов Приволжья свидетельствуют результаты анкетирования, а также уменьшение почти в два раза количества жалоб в сфере таможенного дела, рассмотренных правовой службой ПТУ. Повысить эффективность собственной деятельности таможенным органам ПТУ удалось в результате реализации в 2010 году комплекса системных мероприятий. Так, проведена значительная работа по разработке методологической базы системы управления качеством таможенного контроля, организован цикл обучения руководящего состава и должностных лиц по вопросам повышения качества управленческой деятельности. Акцент был сделан на применении статистических методов анализа, позволяющих выстроить систему управления, базирующуюся не на обнаружении ошибок, а на управлении изменчивостью процессов, предупреждении возможных нарушений, управлении причинами появления дефектов [5].

Статистическое управление процессами предусматривает переход от управления качеством функциональных направлений на основе учета и анализа отдельных ошибок (например, контроля таможенной стоимости), к управлению качеством всего процесса таможенного контроля в его целостности и взаимосвязи составляющих его элементов. Кроме того, такой подход позволяет перейти от концепции оптимального качества к концепции постоянного улучшения. ПТУ проведена значительная работа, направленная на формирование в таможенных органах региона новой организационной культуры, совершенствование мотивации, создание благоприятной внутренней среды и коммуни-

каций, а также вовлеченности и удовлетворенности персонала. В системе управления качеством должностное лицо уже не является пассивным исполнителем, ему предоставляется уникальная возможность самому совершенствовать процесс, и всячески поддерживается его стремление в полной мере использовать свой интеллектуальный ресурс для достижения общего результата [5].

Так, в соответствии с решением коллегии ФТС России, Приволжское таможенное управление определено базовым по внедрению требований международных стандартов ИСО серии 9000 в таможенную деятельность и освоению иных перспективных управленческих технологий. В настоящее время разрабатываются механизмы проведения внутреннего аудита, анализа со стороны руководства, ведомственной аттестации систем управления таможенными органами на соответствие их требованиям стандартов менеджмента качества. Помимо собственно процесса таможенного контроля, в координаты системы управления качеством в текущем году планируется перевести деятельность в сфере административного производства, а также процесс размещения заказов в таможенных органах ПТУ. В конечном итоге опыт ПТУ должен быть использован при формировании полноценной системы управления качеством таможенной деятельности во всех региональных управлениях ФТС.

Примечания

1. Джуран, Дж. Два века качества / Дж. Джуран // Европейское качество. – 1999. – Т. 6. № 2. – С. 57.
2. Версан, В. Кризис в стандартизации систем менеджмента. Причины. Пути выхода / В. Версан // Стандарты и качество. – 2009. – № 3. – С. 78–83.
3. Огвоздин, В. Кризис применения стандартов ИСО 9000. Что дальше? / В. Огвоздин // Стандарты и качество. – 2009. – № 12. – С. 62–66.
4. Проект концепции широкомасштабного освоения в таможенных органах международных стандартов ИСО серии 9000 «Системы менеджмента качества». – Режим доступа : <http://www.vch.ru/cgi-bin>.
5. Официальный сайт Приволжского таможенного управления. – Режим доступа : <http://ptu.customs.ru>.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

П.Н. Башлы, С.С. Зинченко, Ю.М. Кубышкина

НЕЧЕТКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Предложен вариант решения задачи оценки инвестиционной привлекательности особых экономических зон с применением теории нечетких множеств. Разработана нечеткая модель, учитывающая четыре ключевых фактора, влияющих на инвестиционную привлекательность особых экономических зон. Численное моделирование подтверждает адекватность разработанной модели.

A variant of solving the problem of evaluation of investment attractiveness sequence of special economic zones with the theory of fuzzy sets. Developed a fuzzy model of the four key factors, affecting the investment attractiveness of special economic zones. Numerical simulation confirms the adequacy of the model.

Ключевые слова: модель нечеткой логики; пакет моделирования нечетких систем; особые экономические зоны.

Keywords: fuzzy logic model; fuzzy systems modeling package; special economic zones.

Создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ) является одной из эффективных и перспективных форм привлечения инвестиций с целью развития экономического и научного потенциала государства [1].

С точки зрения государства, целями создания ОЭЗ является:

- привлечение прямых инвестиций, в том числе в виде перспективных технологий производства;
- создание новых рабочих мест, в первую очередь для высококвалифицированного персонала;
- повышение экспортного потенциала государства и импортозамещения;
- внедрение передовых технологий управления производством.

В свою очередь, цели потенциальных инвесторов ОЭЗ связаны с освоением новых рынков сбыта, минимизацией затрат за счет снижения (или обнуления) экспортных и импортных таможенных пошлин, использования более дешёвой рабочей силы; приближением производства к потенциальным потребителям и др.

Осознавая важность ОЭЗ для развития экономики, в Российской Федерации принят Федеральный закон РФ № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» [2], регулирующий порядок создания и функционирования ОЭЗ.

Вместе с тем, в январе 2012 года вступает в силу новый Федеральный закон [3] от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и функционированием зон территориального развития в РФ.

Под зоной территориального развития (далее – ЗТР) в РФ понимается часть территории субъекта РФ, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта РФ путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику ЗТР предоставляются меры государственной поддержки.

Очевидно, что государство в настоящее время уделяет значительное внимание привлечению инвестиций в экономику РФ за счет формирования благоприятных условий для инвесторов.

Но несмотря на принимаемые законодательные меры, объемы привлечения инвестиций в развитие ОЭЗ отстают от ожидаемых, что связано с целым рядом факторов, главными из которых являются:

- низкий уровень развития инфраструктуры на значительной части территории РФ;
- сосредоточение квалифицированных кадров в крупных городах и их дефицит в предполагаемых ОЭЗ;
- сложность урегулирования имущественных и земельных отношений между собственниками разных уровней;
- низкая заинтересованность руководителей регионов в развитии ОЭЗ, требующих значительных затрат, поскольку работы по созданию инфраструктуры ОЭЗ ведутся за счет бюджетов разных уровней;
- необходимость многочисленных согласований, которые зачастую затягиваются на длительное время из-за конфликтов интересов и административных барьеров.

Принятие решения об участии в развитии ОЭЗ связано с оценкой инвестиционной привлекательности потенциальной ОЭЗ. Однако решение задачи количественной оценки инвестиционной привлекательности ОЭЗ является сложной задачей, поскольку необходимо учитывать факторы, влияние которых можно оценить только качественно, например, степень влияния административных барьеров на инвестиционную привлекательность. То же относится и к другим ключевым факторам.

Механизм ОЭЗ предполагает преференции, как минимум, по трем ключевым для бизнеса направлениям [1]: налоговые и таможенные льготы, государственное финансирование инфраструктуры, снижение административных барьеров. Именно сочетание этих факторов делает режим особой экономической зоны привлекательным для инвесторов, хотя каждый фактор в отдельности не так уж велик.

Таким образом, решение задачи оценки инвестиционной привлекательности ОЭЗ является сложной многофакторной задачей, для которой малоприменимы строгие математические модели, которые должны учитывать неоднозначность (нечеткость) исходных данных и риски связанные с инвестициями в ОЭЗ.

Для разрешения сложившегося противоречия необходимо использовать новые методы решения экономических задач. Одним из быстроразвивающихся перспективных направлений создания экономических моделей и решения экономических задач, является разработка нечетких экономических моделей с применением теории нечетких множеств.

Основанные на этой теории методы построения информационных моделей существенно расширяют традиционные области применения компьютеров и образуют самостоятельное направление научно-прикладных исследований, которое получило специальное название – нечеткое моделирование [4].

В последнее время нечеткое моделирование является одним из наиболее активных и перспективных направлений прикладных исследований в области управления и принятия решений. Нечеткое моделирование оказывается особенно полезным, когда в описании технических систем и бизнес-процессов присутствует неопределенность, которая затрудняет или даже исключает применение точных количественных методов и подходов [5].

Нечеткая логика, которая служит основой для реализации методов нечеткого управления, более естественно описывает характер человеческого мышления и ход его рассуждений, чем традиционные формально-логические системы. Изучение и использование математических средств для представления нечеткой исходной информации позволяет строить модели, которые наиболее адекватно отражают различные аспекты неопределенности.

Таким образом, привлекательность нечеткой логики обусловлена возможностью задания исходных данных с большой степенью неопределенности, т.е. нечеткости. При этом для оценки факторов, влияющих на экономические показатели, можно использовать вполне привычные оценки в виде терм-множеств. Например, степень влияния административных барьеров на инвестиционную привлекательность может быть оценена, как низкая, средняя и высокая.

Рассмотрим процесс разработки нечеткой экономической модели оценки инвестиционной привлекательности особых экономических зон с применением аппарата нечеткой логики и пакета нечеткой логики FuzzyLogicToolbox системы Matlab.

Для разработки нечеткой модели целесообразно использовать систему типа Мамдани [4], в которой база знаний состоит из правил вида «Если x_1 =низкий и x_2 =средний, то y =высокий», что в наибольшей степени соответствует естественному логическому выводу, осуществляемому человеком. В этом смысле, разрабатываемая нечеткая модель, может считаться интеллектуальной моделью.

Содержательная интерпретация нечеткой модели предполагает выбор и спецификацию входных и выходных переменных соответствующей системы нечеткого вывода.

По результатам анализа факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность ОЭЗ, в качестве входных переменных для разрабатываемой модели выбраны следующие:

- правовая стабильность;
- трудовые ресурсы;
- транспортная инфраструктура;
- административные барьеры.

Правовая стабильность характеризует стабильность законодательства в стране и регионе, в том числе и политическую стабильность в целом. Следует учитывать и стабильность системы налогообложения. Закономерно, что страна или регион, в котором постоянно изменяются нормативно-правовые акты, является малопривлекательным с точки зрения инвестиций, особенно долгосрочных. Анализируя предыдущий этап развития экономических зон, эксперты отмечали [1], что общий режим регулирования хозяйственной деятельности в РФ, который отличается неопределенностью прав собственности, недоступностью или высокой ценой долгосрочных финансовых средств для большинства компаний, высоким налоговым бременем в производственном секторе, продолжает оставаться неблагоприятным для инвестиций.

Трудовые ресурсы отражают в первую очередь потенциал региона с точки зрения привлечения квалифицированной рабочей силы для реализации инвестиционных проектов. Здесь следует учитывать уровень развития системы образования и науки в регионе, а также социальный состав населения.

Транспортная инфраструктура является важным фактом для реализации инвестиционных проектов. Поэтому следует учитывать состояние транспортной инфраструктуры региона, перспективы её развития и степень заинтересованности федеральных и местных органов управления в её развитии. Немаловажный вопрос – это наличие социальной инфраструктуры в ОЭЗ (жилье, детские сады, школы, т.е. всё необходимое для жизни и деятельности специалистов).

Административные барьеры являются существенным фактором, влияющим на инвестиционный климат. Для инвесторов важно, чтобы им был обеспечен облегченный режим администрирования. Например, инвесторов привлекает простота и прозрачность таких процедур, как оформление прав собственности или получение разрешений на строительство и т.д.

В качестве выходной переменной «Привлекательность для инвесторов» используем количественную оценку инвестиционной привлекательности ОЭЗ. Все входные и выходную переменную численно будем оценивать в интервале действительных чисел от 0 до 10. Для фазификации всех переменных необходимо определить для каждой переменной терм-множество и задать функции принадлежности. Так, для лингвистической переменной «Правовая стабильность» будем использовать терм-множество с элементами («низкая», «средняя», «высокая») и треугольные функции принадлежности. Аналогично определяем терм-множества оставшихся входных переменных с такими же функциями принадлежности.

Для выходной лингвистической переменной «Привлекательность для инвесторов» используем терм-множество с пятью элементами {«очень низкая», «низкая», «средняя», «высокая», «очень высокая»} и треугольные функции принадлежности.

Наиболее сложный этап создания модели заключается в выборе эвристических правил для последующего нечеткого вывода. От правильности выбора эвристических правил во многом зависит адекватность нечеткой модели. Поэтому для решения этой задачи необходимо привлекать экспертов в соответствующей предметной области. Именно поэтому такой набор правил называют нечеткой базой знаний. Эвристические правила должны отражать наиболее характерные зависимости между входными и выходными переменными, описанные на естественном языке.

Пример эвристических правил для нечеткой модели оценки инвестиционной привлекательности ОЭЗ приведен ниже.

1. Если «Правовая стабильность» **низкая** и «Трудовые ресурсы» **средние**, то «Привлекательность для инвесторов» **низкая**.

2. Если «Правовая стабильность» **средняя** и «Трудовые ресурсы» **низкие**, то «Привлекательность для инвесторов» **низкая**.

3. Если «Трудовые ресурсы» **средние** и «Транспортная инфраструктура» **низкая**, то «Привлекательность для инвесторов» **низкая**.

4. Если «Правовая стабильность» **средняя** и «Трудовые ресурсы» **средние**, то «Привлекательность для инвесторов» **средняя**.

5. Если «Правовая стабильность» **низкая** и «Трудовые ресурсы» **низкие**, то «Привлекательность для инвесторов» **низкая**.

6. Если «Правовая стабильность» **высокая** и «Административные барьеры» **низкие**, то «Привлекательность для инвесторов» **очень высокая**.

Всего в разработанной модели используется 13 эвристических правил.

Для дефаззификации выходной переменной «Привлекательность для инвесторов» в нечеткой модели используется центроидный метод [4].

Заключительный этап разработки нечеткой модели включает анализ адекватности модели и при необходимости её модификацию.

Адекватность модели можно оценить по объемным графикам, отражающим зависимость выходной переменной от двух входных, как показано на рисунках 1–3.

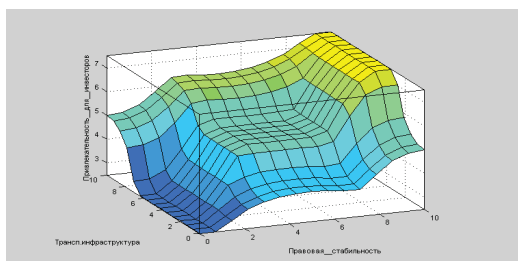

Рис. 1. Зависимость выходной переменной «Привлекательность для инвесторов» от входных переменных «Правовая стабильность» и «Транспортная инфраструктура»

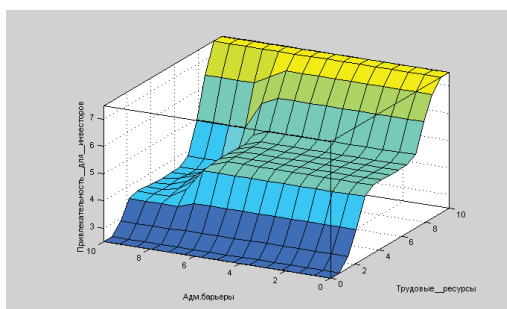

Рис. 2. Зависимость выходной переменной «Привлекательность для инвесторов» от входных переменных «Административные барьеры» и «Трудовые ресурсы»

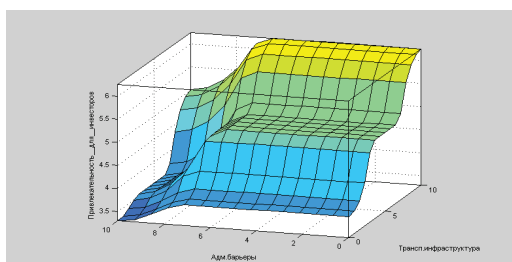

Рис. 3. Зависимость выходной переменной «Привлекательность для инвесторов» от входных переменных «Административные барьеры» и «Транспортная инфраструктура»

Из рисунков 1–3 видно, что нечеткая модель вполне адекватна заданным правилам и ожидаемым результатам.

Рассмотрим результат нечеткого логического вывода для разработанной модели для двух наборов входных данных.

Первый вариант:

- правовая стабильность = 3;
- трудовые ресурсы = 7;
- транспортная инфраструктура = 5;
- административные барьеры = 8.

При данных значениях входных переменных выходная переменная «Привлекательность для инвесторов» в результате нечеткого вывода и дефазификации принимает значение 3.91.

Второй вариант:

- правовая стабильность = 8;
- трудовые ресурсы = 5;
- транспортная инфраструктура = 5;
- административные барьеры = 3.

При данных значениях входных переменных выходная переменная «Привлекательность для инвесторов» принимает значение 6.46.

Очевидно, что оба варианта вполне адекватно отражают моделируемый процесс.

Порядок применения нечеткой модели оценки инвестиционной привлекательности предполагаемой ОЭЗ может быть следующим:

- для определения численных значений четырех входных переменных привлекаются эксперты, которые дают оценку каждого параметра в диапазоне от 0 до 10;
- после ввода исходных данных и определения значения выходной переменной принимается решение об инвестициях в предполагаемую ОЭЗ.

Поскольку выходная переменная «Привлекательность для инвесторов» принимает значения от 0 до 10, то можно рекомендовать следующий критерий для принятия решения:

- если оценка «Привлекательность для инвесторов» ≥ 6 , то инвестиции в ОЭЗ целесообразны;
- если оценка «Привлекательность для инвесторов» ≤ 4 , то инвестиции в ОЭЗ нецелесообразны;
- если оценка «Привлекательность для инвесторов» > 4 и < 6 , то для принятия решения необходимы дополнительные исследования.

Критерий принятия решения является субъективным и может быть бинарным, когда принимается только два решения либо инвестировать, либо нет.

Таким образом, по результатам исследований можно сделать вывод, что применение теории нечетких множеств позволяет решать сложные экономические задачи, для которых не существует строгих математических моделей.

Отличительная особенность данного подхода к разработке экономических моделей заключается в использовании знаний экспертов (в виде правил для нечеткого логического вывода) при решении задачи, что позволяет считать разработанную модель в определенном смысле интеллектуальной.

Предложенный в статье подход может быть использован для решения других экономических задач.

Примечания

1. Петрунин, В. В. Особенности создания и налогообложения свободных экономических зон в России / В. В. Петрунин // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2007. – № 7. – С. 28–31.

2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : федер. закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 : по состоянию на 15.12.2011. – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

3. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 392-ФЗ от 03.12.2011 : по состоянию на 15.12.2011. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

4. Штовба, С. Д. Проектирование нечетких систем средствами MATLAB : учебник / С. Д. Штовба. – М. : Горячая линия. – Телеком, 2007. – 288 с.

5. Бирюков, А. Н. Нечеткая регрессионная прогнозная многофакторная модель для решения экономической прикладной задачи / А. Н. Бирюков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2010. – № 2. – Режим доступа : <http://www.uecs.ru/uecs-22-222010/item/156-2011-03-23-08-00-45>.

А.С. Петрова, Л.В. Борисова

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНИТОРИНГА ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

Рассматриваются особенности, эффективность использования программного обеспечения, которое необходимо для удобства, простоты, повышения скорости работы, для увеличения качества предоставляемых услуг, а также методы научных исследований: системный анализ, сведение и группировка результатов наблюдения в определенные совокупности. Предложена концепция практических исследований применения программного обеспечения в Ростове-на-Дону.

The features, the effectiveness of using the software. The need for convenience, simplicity, speed up work to increase the quality of services, as well as many others. Methods of research: systems analysis, reduction and grouping the results of certain observations in the aggregate. Developed the concept of action research, the application software in Rostov-on-Don.

Ключевые слова: информация; спрос; предложение; база данных; структура; запрос; обработка; мониторинг; моделирование; прогнозирование; эффективность.

Keywords: information; demand; supply; database structure; query processing; monitoring; modeling; forecasting; performance.

Анализ процессов, происходящих на товарных рынках, динамики финансовых результатов деятельности субъектов рынка необходимы для выявления причинно-следственных связей и взаимозависимостей, обусловивших ту или иную рыночную ситуацию, а также для прогнозирования развития рынков.

Рассматриваемая предметная область характеризуется разнообразием объектов анализа и отношений между ними. При этом выделяют группы товарных рынков: оптовой, мелкооптовой и розничной торговли, биржевой рынок товаров всех уровней (общероссийский, региональные), общероссийский товарный рынок в целом, общероссийские товарные рынки по товарным группам (рынок продукции для жизнеобеспечения населения, рынок продукции производственно-технического назначения и др.).

Среди важнейших задач, решаемых Министерством экономического развития Ростовской области, можно выделить:

- определение фактических и ожидаемых структуры и объемов продаж важнейших групп или видов продукции на внутреннем и внешнем рынках;
- определение фактических и прогнозных объемов спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынках по видам продукции;
- подготовка предложений по развитию спроса на отечественную продукцию и повышению ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, стимулированию производства товаров, расширению экономически выгодного сотрудничества с регионами России и зарубежными партнерами.

Решение указанных задач позволяет оценить состояние рыночной инфраструктуры; установить соотношения между отдельными товарными группами (продукция для жизнеобеспечения населения и продукция производственно-технического назначения; сырье, топливо, готовая продукция; продукция по отраслям; основные и вторичные ресурсы и др.), а также соотношения продукции внутри товарных групп; определить рыночную конъюнктуру, выявить тенденции и проблемы развития регионального рынка

по отдельным видам продукции; разработать стратегические и оперативные меры по стимулированию их развития.

Другим важным аспектом анализа является характеристика межрегионального обмена. Имеющаяся статистическая информация позволяет наметить субъекты и направления дальнейшего сотрудничества, среди которых важным аспектом является реализация Соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с субъектами Российской Федерации.

Одним из условий высокой оперативности, результативности и эффективности функционирования системы анализа и прогнозирования товарных рынков является наличие информационного обеспечения такой системы.

Поэтому целью работы являлось повышение эффективности функционирования товарных рынков Ростовской области (далее – РО) за счет создания и внедрения системы поддержки принятия решений в виде программного комплекса по мониторингу товарных рынков.

Эффективность принимаемых управленческих решений специалистами Министерства экономического развития Ростовской области при выработке и реализации стратегии управления товарооборотом, расширению связей с регионами базируется на своевременной и достоверной информации. Информационное обеспечение товарных рынков, пожалуй, один из немногих вопросов однозначно воспринимаемый экономистами как основа рыночного процесса [1].

Для решения задач анализа и прогнозирования товарных рынков с целью выявления и моделирования закономерностей действия рыночного механизма, обеспечения предсказуемости развития рынка и обоснования применения социально-экономических рычагов регулирования рыночных процессов разработано программное обеспечение по мониторингу межрегионального товарообмена

Для реализации задач мониторинга товарооборота РО с регионами РФ разработана система информационной поддержки принятия решений – программный комплекс на базе СУБД VFoxPro, который состоит из ряда подсистем: ввод исходной информации; справочники, отчеты; архив (рис. 1, 2).

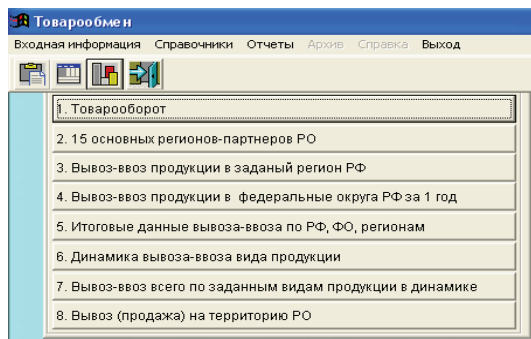

Рис. 1. Подсистемы программы мониторинга товарных рынков

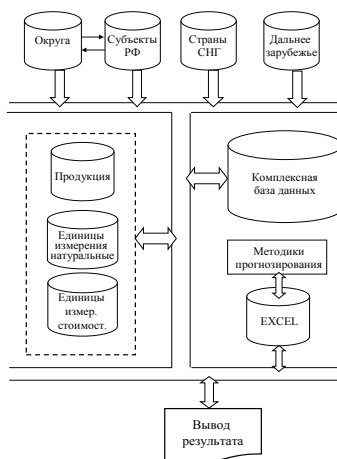

Рис. 2. Архитектура взаимосвязей баз данных

Одной из важнейших компонент любого программного продукта, рассчитанного на широкое применение, является пользовательский интерфейс. В рассматриваемой системе используются три типа диалогов: диалог типа меню; диалог типа вопрос – ответ; диалог на основе экранных форм. Сценарий диалога с пользователем представлен в виде древовидного графа диалоговых процедур, в котором корневой элемент графа является точкой инициализации диалога, а терминальные элементы точками выхода. Помощь пользователю вызывается указанием курсора на строку в меню [2]. При этом предоставляется текстовая информация о работе системы и о возможных действиях пользователя. Сущность структуры меню заключается в том, что у пользователя есть список возможных вариантов данных для ввода, из которого ему следует выбрать то, что требуется. Большое внимание уделено разработке эффективного интерфейса с пользователем, так как зачастую у пользователя нет достаточно развитых навыков работы на ПК. Поэтому наличие подсистемы помощи (подсказок) становится актуальной. Структурирование информации обеспечивает не только последовательную работу с текстом, как при обычном чтении, но и произвольный доступ к другим элементам (текст, графика).

Использование программного комплекса позволяет осуществлять:

- накопление информации о фактическом товарообороте продукции по регионам в натуральном и стоимостном выражении;

- учет производства продукции внутри региона;

- расчет объемов ввоза и вывоза по регионам и заданному периоду.

Обработка данных осуществляется с помощью запросов к базам данных:

- просмотр информации по годам для данного поставщика (ввоз) и данного получателя (вывоз);

- данные по ввозу/вывозу по региону за один год и за несколько лет;

- аналогичные данные по регионам, по округам;

- итоговые данные по регионам и округам;

- данные о продукте.

Для удобства и оперативности анализа информации предусмотрена возможность использования пакета электронных таблиц Excel. Обмен данными между FoxPro и Excel позволяет эффективно использовать весь спектр возможностей обработки данных средствами СУБД и их анализа средствами электронных таблиц. При такой интеграции обеспечивается оперативное построение прогнозных оценок спроса и предложения, а также визуализация результатов.

Разработанная программная система рассматривается как средство создания и ведения базы данных, реализующее все необходимые функции настройки системы на конкретную предметную область: заполнение, редактирование, доступ к информации, хранящейся в базе данных.

Программная система мониторинга товарных рынков представляет собой инструментальную программную среду, позволяющую в интерактивном режиме создавать необходимые конфигурации информации для принятия решений, а также позволяет выполнить анализ пригодности информации при формировании логического вывода.

Примечания

1. Каратыгин, С. К. Вершинам мастерства : учеб. пособие / С. Каратыгин, А. Тихонов, Л. Тихонова. – М. : Бином. – 2007. – 487 с.

2. Шафер, Д. Ф. Управление программными проектами: достижение оптимального качества при минимуме затрат : учеб. пособие / Д. Ф. Шафер, Р. Т. Фатрелл, Л. И. Шафер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 1136 с.

КОМПЛЕКСНАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ ВУЗА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается необходимость комплексной автоматизации высших учебных заведений в условиях перехода российских вузов к европейским стандартам образования. Проанализированы причины неэффективности существующих информационных систем управления вузом, а также достоинства и результаты внедрения предлагаемой комплексной автоматизированной системы.

The article considers the necessity of complex automation of the higher educational institutions in the conditions of transition of Russian universities to the European standards of education. Have analyzed the reasons of the ineffectiveness of existing management information systems of the university, the dignity and the results of the implementation of the proposed complex of the automated system.

Ключевые слова: информационные системы; управление учебным процессом; качество образования; комплексная автоматизация.

Keywords: information systems; management of educational process; the quality of education; integrated automation.

Управление организацией в современных условиях требует все большей оперативности при решении задач, стоящих перед ней. Наиболее мощным инструментом в руках менеджера становится информация. Эффективное управление невозможно без сбора информации и ее обработки различными методами. Поэтому одним из важнейших рычагов развития бизнеса является использование информационных систем в управлении.

Развитие рыночных отношений ведет к возникновению конкуренции в сфере высшего образования. Качество образования часто определяет конкурентоспособность учебного заведения. Задача повышения качества образования тесно связана с задачей эффективного управления вузом. Сегодня для решения задачи эффективного управления учебным заведением необходима система, предоставляющая полную информацию для принятия стратегических решений по дальнейшему развитию вуза [1].

Передовые информационные технологии позволяют создать новые возможности для оптимизации деятельности, повышения производительности и конкурентоспособности учебного заведения.

В большинстве образовательных учреждений на сегодняшний день внедрены программные продукты, позволяющие автоматизировать отдельные области деятельности: приемная комиссия, учебно-методический отдел, деканаты, бухгалтерия, планово-экономический отдел, отдел расчета заработной платы и стипендии. Как правило, интеграция имеющихся подсистем затруднена по причине их замкнутости на конкретных функциях подразделений и отсутствии единой платформы для построения отдельных ИТ-решений. Таким образом, остается нерешенной главная задача автоматизации: обеспечение оперативного доступа к любой информации, касающейся предметной области, а также возможность отслеживать взаимосвязи между несколькими процессами. Из-за этого неизбежно возникают трудности во взаимодействии отделов вуза: дублирование данных, которое ведет к увеличению объема работы и ошибкам, повторный ввод личных данных абитуриента после его поступления (отсутствует перенос информации из приемной комиссии), отсутствие оперативного контроля задолженностей студента, а также оперативных данных об оплате и сводных данных об успеваемости, контингенте. Нет сводной отчетности по филиалам, у каждого отдела «свои правила» учета – нет единой методологии. Нередко по одному запросу от разных отделов поступают различных данные. В результате – невозможно контролировать и улучшать качество образования, невозможно получить требуемую информацию оперативно, нет уверенности в достоверности отчетов, возникают излишние издержки, долгая волокита с согласованием приказов, дублирование функций сотрудников [2].

Решение этих проблем невозможно без реализации системного подхода в организации и управлении деятельностью вуза.

В настоящее время на рынке образовательных услуг широко представлены программные продукты, позволяющие автоматизировать учебный процесс, в том числе:

- составление учебных планов по специальностям и направлениям;
- формирование учебного графика на год;
- планирование объемов педагогической нагрузки и руководства всеми видами практик;
- планирование штатов сотрудников по кафедрам учебного заведения;
- формирование расписания учебного процесса с учетом занятости преподавательского состава и ресурсов аудиторного и лабораторного фондов и т.д. [3].

Однако современному учебному заведению необходима единая информационная система, позволяющая автоматизировать как учебную, так и финансовую деятельность, а также работу приемной комиссии, деканатов и других отделов вуза.

Необходимо рассматривать деятельность вуза как последовательность взаимосвязанных процессов, которые проходят через все подразделения, задействуют все службы и ориентированы на реализацию стратегических целей, которые он ставит перед собой. Управляя процессами, вуз добивается максимально эффективного использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов [4].

Для повышения прозрачности управления и эффективности работы требуется переход от так называемой «лоскутной» к комплексной автоматизации процессов. На рисунке представлена комплексная автоматизированная система управления вузом.

Рисунок. Комплексная автоматизированная система управления вузом

Результатом становится единая система, позволяющая как управлять непосредственно учебным процессом (формирование учебных планов, учет успеваемости, формирование статистической отчетности по абитуриентам и студентам, учет нагрузки преподавателей и др.), так и решать вспомогательные задачи (бухгалтерский учет, расчет зарплаты и стипендий, расчеты со студентами по договорам на платное обучение, планирование и анализ доходов и расходов, учет общежитий, столовых). Такая система предоставляет полную картину деятельности вуза и позволяет формировать любую управленческую отчетность [5].

Таким образом, внедрение системы комплексной автоматизации вуза позволит:

- уменьшить временные затраты в процессе планирования и управления деятельностью учебного заведения;
- получить оперативный доступ к информации, сопровождающей учебный процесс для принятия эффективных управленческих решений;

- повысить эффективность управления образовательным процессом и образовательным заведением в целом;
- получить оперативный доступ к документам, регламентирующим образовательный процесс – учебным планам, графикам, расписанию занятий, спискам контрольных мероприятий;
- получить оперативный доступ к информации об обучающихся, их успеваемости, посещаемости занятий. Организовать автоматизированный сбор статистических данных по контингенту учащихся;
- организовать процесс централизованного планирования личного времени, работы подразделений;
- координировать совместную работу по организации и проведению различных мероприятий в реальном времени;
- организовать внутри учебного заведения систему электронного документооборота;
- уменьшить временные издержки на согласование различных документов.

В условиях перехода российского высшего образования на европейские стандарты остро встает вопрос эффективного управления вузом. Наиболее успешным решением современных проблем является комплексная система автоматизации деятельности учебного заведения, которая обеспечит, с одной стороны, экономическую эффективность деятельности вуза, с другой – качественное развитие его образовательного и научного потенциала.

Примечания

1. Резник, С. Д. Управление высшим учебным заведением : учебник / С. Д. Резник, В. М. Филиппова. – М. : Инфра-М, 2010.
2. Советов, Б. Я. Теоретические основы автоматизированного управления : учебник для вузов / Б. Я. Советов, В. В. Цехановский, В. Д. Чертовской. – М. : Высшая школа, 2006.
3. Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С. И. Архангельский. – М. : Высшая школа, 1980. – 368 с.
4. Каган, В. И. Основы оптимизации процесса обучения в высшей школе / В. И. Каган, И. А. Сычеников. – М. : 1987.
5. Леонтьев, Л. П. Проблемы управления учебным процессом / Л. П. Леонтьев, О. Г. Гохман. – Рига, 1984.

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

К.Д. Скрипник

ЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Д. ПУАНСО (ИОАННА СВ. ФОМЫ)

Рассматриваются основные характеристики логического учения Д. Пуансо (Иоанна св. Фомы) (1589–1644), изложенные им в трактате «Ars Logica». Реконструируются такие дихотомии в понимании и изложении логики как «логика как искусство – логика как наука» и «логика формальная – логика материальная».

The basic features of the J. Poinso's logical studies, which was set forth in his «Ars Logica» are considered. Two dichotomies are in the focus: “logic as an art – logic as a science” and “formal logic – material logic”.

Ключевые слова: Д. Пуансо; логика как искусство и как наука; формальная логика; материальная логика.

Keywords: J. Poinso; logic as an art; logic as a science; formal logic; material logic.

Д. Пуансо (Иоанн св. Фомы) занимает в истории мысли весьма знаменательное место: по времени жизни он принадлежит к новому времени, по «ученической принадлежности» осознает себя учеником Фомы Аквинского, а его труды, при всем продолжении в них стилистической и интеллектуальной линии средневековой схоластики, представляют интерес как «переходные» от схоластических к «нововременным». Некоторые замечания относительно работ Пуансо имеются в отечественной литературе, например, [1], [2], хотя иноязычная библиография является достаточно обширной, включая переводы аутентичных текстов [3], [4], [5], [6].

Целью данной статьи является введение работ Д. Пуансо в отечественный исследовательский научный контекст, адекватная реконструкция и экспликация основных положений его логического учения, сущности логического знания, структуры и места логики в историческом и теоретическом каркасе. Реализация данной цели в определенной степени позволит восстановить роль наследия Д. Пуансо в развитии логико-философских и логико-семантических исследований периода переходя от схоластических традиций к нововременному стилю мышлений.

Биографическая справка. Джон (Хуан, Жан, Иоанн) Пуансо (в различных источниках, в том числе изданиях его работ можно встретить целый набор различных написаний его имени: João Poinso – Joannes de S. Thoma – Juan de Sto Tomás – Jean de St. Thomas – Giovanni di S. Tommaso – John of St. Thomas) родился в Лиссабоне 11 июля 1589 года. Фамилия «Пуансо» («Poinso») принадлежала ему по рождению, но ее этимологические коннотации вызывают некоторые проблемы, поскольку на современный взгляд это точно французская фамилия, хотя известно, что его отец был выходцем из Бельгии (в некоторых источниках указывается Австрия), мать, Maria Garcez – из Португалии. Уже в ранние годы ввиду своих выдающихся способностей был отправлен учиться в колледж искусств университета Коимбры, где в 1605 году получил степень бакалавра искусств и приступил к изучению теологии; в 1608 году получил степень бакалавра. В 1609 году вступил в орден доминиканцев, приняв имя Иоанн св. Фомы. Посвятив последующие годы изучению философии и теологии, с 1620 года стал преподавать теологию, в период 1625–1630 годов преподавал теологию в доминиканском колледже св. Фомы в Алькале, а с 1630 года возглавлял кафедру теологии (*cátedra de visperas*) университета Алькалы. Признанием его эрудиции и интеллекта было приглашение в 1627 году в качестве консультанта в Высший трибунал испанской инквизиции. В 1633 году получил степень доктора теологии и опубликовал в Алькале и Мадриде свои работы по логике и натуральной философии, которые одновременно

печатались в Риме (1637–1638 гг.) и Кельне (1638 г.). Это известное его издание «Cursus Philosophicus Thomisticus». В 1637 в Алькале начал печататься его значительный труд «Cursus Theologicus», который был окончательно напечатан уже после его смерти на основе его рукописей. В 1641 году Д. Пуансо возглавил теологическую *cátedra de prima* и продолжал руководить ею вплоть до 1643 года, в котором Король Филипп IV пригласил Д. Пуансо в качестве своего личного духовника. (Следует особо отметить тот примечательный факт, что в это же время при Филиппе IV практически неотлично находился великий Веласкес, картина которого «Менины» до сих пор служит предметом обсуждения и исследования, в частности, и с семиотической точки зрения. Может быть, здесь общие корни семиотической тайны «Менин» Веласкеса и идей Д. Пуансо, изложенных им в «Ars Logica». Сопровождая короля в его экспедиции в Каталонию, Д. Пуансо простудился и скончался в Арагоне 17 июня 1644 года в возрасте 55 лет.

Место и структура логики в философском знании, философии как науки и как учебной дисциплины. Свое логическое учение Д. Пуансо излагает в основном в первых двух книгах труда «Cursus Philosophicus Thomisticus», получивших наименование «Ars Logica», что представляется весьма интересным как свидетельство нераздельности логического и философского знания, имеющей длительные исторические корни. Мало того, изложение в первых книгах философского курса логического учения (и, замечу, частью которого является учение о знаках) представляется свидетельством понимания того, что логика представляется определенного сорта прелиминарием к изучению философии и исходной ее частью. В этой области исследовательской работы достаточно большое число белых или «полубелых» пятен, но такая работа представляется важной; и уже имеется ряд исследований, примечательных, интересных и полезных. Примером может служить книга [7]. Так, уже стоики подразделяли философию на физику, этику и логику. Сходные подразделения могут быть выделены у Аристотеля, Боэция, Августина и Кассиодора. Исидор Севильский повторяет вариант стоиков, и проводит его дальше, подразделяя логику на риторику и диалектику. Логика определяется как наука, способная умозрительно определять, вопрошать и рассуждать; при этом указывается, что логика (диалектика) и риторика во многом появляются совместно, первая предназначается для тех, кто рассуждает о вещах более прямо, вторая – для тех, кто стремится излагать более красноречиво. Исидор закладывает достаточно устойчивый каркас понимания сущности логического знания и его изложения. Три момента обращают на себя особое внимание: утверждение тесной связи между риторикой и логикой, так, например, в «риторической» части рассматриваются так называемые «риторические» силлогизмы и сама процедура рассуждения, а в части «логической» – топы, которые мы в наше время привычно рассматриваем по «риторическому ведомству»; формирование общей схемы изложения материала: определение (через род и видовое отличие), наименование (потому что «если ты не знаешь имени, то исчезает и разумение (*cognition*) вещей), классификация, примеры; комментирующий характер изложения предмета, закладывающий, по сути, всю последующую традицию средневекового анализа с его комментариями и компедиумами различной глубины.

«Cursus Philosophicus Thomisticus» был написан Д. Пуансо в качестве профессора университета Алькалы как книга, предназначенная для обучения школяров. С этой точки зрения, она представляет интерес как систематическое изложение учебного курса (*Cursus Artium Universitatis Compluti*), который подразделяется на логику и натуральную философию. Введение же в курс включало общее рассмотрение схоластического исследования и обсуждения, натуральная философия подразделялась на четыре части: *De Ente Mobili in Communi*, *De Ente Mobili Incorruptibili*, *De Ente Mobili Corruptibili* и *De Ente Mobili Animato*. Изложение логики (*Ars Logica*) включало введение (второе), формальную логику, *Logica Formalis*, и логику материальную, *Logica Materialis*.

Со временем, особенно со становлением университетов и определенным «структурированием» учебных курсов, изложение логики приобрело достаточно строгую структуру. Изучение искусства рассуждения подразделялось, основываясь на известных уже работах Аристотеля, на первую аналитику, в рамках которой изучались тексты для начинающих (*summulae*), которые, в свою очередь, включали доктринальные изложения и упражнения, и вторую аналитику. Последняя, будучи уже «продвинутым» курсом, посвящена была более подробному изучению текстов. Изучалась «Исагога» Порфирия – в первую

очередь в связи с проблемой универсалий, и тексты самого Аристотеля – «Категории», «Об истолковании» и «Вторая Аналитика». Именно эта последовательность имеет место и в «*Ars Logica*» Д. Пуансо.

Структурно и содержательно работа Д. Пуансо сочетает в себе и предшествующую, традиционную для схоластической мысли, традицию «сумм» и появившуюся уже позже, по временным границам соотносимую с годами жизни Д. Пуансо, традицию «философских курсов». В этой последней намечается и даже соблюдается отход от комментирующего стиля, присущего традиции «сумм», переход к систематическому рассмотрению философских, метафизических проблем в достаточно широком контексте.

Логика как наука и как искусство. Природа логики как искусства и как науки обсуждается Д. Пуансо в общем введении к «*Ars Logica*», построенном как два пролога, второй из которых называется «Подразделение логического искусства, его порядок и необходимость» («*Praeludium Secundum: Artis Logicae Divisio, Ordo, Necessitas*»). В самом начале пролога логика характеризуется как «некоторый вид искусства, функцией которого является направление разума, чтобы не дать ему возможности ошибаться на путях рассуждения и познания» [8], а в любом искусстве мысль главным образом должна быть обращена к двум предметам, а именно, к материалу, с которым имеет дело данное искусство, и к форме, скрывающейся в данном материале. Различие между материальными и формальными аспектами логического учения будет охарактеризовано несколько далее, здесь же следует подчеркнуть исходное понимание логики именно как искусства.

Представляется, что Д. Пуансо, который даже в момент вступления в монашеский сан принимает имя человека, служившего для него подлинным учителем и наставником, учеником и последователем которого он сам себя считает, то есть Фомы Аквинского, здесь полностью повторяет мнение св. Фомы. На деле Д. Пуансо идет несколько дальше, предлагает более «*subtilis*» различия. Действительно, как отмечает Р. ван дер Лек [9], согласно Фоме Аквинскому логика может быть рассмотрена и как наука, и как искусство. Искусство, в аристотелевском смысле, есть деятельность разума, производящего нечто новое, не существовавшее ранее; это креативная деятельность. Но для того, чтобы действовать методически и безошибочно, разум нуждается в руководстве, в качестве которого и выступает логика, являющаяся тем самым искусством всех искусств, суперискусством (*art atrium*). Искусство обычно производит нечто, некие материальные сущности, логика также производит, но произведениями, продуктами логики как искусства являются сущности нематериальные; иными словами, логика не является механическим искусством, относится к искусствам свободным, посвященным в этот «сан» благодаря интеллектуальному действию свободной души. Но логика, согласно Фоме Аквинскому, является и наукой, правда, в то время как все науки связаны с познанием определенных вещей, логика связана с самим познанием, со знанием. В качестве науки она должна иметь определенный предмет, произведенный от первых принципов посредством демонстрации, и должна давать определенное знание необходимых условий. По отношению к другим наукам логика является инструментом, с помощью которого они достигают своих целей; другими словами, логика носит методологический характер. Логика есть наука о самой науке, то есть об интеллектуальной интуиции. Логика есть методологическая, рациональная наука.

Для Д. Пуансо логика есть специфическое искусство, искусство рациональное, поскольку она существует в мышлении как в субъекте и поскольку материалом для нее выступает сама деятельность человеческого мышления. Поскольку логика имеет дело с формой, а форма есть специфически внутренний предмет, то логика, как и у Фомы, есть свободное искусство, в меньшей степени зависящее от внешних предметов и, следовательно, более свободная. Итак, логика есть свободное рациональное искусство.

Ясно также, что форма определяет материю (материал) посредством строгих и точных правил; то, что эти правила регулируют в случае логики, есть операции мышления, акты рассуждения, которые могут быть корректными или ошибочными и ведущими к заблуждению, но, в любом случае, они все равно являются предметом регулирования. Именно это является основой квалификации логики не только как искусства, но и как науки. Следующий вопрос очевиден: какого сорта наукой является логика? Д. Пуансо разделяет два вида наук – практические и спекулятивные, но эта дихотомия не является очевидной, традиционной, обычной. Архитектор или строитель обладают практическим

знанием, говорящим о том, как сделать нечто; практическая наука «говорит о том, как осуществить, реализовать нечто (Д. Пуансо буквально говорит о «приведении к существованию»). Логика ни формально, ни по существу не является практической, напротив, она является спекулятивной наукой, «ее принципы обнаруживаются при следовании по пути редукции, а не композиции». Комментируя точку зрения Д. Пуансо, Ф. Вэйд замечает: «логика предотвращает мышление от ошибок и, следовательно, от незнания. Она поистине направлена на осуществление чего-то, но это осуществление есть само умозрение. Логика и должна называться спекулятивной, умозрительной наукой, поскольку ее цель – знание» [10]. Более того, с точки зрения Д. Пуансо, не будь логика спекулятивной, она не была бы свободным искусством. Вот окончательный вердикт: логика есть свободное искусство и спекулятивная наука.

Подобное понимание логики у Д. Пуансо вполне соответствует достаточно длительной исторической традиции, связанной с целым рядом имен и, конечно же, с традициями *trivium*'а. Проследим данную традицию в ее ключевых точках, в работах некоторых наиболее известных авторов.

В качестве исходной точки примем «Этимологии» Исидора Севильского [11], представляющие собой отредактированный виде компендиум наиболее известных в период IV–VI веков работ, за исключением, пожалуй, Плиния. Сам Исидор Севильский говорил, что «Этимологии» – это «труд о началах всяческих вещей, из прочтенных древних [сочинений] по воспоминаниям собранный и так же снабженный в некоторых местах примечаниями, как и сохраняющий [дословно] написанное стилосом древних» [11, с. 5] и подчеркивал, что «знание этимологии необходимо при истолковании [смысла], ибо когда ты видишь, откуда произошло имя, ты еще лучше понимаешь его смысл. <Ведь когда понятна этимология, понимание всякой вещи становится полнее>» [11, с. 39].

Логика, риторика и грамматика, то есть *trivium*, характеризуются Исидором Севильским как науки свободных искусств (*disciplinae atrium liberalium*), потому что науки сдержат в себе искусства и *vice versa*; может изначально казаться, что между наукой и искусством различия нет. Но это далеко не так – «искусство состоит из наставлений и правил» и состоит «в тех [вещах], которые могут быть теми или иными» и другим, а причину своего существования имеет не в себе, а в своем мастере. (См. примечание Л.А. Харитоновой: «здесь дословно: «которые могут иметь себя и в ином». Смысл изменен на более понятный читателю в соответствии с контекстом того места из Аристотеля, на которое ссылается Исократ. ...искусство имеет дело с тем, что бывает и таким, и другим, а причину своего существования имеет не в себе, а в своем мастере) Наука же «имеет дело с теми [вещами], которые не могут быть иными» [11, с. 233–234]. И, далее, Исидор поясняет это различие: «ведь когда нечто разбирается в [необходимо] истинных суждениях, то это будет наука, когда же нечто трактуется как правдоподобное и сомнительное, то это получит имя искусства» [11, с. 7]. «Наука (*disciplina*) имя получила от научения (*discendo*), потому что она также может называться и знанием (*scientia*). Ведь «знать» (*scire*) произошло от «учиться» (*discere*), ибо никто из нас [ничего] не знает, если не учится» [11, с. 7]. Исидор ссылается на мнение Платона и Аристотеля, утверждавших, что между наукой и искусством имеется различие. В частности, Аристотель в «Никомаховой этике» писал: «то, что составляет предмет научного знания, существует с необходимостью, а значит, вечно <...> всякой науке нас обучают, а предмет науки – это предмет усвоения», в отличие от науки, «всякое искусство имеет дело с возникновением, и быть искусным – значит разуместь, как возникает нечто из вещей, могущих быть и не быть и чье начало в творце, а не в творимом. Искусство ведь не относится ни к тому, что существует ли возникает с необходимостью, ни к тому, что существует или возникает естественно, ибо [все] это имеет начало [своего существования и возникновения] в себе самом» [12].

Следующей фигурой, выбранной нами для демонстрации традиции понимания логики как науки и как искусства, является Роджер Бэкон. Выбор Роджера Бэкона объясняется по меньшей мере двумя факторами: с одной стороны, Роджер Бэкон обладал чрезвычайно широкими интеллектуальными интересами и в своих исследованиях не был связан какими-либо традициями. Подобно Исидору Севильскому, Роджер Бэкон может рассматриваться как определенный пик предшествующего периода развития свободных искусств. В его работах, особенно в «*Summulae dialectics*», обнаруживает-

ся огромное количество ссылок, свидетельствующих о широте его интеллектуальных устремлений: ссылки указывают на его знакомство с работами Аристотеля и Исидора Севильского, Сильвестра и Альфреда Сарешельского, Роберта Килуорби и Мастера Хьюго, Аль Газали и Ибн-Рушда, Авиценны и многих других. С другой стороны, как отмечает Я. Пинборг [13], «*Summulae dialectics*» вместе с такими работами как «*Summa grammatical*» и «*Summa de sophismatibus et distinctionibus*» представляет собой важнейшее свидетельство развития грамматики, семантики и логики в Оксфорде и Париже в первой половине тринадцатого века; «они показывают, что Роджер Бэкон был одним из тех, кто рассматривал изучение логики (и языка) в гораздо более научной манере, нежели это осуществлялось другими знаменитыми учеными того времени, к числу которых можно отнести Уильяма Шервудского, Петра Испанского или Ламберта из Оксерра» [14]. Следует обратить внимание и на то, что в *Summulae dialectics* находит свое отражение объединение парижской и оксфордской традиций. Алан де Либера отмечает, что *Summulae dialectics* была написана в Оксфорде приблизительно в 1250 году, хотя и содержит элементы парижской традиции: «*Summulae dialectics* принадлежит к оксфордской традиции, однако ничто не мешает думать, что эта книга отражает также и те моменты, которые связаны с преподавательской работой Роджера Бэкона в Париже, культуру магистров Парижского университета и дискуссии Бэкона с ними в период 1245–1250 годов» [15].

С точки зрения Роджера Бэкона, логика в одно и то же время является искусством и наукой. Разница состоит в том факте, что наука заключается в «обладании блестящим умом, который, когда им владеют, возрастает в своей силе, но в случае его отвержения, наполняет обладателя чрезмерным желанием, и который быстро умирает, не будучи освоенным (обладаемым)» [16]. Искусство же, в свою очередь, есть «собрание многих принципов, ведущих к одному концу (окончанию, результату) <...> которые предотвращают и сдерживают нас от ошибок» [21, с. 3]. Он пишет, что «искусство отличается от науки в том, что наука есть само знание, которое остается в уме и информирует нас, в то время как искусство есть то же самое знание в его отношении к определенной задаче, которую оно решает» [21, с. 3].

Р. Бэкон выделяет два вида искусств – механические и свободные и, сходным образом, два вида наук. «Свободные искусства – те, которые совершенствуют интеллект человека, когда они открывают нечто или выносят суждение без ручного труда относительно того, что истинно в знаках...» [21, с. 3] и, далее, свободные искусства именуются именно так «либо потому, что они освобождают человека от забот этого мира, или потому, что они делают человека свободным (поскольку временные вещи содействуют, способствуют порабощению тех, кто их ищет (кто гонится за ними), или потому, что только свободный или благородный человек приучен изучать их» [21, с. 3]. Среди свободных искусств есть искусство, служащее опорой всем другим искусствам – это искусство логики.

Логика как искусство есть внимательно различающий разум, то есть «наука тщательного обсуждения», задачей которой является обсуждение, и с точки зрения этой задачи ее зачастую называют диалектикой. Сама же диалектика определяется Р. Бэконом трояко. Во-первых, в качестве логики она является искусством искусств, наукой наук, которая единственная знает как знать, единственная, которая знает, как сделать людей знающими, как та, без которой ни одна наука не станет совершенной подобающим образом (здесь Р. Бэкон, цитирует, по сути дела, хотя, может быть, и не совсем точно, Августина). Во-вторых, диалектика есть наука диспутации (обсуждения, рассуждения) и различения, основанная на вероятных вещах, принимаемых (взятых) абсолютно (в абсолютном смысле). И, в-третьих, диалектика идет «от возможного, взятого абсолютно или [от вероятностных мнений], к другому, а именно, к респонденту и ввиду этого к проверяющей диспутации, которая есть некий сорт диалектической диспутации». Задачей такого искусства, заключает Р. Бэкон, является «не лгать относительно вещей, которые оно знает, и быть способным разоблачать тех, кто лжет». В качестве же науки логика есть «привычка (склад) ума отделять истинное от ложного посредством правил или максим или достоинств, благодаря которым мы схватываем истину нашими собственными усилиями или с помощью других <...> наука или разума, соединенного с рассуждением, или рассуждения, соединенного с разумом» [21, с. 4].

Кажется, что в данном контексте будет уместно упомянуть и еще одного мыслителя, работы которого находятся вне фокуса нашего рассмотрения, – Раймонда Луллия, который в своем «Introductoria Arils Demonstrativae» также проводит различие искусства и науки. Данное различие в целом повторяет положения Аристотеля в «Никомаховой этике»; Луллий отмечает, что люди иногда используют слова «наука» и «искусство» как взаимозаменяемые, поскольку и то, и другое развивают и получают свой статус через повторяющиеся уместные действия. Проясняя это различие, Луллий утверждает, что наука должна иметь дело собственно с «*speculabilia qua talia*», а искусство касается некоторого сорта действий или операций. У. Артус [17] в своем анализе происхождения средневекового понятия науки отмечает, что объектом искусства являются осуществимые предметы, не только для того, чтобы отражать или делать их наличествующими посредством нашего мышления, но для того, чтобы иметь «когнитивное» правило эталона, подходящего для их производства. Именно этот детерминирующая или регулятивная функция определяет искусство как таковое. Если мысленно абстрагироваться от него, действительно можно рассматривать реализацию (осуществление) и «осуществимые вещи», но лишь в спекулятивной манере. Но тогда, конечно, вместо искусства будем иметь дело с наукой, которая рассматривает «осуществимость» лишь для того, чтобы знать, как это.

Примером продолжения линии рассуждений о логике как искусстве и как науке является «Summulae de Dialectica» Ж. Буридана, включающая практически все аспекты его логического учения. Исследователь творчества Ж. Буридана Г. Клима отмечает, что изданные работы Буридана являются побочным продуктом его преподавательской деятельности, и благодаря его ученикам и более молодым коллегам эти работы превращаются в стандартные учебники для многих университетов средневековой Европы. Диалектика (то есть логика) играет для Буридана центральную роль в философии и, соответственно, в преподавании и обучении. Как он пишет, «...мы должны отметить, что диалектика (то есть логика), если сказать правильно, является искусством искусств благодаря определенному превосходству над другими искусствами, [а именно], в силу своей полезности и общности своего приложения ко всем другим искусствам и наукам. В силу этой общности, которую она разделяет с метафизикой, она имеет доступ к диспутациям, которые касаются не только заключений, но также и принципов всех наук» [18].

Можно достаточно точно воспроизвести точку зрения Буридана, если реконструировать ее в каркасе таких оппозиций как «наука в строгом смысле слова – наука в широком смысле слова», «логика-в-использовании – логическая доктрина» (иными словами, *logica utens – logica docens*), «*ars vetus – ars novus*» и других. Как показано Г.Клима, такие оппозиции действительно имеют место в работах Ж. Буридана. В своих комментариях к работам Петра Испанского Ж. Буридан пишет: «Относительно первого раздела мы должны отметить, что некоторый определенный [иная версия нашего] текст давал такую [формулировку]: “диалектика есть искусство искусств, наука наук... и т.д.”, но более правильно говорить, что она есть только искусство искусств. И это в силу того, что имена “искусство” и “наука” иногда принимаются в широком смысле слова, а иногда строго или собственно. Если они берутся в широком смысле слова, то мы используем их взаимозаменяемо, как синонимы; следовательно, в этом случае в их описании достаточно использовать только одно из этих имен (слов). Действительно, логика не должна бы более называться наукой наук, так как это означало бы определенное превосходство логики над всеми другими науками, что не может иметь места относительно метафизики; фактически скорее метафизика нежели логика, должна более истинно называться наукой наук, имея доступ к принципам любого открытия (знания). Но когда имена “искусство” и “наука” берутся в строгом смысле, то, в [соответствии с] книге 6 Этики, 22, выделяется пять интеллектуальных складов или достоинств, отделенных друг от друга, а именно, рассудительность, мудрость, ум, наука [или знание: *scientia*] и искусство. Следовательно, взятые в такой манере, ни одно из достоинств не может быть в одно и то же время искусством и наукой; фактически, так понимаемая логика является скорее искусством, нежели наукой» [18, с. 7].

Что касается оппозиции «наука в строгом смысле – наука в широком смысле», то, согласно Буридану, наука в строгом смысле слова связана с необходимым, универсальным теоретическим знанием, а наука в широком смысле включает не только теоретическое, но

и практическое знание о том, как можно сделать что-то. Логика как искусство является привычкой (достоинством), «практической наукой, обладание которой руководит нами в нашей рациональной практике формирования и оценки аргументов». Представляется, что это различие весьма близко к современному различию между теоретической и практической логикой, когда последняя включена в «обычное» мышление человека; теоретическая же логика обладает не только дескриптивным характером, но также нормативным, ее задача заключается в реконструировании и рационализации обычного мышления, уделении особого внимания правилам, максимам и ошибкам, которые могут встретиться. Но Буридан формулирует более тонкое и рафинированное различие между *logica docens* и *logica utens*, то логикой как доктриной и логикой-в-использовании. Может казаться, что логика как доктрина есть то же самое, что и теоретическая логика, но дело обстоит не так: *logica docens*, логическая доктрина, и есть то, что называется искусством или практической наукой. *Logica docens* эксплицирует те операциональные принципы, которые включены в *logica utens* и которые, как это понятно, вообще не являются логическим знанием. Логическое знание представлено только через логическую доктрину, *logica docens*. Итак, *logica docens* есть искусство, или практическая, но не теоретическая, наука; в качестве своей задачи она видит научение тому, как строить и анализировать наши рассуждения (аргументации). Логика есть практическое искусство интерпретации рассуждения.

Уместно, думается, заметить, говоря о средневековой традиции, что в ней было привычно комментировать комментарии, цитировать более ранних авторов и ссылаться на них так, как будто не появляется ничего нового; на самом деле это далеко не так: это делается не только для того, чтобы продемонстрировать «преданность» традициям и быть их продолжением, но и специально для того, чтобы скрыть «новое за завесой повторений». В данном контексте следует отметить и то характерное, общее понимание «искусства», которое сложилось в средневековой культуре и отражается в определенной степени во всех сферах деятельности, в том числе и в логике. Сложившиеся формулы, определяющие искусство, не имеют, кажется, как отмечает У. Эко, конкретного автора. Таковы «искусство является правильным определением изготавливаемого» или «искусство есть начало делания и размышления о том, что должно делать». Средневековые едины в том, что «искусство – это познание правил, с помощью которых можно создавать те или иные вещи, причем познание уже существующих, объективных правил...» [19]. Отсылая читателя к этой книге глубокого медиевиста и замечательного литератора У. Эко, приведу еще одну данную им характеристику средневекового понимания «*ars*», которая ставит приведенные и последующие рассуждения Д. Пуансо в более широкий контекст: «Искусство – это и строительство корабля или дома, изготовление молота или рисование миниатюры; *artifex* (творец, создатель) – это кузнец и ритор, поэт и художник, равно как и стригальщик овец. Перед нами еще один, хорошо известный аспект средневековой теории искусства: *ars* – понятие достаточно широкое, вбирающее в себя и то, что мы бы назвали ремеслом или техникой, что теория искусства – это прежде всего теория ремесла. <...> искусство соединяет разрозненные вещи и разделяет соединенные, продолжает дело природы, творит по образу природы, и продолжает ее творческое усилие» [19, с. 60]. В этом подражании закладывается идея «...формотворчества, осуществляемого с помощью той техники, которой располагает человек, и взаимоотношений между человеческим и природным формотворчеством» [19, с. 60].

Традиция называть логику искусством сохранилась и после работ, которые упоминаются здесь; вплоть до наших дней это понимание логики (именно понимание, а не просто «*façon de parler*») встречается у разных авторов. Так, например, говорят о логике А. Арно и П. Николь [20], так говорит о ней Р. Уотли [21], это же выражение употребляют наши современники А. Ивин [22] и Н. Белнап [23]. За небольшим исключением, авторы, говорящие об искусстве логики, не раскрывают читателю основания этого понимания логики и использования такой терминологии. В качестве примеров таких исключений следует назвать известнейшую работу Дж. С. Милля [24] и книгу Д. Боневача [25]. Так, последний говорит, что логика, занимаясь построением теории корректного рассуждения, представляет собой науку; в частности, он имеет в виду, что современные символические построения логики привели к утонченным математическим теориям рассуждений. Но, вместе с этим, логика занимается и «приложением теории к практике, представляя в

этом случае некоторого сорта искусство». Связь между логикой как наукой и логикой как искусством для Д. Боневача вполне ясна: искусство логики решающим образом зависит от науки логики. Большинство изучающих логику стремятся улучшить свои интеллектуальные возможности в аргументации, анализе и критическом мышлении; но если бы не было теории рассуждения, не было бы и никаких «приложений».

Формальная и материальная логика. Различие между формой и материей характеризуются Д. Пуансо уже в предпосылаемых «Ars Logica» первом и втором прологах. Так в первом прологе речь идет о том, что наилучшим для начинающих является демонстрация формы и процедуры диспутации в том ее виде, как она имеет место в действительном использовании и реальной практике. «В любом обсуждении (диспутации), – пишет Д. Пуансо, – первое, что должен делать аргументирующий, заключается в предложении аргумента, полностью редуцированного к форме» [8, с. 10]. И далее поясняется, что речь идет о предложении силлогистической формы в виде полного силлогизма или энтимемы. Можно согласиться с таким началом, имея в виду, что логический анализ рассуждений начинается со знакомства со структурой рассуждений.

Второй пролог начинает с утверждения, что мышлению в любом искусстве даны две принципиально разные вещи, а именно: материя, с которой работает данное искусство, и форма, извлеченная из этой материи (*forma, quae in tali material inducitur*). Для пояснения Д. Пуансо проводит сравнение со строительством дома, сделанного из дерева и камня, но формой которого является композиция (соединение), которая и задает сочленения, фигуры и структуру дома. Форма дома – дело архитектора, предполагающего, что камни и дерево существуют, и задающего правила их использования и сочетания. Так и логика изначально является тем искусством, которое направляет разум, помогая ему избежать ошибок на пути познания и рассуждения. Этот изначальный тезис задает тон и структуру изложения логики, подразделения ее на формальную и материальную и изложения в указанном порядке.

Формальная логика включает две части: изучение вводных текстов и изучение трудных вопросов. Часть первая направлена на изучение базовых интеллектуальных процедур: простого знания (*apprehensio*: понимания, «схватывания», осознания), суждения (в терминах *composition aut divisio*: разделения и композиции) и рассуждения (*discursus*); часть вторая разъясняет эти же процедуры в более сложных пунктах (для более подвинутых студентов в 8 спорных вопросах и трудностях, подразделенных на 29 статей). Это то, с чем Аристотель имеет дело в «Первой Аналитике» и «Об истолковании», и то, что изучают начинающие студенты.

Структуру материальной логики можно изложить следующим образом: прелиминарий, изложение вопросов о предикабиях, вопросы о категориях или «предикаментах», учение о знаках, изложение вопросов, связанных с демонстрацией. В целом достаточно традиционная для того времени структура, но имеющая и серьезные отличия. Прелиминарий излагает вопросы о логике самой по себе, о предметах, зависящих от ума (*ente rationis*), об универсалиях. Вопросы, рассматриваемые далее, таковы: о подразделении универсалий на пять предикабий и о каждом подразделении особо, пресуппозиции о подразделении вещей и особо – по каждой категории, обсуждение аналогии и о собственно категориях, об отношении оппозиции и первичности, общее и детальное обсуждение знаков и особо о роли в опыте формальных знаков, о пресуппозиции, природе и действии демонстрации.

Если строгая демонстрация требует редукции к принципам, которые известны *per se*, то высказывания, доказанные строго, должны быть необходимыми и связанными также *per se*. Известно, что случайные предикаты дают случайные высказывания, для необходимых высказываний нам необходимы сущностные или собственные предикаты. И здесь у нас имеются средства для открытия необходимого существа дела: развертывая (раскрывая) упорядоченные линии (последовательности) предикаментов, в которых все предметы сведены к их высшим родам (классам), и где для каждого предикамента даны более высокие и более низкие предикаты, между которыми установлена (открыта) существенная связь. Однако, поскольку предикаменты не могут быть познаны без предикабий, которые являются модусами предикации существенно или случайно, они также относятся к материи (существу) искусства логики. Таким образом, существо логики содержит три предмета предикабии, или модусы предикации, десять предика-

каментов, классов и высших родов, к которым сводятся все естественные (природные) предметы и их существенные предикаты и формирование per se высказываний и строгих демонстраций (см. [10]. По сути дела материальная логика – это то, что у других авторов входит в сферу компетенции Онтологии.

Несмотря на сохранение традиционных источников изучения, «*Cursus...*» Д. Пуансо порывает с традицией *trivium*'а, группа проблем, традиционно относимых к грамматике и риторике, переходит в сферу деятельности логики; существенной частью «*Cursus Philosophicus*» становится «*Ars Logica*», немаловажным компонентом которой является выделяемый специально «*Tractatus de Signis*». Труд Д. Пуансо и его иезуитских предшественников повлиял, несомненно, и на Декарта, и на Локка; более того, обсуждение Д. Пуансо проблем второй интенции, логических характеристик отношения, референции и репрезентационного характера мысли закладывает практически современный фундамент той проблематики, которая получает развитие в философии логики и философии языка.

Рассмотрение учения о знаках, изложенное Д. Пуансо в упомянутом «*Tractatus de Signis*», а также анализ иных указанных в предыдущем абзаце вопросов, равно как общая оценка творчества Д. Пуансо будет продолжена в последующих статьях. Здесь следует ограничиться той характеристикой, которая дана профессором Д. Дили, считающим, что работа Д. Пуансо обеспечивает нас одной из связующих линий в истории логики и философии после Оккама, обеспечивая связь иберийских школ Коимбры, Саламанки и Алькалы [26].

Примечания

1. Вдовина, Г.В. Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII в. / Г. В. Вдовина. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – 648 с.
2. Шмонин, Д. В. В тени Ренессанса: Вторая схоластика в Испании / Д. В. Шмонин. – СПб., 2006; Шмонин, Д. В. Что такое вторая схоластика? Возвращение к написанному / Д. В. Шмонин // Verbum. Вып. 8. Mediaevalia: идеи и образы средневековой культуры. СПб., 2005. С. 128–149.
3. *Cursus Philosophicus Thomisticus*, 1637; в критическом издании В. Reisel. – Turin, 1820; 1930–1937; 194819–50.
4. *Tractatus de Signis: The Semiotic of John Poinsett. Interpretive Arrangement by John N. Deely in consultation with Ralph Austin Powell.* – Berkeley, 1985 (in bilingual format).
5. *The Material Logic of John of St. Thomas. Basic Treatises* / ed. by Y.R. Simon, J.J. Granville, G.D. Hollenhorst). – Chicago, 1955.
6. *John of St. Thomas. Outlines of Formal Logic* / Trans. and introd. by F.C. Wade. – Milwaukee, 1955.
7. Симич, М. *Philosophia rationalis* в Киево-Могилянской академии. Компаративный анализ могилянских курсов логики конца XVII – первой половины XVIII столетия / М. Симич. – Винница: О. Власюк, 2009. – 239 с. (на укр.яз.)
8. *Tractatus de Signis: The Semiotic of John Poinsett. Interpretive Arrangement by John N. Deely in consultation with Ralph Austin Powell.* – Berkeley, 1985 (in bilingual format).
9. Lecq van der, Ria. *Logic and Theories of Meaning in the Late 13th and Early 14th Century including the Modistae* / Ria van der Leq // *Handbook of the History of Logic. Vol. 2. Medieval and Renaissance Logic.* Ed. By Dov. M. Gabbay and J. Woods. – Amsterdam: Elsevier, 2008. – P. 372.
10. Wade, F. *Translator's Introduction* / F. Waid // *John of St. Thomas. Outlines of Formal Logic* / Trans. and introd. by F.C. Wade. – Milwaukee, 1955. – P. 7.
11. Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. В XX книгах. – Кн. I–III: Семь свободных искусств / Исидор Севильский // Пер. с латин., статья, примеч. и указатели Л.А. Харитонова. – СПб.: Евразия, 2006. – 352 с.: ил.
12. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 175–176. [EN, VI, 1139b25–30, 1140a 10–15].
13. Pinborg, J. *The origins of the Theory of the Properties of Terms* / J. Pinborg // *The Cambridge History of Later Medieval Philosophy: From the Rediscovery Of Aristotle to the Disintegration of Scholasticism 1100-1600.* Ed. By N. Kretzmann et al. – Cambridge: Cambridge Un.Pr., 1982. – P. 161–173.

14. Maloney, T.S. Introduction / T.S. Maloney // Bacon, R. The Art and Science of Logic. A Translation of the *Summulae dialectics* with notes and introduction by T.S. Maloney. – Toronto: PIMS, 2009. – P. xiii-xiv.
15. Libera, A. de., Les *Summulae Dialectices* de Roger Bacon / A.de Libera // Archives d'histoire doctrinal et littéraire du Moyen Age, v. 53, 1986. – P. 152.
16. Bacon, R. The Art and Science of Logic. A Translation of the *Summulae dialectics* with notes and introduction by T.S.Maloney. – Toronto: PIMS, 2009. – P. 3.
17. Artus, W.W. The origin of medieval notions of science and the division of the sciences / W.W. Artus // Knowledge and the sciences in medieval philosophy: Proceedings of the 8-th International Congress of Medieval Philosophy. – Helsinki, 1990.
18. Buridan, J. *Summulae de Dialectica*. An annotated translation with a philosophical introduction by G.Klima / J.Buridan. – New Haven: Yale University Press, 2001. – P. 6.
19. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко. – СПб. : Алетейя, 2003. – С. 59.
20. Арно, А., Николь, П. Логика, или Искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. – М. : Наука, 1991. – С. 19–20.
21. Whately, R. *Logic*, 10th ed. Reprinted from the Original Edition / R.Whately. – London: Ch. Griffin and Co, 1872.
22. Ивин, А. А. Искусство правильно мыслить / А. А.Ивин. – М. : Просвещение, 1990. – 240 с.
23. Belnap, N. Notes on the Art of Logic / N. Belnap. – Pittsbough: Univ. of Pittsbough Pr., 2009.
24. Милль, Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. Изд. 5, испр. и доп. / Дж. Ст. Милль; пер. с англ. – М., 2011. – 832 с. (автор данной статьи пользовался другими изданиями данной книги: изданием М.О. Вольфа 1865 г. в переводе Ф. Резенера под редакцией и с примечаниями П. Лаврова и изданием Д. Робсона: The Collected Works of John Stuart Mill, vol.VII – A System of Logic Ratiocinative and Inductive, Being a Connected View of the Principles of Evidence and the Methods of Scientific Investegation (Books I–III), ed. John M.Robson, Intr. By R.F.McRae. – Toronto: Univ. of Toronto Pr, London: Routledge and Kegan Paul, 1974).
25. Bonevac, D. The Art and the Science of Logic / D. Bonevac – Mountain View: Mayfield Publ.Co., 1990.
26. Deely, J. Augustine & Poinsoot.The Protosemiotic Development / J.Deely – Scranton, PA & London: Univ. of Scranton Pr., 2009; Deely, J. Descartes & Poinsoot. The Crossroad of Signs and Ideas / J. Deely – Scranton, PA & London: Univ. of Scranton Pr., 2008; Deely, J. Introducing Semiotics. Its History and Doctrine / J. Deely – Bloomington: Indiana Univ. Pr., 1982.

Н.А. Шалагинова

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье актуализируется необходимость рассмотрения и выявления идентификационных признаков типологической структуры маргинальности социальных групп российского общества; характеризуя социальную структуру российского общества, автор описывает теоретико-методологические основания исследования указанного феномена.

The article underlines the necessity of consideration and revealing the identification features of the typological structure of the social groups marginality concept in the Russian society. To characterize the social structure of the Russian society the author also describes theoretical and methodological bases for the research of the given phenomenon.

Ключевые слова: идентификация; маргинальный статус; идентичность; маргинальная личность; социальная структура; маргинализация; промежуточное положение; этномаргинальность; динамическая маргинальность; референтная маргинальность; профессиональная маргинальность.

Keywords: identification; marginal status; identity; marginal person; social structure; marginalization; intermediary status; ethnomarginality; dynamic marginality; referential marginality; professional marginality.

Социальная неопределенность трансформационных процессов в современной России формирует большое пространство неопределенности идентификации, в котором пытаются реализовать свою субъектность индивиды, лишенные такой важной опоры как единая система социокультурных ценностей, норм, занимаемых статусов, выполняемых ролей. В условиях роста социальной неопределенности и как следствие увеличения процессов маргинализации растет численность маргинализирующегося населения, чье социальное положение и будущее размыто, неопределенно, нестабильно. Желание человека ассимилироваться и интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску новой модели социального, профессионального, жизненного, личностного самоопределения, возникает потребность в идентификации себя с какой-то группой, когортой, общностью. Высокая комфортность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам других, провоцируя ценностный конфликт.

При этом надо учитывать, что процесс маргинализации имеет как позитивные последствия в виде инновационного характера развития, апробирующей новые, неведомые прежде пути и механизмы социальной адаптации, жизненной самореализации и самоактуализации, так и негативные, связанные с тем, что отклоняющиеся от необходимой социальной траектории формы поведения и адаптации часто выводят маргиналов на путь социальной эксклюзии, «социального дна» и асоциального образа жизни. Ключевым фактором, определяющим жизненные стратегии большинства населения в современном российском обществе, стала «неопределенность» как основной признак того, что общество находится в процессе маргинализации. Изучение радикальных процессов экономической, политической, социокультурной трансформации, которые характерны для России, начиная с периода начала 1990 годов показало, что современная культура предложила дисперсный (рассеянный) выбор возможных вариантов человеческого существования. Рассматривая феномен «маргинальности», сферу применения данного понятия в контексте современного культурного фона, необходимо выявить роль и значение маргинальных образований для российского общества переходного периода.

Для современного мира характерно расширение культурных контактов и смешение культур, всевозможные столкновения этнических, социальных групп. Это мир сложных социальных процессов, которые ведут к ломке и преобразованию всего устоявшегося и традиционного. Среди прочих явлений современности особое место занимает феномен маргинальности. В современном российском обществе катаклизмы приводят к ситуациям, когда отдельные индивиды, группы, целые народы попадают в маргинальное положение. Бурные политические процессы последних лет привели к тому, что многие люди оказались оторванными от своей родины или стали чужими на земле, где они родились и выросли. Другие утратили привычную социально-классовую принадлежность и самосознание, оказались на границе двух социальных сил, двух культур и идеологий, оказались за пределами благополучного и достойного человеческого существования.

В контексте современной социальной реальности можно говорить о всеобщей маргинализации: чем выше дифференциация общества, чем больше плохо отграниченных друг от друга «групп» создают свои условия жизни, свои особые «социальные логики», чем больше замкнуты и обособлены друг от друга индивиды, тем больше возможность попадания индивида в «двойной зажим», вынужденного по тем или иным причинам выходить за границы своего привычного жизненного мира. Часто крайнее, бедственное положение людей в материальном смысле сочетается с социальной неопределенностью их настоящего и будущего. Неопределенность их гражданской, национальной, культурной идентификации, двойственность или размытость их мировоззренческих позиций приво-

дят к дихотомии сознания, духовному кризису, психологическим заболеваниям, просто лишают людей нормальной человеческой жизни. В результате человек перестает быть активным, полноценным членом общества, теряя всякую положительную связь с ним.

Внутренняя опустошенность, вызванная раздвоением, амбивалентностью, распадом ценностно-нормативных и духовных основ общества обрекает человека на апатию, бездеятельность или подготавливает к асоциальным действиям. Параллельно происходящие институциональные преобразования собственности в России качественно изменили стратификационную модель общества, что формируют новую социокультурную дифференциацию. Открылись ниши для инновационного поведения части общества – частных собственников, субъективная мотивация которых определяется достижением приватных целей при активном использовании управленческого ресурса государства. Адаптационные стратегии несобственников дифференцированы в зависимости от возраста, профессионального образования, других субъективных данных и соответствия их требованиям современного рынка труда. Сокращение государственной поддержки занятым в бюджетной сфере и неработающего населения пагубно отразилось на социальной положении больших групп населения. Как отмечает Л.А. Беляева, развитие общества лимитировано исключением из инновационного процесса большинства населения, в том числе его квалифицированной части, для которой адаптация носит экстенсивный характер и направлена на достижение более-менее приемлемого материального уровня жизни [1]. Ситуация относительно политической стабильности также не свободна от маргинальных проблем. Миграционные процессы, расширение межгосударственных культурных связей, доступность различной информации для различных общественных слоев многих стран и народов нередко приводят к феномену маргинального человека как личности на рубеже культур. В сознании такой личности тесно переплетаются элементы двух и более культур, элементы нередко несовместимые, противоречивые друг другу и вызывающие в сознании личности чувство раздвоенности. Неоднозначности своей культурной и этнической принадлежности.

Это порождает и проблемы субъективного характера: внутренний разлад, сложности с этнокультурной и социальной идентификацией, необходимыми для душевного равновесия, но это порождает и объективные проблемы: проблемы взаимодействия с другими индивидами, группами, социальными институтами. В ряде случаев этническая неопределенность, неконкретность социального статуса и культурно-мировоззренческих установок личности может оказаться серьезной помехой в жизненной карьере, причиной отчуждения и гонений со стороны общества. Один из самых распространенных, массовых типов маргинальности, присущий состоянию и положению самых различных социальные группы, можно охарактеризовать как маргинальность промежуточности, переходности, трансформации базового социального статуса или динамическая маргинальность. Здесь имеется в виду маргинальность как состояние, сопровождающее переход человека из одной социально-профессиональной группы в другую, происходящий вынужденно и существенно изменяющий характеристики социально-профессионального статуса.

Этот переход может объективно носить характер как социального восхождения, так и нисхождения. В общем виде содержание представленного процесса представляет собой либо смену профессионально-квалификационной группы (чаще всего это переход в более низкую профессионально квалификационную группу или полная утрата прежней), либо изменение такой важной составляющей социально-профессионального статуса, как доход. Эти процессы приобрели в последние годы массовый характер. Они касаются многих социально-профессиональных групп. Прежде всего, это «группы риска» на рынке труда, т.е. те группы населения, которые в наибольшей степени подвергаются процессам высвобождения, не имеют перспектив трудоустройства в соответствии со своей специальностью и квалификацией и перепрофилирование которых всегда сопряжено с утратой уровня квалификации. Это, в частности, социально-профессиональные группы отраслей военно-промышленного комплекса (далее – ВПК), нерентабельных, закрывающихся предприятий, отраслей. Социологические исследования [1, 2] показывают, что положение таких работников довольно драматично – так, опрос специалистов ВПК свидетельствует, что, ожидая сокращения, они расценивают возможную смену профессии как вынужденную меру, которая идет вразрез с их жизненными планами и большинство из них не согласны осваивать простейшие рабочие специальности, пользу-

ющиеся спросом на рынке труда. На другом полюсе – представители мелкого и среднего бизнеса самозанятое население, представители «новых» профессии, соответствующих современным (рыночным) условиям. Их положение существенно отличается от положения вышеуказанных групп. Большинство из них оптимистичны, расценивают свой путь как социальное восхождение, возможность самореализации. В то же время положение социальной группы, к которой они себя относят, в нашем обществе еще нельзя назвать устойчивым, полностью легитимированным (криминальные структуры, с одной стороны, жесткая государственная налоговая система, с другой) и сама принадлежность к ней постоянно подвергается испытаниям.

Еще одна грань маргинальности такого типа – размытость социально-профессиональной идентификации, иерархии социальных ролей в этом смысле. Это связано с необходимостью различных подработок из-за падения уровня заработной платы. При этом связи с основной специальностью, хоть и не прерываются совсем, часто становятся весьма непрочными. Происходит искусственное отвлечение квалифицированных работников от основной деятельности, выталкивание в «самозанятость», размывание их статуса, критериев их профессиональной самоидентификации. Особая фигура в данных процессах – безработный, если рассматривать его положение как этап на пути поисков новой социальной траектории. Это положение – наиболее яркий образец маргинального. Несмотря на то, что безработица – новое явление в нашем обществе, в последнее время ей посвящено много исследований. Интенсивность, тенденции и перспективы маргинальных процессов этого типа зависят от условий формирования рынка труда, стабилизации экономики в целом. Различия связаны с особенностями региональных рынков труда, обусловленными местоположением, инфраструктурой, величиной населенного пункта. Особенно остро стоят проблемы в труднедостаточных регионах, и, как правило, в малых городах. Здесь меньше возможностей гибко реагировать на изменения в традиционной структуре производства вследствие их свертывания, меньше, чем в крупных городах, возможностей для вторичной занятости, острее ощущается падение доходов.

Следует заметить одну характерную, возможно, самую существенную черту маргинальности этого типа. Она заключается в возрастном признаке, дифференцирующем ее особенности. Основная степень болезненности переживания состояния маргинальности пришлась на категории населения зрелого, трудоспособного возраста. Вопрос о масштабах бедности вызывает немало споров. Состояние бедности сопровождает жизнь мигрантов в иной этнической культуре. Решение этой проблемы связывается, прежде всего, с социальной поддержкой для адаптации мигрантов в новой социокультурной среде. Исследователи подчеркивают важность реализации в этой политике гуманного психотерапевтического подхода, который определяется как этнопсихологический подход в маргинальной экосистеме.

К особому типу маргинальности можно отнести маргинальность различных религиозных меньшинств, число которых в последнее время растет. Особые законы внутренней жизни этих общностей влияют на психику их членов и их социальные взаимоотношения. Выделение всех этих маргинальных процессов усложняет видение картины маргинальности в России, ее тенденций, масштабов. Понятно, что действие вышеуказанных факторов долгосрочно, и в этом временном и социальном пространстве пересечение, взаимодействие и взаимоусиление вызванных ими процессов маргинализации может привести к печальным для формирования новых структур общества последствиям. После уяснения особенностей социального явления маргинальности в современных российских условиях представляется важным выяснить, поддается ли это столь специфическое и многомерное явление фиксации и измерению в рамках социально-философского подхода, и если да, то какие методологические и методические инструменты для этого наиболее приемлемы. Эта попытка встречает ряд трудностей, которые порождены самой природой понятия. Даже далеко неполный обзор его концептуальных интерпретаций, представленный выше, показал, что оно не имеет четко очерченных границ, окружено множеством иногда существенно различных смыслов, и потому его операционализация встречает неизбежные затруднения.

В настоящее время изучение российского кризисного, находящегося «на переломе» общества требует выделения в качестве основных признаков или критериев его стратификационных процессов факторы экономического, базового характера: отношения

собственности (их многоукладность) и реальный доход, или имущественное неравенство как главный дифференцирующий признак. Последний фактор становится сегодня определяющим в обществе, где самой яркой чертой является бедность подавляющего большинства, а также огромный разрыв в уровне доходов с богатой верхушкой. В целом же стала общепринятой схематическая модель современного российского общества, изображаемая в виде «раздавленной пирамиды» – сильно сплющенного треугольника, где большую часть его основания занимает слой «трудящихся», вершина – люди власти и имущественная элита, а среднего класса практически нет.

Одна из основных характеристик нынешнего общества – его гетерогенность, существование различных слоев, которые являются промежуточными в процессе формирования его нового облика. Перед нами предстает картина трансформации социальной структуры нашего общества, находящегося на границе двух систем, которая характеризуется: изменением форм собственности; резким имущественным расслоением; изменениями в разделении труда; разнородностью социальных субъектов. Радикальная деконструкция общественных основ современной России, и как следствие, распространение социальной аномии, рассогласование, противоречивость ценностных стандартов коррелирует с понятием маргинальности, маргинального состояния личности. Современные исследования процесса трансформации российского общества фиксируют крайнюю неустойчивость структуры, аморфность, неопределенность и преобладание дезинтеграционных тенденций, что позволяет подчеркнуть стихийный, непоследовательный и даже иррациональный характер социальной деформации. В результате чего, довольно сложно представить четкую схему социальной дифференциации из-за социальной мобильности, индивидуализации жизненных и культурных стилей.

Так, в качестве «новых дифференциации» выделяются новые сложные структуры – кластеры, поскольку возрастает количество классификационных критериев, среди которых: имущественное положение и доход; образование; позиция во властной структуре; социальный статус и самоидентификация; социально-психологические критерии, т.е. используются разные шкалы и их комбинации в зависимости от целей или в зависимости от оснований новых систем отношений, таких как: равенство – неравенство, интеграции – дезинтеграции и др. Кроме того, разрушаются стабильные классово-культурные идентификации, присущие традиционной вертикальной классификации, на которую накладывались еще и политике – идеологическая нагрузка. Иными словами, общая композиция социальной структуры пока не устоялась. Сложность классификации современного общества усугубляется наложением друг на друга двух стратификационных сеток: прежней, традиционной и новой – с высокой степенью дробления и мозаичности социальных групп.

Доминирующими тенденциями новой стратификации являются:

1. Их биполярная направленность (богатые: «новые русские», элита – бедные: основная масса населения), которая формирует новую вертикальную иерархию, основанием для дифференциации которой служит материальный показатель доход, собственность, капитал);

2. Процесс маргинализации значительной части населения – процесс размывания границ между группами и слоями, возникновение множества промежуточных, трудно идентифицируемых групп.

Попытаемся проанализировать характерные черты разнородного маргинального слоя и выявить объективные основания для типологизации этих черт. В связи с этим можно обозначить следующие группы, отмеченные разнообразными стратегиями поведения, т.е. обладающие различным уровнем потенциальной маргинальности:

- 1 группа – стабилизирующая (консервативная), ориентируется на сохранение профессии, специальности и социального статуса в целом (такой группе присуща нулевая маргинальность) («0»);

- 2 группа – понижающая, ориентируется на любую, даже менее квалифицированную работу, что обуславливает понижение социального статуса (маргинальность имеет отрицательное или минусовое (отрицательное) социальное значение) («-»);

- 3 группа – продвинутая, ориентируется на новую профессию, причем более квалифицированную и хорошо оплачиваемую. Эта группа характеризуется готовностью смены профессиональной деятельности и направлена на повышение своего социального статуса

(потенциальная маргинальность этой группы с положительным знаком). Таким образом, существующие многообразные социальные различия в современном развитии структурных отношений порождают различные виды социальной дифференциации («+») [3].

Такое деление потенциальных стратегий позволяет сделать вывод о внутренней иерархии маргинальных групп, ее вертикальной оси (верх – «+», низ – «–», точка равновесия – «0»). Противоположно направленные поведенческие стратегии в маргинальных группах приводят в движение всю социальную архитектонику. Кроме того, содержательный аспект понятия «потенциальная маргинальность» с его внутренним оценочным зарядом создает возможность для анализа форм приспособления разнородных групп населения в ситуации быстро меняющихся условий жизни современной России, т.е. может служить инструментом исследования процессов адаптации. Различают позитивную социально-экономическую адаптацию и негативную [4, с. 46–57]. Позитивная характеризуется тенденцией к поддержанию уровня жизни, который бы позволял сохранить или повысить социальный статус, и сопоставляется (контаминируется) со стабилизирующей и продвинутой ориентацией потенциальной маргинальности. К такой категории можно отнести следующие маргинальные группы, которые отличаются различными направлениями адаптации:

Кластер I – позитивная адаптация [4, с. 46–57]:

1. Специалисты, работавшие в государственном секторе экономики, имевшие в прошлом высокий уровень образования и социальный, профессиональный статус, оказавшиеся в ситуации вынужденной его смены (бывшие кадровые военные, специалисты военно-промышленного комплекса, научные, инженерно-технические работники). Ситуация невостребованности в условиях изменившегося общества приводит их к резкому несоответствию уровня материального положения достаточно высокому социально-профессиональному статусу. В целом, эту группу можно обозначить как кластер «адаптированных», характеризующийся относительным жизненным успехом, наличием социального статуса, высоким уровнем образования, двойной – тройной занятостью, надеждой на свои силы с целью улучшения уровня жизни. Второй вид адаптации – негативная, трактуемая через понятие социально-экономической зависимости – социально-экономическое иждивенчество и социальный паразитизм. Это варианты кризисной адаптации, сопровождаемые тенденцией к деградации маргинализированных слоев. Этому виду социальной адаптации соответствует понижающий отрицательный заряд потенциальной маргинализации. Обозначим следующий кластер – кластер II – негативная, кризисная адаптация.

Кластер II – негативная адаптация:

1-я группа – паразитарно-иждивенческая модель адаптации – (пауперы, люмпены) – характеризуется нестабильной занятостью, случайными заработками, особым способом жизнеобеспечения за счет других. Слабая степень адаптации к новым социальным условиям проявляется в отсутствии собственности, очень низком уровне доходов (нищие, просящие подаяния; бомжи, бичи, лишившиеся жилья; беспризорники – социальные аутсайдеры). Главные психосоциальные особенности этой группы характеризуются такими показателями, как экономическая пассивность и осознанное убеждение в своем праве на гарантированную помощь государства. Интересная особенность этой маргинальной группы заключается в том, что ее относят к «стойким» (не временным) социальным группам, имеющим свою многовековую и незавершившуюся историю, и подвергавшуюся тщательному изучению, выявлению психологических черт и анализу их субкультуры. И.А. Голосенко [5] в своей статье, посвященной осмыслению феномена нищенства в России на материале социальных исследований XIX – начале XX вв., отмечает, что существовал метафорический термин – «профессиональное нищенство», и понимался он как промысел, требующий особых навыков и способностей.

2-я группа (негативной адаптации) – модель социального паразитизма. Этому виду негативной адаптации присущ противоположный способ существования, при котором социальный субъект удовлетворяет свои потребности за счет других. Эта стратегия социального поведения сопровождается подчеркнутым деконструктивизмом. Классическими проявлениями этого паразитизма являются воровство, рэкет, шантаж, отмена «ценности» труда, т.е. данную маргинальную группу можно обозначить как «криминальную группу» с ярко выраженной девиантной адаптацией, насильственным, незаконным

присвоением материальных благ, ценностным вакуумом. Это носители люмпенского сознания, бравирующие незаконными доходами. Исследователи социальных корней криминализации современного российского общества подчеркивают, что благоприятным фактором для этого явления служит деформация социальной структуры, который создает криминальный потенциал.

Сделанная попытка типологизации разнородных маргинальных групп современного российского общества через понятие потенциальной маргинализации и адаптации носит условный характер, поскольку для процесса маргинализации характерно взаимопроникновение и диффузия, вызванные социальной мобильностью и динамикой трансформации общества. Условно также и внутреннее вертикальное структурирование маргинальной части населения по оценочной оси от повышающего до понижающего предела потенциальной маргинализации. Особую группу маргиналов составляют биосоциальные группы молодежи/подростков и пенсионеров/инвалидов, находящиеся на периферии производственно процесса. Маргинализации молодежи способствует не только ущербная система социализации, блокирование каналов самореализации, но и отсутствие в ее сознании социокультурных механизмов этой самореализации, что приводит к уродливым формам самовыражения, к различным видам девиантного поведения, (наркотики, воровство, вандализм, национальная нетерпимость и др.) и дезориентации.

Еще один источник маргинальной массы составляют пенсионеры и инвалиды. Это наиболее обездоленный отряд социальной периферии, поскольку изоляция и/или одиночество и, в связи с этим возникающее чувство своей ненужности, а также низкий жизненный уровень – все это факторы, создающие постоянно действующую стрессовую ситуацию, делая эту группу маргинализированного населения наиболее уязвимой. Рассмотренная схема, основанная на идее вертикальной классификации, характеризует разные уровни социальной адаптации населения к меняющимся условиям жизни. Но анализ процессов маргинализации был бы неполным без рассмотрения еще одного вида маргинальности. Условно его можно определить как сознательно-выбранную маргинализацию. Дифференциация в этом случае происходит по социально-психологическому принципу.

В эту группу можно включить маргинализацию в результате миграции (оппозиция «город-село»); подчиненное положение этноменьшинств в контексте «доминирующей культуры»; конфессиональные группы; приверженности эзотерических учений; приверженности эзотерических учений [6]. Еще одна группа – неконформисты – это особая категория маргиналов, которую характеризуют утрата субъективной идентификации с определенной группой, смена социально-психологических установок, сознательное отчуждение. В общих чертах анализируя эту группу на «русском материале», М. Вебер [7] приводит пример русских разночинцев – «народных неформальных интеллектуалов». Трансформационные процессы в современной России повлекли смешение психологических, политических, экономических, религиозных мотивировок маргинализации, что позволяет говорить о зыбкости, подвижности социальных статусов и характеризовать всю социальную систему как динамическую и качественно новую. Дифференциация общества, корреляция многих групп создает сложную конфигурацию социума, рост и поливекторность социальной траектории для представителей маргинальных групп. В результате маргинализации в обществе растет напряженность, anomia, экстремизм. Общая черта этих процессов – окружение травмирует личность, которая пытается адаптироваться в меняющемся обществе, но эти попытки являются в различной степени, патологическими.

Одним из источников пополнения маргинальной массы являются мигранты. Если мигрант не идентифицирует себя ни с культурой этнического большинства, ни с культурой этнического меньшинства, то результатом является этнокультурная маргинализация. Это может быть следствием отсутствия возможности (или интереса) поддержания культурной идентичности (часто из-за вынужденных или навязанных культурных потерь) и отсутствия желания установления отношений с окружающим обществом (из-за отвержения доминирующей культурой или дискриминации). Как в этническом, так и в расовом аспекте изучения аккультурации в целом и маргинальности в частности принципиальное значение имеет исследование идентичности социальных групп и людей, рассматриваемых как маргинальные. Обращая внимание на эту важную закономерность, Р. Парк отмечал, что «фундаментальной идеей, на которую опирается

данное исследование так называемого маргинального человека, является убеждение в том, что личность индивида, хотя и базируется на инстинктах, темпераменте, обретает свою окончательную форму под влиянием представления индивида о самом себе» [8]. Как уже отмечалось, Р. Парк [8] и далее Э. Стоунквист [9] большое значение в своих исследованиях придавали описанию внутреннего мира маргинального человека. Для этого Стоунквист, в частности, применяет такие психологические характеристики, как дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта. То есть маргинал ощущает чувства неудачливости, беспокойства, изолированности. Затем наступает период разочарования и отчаяния, что вполне закономерно приводит его к мысли о бессмысленности существования. Психологическое состояние маргинального человека можно, иначе говоря, определить как аномию. Маргинальное положение отдельного человека или социальной группы связано с потерей культурной идентичности. Оказавшись «вне» или же «на краю» социального целого, маргинальные личности и группы попадают на дальнюю периферию общества. Любые группы и страты, так или иначе идентифицирующие себя с обществом и его культурой, находятся в более предпочтительном положении по сравнению с маргинальными стратами и группами, поскольку они стоят ближе к центру и его институтам, отождествляя себя с теми или иными секторами доминирующей в обществе культуры. Таким образом, маргинальные страты и группы, не идентифицирующие себя с доминирующей культурой, лишают себя возможности участия на групповом уровне в производстве общезначимых ценностей и символических кодов. Тем самым они оказываются выключенными не только из культурных, но и политических процессов, которые являются прерогативой центра и центральных институтов модернизирующегося общества.

В самом деле, находясь в состоянии аномии, не умея определить источника своего периферийного положения, не осознавая достаточно адекватно своих интересов и не будучи способными артикулировать их в ценностно-смысловой терминологии доминирующей культуры, маргинальные группы не могут довести их до центральной сферы общества, принимающей политические решения. Это означает, что для центра подобные социальные группы попросту не существуют как политические субъекты. Иначе говоря, в стремлении преодолеть маргинальный статус личность вынуждена изменять стратегию аккумуляции. Для этого маргинальный человек пытается усилить свою идентичность с господствующей в обществе культурой с помощью интеграции, либо ассимиляции с ней. Тем самым он в большей мере чувствует свою сопричастность с центральной сферой общества, становясь реципиентом ее ценностно-символической продукции и даже, при благоприятных условиях, включаясь в производство этой продукции.

Маргинальные группы становятся изолированными в культурном смысле, испытывая культурное одиночество. Подобное одиночество люди испытывают, когда чувствуют, что связь с собственным культурным наследием порвана или что общепринятая культура неприемлема для их внутреннего мира. Ощущение утраты многого из того, что они привыкли считать само собой разумеющимся, отрыв от наследия, которое изначально было частью их жизни, представляет главным образом сложное отношение иммигрантов к их новой родине.

Описанное психологическое состояние иммигрантов в новой для них культурной среде называется в современной кросс-культурной психологии культурным шоком. Этот термин был введен в научный оборот А. Фарнхемом и С. Бочнером [10], которые дали ему следующее определение: «Культурный шок – это шок от нового. Гипотеза культурного шока основана на том, что опыт новой культуры является неприятным или шоковым частью потому, что он неожидан, а частью потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры». Исследуя детально явление культурного шока, антрополог К. Оберг [11] представил шесть его аспектов:

- 1) напряжение, к которому приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации;
- 2) чувство потери или лишения (друзей, статуса, профессии и собственности);
- 3) чувство отверженности представителями новой культуры или отвержения их;
- 4) сбой в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, чувствах и самоидентификации;
- 5) неожиданная тревога, даже отвращение и негодование в результате осознания культурных различий;

6) чувство неполноценности от неспособности «совладать» с новой средой.

Культурный шок вызывается различными причинами. Одной из главных среди них являются этнические миграции. Под этническими миграциями понимаются случаи массовых перемещений, когда представители того или иного этноса (этнокультурной группы) добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса (или его длительного проживания) и переселяются в иное географическое или культурное пространство. Быть маргиналом, это значит находиться в состоянии перманентного культурного отчуждения, жить одновременно в двух или более мирах, не принадлежа ни к одному из них. Маргинал в состоянии принимать внешние формы, которые определяют принадлежность к определенной этнической группе, религии или культуре, без действительного обладания ими. Это означает не иметь больше собственной системы ценностей, а только имитировать чужую, притом имитировать неправильно, поскольку такая имитация предполагает оригинальность.

Отчуждение периферийных групп в условиях модернизации является одной из тем их протестного поведения. Культурные иммигранты-маргиналы относятся к дальней периферии плюрастичного модернизирующегося общества. Это связано с крайне низким уровнем идентичности маргинальных групп с принимающим их обществом и его культурой, что позволяет говорить о фактической исключенности этих групп из социального целого. Отсюда вытекают и формы протестного поведения маргинальных групп, связанные с преодолением отчуждения. В силу своего маргинального статуса эти группы не способны к объединению и выражению своих интересов в организованных, институциональных формах. Поэтому их протестное поведение чаще всего носит стихийный, неорганизованный характер. Как правило, протестное поведение маргинальных групп выражается в двух крайних, с точки зрения политического участия и поведения, формах. Одной из них является апатия, а другой – стихийные кратковременные акции с применением насилия. В любом случае, обе формы протестного поведения не достигают социального и политического эффекта для маргинальных групп.

Наиболее распространенной формой протестного поведения маргинального человека является апатия, политическая пассивность, примирение со своим положением и статусом. Такое политическое поведение является вполне закономерным для маргинального человека, с его серьезными сомнениями в своей личной ценности, неопределенности связей с друзьями и постоянную боязнь быть отвергнутым, тенденцией охотнее избегать неопределенных ситуаций, чем рисковать унижением, излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия и другие. Апатия, политическая пассивность еще больше закрепляют периферийное положение маргинальных групп. Стихийные кратковременные акции также не могут дать возможность этим группам преодолеть их маргинальный статус. Однако на индивидуальном уровне преодолеть маргинальность вполне возможно, так как адаптируясь к доминирующей в обществе культуре, маргинал может повысить уровень своей идентичности с ней и не рассматриваться другими группами как чужак. Такая адаптация, однако, требует достаточно длительного времени. По мнению же Т. Шибутани [12], маргинальность не является наследственным статусом. Большинство детей маргиналов, указывает он, не страдают характерной для маргиналов неприспособленностью.

Часто они формируют свое особое общество, как и отпрыски смешанных браков, и живут ради ценностей этого общества. Другие разрешают свои конфликты, становясь специалистами в тех областях, где им удобно использовать свое необычное положение. По-видимому, невротические симптомы развиваются только у тех, кто пытается идентифицировать себя с высшей стратой и бунтует, когда их отвергают. Как видно из сказанного, маргиналы остро переживают как свое периферийное положение, исключенность из социального и культурного целого, так и попытки, в большинстве неудачные, идентификации себя с центральными группами общества. В любом случае маргинальный статус иммигрантских и иных периферийных социальных страт остается неизменным. Пассивные, либо стихийные и неорганизованные формы политического протеста не позволяют этим стратам преодолеть свой маргинальный статус.

Маргинальность этнических групп в ее типичной форме связана с утратой социального и морального статуса в той социальной общности, к которой они принадлежат в настоящий момент, или невозможностью занять доминантное или достойное положение

в стране вынужденного или добровольного проживания. Основным признаком маргинальности служит разрыв связей (социальных, культурных, поселенческих) с прежней средой и связанное с этим ограничение социальной мобильности. При изучении процесса маргинализации необходимо учитывать такие статусные позиции этноса, как демографический статус этноса, определяющийся его численностью, средней продолжительностью жизни как наиболее важного показателя его социального благополучия. Показателем социального и политического положения этносов является объем материальных благ, уровень заработной платы, обеспеченность жильем, занятостью и т.д. Эти параметры отражают экономическое и социальное неравенство, демонстрируют место этноса в социально-отраслевой структуре, этническом разделении труда.

Опасность маргинализации этнических групп заключается в её разрушительных последствиях, способствующих деформации самосознания, взглядов, убеждений, норм поведения, и, наконец, ценности этноса. При этом изменяется мотивировка поступков, происходит ревизия жизненных целей и позиций, утрачивается значимость и приемлемость норм общественного существования. Существует вертикальное перемещение социальных групп, данное понятие может быть применено и к этнической маргинальности. Например, потеря по каким-либо причинам своего социального статуса, может натолкнуть этнос на поиск другого пути, иного места в жизни, и как результат способствовать эволюции самого этноса, хотя это нередко сопровождается стрессами и депрессией, а также агрессивными проявлениями. Нисходящие перемещения могут привести к деградации этноса, что, в свою очередь, изменяет социальную среду, угрожая стабильности государственного устройства.

Классическим типом маргинальной этнической группой – являются репрессированные народы, которые в результате насильственных перемещений в годы сталинизма оказывались в стране чуждой их культуре и образу жизни. При позитивном варианте маргинальность постепенно преодолевалась путем включения маргиналов в новую среду и приобретения новых черт. Негативный вариант маргинализации состоит в том, что состояние переходности и периферийности консервируясь, сохраняется надолго, а маргиналы несут в себе черты деклассированного, люмпенского, паразитического поведения. Такой вид маргинальности является результатом вертикальной мобильности с отрицательным знаком, т.е. последствием перемещений сверху вниз, нисходящей мобильности.

Последствия миграции и насильственных перемещений в частности, во многом зависят от адаптивных способностей того или иного этноса, устойчивости его жизненных установок, при этом не меньшее значение имеет и внешняя среда, способная дать ему те или иные возможности, либо лишить его последней надежды. В случае, если процесс переструктурирования затягивается, а маргинальность становится чрезмерно массовым и долговременным социальным явлением, тогда маргинальность приобретает черты социальной устойчивости, и некоторые этнические группы «зависают» на изломах социальных структур. Как правило, это происходит в результате политики искусственной маргинализации, сознательно проводимой властью, при этом сотни тысяч и даже миллионы людей переходят в периферийное, дискриминационное или ограничительное положение.

Как правило, искусственная маргинализация касается переселённых народов. Искусственная маргинализация приобрела в сталинском обществе колоссальные, катастрофические размеры, став сопутствующим элементом репрессий. В результате искусственной селекции и изменения структуры общества, активно проводимой руководством страны, катастрофические размеры приобрела маргинализация этнических групп, при которой значительная часть народов, проживавших на территории Советского Союза так называемые «ненадежные народы» подвергалась репрессиям и принудительному переселению. Характерными чертами маргинального статуса народов являлись их социальная изолированность, сокращение контактов и сужение социального окружения. В результате изменения былого социального статуса, маргинальное положение предопределило резкое сокращение большинства возможностей, которыми обладали народы. Зачастую народы, попадая в трудную ситуацию, оказывались наедине со своими проблемами и бедами, при этом не удовлетворялись такие социальные потребности, как стремление к самоутверждению, признанию и одобрению другими этносами, потребность в понимании, поддержке, защите и т.д. со стороны государства.

К началу 30-х годов народы, подвергшиеся в дальнейшем репрессиям, были в значительной степени интегрированы в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь тех местностей, в которых они проживали. Однако характер их пространственного размещения – довольно компактные районы со значительным или преобладающим удельным весом, затруднял повседневный контроль за «неблагонадежными народами», вызывая тем самым беспокойство руководства страны. Во второй половине 30-х гг. наблюдается резкая активизация миграционных потоков, которые стимулируются тоталитарным государством, т.е. со второй половины 30-х гг. открыто проводится политика насильственного переселения людей по этническому признаку. Насильственное переселение народов в глубь страны преследовало определенные политические и экономические цели, а именно переселение «ненадежных народов», например, в страны Средней Азии и автоматически означало дисперсию и раздробление народов в новых районах. Вследствие депортации народов население увеличилось. Дисперсное расселение этносов в будущем создало дополнительные трудности в решении этнических вопросов для обществ переходного типа, когда некоторые этнические группы на территории самостоятельных государств стали претендовать на отделение и создание собственной государственности.

Поэтому, процессы маргинализации этнических групп имеет сложную и многостороннюю природу, которая определяется как степенью адаптивности этноса к ценностям окружающего мира, так и степенью его инкорпорированности в систему социально-экономических и государственно-гражданских отношений, а также и динамикой государственной политики. В этой связи отечественная социально-гуманитарная мысль, обратившая в последнее время свое внимание на процессы маргинализации этнических групп, предпринимает попытки разработки междисциплинарного подхода, позволяющего решать существующие проблемы:

1. Изучение маргинализационных процессов в кризисные периоды, переживаемые отдельными странами и человечеством в целом, когда от структуры, соотношения различных форм негативных и позитивных маргинальных процессов зависит будущее страны.
2. Исследование форм как негативного, так и позитивного проявления маргинализации этнических групп во взаимодействии с экономическими, социальными, демографическими, культурологическими и другими процессами.
3. Разработку – на основе выявленных закономерностей моделей пространственно-временного установления различных форм маргинализации этнических групп и создание долгосрочных региональных прогнозов.
4. Определение предпочтительных форм социального контроля маргинализированных групп.
5. Разработку государственной программы превентивной миграции, включающую в качестве составной части мероприятия по переселению локальных групп, оказавшихся в зонах этнических конфликтов.

Интерпретация маргинальности, предоставляющая возможность широкого применения понятия к разнородным фактам социальной реальности требует конкретизации содержания. В современных условиях социального реструктурирования российского общества наиболее распространенными типами маргинальности становятся: процессуальная, вынужденная, профессиональная (изменение экономической инфраструктуры), динамическая (миграционная маргинальность), культурная (референтная), этническая (изменение политических и экономических инфраструктур и границ, миграционные процессы), экологическая и социобиологическая маргинальности, приобретающие в современных условиях «переходного периода» новые масштабы, интенсивность, направленность, стихийность, многофакторность и многоуровневость.

В результате маргинализации как процесса перехода от одной системы ценностей, норм, культурных образцов социального действия – к другой, многие люди пребывают в состоянии маргинальности и приобретают маргинальный статус. Эвристический социально-философский потенциал понятия социальной маргинальности предоставляющий возможность его широкого применения к разнородным фактам социальной реальности нуждается в конкретизации содержания. В современных условиях социальной трансформации российского общества наиболее распространенными типами маргинальности становятся: процессуальная, вынужденная, профессиональная (изменение экономиче-

ской инфраструктуры), динамическая (миграционная маргинальность), культурная (референтная), этническая (изменение политических и экономических инфраструктур и границ, миграционные процессы), экологическая и социобиологическая маргинальности, приобретающие в современных условиях «переходного периода» новые масштабы, интенсивность, направленность, стихийность, многофакторность и многоуровневость. В процессе преобразования социальной действительности прослеживаются многочисленные метаморфозы маргинальности и маргинального кризиса. Социально-философский аспект анализируемой проблемы заключается в рассмотрении сложного маргинального процесса с позиций различных типов маргинальности – социальной, социокультурной, этнокультурной, структурной, социальной роли. Интерпретация маргинальности, предоставляющая возможность широкого применения понятия к разнородным фактам социальной реальности требует конкретизации содержания.

Примечания

1. Беляева, Л. А. Социальные слои в России : опыт кластерного анализа / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2005. – № 12. – С. 57–64.
2. Заславская, Т. И. Современное российское общество : монография / Т. И. Заславская. Социальный механизм трансформации. – М. : Дело, 2004.
3. Голенкова, З. Т. Маргинальный слой : феномен социальной самоидентификации / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян, И. Д. Казаринова // Социологические исследования. – 1996. – № 8.
4. Балабанова, Е. С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм : стратегии «негативной адаптации» / Е. С. Балабанова // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 46–57.
5. Голосенко, И. А. Нищенство как социальная проблема / И. А. Голосенко // Социологические исследования. – 1996. – № 7–8.
6. Банникова, Л. М. Маргинальность как социально-патологическая форма адаптации населения к меняющимся условиям жизни (к постановке проблемы) : монография / Л. М. Банникова. – М., 2004.
7. Гайдено, П. П. Социология Макса Вебера : монография // П. П. Гайдено. – М. : 1990.
8. Park, R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. Chicago, 1928. Vol. 33 (May). № 6. – P. 881–893. Park, R.E. Race and culture. Glencoe: Free Press. 1950. Part 26. Marginal Man. Chapt. 26. Human Migration and Marginal Man. P. 355–356. Park, R.E. Human Migration And The Marginal Man / On social control and collective behaviour. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1967. P. 194–205.
9. Stonequist, E. V. The Marginal Man. A Study in personality and Culture Conflict. – New York, Russell & Russell 1961. – P. 45–48, 92–93, 218.
10. Furnham, A., Bochner, S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. L.& N.Y., 1986.
11. Стефаненко, Т. Г. Адаптация к новой культурной среде : монография / Т. Г. Стефаненко. Этнопсихология. – М. : Аспект пресс, 2003.
12. Шибутани, Т. Социальная психология : монография / Т. Шибутани ; пер. с англ. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – С. 491–508.

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В.А. Колобкова, Т.Н. Колобкова

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье приведены материалы, показывающие становление и развитие форм таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств, используемых в деятельности подразделений таможенной инспекции. Особое внимание уделяется описанию методов проведения такой формы таможенного контроля как таможенная ревизия, находящаяся в постоянном процессе совершенствования.

The article presents the materials, showing the formation and development of customs control after the release of the goods and vehicles used in the activities of departments of customs inspection. Particular attention is paid to the description of the methods of this form of customs control as customs inspection, which is in a constant process of improvement.

Ключевые слова: таможенный контроль; формы таможенного контроля; таможенная ревизия; таможенный контроль после выпуска товаров и транспортных средств; анализ финансово-хозяйственной деятельности.

Keywords: customs; forms of customs control; customs inspection; customs control after the release of the goods and vehicles; the analysis of financial and business activities.

До вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза (2010 г.) таможенному контролю после выпуска товаров и транспортных средств уделялось большое внимание как в нормативно-правовом, так и в методическом плане. Это в первую очередь, связано с тем, что это единственная форма контроля в таможенном деле, которая позволяла совместить документальные и фактические способы осуществления контрольно-инспекционной деятельности, выявить и предотвратить нарушения таможенного законодательства.

Активизация внешнеторговой деятельности в России выдвигает ряд определенных требований в области таможенного дела и влечет необходимость упрощения таможенных процедур. Дилемма между задачами развития внешнеэкономических связей и обеспечения соблюдения таможенного законодательства накладывают определенные ограничения на использование традиционных путей подобного обеспечения, побуждают к поиску новых форм организации и методов контрольной деятельности таможенных органов.

Таможенный контроль после выпуска товаров и транспортных средств дает реальную возможность определить соответствие сведений, заявленных при таможенном оформлении, фактическим данным внутреннего учета участников ВЭД. Это позволяет вскрыть недостатки предварительного и текущего таможенного контроля, получить наиболее реальную картину внешнеторговых сделок и наиболее полные сведения о законопослушности участников ВЭД.

Изначально Таможенный кодекс Российской Федерации в редакции 1993 г. [1] (далее ТК России, 1993 г.) предполагал проведение последующего таможенного контроля в двух формах: проверка финансово-хозяйственной деятельности (далее – ФХД) предприятий – участников ВЭД и таможенный контроль после выпуска товаров и транспортных средств. Эти две формы таможенного контроля исторически можно назвать прообразами такой формы таможенного контроля, как таможенная ревизия, установленной Таможенным кодексом Российской Федерации в редакции 2003 г. [2] (далее ТК России, 2003 г.).

Основными целями этих форм таможенного контроля являлись:

-
- обеспечение соблюдения законодательства РФ и международных договоров, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы РФ;
 - совершенствование форм и методов таможенного контроля;
 - увеличение поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет.

Основаниями для проведения проверок ФХД и таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств являлись данные, указывающие на возможные нарушения таможенного законодательства РФ. Такие данные могли быть получены в результате оперативно-розыскной деятельности таможенных органов; анализа статистической информации таможенных деклараций; данных учета участников ВЭД, либо содержаться в сообщениях и заявлениях российских и иностранных лиц, средствах массовой информации, материалах, поступивших от федеральных органов исполнительной власти, компетентных органов иностранных государств, международных организаций. Кроме того, необходимость проведения последующего таможенного контроля могла быть установлена нормативными актами (например, контроль целевого использования ввезенной гуманитарной помощи).

Основное различие между проверкой ФХД и контролем после выпуска товаров и транспортных средств заключалось в объекте проверки. Для проверки ФХД – это деятельность проверяемого экономического субъекта, для контроля после выпуска – непосредственно товары и транспортные средства.

Срок проведения проверки ФХД составлял два месяца, а срок проведения таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств – десять дней. В указанные сроки не включались периоды между вручением проверяемому лицу требования о представлении документов и собственно предоставлением документов. Лицо, которому адресовано требование о представлении документов, предоставляло истребуемые документы в срок, не превышающий пяти дней.

Положение об организации инспекционной деятельности таможенных органов, утвержденное приказом ГТК России от 02.04.2002 № 300 [3] было ориентировано на нормы Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК России). В соответствии со статьей 87 части первой НК России предусматривалось, что «таможенные органы проводят камеральные и выездные проверки в отношении налогов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации, в соответствии с правилами, предусмотренными статьями 87–89 НК России» [4].

В соответствии с положениями Налогового кодекса РФ проверки финансово-хозяйственной деятельности участников ВЭД могли проводиться за период их деятельности, не превышающий трех календарных лет, непосредственно предшествующих году проведения, проверки с учетом давности привлечения к административной ответственности.

Согласно Положению таможни и вышестоящие таможенные органы были вправе назначать либо проводить в пределах своей компетенции проверку ФХД лиц, перемещающих товары и транспортные средства через таможенную границу РФ, таможенных брокеров либо иных лиц, осуществляющих деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы Российской Федерации.

Непосредственному проведению проверки ФХД предшествовала подготовительная работа, заключающаяся в сборе и изучении всей информации по экономическому субъекту, подлежащему проверке. Результаты проведенной подготовительной работы излагались в Заключение, где указывались общие сведения о проверяемом лице, признаки правонарушения, которое могло быть совершено, выводы и предложения о возбуждении дела об административном правонарушении, проведении проверки ФХД либо об отсутствии оснований для проведения такой проверки. Составление заключения не требовалось в случае проведения плановой проверки или проверки по поручению вышестоящих таможенных органов или государственных контролирующих органов.

На основании собранной и обобщенной информации разрабатывалась программа (план) проведения проверки, предусматривающая перечень основных проверяемых вопросов, а также уточнялся проверяемый период времени.

Должностные лица таможенного органа при проведении проверок ФХД имели право:

- на основании служебного удостоверения, приказа и предписания руководителя таможенного органа входить на территорию и в помещения проверяемых экономических субъектов, где находятся или могут находиться документы, товары и транспортные

средства, подлежащие таможенному контролю, либо осуществляется деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы (статья 184 ТК России, 1993 г., статья 91 НК России);

- требовать представления любой документации, включая банковскую, и информации, касающейся осуществления внешнеэкономической и иной хозяйственной деятельности, имеющей отношение к таможенному делу и функциям таможенных органов (статья 186 ТК России, 1993 г.);

- проверять финансовые документы, бухгалтерские книги и другие регистры бухгалтерского учета, статистические и бухгалтерские отчеты, декларации и другие документы, связанные с осуществлением деятельности, контроль за которой возложен на таможенные органы (статья 186 ТК России, 1993 г.);

- требовать от должностных лиц необходимые сведения, справки, документы (копии, заверенные лицом, ответственным за ведение финансово-хозяйственной деятельности и печатью организации) о финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта (статья 186 ТК России, 1993 г., статья 93 НК России);

- требовать от должностных лиц и других работников письменные объяснения по возникающим в ходе проверки вопросам (статья 186 ТК России, 1993 г.);

- привлекать специалистов и экспертов для оказания содействия в проведении таможенного контроля (статья 183 ТК России, 1993 г., статьи 31, 96 НК России);

- производить идентификацию товаров, транспортных средств, помещений и других мест путем наложения пломб, печатей, нанесения цифровой, буквенной или иной маркировки, идентификационных знаков, проставления штампов, взятия проб и образцов, описания товаров и транспортных средств, составления чертежей, изготовления масштабных изображений, фотографий, иллюстраций, киносъемки, видеозаписи, использования товаросопроводительной и иной документации и других средств идентификации (статья 185 ТК России, 1993 г.);

- осуществлять досмотр, повторный досмотр товаров, транспортных средств (статьи 180, 193 ТК России, 1993 г.);

- получать от иных экономических субъектов справки и копии документов по операциям с проверяемым лицом, а при необходимости встречные проверки (статья 87 НК России);

- проводить проверки фактического наличия товаров, транспортных средств, материальных ценностей, инвентаризацию (статьи 193, 197 ТК России, 1993 г., статьи 31, 89 НК России);

- производить выемку документов, свидетельствующих о совершении правонарушения, при наличии достаточных оснований полагать, что данные документы могут быть уничтожены, скрыты, изменены или заменены (статья 186 ТК России, 1993 г.);

- запрашивать у банков и иных кредитных учреждений сведения и справки об операциях и состоянии счетов проверяемых лиц (статья 182 ТК России);

- запрашивать правоохранительные, налоговые и иные контролирующие органы об имеющихся сведениях, необходимых для таможенного контроля (статья 182 ТК России, 1993 г.);

- передавать по согласованию с руководителем таможенного органа материалы в правоохранительные, налоговые и иные контролирующие органы (статья 30 НК России);

- проводить другие действия, предусмотренные законодательством РФ.

Проверка коммерческой и другой информации, относящейся к внешнеэкономическим и последующим коммерческим операциям с товарами, производилась с целью получения документальных подтверждений происхождения товаров, движения товаров от продавца к покупателю, контроля за достоверностью сведений, заявленных в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей. Проверке подлежали учредительные, регистрационные, бухгалтерские, товарные, расчетные, платежные, страховые, транспортные, отгрузочные, экспедиторские, складские, таможенные и другие документы.

Для оказания содействия в решении вопросов, возникающих в ходе проверки, в случаях, когда необходимы познания в науке, технике, искусстве, ремесле и иной сфере деятельности, получение суждений и выводов, опирающихся на строго достоверные данные, сделанные на основе конкретных научных методик, таможенным органом могли привлекаться специалисты других правоохранительных и контролирующих органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности

и подчиненности, а также эксперты. Заключение эксперта не являлось обязательным для проверяющих, однако несогласие с заключением эксперта должно было быть мотивировано и отражено при оформлении результатов проверки.

В случае необходимости мог быть проведен осмотр (обследование) производственных, складских, торговых и иных помещений и других мест, используемых экономическим субъектом, где могли находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю, либо осуществлялась деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы.

Проверяющие были вправе контролировать наличие, проводить досмотр (повторный досмотр) товаров и транспортных средств, вне зависимости от их выпуска и проведения иных форм таможенного контроля. Досмотр мог проводиться в любом месте нахождения объектов таможенного контроля – на складах, в местах промышленной переработки товаров, на выставках, на маршрутах их транспортировки и в иных местах, где хранятся, перевозятся, используются, перерабатываются, реализуются, уничтожаются товары и транспортные средства, находящиеся под таможенным контролем.

При проведении проверок, в ходе которых возникала необходимость установления фактического наличия товаров и материальных ценностей, в целях сопоставления с данными, имеющимися в распоряжении таможенного органа, данными бухгалтерского, складского, оперативного учета проверяемого лица, сведениями, содержащимися в коммерческих и иных документах, определения неучтенных и хранящихся без подтверждающих документов товаров, определения обоснованности сумм, числящихся на счетах бухгалтерского учета, руководителю таможенного органа предоставлялось право назначать инвентаризацию товаров и материальных ценностей проверяемых лиц. Инвентаризация имущества производилась по его местонахождению и каждому материально ответственному лицу при участии представителей проверяемого лица.

Проведение встречных проверок заключалось в сличении имеющихся у проверяемого экономического субъекта записей документов и данных с соответствующими записями, документами и данными, находящимися у тех лиц, от которых получены или которым реализованы, перечислены, переданы товары, денежные средства и документы. Основанием для проведения встречной проверки являлась необходимость установления достоверности хозяйственных операций, отраженных в первичных документах проверяемого лица, либо в случае отсутствия надлежащих первичных документов.

При выявлении в ходе проверки фактов подлога документов, при наличии оснований полагать, что документы, свидетельствующие о совершении правонарушения, могут быть уничтожены, скрыты, изменены или заменены, проверяющие обязаны были изъять указанные документы. Проверяемому лицу должна была быть предоставлена возможность сделать копии изымаемых документов, которые помещались в дела проверяемого экономического субъекта вместо изъятых оригиналов.

При необходимости должностные лица таможенного органа, проводящие проверку ФХД, могли запрашивать документы и сведения у банков и иных кредитных учреждений.

Должностные лица, участвующие в проверке, обязаны были соблюдать конфиденциальность полученных сведений о проверяемых экономических субъектах, их деятельности и результатах проведенной проверки в соответствии со статьей 16 ТК России, 1993 г. и статьей 102 НК России.

По результатам проверки должностными лицами таможенного органа, участвовавшими в проверке, составлялся акт проверки, подписываемый этими лицами и руководителями проверяемого лица либо их представителями. Акт проверки – основной документ, в котором фиксировались все сведения, представляющие интерес, как для проверяемого лица, так и для контролирующих органов. Акт проверки должен был содержать систематизированное изложение документально подтвержденных фактов правонарушений, выявленных в процессе проверки, или указание на отсутствие таковых, а также выводы и предложения проверяющих по устранению выявленных нарушений и ссылки на конкретные статьи нормативных актов, предусматривающие ответственность за конкретные виды нарушений. Отражаемые в акте факты должны были являться результатом тщательно проведенной проверки, исключать фактические неточности, обеспечивать объективность, обоснованность и полноту вывода о несоот-

ветствии национальному законодательству деяний (действий или бездействий) проверяемого экономического субъекта.

Положение о порядке проведения таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств, утвержденное приказом ГТК России от 16.07.2001 № 672 [5] предусматривало, что при проведении таможенного контроля после выпуска применяются, совместно или по отдельности, следующие формы таможенного контроля:

- перепроверка сведений, указанных в таможенной декларации – проводилась по месту нахождения таможенного органа на основе ГТД и представленных декларантом документов, необходимых для таможенных целей, а также других документов, имеющихся у таможенного органа. Перепроверка сведений, указанных в таможенной декларации, должна была, как правило, предшествовать применению иных форм таможенного контроля после выпуска;

- проверка наличия товаров и транспортных средств – производилась с целью выявления их фактического наличия, сопоставления с данными, имеющимися в распоряжении таможенного органа, и данными бухгалтерского, складского, оперативного учета проверяемого лица, сведениями, содержащимися в коммерческих и иных документах. Проверяемое лицо до начала проверки представляло комиссии последние приходные и расходные документы, которые визирует председатель комиссии, что служило основанием для определения остатков товаров и транспортных средств к моменту начала проверки по данным учета. Материально ответственные лица давали расписки о том, что к началу проверки все расходные и приходные документы на товары сданы в бухгалтерию, отражены в бухгалтерских регистрах или переданы комиссии, а все товары и транспортные средства, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. В процессе проверки товары могли отпускаться, а транспортные средства отправляться с учетом положений статьи 195 ТК России, 1993 г. Эти товары и транспортные средства заносятся в отдельную опись. В расходных документах делалась соответствующая отметка за подписью председателя или члена комиссии;

- повторный таможенный досмотр – проводился с целью установления соответствия сведений о товарах и транспортных средствах, заявленных при декларировании, фактическим данным о товарах и транспортных средствах;

- проверка коммерческих документов и иной информации, относящейся к внешне-экономическим и последующим коммерческим операциям с товарами и транспортными средствами – производилась с целью получения документальных подтверждений происхождения товаров, движения товаров от продавца к покупателю, контроля за достоверностью сведений, заявленных в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей. Проверке подлежали бухгалтерские, товарные, расчетные, платежные, страховые, транспортные, отгрузочные, экспедиторские, складские, таможенные и другие документы. Проверка коммерческих документов проводилась, как правило, совместно с использованием других форм таможенного контроля.

Перечень истребуемых у проверяемого лица документов определялся в соответствии с задачами проверки и мог включать следующие документы:

- учредительные и регистрационные документы (устав, учредительный договор, свидетельство о государственной регистрации, свидетельство о постановке на учет в налоговых органах России, справка органов государственной статистики и некоторые другие);

- акты проверок деятельности лица иными государственными контролирующими органами;

- лицензии на право осуществления определенного вида деятельности, если таковые предусмотрены законодательством РФ;

- приказ организации по учетной политике;

- сведения об открытии счетов (рублевых и валютных) в банках и иных кредитных учреждениях;

- документы годовой и квартальной бухгалтерской отчетности;

- главная книга, журналы-ордера, ведомости, оборотные ведомости, разработочные таблицы, материальные отчеты, документы по счетам бухгалтерского учета;

- компьютерные распечатки по счетам бухгалтерского учета;

- кассовая книга с отчетами кассира и приложением первичных документов;

-
- банковские документы (выписки, платежные поручения, заявления о перечислении валютных средств и другие);
 - внешнеторговые (с паспортами сделок) и другие договоры и контракты;
 - счета-фактуры, инвойсы, счета-проформы;
 - журнал учета полученных и выставленных счетов-фактур, книга покупок, книга продаж;
 - товаросопроводительные документы;
 - приходные и расходные накладные, акты приема-передачи товаров;
 - другие.

В ходе инспекционной деятельности проверялись своевременность и правильность отражения финансово-хозяйственных операций по данным бухгалтерского учета, проверялось состояние денежных средств, фактическое наличие материальных и товарных ценностей, объем выполненных работ, данные маркировки и другие внешние показатели. С учетом задач проверки, наличия документов, состояния бухгалтерского учета и вопросов, возникающих при анализе документов проверяемого субъекта, определялись методы проверки и конкретные контрольные действия, необходимые для ее проведения.

С введением в 2003 г. новой редакции Таможенного кодекса Российской Федерации рассмотренные выше формы таможенного контроля были заменены на таможенную ревизию.

Понятие таможенной ревизии (как новой формы таможенного контроля), порядок ее проведения и оформление результатов были определены в статье 376 Таможенного кодекса РФ. В целях реализации положений этой статьи был разработан Порядок организации и проведения таможенной ревизии.

За период существования таможенной ревизии как формы таможенного контроля Порядок ее организации и проведения менялся трижды. Приказ ГТК России от 11.06.2004 № 663 [6] «Об утверждении порядка организации и проведения таможенной ревизии» отменил действие приказа от 21.10.2003 № 1179 и внес изменения и дополнения в технологию организации и проведения общей и специальной таможенной ревизии, а приказ ФТС России от 06.11.2008 № 1378 «Об утверждении порядка организации и проведения таможенной ревизии» [7], отменил действие приказа ГТК России от 11.06.2004 № 663 и упорядочил процесс назначения таможенных ревизий, определил предметно-объектную область ревизий, а также систематизировал этап оформления результатов ревизионной работы.

Таким образом, из исследований истории становления и развития таможенной ревизии как формы таможенного контроля, видно, что эта форма контроля находилась в постоянном процессе совершенствования и развития. До вступления в силу Таможенного кодекса таможенного союза (2010 г.) ей уделялось большое внимание как в нормативно-правовом, так и в методическом плане. Это, в первую очередь, связано с тем, что это единственная форма контроля в таможенном деле, которая позволяла совместить документальные и фактические способы осуществления контрольно-инспекционной деятельности, выявить и предотвратить нарушения таможенного законодательства.

Примечания

1. Таможенный кодекс Российской Федерации: утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221-1. – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

2. Таможенный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 28.05.2003. № 61-ФЗ, Официальный текст. – М. : ЭКСМО, 2003. – 128 с.

3. Приказ ГТК России от 02.04.2002 № 300 «Об утверждении положения об организации инспекционной деятельности таможенных органов Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

4. Налоговый кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 05.08.2000 № 118-ФЗ, Официальный текст. – М. : ЭКСМО, 2005. – 234 с.

5. Приказ ГТК России от 16.07.2001 № 672 «Об утверждении положения о порядке проведения таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств». – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ ГТК России от 11.06.2004 № 663 «Об утверждении порядка организации и проведения таможенной ревизии». – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

7. Приказ ФТС России от 06.11.2008 № 1378 «Об утверждении порядка организации и проведения таможенной ревизии». – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

С.Н. Литвиненко, О.И. Селиванов, В.Н. Максимов,
В.В. Прядченко, Ю.А. Устькачкинцев

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

Статья посвящена теоретическим и методическим аспектам использования активных образовательных технологий (на примере деловых игр) в физическом воспитании студентов. Предлагается четыре сценария деловых игр для 1–4 курсов Ростовского филиала Российской таможенной академии. Все сценарии опираются на тематику теоретических и практических занятий соответствующего года обучения.

The article is devoted to theoretical and methodical aspects to use the active educational technology in Physical Education of college students on example of so called busyness games. The authors suggest 4 scenarios of busyness games for first, second, third and forth degrees of Rostov branch of the Russian Custom Academy. All of the scenarios are based on the content of the lectures and PE-classes for each degree.

Ключевые слова: физическая культура; физическое воспитание; активные образовательные технологии; деловые игры.

Keywords: physical culture; physical education; active educational technology; busyness games.

Физическая культура в Государственном образовательном стандарте представлена в высших учебных заведениях как учебная дисциплина и важнейший компонент целостного развития личности. Являясь составной частью общей культуры и профессиональной подготовки студента в течение всего периода обучения, физическая культура входит обязательным разделом в гуманитарный компонент образования, значимость которого проявляется через гармонизацию духовных и физических сил, формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство.

Целью физического воспитания студентов вузов является формирование физической культуры личности и способности направленного использования разнообразных средств физической культуры, спорта и туризма для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих образовательных, воспитательных, развивающих и оздоровительных задач [1]:

- понимание социальной роли физической культуры в развитии личности и подготовке ее к профессиональной деятельности;
- знание научно-биологических и практических основ физической культуры и здорового образа жизни;
- формирование положительного отношения к физической культуре, установки на здоровый стиль жизни, физическое самосовершенствование и самовоспитание, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом;
- овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности, самоопределение в физической культуре;

-
- обеспечение общей и профессионально-прикладной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии;
 - приобретение опыта творческого использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей.

Результатом образования по завершении обучения в области физической культуры должно быть создание устойчивой мотивации и потребности к здоровому и продуктивному стилю жизни, физическому самосовершенствованию, приобретение личного опыта, творческого использования средств и методов, достижение установленного уровня психофизической подготовленности [2].

Проблема улучшения преподавания физической культуры в высших учебных заведениях обусловлена объективными причинами, связанными с необходимостью реформы всей системы физического воспитания.

Решая задачу, чему учить, всегда приходится решать вопрос о том, какие компоненты необходимо включать в содержание образования по предмету физическая культура. В настоящее время объявлено много авторских программ физического воспитания студентов высшей школы. Традиционные педагогические технологии, предполагая единство умственного и физического развития занимающихся, декларируют безусловное достижение целей обучения, воспитания и развития гармоничной личности практически не акцентируя внимание на формирование у студентов сознательного отношения к средствам и формам физического воспитания.

Воспитание «физически культурной личности» предполагает поиск новых моделей организации учебно-воспитательного процесса и реализацию их на уроках физической культуры.

Ориентируя высшую школу на потребности XXI века, необходимо отметить, что формирование знаний, умений и навыков в процессе физического воспитания студентов должно происходить в «пространстве» культуры. С точки зрения многих авторов (В.К. Бальсевич, М.Я. Виленский, Н.А. Карпушко, Л.И. Лубышева, А.В. Лотоненко и др.), дидактическая парадигма образования студентов в области физической культуры также нуждается в коренном реформировании. Организация учебного процесса в соответствии с современными требованиями предполагает необходимость преобразований в содержании работы, подчинения их достижению основной цели – сформировать физическую культуру личности студента.

Недостаток приобретаемых на занятиях физической культурой знаний приводит к тому, что за пределами учебных занятий студенты не могут правильно организовать свою двигательную деятельность.

Не исключая использование традиционных форм физического воспитания, необходим поиск и внедрение в практику физического воспитания инновационных обучающих технологий, обеспечивающих телесное, интеллектуальное и духовное развитие личности, повышение активности студентов в самосовершенствовании и саморазвитии [3].

Такой современной технологией могут являться деловые или ролевые игры.

Деловая игра представляет собой имитацию процесса принятия решений руководителями и специалистами в различных ситуациях. В ролях руководителей и специалистов выступают обучающиеся. Игра проходит по определенным правилам. Желательно внесение в сценарий деловой игры информационной неопределенности и/или конфликтной ситуации [4].

При проведении деловых игр используются следующие методические принципы [4]:

- *принцип имитационного моделирования* конкретных ситуаций;
- *принцип игрового моделирования* содержания и форм профессиональной деятельности;
- *принцип совместной деятельности*. В деловой игре этот принцип требует реализации посредством вовлечения в познавательную деятельность нескольких участников. Он требует от разработчика выбора и характеристики ролей, определения их полномочий, интересов и средств деятельности. При этом выявляются и моделируются наиболее характерные виды профессионального взаимодействия «должностных» лиц;
- *принцип диалогического общения*. В этом принципе заложено необходимое условие достижения учебных целей. Только диалог, дискуссия с максимальным участием всех играющих способна породить поистине творческую работу;

- *принцип дуплановости* отражает процесс развития реальных личностных характеристик специалиста в «мнимых», игровых условиях. Разработчик ставит перед обучающимся двоякого рода цели, отражающие реальный и игровой контексты в учебной деятельности.

- *принцип проблемности* содержания имитационной модели и процесса её развёртывания в игровой деятельности.

«Деловая игра» для предмета «Физическая культура» должна отражать содержание соответствующего раздела теоретических и практических занятий. В конце игры должна происходить «рефлексия» – каждый участник должен высказаться, что он получил в ходе игры, поделиться впечатлениями и эмоциями. Преподаватель подводит общий итог.

Таким образом, предлагаются 4 вида деловых игр для студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии.

1. «Товарищеская встреча по волейболу команд Южного и Северо-Западного таможенных управлений» (игра для 1 курса)

Тематика игры увязывается с темой теоретических занятий «Физическая культура и спорт как социальные феномены» и содержанием практических занятий «Волейбол».

Действующие лица:

- команды СЗТУ и ЮТУ (16–18 игроков + 2 тренера);
- главный судья;
- главный секретарь;
- 2 боковых судьи;
- болельщики (включая группы поддержки);
- руководитель ЮТУ, приветствующий участников товарищеской встречи.

Сценарий – подготовка и организация массового физкультурного мероприятия с соблюдением всех принятых ритуалов. Студенты, выбранные на должности судей, должны детально изучить правила судейства по волейболу. Болельщики готовят дома плакаты, пищалки, метелочки и т.д. для поддержки своей команды. В число болельщиков включены группы поддержки, выступающие в перерывах между игрой и поддерживающие свои команды.

Проблемная ситуация № 1: во время игры один игрок (получивший «секретное задание») начинает спорить с судьей, что является для него неожиданным. Правильное решение – показать «желтую карточку».

Проблемная ситуация № 2: болельщик (также получивший секретное задание) выскакивает на поле и мешает дальнейшему проведению матча. Правильное решение – удаление с поля.

2. «Посещение фитнес-клуба» (игра для 2 курса).

Тематика игры увязана с темой теоретических занятий «Основы методики самостоятельных занятий и самоконтроль за состоянием своего организма» и практическими занятиями по силовой подготовке.

Действующие лица:

- желающие записаться в фитнес-клуб (10–15 человек);
- менеджер;
- тренеры различных направлений (атлетическая гимнастика, аэробика, шейпинг, силовая подготовка, йога, стретчинг – всего 6–7 человек);
- тренер индивидуальных программ;
- руководитель оздоровительных процедур (массаж, сауна);
- руководитель направления по коррекции веса (имеет весы для измерения веса);
- специалисты врачебного контроля (измеряют пульс, оценивают уровень физической подготовленности различными способами) 2–3 человека.

Конфликтная ситуация № 1 – желающие заниматься в фитнес-клубе задают неуместные вопросы, говорят сразу несколько человек, перебивают друг друга и тренеров (т.е. моделируется некорректное поведение студентов на занятиях). Правильное решение – сохранять спокойствие, руководить людьми.

Конфликтная ситуация № 2 – выполнение упражнений не так, как советует тренеры. Правильное решение – объяснить ошибочное выполнение техники упражнения, продемонстрировать правильное выполнение.

3. «Совещание по организации спортивно-оздоровительной работы в Ростовском филиале Российской таможенной академии» (игра для 3 курса)

Тематика игры увязывает теоретические занятия по теме «Общая физическая и спортивная подготовка в системе физического воспитания» и практические занятия по фитнесу и плаванию.

Действующие лица:

- проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии;
- проректор по воспитательной и социальной работе;
- проректор по учебной работе;
- главный бухгалтер;
- деканы факультетов (3 человека);
- заместители деканов по воспитательной работе (3 человека);
- заведующий кафедрой физической подготовки;
- физорги групп (16–20 человек).

Сценарий – обсуждается план спортивно-оздоровительной работы, подготовленный физоргками.

Конфликтная ситуация – кто-то из руководства выступает решительно против предложенного плана. Правильное решение – физорги должны аргументировано доказывать значимость каждого пункта плана.

4. «Задержание нарушителя при прохождении таможенного досмотра» (игра для 4 курса)

Тематика игры увязывает теоретические занятия по разделу «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и практические занятия по рукопашному бою.

Действующие лица:

- пассажиры – российские и иностранные граждане (не говорят по-русски), 10–15 человек,
- сотрудники таможенных органов – 5–6 человек.

Сценарий – пассажиры прибывают в аэропорт и готовятся пройти таможенный досмотр.

Конфликтная ситуация – во время досмотра выявляется запрещенный к перевозке груз, нарушитель бросается бежать, сотрудник таможенных органов задерживает его с помощью приемов рукопашного боя. Правильное решение – верно оценить ситуацию и выбрать адекватный способ действия.

Игра проходит в условиях информационной неопределенности – неизвестно, есть ли нарушители и кто они.

Участвуя в деловых играх, студенты глубже изучат необходимый учебный материал, у них повысится интерес к физическому воспитанию и мотивация к дальнейшим занятиям, будут отработаны реальные навыки практической деятельности. Все вместе, это должно значительно улучшить качество образования по предмету «физическая культура».

Примечания

1. Магомедов, Р. Р. Физическая культура в педагогическом вузе : учебно-методический комплекс / Р. Р. Магомедов; под общ. ред. Р. Р. Магомедова. – Ставрополь : СГПИ, 2008. – 316 с.

2. Трунин, В. В. Основные термины по физической культуре : учебный словарь-минимум для студентов / В. В. Трунин, О. А. Меркулова. – СПб. : СПбГУ, 2003. – 92 с.

3. Литвиненко, С. Н. Спорт для всех: социально-педагогические технологии : учебник / С. Н. Литвиненко. – М. : Теория и практика физической культуры, 2005. – 368 с.

4. Берн, Э. Игры, в которые играют люди : учебник / Э. Берн ; под общ. ред. М. С. Мацковского / пер. с англ. – СПб. : Лениздат, 1992. – 400 с.

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ПРИОБРЕТЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)

Статья посвящена исследованию особенностей использования в учебном процессе такой интерактивной формы обучения, как деловые игры. В статье отражена значимость и эффективность деловых игр, проанализированы проблемные аспекты, представлены рекомендации по совершенствованию методики проведения деловых игр.

Article is devoted research of features of use in educational process of such interactive mode of study as business games. In article the importance and efficiency of business games is reflected, problem aspects are analysed, recommendations about perfection of a technique of carrying out of business games are presented.

Ключевые слова: деловая игра; образовательная деятельность; право; профессиональные компетенции; юриспруденция.

Keywords: business game; educational activity; the right; professional the competence; jurisprudence.

В современный период приоритетной задачей образовательной деятельности российских вузов является внедрение инновационных образовательных технологий с интерактивными методами обучения, позволяющими обеспечить высокое качество организации и проведения всех видов учебных занятий. Очевидно, что традиционного научно-методического арсенала для формирования современных компетенций у выпускников вузов сегодня уже недостаточно, реалии настоящего времени увеличивают требования к качествам профессионала, нацеливают на формирование личности, характеризующейся творческим типом мышления, инициативой, самостоятельностью в принятии решений. Данные факты требуют новых подходов в обучении, поэтому в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования [1], с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, реализация компетентностно-ориентированного подхода в сочетании с внеаудиторной работой должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, важное место среди которых занимают деловые игры.

Справедливым следует признать высказывание о том, что «интерактивные имитационные модели, в частности, деловые игры, по сравнению с традиционными обеспечивают решение профессиональных задач путем приближения процесса обучения к условиям практической деятельности, позволяют студентам стать на место того или иного должностного лица и непосредственно ощущать результаты своих управленческих решений» [2], «в наибольшей степени соответствуют личностно-ориентированному подходу в обучении, поскольку предполагают самое широкое сотрудничество в познавательном процессе» [3].

Практика применения в учебном процессе деловых игр бесспорно свидетельствует о том, что они являются эффективным средством развития профессиональных компетенций и играют большую роль в подготовке кадров, позволяют проверить степень усвоения учебного материала, способствуют развитию у студентов самостоятельного мышления, умения быстро принимать решения в сложной профессиональной ситуации. Кроме того, современные деловые игры дают обучающий эффект благодаря присутствию почти во всех играх момента дискуссии, обсуждения и анализа участниками деловой игры своих действий.

Безусловно, в зависимости от направления подготовки, имеется специфика реализации компетентностно-ориентированного подхода в учебном процессе. В частности, осу-

шествие подготовки по направлению «Юриспруденция» на юридическом факультете предполагает активное овладение студентами теоретико-правовыми знаниями и навыками их практической реализации в сфере профессиональной деятельности. Методы и формы обучения формируют профессиональные компетенции, необходимые для осуществления правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности. Ключевые компетенции, которыми должны обладать выпускники направления подготовки «Юриспруденция», проявляются в способности: осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом; применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности; юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства.

В целях качественного освоения студентами профессиональных компетенций необходимо формирование фонда деловых игр, которые позволяют студентам принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативно-правовых актов; давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности; совершать иные действия, связанные с реализацией правовых норм.

Проиллюстрировать данный тезис можно на примере деловой игры «Участие в долевом строительстве многоквартирных домов: актуальные вопросы правоприменения», представляющей собой динамическую модель упрощенной действительности и в рамках которой моделируется открытое судебное заседание по рассмотрению гражданского дела о взыскании задолженности по договору долевого участия в строительстве, неустойки за нарушение сроков внесения платежей, расходов по оплате государственной пошлины. Основная цель деловой игры – закрепление и углубление теоретической подготовки студентов, приобретение и развитие профессиональных компетенций.

Раскрывая достоинства указанной деловой игры необходимо отразить следующие основные моменты.

Во-первых, с помощью компетентностно-ориентированного подхода студентам прививаются навыки профессиональной правоприменительной деятельности; отрабатываются процессуальные формы доказывания; выявляются конфликты и противоречия, которые могут возникнуть на практике, определяются возможные пути их решения; раскрывается личностный потенциал студентов и проверяется уровень их готовности к реальной правоприменительной деятельности, а также способность юридически грамотно действовать в смоделированных проблемных ситуациях, возникающих в процессе гражданского судопроизводства.

Во-вторых, выбор темы деловой игры обусловлен необходимостью соблюдения профессиональной направленности подготовки студентов. Данная тематика позволяет применить знания, полученные при изучении не одной, а комплекса как материальных, так и процессуальных отраслей российского права, к числу которых относятся: «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)»; «Семейное право»; «Правовое регулирование защиты прав потребителей»; «Правовое регулирование нотариата в Российской Федерации»; «Адвокатское право». Таким образом, деловая игра характеризуется системным характером используемых знаний и их принадлежности разным правовым дисциплинам.

В-третьих, в процессе организации и проведения деловой игры ее участники должны самостоятельно составить и проанализировать такие документы как: договор участия в долевом строительстве; график финансирования; договор аренды земельного участка, предоставленного для строительства многоквартирного жилого дома; письмо с предложением о расторжении договора участия в долевом строительстве; приходные кассовые ордера; расписки; расчет взыскиваемой денежной суммы поисковым требованиям; решение суда и др. Следует подчеркнуть, что данные документы являются достаточно сложными в правоприменительной деятельности, что способствует наиболее качественно освоить профессиональные компетенции.

В-четвертых, в ходе проведения деловой игры студентам предлагается пространство для принятия нескольких альтернативных решений, что ведет к наличию оживленных дискуссий, при которых каждая сторона пытается аргументировать собственную позицию, но при этом принимаются во внимание возражения и противоположной стороны.

Вмешательство преподавателей в процесс игры должно быть намеренно минимальным, чтобы впоследствии предоставить студентам возможность самостоятельно обсудить результаты деловой игры. Соответственно, в конструкции игры заложена возможность каждому игроку принимать самостоятельные правовые решения.

Таким образом, в процессе проведения деловой игры студенты приобретают такие профессиональные компетенции как: умение толковать и применять нормы российского законодательства; юридически правильно оценивать и квалифицировать факты и обстоятельства; составлять гражданско-правовые договоры и процессуальные документы; умение принимать юридически грамотные решения в атмосфере неопределенности, при столкновении противоположных позиций и находить оптимальные решения возникающих проблем; выполнять юридические действия в строгом соответствии с нормами процессуального законодательства и материального права. Кроме того, деловая игра снимает противоречие между абстрактным характером учебного предмета и реальным характером профессиональной деятельности, позволяет увеличить масштаб охвата действительности и наглядно представить правовые последствия принимаемых решений.

Безусловно, при проведении деловой игры студентам не удастся избежать ошибок, не всегда проявляется способность максимально ясно и точно излагать свои возражения, доказывать несостоятельность требований противоположной стороны и добиваться отказа в их удовлетворении, в отдельных случаях имеет место неправильное применение норм процессуального и материального права. Поэтому важное значение имеет проведенный студентами анализ результатов деловой игры, выявление сделанных в процессе ее проведения неточностей, что способствует не только эффективному средству усвоения теоретических знаний, но и формированию необходимых профессиональных навыков, в том числе студентов, которые не были задействованы в деловой игре в качестве участников, но критически анализировали ее ход и принятые участниками деловой игры решения.

Вместе с тем, нельзя отрицать наличие проблем применения деловых игр в учебном процессе. В частности, до настоящего момента отсутствуют единые методики подготовки и проведения деловых игр с учетом формирования профессиональных компетенций, что ведет к наличию различных подходов к организации деловых игр.

Для достижения оптимального результата представляется необходимым: определять значимость для приобретения профессиональных компетенций каждого этапа деловой игры; в целях привлечения максимального количества студентов в процесс деловой игры, а также более широкого применения теоретических знаний – осуществлять смену ролей ее участников; привлекать не только студентов и преподавателей, но и практиков как оценщиков результатов игры; отражать не только приобретаемые профессиональные компетенции, но и оценочные показатели деловой игры (логичность, убедительность приводимых аргументов, уровень самостоятельного поиска информации, умение вести дискуссии, степень индивидуальной активности, эффективность совместной деятельности, соответствие отведенной в игре роли, нестандартный подход к решению профессиональных задач, быстроту реагирования на внешние воздействия и другие показатели); применять по результатам деловой игры балльно-рейтинговую систему.

Кроме того, больше внимания следует уделять созданию ситуации необходимости самостоятельной выработки новых средств и новых точек зрения, позиций, а также системному анализу ситуации и выработке группового оптимального решения конкретной задачи, тренировке навыков общения и взаимодействия и инновационного поведения в целом.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что совершенствование и использование в учебном процессе деловых игр позволяет студентам научиться вырабатывать инициативу и самостоятельность в принятии юридически грамотных оптимальных решений, формировать профессионализм, применять полученные знания и расширять их, аргументировать собственную стратегию решения по отношению к другим участникам, что в целом способствует успешному приобретению и развитию практических навыков и компетенций в сфере профессиональной деятельности.

Примечания

1. Официальный портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. – Режим доступа: <http://www.fgosvpo.ru/map.php>.

2. Методические рекомендации по подготовке и проведению учебных занятий в интерактивной форме. Ч. I «Деловая игра» / под общ. ред. В. А. Черных, О. В. Саенко. – М. : Российская таможенная академия, 2011. – С. 4.

3. Подготовка и проведение учебных занятий в интерактивной форме (рекомендации преподавателю) / сост. В. И. Панченко, В. Н. Астальцев, А. И. Рябошапка, Н. Е. Сауренко, О. Н. Бондина. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. – С. 4.

Н.Е. Сауренко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

Данная публикация посвящена проблемам проектного подхода в современной образовательной системе России. В статье обзорно рассматриваются теоретические основания категории проектного подхода в педагогической мысли; формулируется новое концептуальное определение проектного подхода в высшей школе как феномена социальной образовательной практики.

The given publication is devoted for problems of the project approach in modern educational system of Russia. The article examines a theoretical foundation of a category of the project approach in pedagogical thought; formulated a new conceptual definition to the project approach in the higher education as a phenomenon of social educational practice.

Ключевые слова: педагогика; андрагогика; проектный подход; современное образование; инновации в образовании.

Keywords: pedagogy; andragogics; the project approach; modern education; innovations in education.

Проектный подход как категория современной педагогической теории сравнительно недавно вошел в терминологический обиход научного сообщества. В онтологическом своем основании этот феномен на нынешнем этапе развития во многом имеет экономическое и бизнес-планирование, где он использовался гораздо раньше. Существует специализированное направление, носящее название *проектный менеджмент* (англ. *project management*) – область деятельности, в ходе которой определяются и достигаются четкие цели при балансировании между объемом работ, ресурсами (время, деньги, труд, материалы, энергия, пространство и др.), качеством и рисками в рамках некоторых проектов, направленных на достижение определенного результата при указанных ограничениях. Ключевым фактором успеха проектного управления является наличие четкого, заранее определенного плана, минимизации рисков и отклонений от него. В основе современных методов управления проектами лежат методики структуризации работ и сетевого планирования, разработанные в конце 50-х годов XX века в США.

Однако не стоит забывать о том, что основы проектного подхода в педагогической мысли закладывались гораздо раньше.

История возникновения проектного метода восходит ко второй половине XIX в. Основывался данный метод на теоретических концепциях так называемой прагматической педагогики, провозгласившей принцип «обучение посредством делания» (Дж. и Э. Дьюи, Х. Килпатрик, Э. Коллингс – американская школа). Ведущая идея данной научной школы состояла в том, чтобы выполняемая индивидом учебная деятельность строилась по принципу «Все из жизни, все для жизни».

В 20-х гг. XX в. метод проектов привлек внимание советских педагогов. Сторонники метода проектов в советской России Б.В. Игнатъев, В.Н. Шульгин, М.В. Крупенина провозгласили его единственным средством преобразования «школы учебы» в «школу жизни», с помощью которого приобретение знаний осуществлялось на основе и в связи с трудом обучающихся. Содержания учебных проектов должны были составлять общественно полезные дела обучаемых. Между тем, одностороннее увлечение проектами в ущерб общему развитию личности привело к тому, что уровень общеобразовательной подготовки резко снизился. Данный факт послужил основанием для Постановления ЦК ВКП (б) 1931 года «О начальной и средней школе», согласно которому метод проектов был осужден и в дальнейшем, к сожалению, в практике советской школы не применялся.

Нынешнее положение российской образовательной системы, которая, безусловно, является частью контемпорального социума, формирует непосредственный социальный запрос к собственному преобразованию. Структура российского социума до сих пор переживает болезненный переход к капиталистической модели существования – в каких-то стратификационных нишах этот процесс уже произошел, но некоторые из них до сих пор остаются рудиментарными «отростками» советской социально-экономической схемы. Во многом такой нишей остается и система образования вообще, и система высшего образования в частности. Можно долго рассуждать о преимуществах советской системы образования, которая, безусловно, в определенный исторический период своего существования была одной из лучших в мире, но следует с необходимостью осознавать и тот факт, что пролонгировать ее бытие в качестве остаточного элемента несуществующего общественного строя совершенно непродуктивно. Другими словами, в условиях советского государства система образования (начального, среднего и высшего) была продуктивна и действенна как на уровне академичности знаний, так и в их практическом применении, но сегодня необходимо защитить образовательную систему путем ее преобразования.

Проектный подход рассматривается нами не как исключительно американская образовательная инновация, но и как действующая в европейском сообществе педагогическая схема. Таким образом, проектный подход в образовательной парадигме неоспоримо способствует интеграции российской системы образования в мировую, что является необходимым аспектом продуктивного функционирования данной системы в контексте очевидной общемировой интеграции и интенции российского социума в этой интеграции участвовать. Этим определяется актуальность проектного подхода в российской высшей школе.

Актуальность проектного подхода в наши дни обуславливается, в том числе, и необходимостью понимать смысл и предназначение своей работы, самостоятельно ставить профессиональные цели и задачи, продумывать способы их осуществления и многое другое, что входит в содержание проекта. Не случайно один из параметров нового качества образования – способность проектировать.

Мы считаем, что в современных условиях технология применения проектного подхода в вузе и в принципе наполнение этого термина должно претерпеть серьезные изменения по сравнению с началом прошлого века. Дидактическая и семантическая структура этого понятия сейчас во многом имеет гораздо более социально укорененную онтологию. Если в начале XX века проектный подход был инновацией, которая значительно опережала свое время по применению в структуре социального, по крайней мере, в нашей стране, то в наше время социальная жизнь и многие социальные инициативы государства строятся на основании проектного подхода (например, концепция модернизации российского образования, национальный проект «Образование»). На самом деле нет ничего странного в том, что проектный подход как феномен зародился в американской научной мысли – его социальная востребованность была весьма высока, достаточно вспомнить грандиозные социальные проекты тридцать второго президента США Ф.Д. Рузвельта по выводу страны из огромной кризисной ямы – «великой депрессии», т.е. так называемый «Новый курс». Сейчас, спустя 80 лет, схожая социально-экономическая ситуация складывается в российском обществе: в политическом и социальном пространстве проектный подход, безусловно, востребован. Однако для того, чтобы его применение было адекватным, необходима научно центрированная инструментальная и теоретическая база в каждой области применения данного подхода.

Высшая школа как один из важнейших социальных институтов общества требует разработки собственного концептуального базиса в теории и практике проектной работы. Существует определенное количество исследований на эту тему (Е.С. Полат, Э.В. Бурцева, В.В. Капылова, П. Микитченко, Е.Д. Пахмутова, Т.Е. Сахарова, В.В. Черных и др.), однако большинство из них ориентировано на специфику средней школы, а те, которые учитывают проблематику вуза, имеют в своем основании лишь теоретическую и практическую базы образовательного процесса (как учиться?), не ставя своей задачей формирование целостной онтологической картины проектного подхода, которая должна включать в себя не только непосредственно образовательную составляющую, но педагогическую структуру (как учить?) и администрирование (как организовать и контролировать?).

При формировании понятийной структуры следует определить саму категорию «проектный подход». Для прозрачности классификации обратимся к семантике самого термина «проект».

Проект (от лат. *projectus* – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед, торчащий) – это уникальная (в отличие от операций) деятельность, имеющая начало и конец во времени, направленная на достижение заранее определенного результата/цели, создание определенного, уникального продукта или услуги, при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиям к качеству и допустимому уровню риска [1].

В свою очередь, *проектирование* – деятельность, направленная на достижение уникальных результатов. Этот фактор в проектном подходе в современном образовательном процессе является одним из основополагающих, так как фундирует проектную деятельность в поле уникальности: каждый из создаваемых и внедряемых (воплощенных) проектов характеризуется как единственный.

Аналитика теории проектного подхода в педагогической мысли позволяет достоверно утверждать, что до сих пор не существует единой категориальной базы определения проектного подхода, существуют лишь различные, зачастую разрозненные, концепции в данной сфере, которые мы предлагаем рассмотреть далее. На основании нижеприведенных определений будет сформулирована авторская трактовка проектного подхода в рамках педагогической теории.

Одним из продуктивных и концептуально обоснованных определений проектного подхода в образовании является, по нашему мнению, философски центрированное, рассматриваемое некоторыми современными педагогами (Г.В. Левина, Л.А. Громова). В данной характеристике проектный подход предполагает отказ от заранее известного преподавателю набора знаний, умений, навыков. Средствами проектной деятельности необходимое предметное знание не передается обучаемым, а, наоборот, формируется, «появляется» в процессе реализации самой проектной работы: на начальном этапе проекта нет ничего, или почти ничего, за исключением базовой целевой установки и средств деятельности. Как само знание, так и формы его представления и дальнейшего использования создаются в мышлении конкретного участника проекта.

Такой вариант проектного подхода ближе всего к идеям основателя философского прагматизма Ч.С. Пирса, который, пытаясь решить проблему источников формирования любого знания средствами мышления, выдвинул знаменитый «прагматический принцип», согласно которому любое знание о предмете представляет собой знание обо всей совокупности способов использования данного феномена в различных ситуациях. Пирс утверждает принципиальную нетождественность знания и предмета и полагает возможным говорить о знании, появляющемся в процессе целенаправленной деятельности, связанной с предметом [2].

Технологии организации собственно исследовательских проектов посвящена работа И.Д. Чечель, в которой автор, определяя проект как буквально «брошенный вперед», т.е. прототип, прообраз какого-либо объекта, вида деятельности, рассматривает его функции, типы, виды, формы включенности в учебный процесс, период времени, педагогически целесообразного для развертывания проектной технологии [3].

В ходе проектирования (по И.Д. Чечель) самым сложным для обучающего является выполнение роли независимого консультанта, удерживающегося от подсказки даже в случае, если обучаемые «идут не туда». Для обучаемого появляются следующие трудности:

- 1) постановка ведущих и текущих (промежуточных) целей и задач;
- 2) поиск пути их решения;
- 3) осуществление оптимального выбора при наличии альтернатив;
- 4) аргументация выбора;
- 5) сравнение полученного результата с требуемым;
- 6) корректировка результата при необходимости;
- 7) объективная оценка самой деятельности и прочие позиции.

Среди научных разработок по этой проблеме определенный интерес, с нашей точки зрения, представляет научная школа В.И. Слободчикова [4], последователи которой развивают представление о процессе проектирования на основе выделенных ими базовых этапов:

- концептуализация того общего дела, которое мы хотим совершить в некотором социокультурном пространстве; концепция выступает как совокупность разных профессиональных, разнопредметных взглядов на исходный замысел и разных позиционных отношений к нему;
- программирование совокупности видов деятельности в своей логической и временной последовательности, имеющих в качестве основы предшествующую концептуальную разработку;
- планирование действий по реализации проекта.

По концептуальной схеме В.Ф. Аитова [5], классификация проектов имеет следующую структуру:

1. Практико-ориентированный (нацеленный на социальные интересы участников проекта), возможно использование результатов проекта в жизни вуза, города, государства.

2. Исследовательский (научное исследование), предполагает следующие этапы: выбор актуальной темы, постановка задач, исследования, выдвижение гипотезы с последующей ее проверкой, обсуждение полученных результатов.

3. Информационный (происходит сбор информации о каком-либо объекте, явлении с целью ее анализа, обобщения и представления широкой аудитории).

4. Творческий (максимально свободный и нетрадиционный подход к оформлению результатов). Это, например, обучающие игры, видеофильмы и тому подобное.

5. Ролевой (обучающиеся берут на себя роль определенного профессионала, внедряя в жизнь проекцию фактической ситуации), результат проекта остается открытым до самого окончания.

Таким образом, даже краткий ретроспективный анализ проблемы проектного подхода в нашей стране показывает, что учебным результатом выступает опыт приобретения проектной деятельности, способность создавать и защищать собственный продукт, а не достигнутая в ходе реализации учебного проекта практическая польза в каком-либо вопросе.

Какими же могут быть конкретные цели проектного обучения? Ряд исследователей под целями проектного обучения понимает следующее:

1. Способствовать повышению личной уверенности у каждого участника проектного обучения, его самореализации и рефлексии. Это становится возможным:

- через проживание «ситуации успеха» не на словах, а на деле почувствовать себя значимым, нужным, успешным, способным преодолевать различные проблемные ситуации;
- через осознание себя, своих возможностей, своего вклада, а также личностного роста в процессе выполнения проектного задания.

2. Развивать у студента осознание значимости коллективной работы для получения результата, роли сотрудничества, совместной деятельности в процессе выполнения творческих заданий; инициирование участников к развитию коммуникативной функции. Как известно из практики, в любой сфере жизнедеятельности социально важным является умение не только высказать свою точку зрения, свой подход к решению проблемы, но способность понять другую, и, в случае несогласия, умение конструктивно критиковать альтернативный подход для того, чтобы в итоге найти решение синтезирующее, удерживающее позитивные аспекты каждого предложения.

3. Развивать исследовательские умения (анализировать проблемную ситуацию, выявлять проблемы, осуществлять отбор необходимой информации из литературы,

проводить наблюдения практических ситуаций, фиксировать и анализировать их результаты, строить гипотезы, осуществлять их проверку, обобщать, делать выводы).

Краткий анализ теории проектного подхода подводит нас к необходимости определения данной категории в рамках интересующей нас проблематики – императивности его применения в высшей школе.

Проектный подход – это способ организации сущности и структуры образовательного процесса; мониторинга и верификации результативности данного процесса, основанный на новом подходе к системе образования в высшей школе как к практико-ориентированной, формирующей набор необходимых компетенций, динамичной (способной к быстрой переориентации) и целостной открытой системе социализации личности.

В современной педагогической теории уже существуют следующие эклектичные научные базы, основанные на интеграции различных научных концепций: программно-проектный, системно-проектный, проблемно-проектный подходы. С нашей точки зрения, применение подобных подходов имеет сомнительную практическую ценность, поскольку их сложная организационная структура требует огромной административной и педагогической работы, в то время как разработка практико-ориентированной методологии и внедрение базиса проектного подхода практически и функционально возможно и оправдано. К тому же «Non sunt entia multiplicanda praeter necessitatem» – не стоит преумножать сущности без необходимости – классическая «бритва Оккама» не утрачивает своей актуальности и по сей день: в рамках проектного подхода возможно внедрение всех вышеозначенных категорий.

Примечания

1. Советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1981.
2. Пирс, Ч. С. Начала прагматизма / Ч. С. Пирс ; пер. с англ. – СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ : Алетея, 2000.
3. Чечель, И. Д. Метод проектов: субъективная и объективная оценка результатов / И. Д. Чечель // Директор школы. – 1998. – № 4. – С. 3–10.
4. Слободчиков, В. И. Инновации в образовании: основания и смысл / В. И. Слободчиков. – Режим доступа: <http://www.experiment-dom.ru/index.php?action=article&id=2>.
5. Аитов, В.Ф. Проблемно-проектный подход в языковом образовании на неязыковых факультетах педагогических вузов / В.Ф. Аитов. – СПб., 2006.

Б.Г. Солдатов

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

В статье рассматриваются психолого-педагогические и лингводидактические основы обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению. Подчеркивается необходимость учета личностных особенностей студентов в процессе обучения. Кратко описываются личностно-ориентированный, коммуникативный и проблемный подходы к обучению.

The article deals with psychological, pedagogical and linguistic didactic fundamentals of teaching professional communication. The author stresses the necessity to put the personal features of students into consideration in the teaching process. Personality-oriented, communicative and problem approaches to teaching are being described.

Ключевые слова: общение; говорение; личность; индивидуальные особенности; личностные особенности; коммуникативная компетенция; работа в группе; личностно-ориентированный подход; коммуникативный метод; проблемный метод.

Keywords: *communication; speaking; personality; personality features; individual features; communicative competence; group work; personality oriented approach; communicative method; problem method.*

Одной из главных задач совершенствования российского образования является формирование личностной и профессиональной готовности студентов к активной деятельности в современном обществе. Формирование профессиональной компетенции и профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции, в частности, основано на концепции личностно-ориентированного образования, суть которой заключается, прежде всего, в отношении к обучающемуся как к субъекту образования.

Обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению рассматривается как неотъемлемая часть личностно-ориентированного образования. Качественное изменение требований к конечному результату подготовки специалиста обусловило необходимость изменения целей, принципов и подходов к изучению иностранного языка. Язык теперь рассматривается не как самоцель, а как средство общения. Акцент изучения сместился на профессиональную и познавательную значимость, составляющие социальную значимость обучения.

Обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению невозможно осуществлять без четкого понимания психофизиологических основ говорения, его операционного механизма, анализа структурной и смысловой организации текста как продукта говорения. Говорение следует рассматривать не только как вид речевой деятельности, но и как средство профессионального иноязычного общения. Любой лингвист, составляющий описание языка для целей обучения, по мнению А.А. Леонтьева, «обязан как можно более ясно представлять себе психолингвистические основы речепроизводства и овладения языком» [1, с. 45].

Речевая деятельность, как всякая деятельность, мотивирована и целенаправленна. Речевые действия начинаются с потребности (коммуникативно-познавательного мотива), следующее звено порождения высказывания – речевая интенция – выражается анализом ситуации и формулированием задачи.

И.А. Зимняя выделяет следующие этапы процесса говорения как вида речевой деятельности: мотивационно-побудительный (осознание цели говорения); аналитико-синтетический (создание высказывания); исполнительный (артикуляция). В мотивационно-побудительной и аналитико-синтетической части реализуется операционный механизм «внутреннего оформления высказывания», в исполнительной части – механизм его «внешнего» (звукового и интонационного) оформления [2, с. 27].

Говорение как деятельность и как средство профессионально-ориентированного иноязычного общения имеет свой предмет – мысль. Мысль раскрывается в процессе говорения и выражается в тексте речевого сообщения. Мысль, как подчеркивает Л.С. Выготский, «не есть нечто готовое, подлежащее выражению. Мысль стремится выполнить какую-то функцию, работу. Эта работа мысли есть переход от чувствования задачи – через построение значения – к разворачиванию самой мысли» [3, с. 190]. Процесс иноязычного общения, в частности профессионально-ориентированного иноязычного общения, также может быть представлен в виде речевой деятельности, направленной на решение разного рода задач.

Речевое действие начинается с потребности, вызванной необходимостью разрешить проблемную ситуацию, возникшую в процессе профессиональной деятельности (1-й этап). Речевая интенция включает анализ ситуации и формулирование задачи общения. На этом этапе говорящий представляет себе содержание высказывания, еще не выраженное в конкретных словах и синтаксических конструкциях (2-й этап). На третьем этапе порождения высказывания происходит его внутреннее программирование, определяется характер высказывания, актуализируются вербальные средства, трансформируются фразы и структурируется грамматика. Результаты мыслительных операций реализуются на четвертом этапе, когда интенция выражается средствами языка, получает звуковое и интонационное оформление.

При обучении общению следует уделять большое внимание изучению личности обучающегося, его потребностям и факторам, влияющим на успешность обучения. Личность рассматривается А.Н. Леонтьевым «как субъект деятельности, который сам формируется

в деятельности и в общении с другими людьми и который определяет характер этой деятельности и общения» [4, с. 37].

Обучаемость человека обусловлена спецификой интеллектуальной деятельности. Понятие обучаемости включает способность к иностранным языкам, которая зависит, в том числе, и от психологических факторов, психических процессов и свойств личности, связанных с овладением языком и речью, таких как вербальное мышление, вербальная память, речевые особенности личности, ее «лингвистический опыт» [5, с. 23].

Речевые особенности личности также определяют специфику речи на иностранном языке. У разных людей формируются различные особенности речи, в частности, особенности процессов говорения и слушания, чтения и письма, связанные с объемом и содержанием используемого языкового материала, с особенностями слуха, артикуляционными навыками, характерным для каждого человека темпом вербально-коммуникативной деятельности.

Преподаватель при организации обучения должен учитывать личностные характеристики обучающегося, воздействие вербальных и невербальных компонентов психики на усвоение языка, особенности мотивации и памяти, уровень развития абстрактного мышления. Эффективность обучения может быть достигнута путем смысловой организации материала, установления ассоциативных связей, объединения наглядно-чувственного и абстрактно-логического компонента в его презентации.

Успешность обучения обуславливается также коммуникативными качествами личности, которые можно определить как совокупность свойств и умений, обеспечивающих продуктивное общение, достижение взаимопонимания в процессе коммуникации.

Коммуникативные умения определяются как умения оценивать людей, умения адекватно эмоционально реагировать на изменение поведения и состояния других людей [6, с. 78]. К группе «социально-коммуникативных умений» относятся умения находить контакт с аудиторией, планировать и осуществлять общение согласно определенной стратегии [7, с. 121].

Коммуникативные качества личности обуславливают коммуникативную готовность личности к общению, которая, в свою очередь, неразрывно связана с коммуникативной компетентностью. Коммуникативная компетентность предполагает, во-первых, практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации; во-вторых, умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения; в-третьих, построение высказываний в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода и правилами «речевого этикета» [8, с. 152].

В процессе иноязычного общения труднее всего овладеть именно стилистическими и социолингвистическими разновидностями языка. Интуитивное знание и употребление социальных, функциональных и контекстуальных характеристик определяется как коммуникативная компетенция, формируемая в процессе речевой деятельности в условиях «социального взаимодействия» общающихся людей.

Коммуникативные способности являются значимым компонентом в системе профессионально важных качеств. В настоящее время ясно осознается связь мотивационных и когнитивных факторов в процессе обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению. Содержание учебного материала, условия его усвоения, коммуникативные средства и когнитивная направленность должны определяться потребностями, индивидуально-психологическими особенностями, профессиональными интересами студентов и социальным заказом общества.

Так как процесс общения предполагает наличие как минимум двух участников, то и обучение студентов должно быть направлено не только на развитие индивидуальных качеств личности, но и на выработку тактики общения в группе. Индивидуализация обучения, являясь важным условием его оптимизации, не должна быть самоцелью и сводиться к индивидуальному обучению.

На результативность обучения влияет состав группы. Каждый член группы обладает определенным уровнем владения иностранным языком, индивидуальным стилем его изучения, мотивацией и отношением к процессу обучения. Все вышепе-

речисленные факторы изменяются в процессе обучения, что вызывает необходимость регулярного диагностирования мотивации каждого студента и группы в целом, формирования осознания важности изучения иностранного языка как языка профессионального общения.

В зарубежной лингвистической литературе выделяются пять факторов успешной организации общения в группе, отмечается их взаимосвязь и взаимозависимость: цели обучения группы, задания, характер распределения информации, расположение студентов в группе, социальные взаимоотношения между членами группы [9, с. 91].

Д. Джонсон и Р. Джонсон подчеркивают важность социальных умений и выделяют четыре стадии обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению:

1. Определение студентами ценности общения при обучении профессионально-ориентированному иноязычному общению в ходе дискуссии или методом «мозгового штурма».

2. Осознание ценности овладения коммуникативной тактикой для успешного общения. В процессе отработки тактики формируются умения студентов, демонстрируются коммуникативные модели и разъясняются ошибки.

3. Применение коммуникативных навыков на практике. На этом этапе преподаватель проектирует ситуации общения и вовлекает студентов в решение коммуникативных задач.

4. Осмысление и анализ уровня сформированности практических коммуникативных умений осуществляется преподавателем на материале анкетирования.

Те же авторы выделяют также четыре уровня организации процесса общения: формирование – организация группы, установление правил поведения в группе; функционирование – создание благоприятного психологического климата в группе, атмосферы сотрудничества, которое должно стать залогом эффективного выполнения заданий преподавателя; формулирование – формирование умений формулировать свои мысли, обосновать свои доводы, выработка стратегии поиска, уточнения, дополнения, обобщения информации в процессе общения; закрепление – высшая стадия овладения иноязычной профессиональной компетенцией в процессе обмена идеями и выработки концепции [10, с. 49–55].

Проблема выбора оптимальных методов обучения иноязычному общению напрямую связана с проблемой повышения мотивации. В современной методике наибольшее внимание уделяется коммуникативному подходу, проблемному методу и, конечно же, личностно-ориентированному подходу, являющемуся основополагающим в современной личностно-ориентированной философии образования.

Личностно-ориентированное обучение, как отмечает Е.С. Полат, должно учитывать следующие критерии: уровень обученности в данной области знаний, уровень общего развития культуры; особенности психического развития личности; особенности характера, темперамента [11, с. 97].

И.А. Цатурова выделяет следующие характеристики личностно-ориентированной системы обучения:

1. Создание комфортных условий для учения и самообучения с учетом индивидуальных способностей каждого студента.

2. Учет уровня готовности студента к учению.

3. Усиление положительных мотивов учения.

4. Активизация творчества.

5. Особые, партнерские взаимоотношения между участниками учебного процесса.

6. Особая роль преподавателя, проявление уважения к студенту, создание комфортной психологической атмосферы [12, с. 26].

Опыт преподавания показывает, что оценка уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов в группе неязыкового вуза на первом курсе может варьироваться в силу ряда причин: способностей и склонностей, индивидуальных особенностей студентов, отсутствия квалифицированных учителей в школах, поступления в вуз после армии, перерыва в занятиях и др. Несмотря на деление по группам согласно исходному уровню языковой подготовки, разница соответствующих показателей в пределах одной подгруппы сохраняется и может быть существенной. Задача преподавателя – обеспечить каждому студенту возможность для комфортного

и успешного обучения. Наполняемость разделов и блоков модели обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению должна варьироваться в зависимости от специализации и целей обучения каждой специальности, каждой группы и каждого отдельного студента.

Таким образом, основными отличительными чертами психологии обучения иностранному языку в рамках личностно-деятельностного подхода в вузе являются: учебное сотрудничество преподавателя и обучающихся, направленное на совместное решение коммуникативно-познавательных задач; психологические особенности учебной деятельности; переход к активной творческой деятельности; учет национальных, половозрастных, индивидуально-психологических, статусных особенностей обучаемых.

Применение коммуникативного подхода помогает решить важную задачу обучения иностранному языку – научить обучающихся применять язык на практике, т.е. сделать иностранный язык средством реального общения. Коммуникативный подход предполагает обучение видам речевой деятельности как средству общения, соотнесение приемов обучения с личностными, субъектными и индивидуальными свойствами обучающихся, которые являются основным средством мотивации учебной деятельности [13, с. 75].

Переход от традиционной системы обучения, опирающейся на память и внимание, к системе обучения, способствующей активизации познавательной деятельности, обусловил появление проблемного подхода в обучении.

Основным условием развития мышления является приобретение новых знаний в процессе решения простых или сложных проблем. Началом решения проблемы является проблемная ситуация. Психолингвистические факторы создания проблемных ситуаций предполагают учет механизмов порождения высказывания. Процесс усвоения знаний в проблемном обучении достигается в ходе самостоятельного решения проблемных задач, для чего обучающемуся необходимо актуализировать часть своего прежнего опыта, а также суметь найти новые пути решения проблемы. Таким образом, проблемное обучение можно определить как комплекс условий и действий, включающий постановку проблемы, организацию поиска решения проблемы обучающимися и управление поисковой деятельностью, осуществляемое преподавателем [14, с. 98]. Проблемное обучение развивает творческую активность и познавательную деятельность. Сложность проблемных задач должна быть сопоставима с мыслительными способностями и речевыми возможностями обучающихся. Классификация проблемных ситуаций может быть основана на градации уровней мыслительно-речевых проблемных задач, направленных на последовательное снятие трудностей, возникающих в процессе порождения высказывания. Уровень проблемности тем выше, чем меньше степень участия преподавателя и, соответственно, выше степень самостоятельности обучающихся в решении задач.

Хотя деятельность в рамках проблемного обучения отличается от профессиональной деятельности, можно отметить много общего. Профессиональная деятельность – это процесс решения разного рода профессиональных проблем. Общение в профессиональной деятельности можно представить как процесс решения профессиональных задач/проблем в ходе и посредством общения. Проблемный метод в обучении способствует получению опыта коммуникативного поведения в типичных ситуациях профессионального общения. В ходе решения проблемы студенты разрабатывают сценарий, выбирают роли, разрабатывают стратегии общения в рамках требований делового и профессионального этикета, учатся вести дискуссию, слушать и слышать собеседника, отстаивать свою точку зрения, подкрепленную аргументами, находить компромисс с собеседником, лаконично излагать свои мысли, прогнозировать различные способы решения проблемы.

Внедрение нового образовательного стандарта и переход на двухуровневую систему образования предполагают увеличение удельного веса занятий с применением интерактивных технологий. Следовательно, обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению посредством личностно-ориентированного, коммуникативного и проблемного методов является неотъемлемой составляющей учебного процесса по иностранным языкам на современном этапе развития вузовского образования.

Примечания

1. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2000. – 384 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М., 1996. – С. 264–269.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Витлин, Ж. Л. Навыки и умения в психологии и методике обучения языкам // Иностранные языки в школе. – М., 1999. – № 1. – С. 21–25.
6. Бодалев, А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
7. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 356 с.
8. Искандарова, О. Ю. Проблемы теории и практики формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности специалиста / О. Ю. Искандарова. – Уфа : Башкирский мед. ун-т, 1998. – 259 с.
9. Nation, I.S.P. The combining arrangement: Some techniques. – Modern Language Journal, 61, 3, 1977. – P. 89–94.
10. Johnson, D.W. Effects of cooperative, competitive and individualistic goal structures on achievement: A meta-analysis. – Psychological Bulletin, 8. – P. 47–62.
11. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – М., 1999. – 224 с.
12. Цатурова, И. А. Многоуровневая система языкового образования в высшей технической школе : диссертация в виде доклада... д-ра пед. наук / И. А. Цатурова. – Таганрог, 1995. – 49 с.
13. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Русский язык, 1989. – 276 с.
14. Сальная, Л. К. Обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению / Л. К. Сальная. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. – 198 с.
15. Шмакова О.В. Профессиональная социализация студентов средствами иноязычного делового общения (на материале обучения деловому английскому) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О. В. Шмакова. – Новокузнецк, 2009. – 25 с.

Н.В. Солдатова

ПРИНЦИПЫ КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье описывается контекстный подход в обучении иностранному языку. Данный подход предусматривает обучение иностранному языку в контексте будущей профессиональной деятельности студента. В качестве примера применения контекстного подхода рассматривается метод проектов, описываются основные преимущества проектного метода, приводится классификация проектов.

The article deals with the description of context approach in teaching a foreign language. The approach implies teaching a foreign language in the context of the students' future professional activities. As an example of the context approach application, the author reviews the projects method, describes its main advantages and presents the typical projects classification.

Ключевые слова: профессиональное образование; контекстный подход; профессиональная деятельность; контекстное обучение; предметная компетенция; социальная компетенция; метод проектов; типология проектов.

Keywords: professional education; context approach; professional activity; context teaching; subject competence; social competence; projects method; projects typology.

Новые экономические условия, новые подходы и требования к содержанию образования невозможно реализовать без инновационного подхода к совершенствованию методов обучения.

Современный специалист должен владеть не столько суммой знаний, сколько набором ключевых компетенций, позволяющих быстро адаптироваться в динамично изменяющихся социально-экономических условиях и применять свои знания при создании новой конкурентоспособной продукции. Профессиональный уровень современного выпускника заключается не только в его умении анализировать и решать проблемы, но и в способности совершенствовать технологии собственной деятельности и определять ее стратегию.

Профессиональное образование требует подхода, который в полной мере отражал бы специфику будущей профессиональной деятельности обучающихся. Таким подходом является контекстный подход, предложенный Т. Хатчинсоном и А. Уотерс [1, с. 180–182]. Авторы контекстного подхода рассматривают обучение иностранному языку в контексте будущей профессиональной деятельности. Преподаватель, использующий данный подход, должен учитывать цели профессионального общения. Преподаватель должен творчески осмысливать задания, связывая их с будущей профессиональной деятельностью студентов.

Контекстный подход, разработанный в отечественной науке А.А. Вербицким, позволяет эффективно решать задачи языковой подготовки в рамках профессионального образования. По определению А.А. Вербицкого, контекстное обучение «есть такое обучение, в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста, а усвоение им абстрактных знаний как знаковых систем наложено на канву этой деятельности» [2, с. 32].

Контекстное обучение предполагает переход от непосредственно учебной (лекции, практические занятия) к квазипрофессиональной (деловые игры, тренинги) и учебно-профессиональной деятельности: научно-исследовательская работа студентов (далее – НИРС), производственная практика, дипломное проектирование.

Использование принципов контекстного подхода в обучении иностранному языку позволяет решать следующие задачи:

- повышение мотивации изучения иностранного языка и, в комплексе с другими дисциплинами, формирование профессиональных интересов и мотивов;
- воспитание системного мышления специалиста, осознание им себя как личности профессионала, своего места и роли в профессиональном сообществе и обществе в целом;
- формирование личности специалиста, обладающего социальными умениями и навыками взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решений;
- воспитание ответственного отношения к делу, социальным ценностям и установкам профессионального коллектива, общества [2, с. 3].

Содержанием контекстного обучения является предметная и социальная компетенция будущего специалиста, его способность к осуществлению целостной профессиональной деятельности.

Контекст профессиональной деятельности определяет набор методов и форм обучения, который обусловлен особенностями квалификационной характеристики специалиста, учебно-тематическим планом. Предполагается использование в синтезе методов и форм активного и традиционного обучения.

Проблемные ситуации, деловые игры, производственная практика, НИРС, являясь различными формами активного обучения, воссоздают разного рода профессиональные ситуации, фрагменты производственного процесса, отношения занятых в нем людей, в которых происходит накопление опыта профессиональной деятельности, становление специалиста в процессе профессионально-ориентированного общения.

В ходе контекстного обучения реализуется установка на предстоящую профессиональную деятельность. Целью обучения становится формирование способностей к осуществлению профессиональной деятельности на основе развитой практики применения информации в качестве средства регуляции деятельности, все более приобретающей черты профессиональной [2, с. 56].

Принимая во внимание разнообразие профессиональных контекстов, при обучении профессионально-ориентированному иноязычному общению необходимо опираться на достигнутый уровень профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции и потребности обучающихся, выбирать средства обучения, создавая обстановку, адекватную будущей профессиональной деятельности.

Актуальность обучения иностранному языку для практического использования в конкретной сфере профессиональной деятельности и расширение сферы применения знания иностранного языка, как результат процессов, происходящих в европейском экономическом, образовательном и культурном пространстве, обусловили необходимость определения универсальных категорий оценки уровня обученности иностранному языку, выделения на их основе целей обучения и создания программ обучения иностранному языку для профессионального общения.

Принятие Советом Европы Т-уровней, разработанных Я. ван Эком, способствовало унификации требований, учебных программ и курсов в странах-членах Совета Европы [3, с. 57–62].

Языковые проекты Совета Европы имеют целью разработку более совершенных подходов в обучении иностранным языкам и создание индивидуализированных методов обучения иностранному языку, наиболее полно учитывающих интересы, способности и потребности обучающихся.

Особенно интересным и эффективным методом в процессе решения профессиональных проблем является, на наш взгляд, метод проектов.

Проектный метод обучения имеет ряд преимуществ перед традиционными методами обучения.

1. Работа над проектом, вне зависимости от того, ведется она индивидуально или в группе, предполагает реализацию принципов личностно-ориентированного обучения, так как позволяет студенту самому выбирать свою роль, что оптимизирует процесс обучения профессионально-ориентированному общению и развивает положительную мотивацию.

2. Выбирая свою роль в решении поставленной проблемы, общаясь в ходе выполнения проекта, студент готовится принимать участие в реальном профессионально-ориентированном иноязычном общении, в будущем выбирать свое место в профессиональном сообществе, строить свою карьеру.

3. Метод проектов предполагает выполнение целого ряда действий, развивающих такие необходимые для современного специалиста качества, как гибкость мышления, инициативность, ответственность, умение представлять результаты работы в готовом виде, отстаивать свою точку зрения. Решение проблем в процессе выполнения проектного задания активизирует речемыслительную деятельность студентов, развивает их творческие умения, умение применять полученные знания на практике, привлекать для выполнения проекта знания из различных областей, прогнозировать результаты и возможные последствия различных вариантов решения, находить новые, неординарные пути решения профессиональных проблем, что в дальнейшем станет залогом их успешной профессиональной деятельности.

4. Проект всегда предполагает решение студентами научной, профессиональной или исследовательской проблемы, причем для её решения студентам необходимо продумать структуру деятельности, стратегию ее осуществления, применить на практике знания из различных областей, самостоятельно найти недостающую информацию, проанализировать задание и пути его решения.

5. Работа над проектами способствует также получению опыта коммуникативного поведения. В ходе представления и обсуждения результатов работы у студентов формируются умения связного, аргументированного высказывания, умения представлять результаты своей работы и участвовать в диалогах и полилогах в рамках профессионально-ориентированного иноязычного общения, реализовывать свои коммуникативные цели [4, с. 107–109].

Е.С. Полат представляет типологию проектов, построенную на основании следующих признаков [5, с. 8–9].

По виду деятельности проекты могут быть исследовательскими, творческими, ролевыми, информационными, практико-ориентировочными.

Исследовательские проекты отличаются хорошо продуманной структурой, максимально приближенной к реальному научному исследованию и характеризуются наличием целей, задач исследования, обоснованием актуальности проблемы исследования.

Творческие проекты должны реализовываться с представлением результатов в виде конкретного продукта: реферата, создания стендов, представления стендовых докладов на студенческой конференции.

Участники ролево-игровых проектов выбирают определенные роли, определяющие направление их деятельности и коммуникативное поведение в ходе работы над проектами.

Информационные проекты могут быть частью исследовательского проекта и предполагают сбор информации по проблеме.

Практико-ориентировочные проекты направлены на достижение определенного результата, значимого для студентов, и требуют четкой организации.

По характеру предметно-содержательной деятельности проекты можно разделить на монопроекты и межпредметные проекты.

По характеру контактов исполнителей проекта можно выделить внутренние, региональные и международные проекты.

По количеству участников проекты подразделяются на личностные, парные и групповые, а по продолжительности проведения на краткосрочные, средней продолжительности и долгосрочные.

В условиях вуза наиболее эффективным представляется использование смешанных типов проектов. Многообразие видов проектов, способов и форм их выполнения позволяет реализовывать на практике личностно-ориентированный, проблемный, коммуникативный, контекстный подходы и методы обучения.

Организация работы над проектом включает следующие этапы:

1. Выдвижение идеи.
2. Формирование микрогрупп (если это парный или групповой проект)
3. Распределение заданий.
4. Обсуждение способов выполнения проекта.
5. Практическая деятельность студентов в рамках проекта.
6. Промежуточный контроль.
7. Обсуждение способов оформления и представления результатов проекта.
8. Документирование проекта.
9. Презентация результатов проекта.
10. Подведение итогов выполнения проекта.
11. Этап практического использования результатов работы над проектом [6, с. 66].

Наряду с несомненными преимуществами применения метода проектов на втором образовательном уровне для обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению необходимо отметить, что существуют сложности в планировании занятий с учетом работы над проектом; в осуществлении контроля и оценки работы каждого студента; в недостаточной изученности теоретических и практических проблем обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению с использованием данного метода.

Тем не менее, вышеперечисленные проблемы не являются недостатками метода. Применение метода проектов на практике требует серьезной подготовки, разработки теоретической и практической основы обучения в рамках этого метода и, конечно же, большой работы и мастерства преподавателя. Преимущества, среди которых повышение мотивации студентов и достижение эффективности обучения посредством интеграции личностно-ориентированного, контекстного, проблемного и коммуникативного подходов в применении этого метода, являются несомненным основанием для его исследования и применения на практике, в частности в процессе обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению [7, с. 214–215].

Содержание работы над проектами

Этап работы	Содержание работы	Формы контроля	Оценивание	Деятельность преподавателя
Целеполагание	Выявление актуальной проблемы для исследования, определение темы проекта, формирование рабочих групп	Самоконтроль, контроль преподавателя	Промежуточное оценивание участия в обсуждении проблемы	Участие в обсуждении, формирование рабочих групп
Планирование	Обсуждение возможных источников информации, определение цели, задач и этапов работы над проектом	Самоконтроль, контроль преподавателя	Промежуточное оценивание участия в обсуждении	Участие в обсуждении, координация планирования, консультации источников информации
Выполнение проекта	Обзор и анализ литературы по теме проекта, теоретическое обоснование работы, выполнение практической части проекта; подготовка проекта к представлению	Самоконтроль, контроль преподавателя	Промежуточное оценивание представления и обсуждения теоретического обоснования работы	Координация деятельности участников проектов, консультации, помощь в корректировке плана работы, подготовке проекта к представлению
Представление результатов работы над проектом	Обсуждение проектов в форме деловой игры, подведение итогов	Самоконтроль, контроль преподавателя	Итоговая оценка	Участие в коллективном анализе и оценке

Таким образом, к новым технологиям профессионального обучения относится контекстная модель обучения. При контекстном обучении создается такая система внутренних и внешних условий поведения и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование конкретной ситуации, придает ей смысл и значение, как целому, так и ее отдельным компонентам. Реализация такого подхода предполагает усвоение информации студентами в контексте профессиональных практических действий. Таким образом, методы контекстного обучения позволяют не только творчески усваивать базовые знания, но и овладевать ими в контексте своей профессии.

Примечания

1. Hutchinson T., Waters A. ESP at the Crossroads // Episodes in ESP. A source and reference book on the development of English for Science and Technology. – New York: Prentice Hall, 1988. – P. 177–185.
2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : Методическое пособие / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
3. Van Ek, J. A. The Threshold Level for Modern Language in Schools / with contributions by L. G. Alexander. – 6th impress. – London: Longman, 1989. – 165 p.

-
4. Сальная, Л. К. Обучение профессионально-ориентированному общению / Л. К. Сальная – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. – 198 с.
 5. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3–10.
 6. Жданько, О. Н. Комплекс упражнений для формирования профессионально-ориентированной лексической компетенции // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 10. – С. 65–68.
 7. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс : учеб. пособие / Е. Н. Соловова. – М. : АСТ – Астрель, 2008. – 272 с.

В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЕ КНИГИ ПО ТАМОЖЕННОМУ ДЕЛУ

Актуальные вопросы таможенного дела на Дальнем Востоке России накануне Владивостокского саммита АТЭС : материалы круглого стола (20–23 сентября 2011 г.). – Владивосток : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2011. – 79 с.

Балковская, В. Г. Таможенная служба в системе управления российского государства XVI–XVIII вв. : монография. – Владивосток : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2011. – 280 с.

Бондина, О. Н. Словарь таможенной лексики (русско-англо-немецкий) : сб. науч. трудов. Вып. 4 / отв. ред. М. Б. Смоленский. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. – 133 с.

Васина, А.Н. Правовые основы государственной службы в таможенных органах : учеб. пособие. – Владивосток : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2011. – 382 с.

Вербов, В.Ф. Теоретические основы таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами : учеб. пособие. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. – 83 с.

Гамидуллаев, С. Н., Павлов, П. В. Современные проблемы функционирования правового института офшорных зон : монография. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. – 138 с.

Гречкина, О. В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 296 с.

Журова, А.В. Развитие таможенного регулирования вывоза продукции лесопромышленного комплекса в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации : монография. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 80 с.

Интеграция таможенной службы Юга России в систему международных отношений: достижения, проблемы, перспективы : материалы научно-практич. конференции (17 ноября 2011 г.) / отв. за выпуск И. Г. Валяев. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. – 338 с.

Исследование социокультурных аспектов динамики таможенной системы : сб. науч. трудов / отв. ред. А.Н. Бурлуцкий. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. – 139 с.

Кокин, А. С. Транспортно-экспедиторские услуги при международной перевозке грузов. – М. : Информатик Медиа, 2011. – 576 с.

Кокин, А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика. – М. : Информатик Медиа, 2012. – 784 с.

Останин, В. А. Управление рисками при таможенном контроле товаров и транспортных средств : учеб. пособие. – Владивосток : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2011. – 139 с.

Педагогические основы подготовки и проведения практических занятий по дрессировке служебных собак в кинологических центрах : учеб. пособие. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. – 104 с.

Покровская, В. В. Таможенное дело : учебник. – М. : Юрайт, 2011. – 731 с.

Рамберг, Я. Комментарий ИСС к Инкотермс 2010 : понимание и практическое применение / пер. с англ. Н. Г. Вилковой. – М. : Информатик Медиа, 2011. – 352 с.

Рожкова, А. Ю. Экономические основы таможенного дела : учеб. пособие. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. – 46 с.

Скудалова, Т. В. Таможенные платежи физических лиц : учеб. пособие. – СПб. : Троицкий мост, 2012. – 192 с.

Совершенствование образования, теории и практики таможенного дела : сб. науч. трудов. – Владивосток : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2012. – 312 с.

Старовойтова, Е. Н. История таможенного дела и таможенной политики России : учеб. пособие. – СПб : Троицкий мост, 2012. – 175 с.

Таможенная служба в социокультурном пространстве России: настоящее, прошлое, будущее : сб. науч. трудов / отв. ред. А. Н. Бурлуцкий. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2010. – 188 с.

Таможенное дело на Юге России: история и современность : К 20-летию Южного таможенного управления / авт.-сост. Е.М. Некрасов. – Ростов н/Д : Омега-Принт, 2012. – 599 с.

Таможенному делу – студенческие инновации : сб. материалов студенческой научно-практической конференции факультета таможенного дела (20 апреля 2011 г.) / ред. кол. Г. А. Войтешонок и др. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 204 с.

Таможенный атлас Юга России. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. – 103 с.

Термины и определения, применяемые при проведении транспортного, санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и ветеринарного надзора таможенными органами Таможенного союза : словарь терминов. – Владивосток : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2011. – 181 с.

***И.К. Владимирова,
библиограф справочно-библиографического
отделения - библиотеки***

НАШИ АВТОРЫ

- 1. Алексеева Марина Владимировна** – доцент кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-46-29
- 2. Алиярова Елена Сафарбековна** – студент 4 курса факультета управления и предпринимательства Донского государственного технического университета
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
тел: +7(863)258-91-96
- 3. Борисова Людмила Викторовна** – заведующий кафедрой экономики и менеджмента в машиностроении Донского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина 1
тел: +7(863)258-91-74
- 4. Башлы Петр Николаевич** – профессор кафедры информационных таможенных технологий и информатики Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-59-59
- 5. Гетман Анастасия Геннадьевна** – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
- 6. Давиденко Любовь Григорьевна** – доцент кафедры организации таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-49-15
- 7. Дригола Эдуард Владимирович** – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-06-76
- 8. Зинченко Сергей Сергеевич** – магистрант Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-59-59
- 9. Иванов Владимир Дмитриевич** – профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-00-11
- 10. Казанина Татьяна Владимировна** – доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел. +7(495)500-13-73
- 11. Коваль Виктория Дмитриевна** – оперуполномоченный по особо важным делам Южной оперативной таможни
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 46
тел: +7(863)252-96-07
- 12. Колобкова Валентина Алексеевна** – доцент кафедры таможенного менеджмента Государственного университета управления, кандидат экономических наук, доцент
109542, г. Москва, пр. Рязанский, 99
тел: +7(495)371-74-11

-
13. **Колобкова Татьяна Николаевна** – студент 5 курса юридического факультета Российской таможенной академии
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел. +7(495)500-13-77
14. **Кочергина Татьяна Евгеньевна** – профессор кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)263-01-09
15. **Кубышкина Юлия Михайловна** – магистрант Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-59-59
16. **Курникова Людмила Петровна** – доцент кафедры международных экономических отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Южно-Российского института – филиала, кандидат экономических наук, доцент
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
тел. +7(863)269-62-71
17. **Лавринов Вячеслав Викторович** – старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, кандидат юридических наук
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 13/2
тел. +7(863)223-03-57
18. **Лизунов Никита Сергеевич** – студент 2 курса экономического факультета Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034 г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в
тел.: +7 (423)263-75-46
19. **Литвиненко Светлана Николаевна** – профессор кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор педагогических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-16
20. **Маколова Людмила Викторовна** – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-03-08
21. **Максимов Василий Николаевич** – старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-16
22. **Мачинский Алексей Валерьевич** – заведующий учебной лабораторией инновационных образовательных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
23. **Медведев Вадим Николаевич** – старший научный сотрудник сектора административного права Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент
119991, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
Тел. +7 (495)691-34-76
24. **Мирошниченко Анатолий Алексеевич** – старший преподаватель кафедры организации таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-03-08
25. **Никитин Борис Григорьевич** – декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-07-80

- 26. Нощенко Виталий Анатольевич** – государственный таможенный инспектор отдела таможенного досмотра Ахтубинского таможенного поста Астраханской таможни 414018, г. Астрахань, ул. Адмирала Нахимова, 42
тел: +7(851)232-15-89
- 27. Павленко Ольга Владимировна** – доцент кафедры товароведения и экспертизы в таможенном деле Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-59-75
- 28. Перепечина Валерия Геннадьевна** – студентка 2 курса экономического факультета Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034 г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в
тел.: +7 (423) 263-75-46
- 29. Петрова Анна Сергеевна** – студент 4 курса факультета управления и предпринимательства Донского государственного технического университета
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина 1
тел: +7(863)258-91-74
- 30. Пономарева Ирина Сергеевна** – старший преподаватель кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга Южного федерального университета
344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный 26
тел: +7(863)244-18-75
- 31. Прядченко Владимир Владимирович** – преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-16
- 32. Путилина Елена Сергеевна** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-47-92
- 33. Резников Геннадий Борисович** – доцент кафедры экономики таможенного дела Владивостокского филиала Российской таможенной академии, доцент
690034 г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел.: +7(423)263-75-46
- 34. Румянцева Ольга Сергеевна** – старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля таможенного поста МАПП Куйбышево Таганрогской таможни
347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Заводская, 1
тел. +7(8634)31-16-42
- 35. Сауренко Нина Егоровна** – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-12
- 36. Селиванов Олег Иванович** – старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-16
- 37. Семёнов Алексей Викторович** – профессор кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52
тел. +7 (812)706-13-45
- 38. Сербулова Наталья Михайловна** – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента в машиностроении Донского государственного технического университета, кандидат технических наук
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
тел: +7(863)258-91-96

-
- 39. Скрипник Константин Дмитриевич** – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор филологических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)262-06-76
- 40. Соколова Людмила Ярославовна** – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
192241, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52
тел. +7 (812) 706-13-45
- 41. Солдатов Борис Георгиевич** – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-36-29
- 42. Солдатова Наталья Викторовна** – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-36-29
- 43. Страхова Екатерина Николаевна** – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-12
- 44. Устькачкинцев Юрий Александрович** – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Южного федерального университета, кандидат педагогических наук, доцент
344082, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33
тел: +7(863)250-70-75
- 45. Шалагинова Наталья Алексеевна** – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-03-08
- 46. Чепко Ирина Борисовна** – доцент кафедры организации таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: +7(863)262-49-15
- 47. Черныш Анатолий Яковлевич** – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел. +7(495)559-02-72
- 48. Яковлева Елена Андреевна** – старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами Южного федерального университета
344007, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88
+7(863)240-68-48

Уважаемые коллеги!

Ростовский филиал ГКОУВПО «Российская таможенная академия» извещает Вас о сборе материалов к изданию научного журнала «Академический вестник» (далее – **Вестник**), который выйдет в 2013 году.

Рубрики **Вестника**:

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.
2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.
3. Государство и право.
4. Проблемы экономической теории и методологии.
5. Национальная и мировая экономика.
6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.
7. Информационные технологии.
8. Управление: вопросы теории и практики.
9. Наука, общество, человек.
10. История таможенного дела.
11. Методика и организация учебного процесса.
12. Молодежная кафедра.
13. В мире книг: критика и библиография.
14. Информационные сообщения.

Материалы для опубликования, заявку и сведения об авторах необходимо представить в редакционную коллегию **до 20 декабря 2012 г.** Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Требования к оформлению материалов для публикации:

- Объем до 0,5 п.л. (до 20000 знаков); материалы должны быть оформлены в формате MS WORD; название файла – Ф.И.О. автора (авторов).
- Шрифт – Times New Roman C., отчетливый, размер шрифта 14, через 1,5 интервала (количество знаков в строке – не более 60, количество строк на листе – не более 29).
- Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см.
- На первой странице в правом верхнем углу: ФИО автора (авторов) полностью; должность ученая степень, ученое звание; полное название организации.
- Название доклада (прописными буквами по центру).
- Аннотация (пять-шесть строк) на русском и английском языках,
- До десяти ключевых слов (на русском и английском языках).
- Ссылки на использованные источники даются в тексте в квадратных скобках []. Библиографические ссылки оформляются по ГОСТ Р 7.05.2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте.
- Материалы представить в электронном виде на **E-mail: nio@donrta.ru** и на бумажном носителе с оригинальной подписью автора (авторов) по адресу, указанному ниже.
- Статьи, не соответствующие установленным требованиям представления и оформления, не рассматриваются и не публикуются.

Материалы не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, их литературного и научного редактирования.

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44.

Контактный телефон: (863) 218-07-12.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

E-mail: nio@donrta.ru

Заявка и сведения об авторах

Ф.И.О. автора (авторов) _____
 Название рубрики _____
 Название статьи _____
 Должность _____
 Ученое звание, ученая степень _____
 Наименование организации _____
 Почтовый адрес (по этому адресу будет выслан журнал) _____
 Телефон с указанием кода _____
 E-mail _____
 Факс _____

Обращаем внимание авторов, что без полностью заполненной заявки и сведений об авторах, материалы для опубликования приниматься не будут.

Редакционная коллегия